ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 5

Глава I. Путешествие с Авраамом 13

Таблица народов 14
Ур Халдейский 19
Сыны Еверовы 41
Изгнанный народ 57
Две Иверии 82
Европа 106
Евреи в Сфараде 110
Евреи и хазары 117
Текст Шехтера 139
Радaниты 145
Мандрики 163
Жидовские ворота 174
Скрытые Несторы 178

Глава II. Путешествие с Одином 193

Сага об инглинах 194
Жилище Асов 203
Страна Ашкеназ 213
Ваны и вандалы 221
Саксы 232
Палы 239
Готы 252
Алеманы 261
Северы 264
Славяне 267
Русы 289
Бог скотов 308

Глава III. Кнаанит 319

Вместо послесловия 372

Аркадий Гайсинский

Путешествия евреев с Авраамом и Одином

Оригинал-макет, дизайн обложки П. Домбровский
Редактор И. Бойнова
Корректор Т. Брылёва

Книги: от рукописи до тиража
ИЗГОТОВЛЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ
www.skifiabook.ru

Издательство «Скифия»
191180, Санкт-Петербург, Гороховая ул., 25
тел.: (812) 571-68-54
e-mail: skifiabook@mail.ru

Подписано в печать 28.08.2014
Возрастная категория 12+
Формат 60×90 1/16. Объем 23,5 усл. печ. л.
Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ №197

Отпечатано в ООО «Контраст»
192029, Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, д. 38, лит. А

Аркадий Гайсинский

Путешествия евреев с Авраамом и Одином

Скифия
Санкт-Петербург
2014

ББК 63.3
УДК 94
Г14

Гайсинский А.

Г14 Путешествия евреев с Авраамом и Одином — СПб.: Издательско-Торговый Дом «Скифия», 2014. — 376 с.

ISBN 978-5-00025-034-1

Каким бы странным и неожиданным не выглядело это обстоятельство, но, среди важнейших документов, относящихся к истории евреев, следует назвать «Сагу об инглинах» — точнее, несколько абзацев из ее вступительной части.

Я совершенно убежден в том, что информация, содержащаяся в этих абзацах, является ключом к пониманию исторической ситуации, определившей демографическое и политическое будущее европейского континента и европейской еврейской диаспоры.

ISBN 978-5-00025-034-1

Общепризнанные мнения и то, что считают делом давно-решенным, чаще всего заслуживают исследования.

Г. Лихтенберг

ПРЕДИСЛОВИЕ

1

Попытки разрешить противоречия, связанные с историей восточноевропейской еврейской диаспоры как продолжения западноевропейской, привели к появлению новых гипотез относительно расселения евреев в Европе. Еще Шимон Дубнов, признанный еврейский историк, в конце XIX в. сомневался: «Откуда же изначально прибыли польские и русские евреи — из западных стран или из Хазарии и Крыма?»

Недавно вышла в свет книга голландского этнографа Йица Ван Стратена «Еврейская миграция из Германии в Польшу», в которой он приводит веские доказательства того, что ни крестовые походы, ни эпидемии, ни (как следствие того и другого) еврейские погромы в странах Западной и Центральной Европы не являлись причиной сколь-нибудь существенной миграции евреев в Восточную Европу.

Возможным объяснением образования еврейской диаспоры в Восточной Европе стала гипотеза, «обратная» традиционной: евреи продвигались с востока Европы на запад, а отправной точкой этой миграции по понятным причинам назван Хазарский каганат. Но

такое предположение вызывает обоснованное сомнение, так как немногочисленная еврейская община Хазарии не могла стать демографической базой для куда более значительной восточно- и центральноевропейской. Поэтому Артур Кестлер, автор нашумевшей книги «Тринадцатое колено», предложил считать ашкеназов потомками иудаизированных хазар. Тем самым он разрешил указанную количественную проблему, но превратил большую часть европейских евреев в потомков хазарских прозелитов.

Следует заметить, что идея такой метаморфозы не нова. Польский историк еврейского происхождения Ицхак (Игнац) Шифер за тридцать лет до Кестлера высказывал твердую уверенность в том, что евреи Восточной Европы произошли от хазар. Но и сам Кестлер не ожидал того, с каким энтузиазмом будут приняты его выводы, согласно которым ашкеназы и не евреи вовсе, но тюрки, принявшие иудаизм. Единомышленников у Кестлера более чем достаточно, и что греха таить, в основном это новоявленные «потомки тюрков», возрадовавшиеся, что ведут свой род не от Авраама, Ицхака и Иакова, а от хана Асина. Вот, например, Бенжамен Фридман, занимавший в свое время высокие посты в администрации США, восклицает: «Так называемые мнимые евреи Восточной Европы никогда не были семитами, не являются семитами сейчас и не могут рассматриваться как евреи в будущем».

Затем Фридман демонстрирует свой вклад в раскрытие страшной тайны:

> Может быть, вы сможете объяснить мне причину того, почему история возникновения хазар и Хазарского каганата так тщательно скрывается от мира в течение многих веков? Какая таинственная мистическая сила оказалась способной на протяжении жизни

бесчисленных поколений и по всему миру не допускать того, чтобы история хазар и Хазарского каганата попала в учебники истории и в школьные программы по этому предмету. История хазар и Хазарского каганата, безусловно, подтверждается неопровержимыми историческими фактами. Эта история и ее связь с корнями и ранней историей так называемых мнимых евреев Восточной Европы была одной из самых тщательно охраняемых исторических тайн до тех пор, пока не появились публикации в ответ на мое исследование по этой проблеме».*

Однако ж Кестлер, Фридман и иже с ними отказывают в еврействе лишь той части народа, которая проживала в Восточной и Центральной Европе, и их потомкам.

А вот ныне здравствующий профессор истории Тель-авивского университета Шломо Занд в своей вышедшей в 2008 г. книге «Кто и как изобрел еврейский народ» возвещает, что как такового еврейского народа вообще не было, но существовали общности, исповедовавшие иудаизм. Изгнание евреев с исторической родины, по убеждению Ш. Занда — не более чем миф, оправдывающий создание государства Израиль.

Несомненно, историкам и любителям истории будет интересно ознакомиться с аргументами, приведшими Шломо Занда к столь неожиданному (и даже сенсационному для израильского ученого) выводу, но еще более найдется тех, кто примет его априори.

Однако история, господа, пока еще считается наукой, и как бы ни было очевидно, на чью мельницу льется вода, вытекающая из книги Шломо Занда, здравомыслящий

* Freedman Benjamin. Facts are Facts. New York: Noontide Press, 1954. Цит. по: Грачева Т. Невидимая Хазария. Рязань: Зерна, 2009. С. 156.

человек подчиняет свои эмоции логике. Прежде чем упрекнуть кого бы то ни было в ошибочности выводов, стоило бы понять, на чем основаны приводящие к ним рассуждения. Так, например, понятна и позиция Артура Кестлера: «Если евреи пришли в страны Восточной Европы из Европы Западной и Центральной, спасаясь от погромов, вызванных Крестовыми походами, то как следует отнестись к тому факту, что в Польше они обнаружили "синагоги выше костелов": кто же эти синагоги построил?» Вот и пригодились «иудаизированные хазары».

В точных науках теорию в конце концов проверяют практикой, но в истории такой критерий истины отсутствует, что и способствует существованию в ней различных выводов из одинаковых посылок, и какой-то из этих выводов (возможно, и не соответствующий истине) объявляется официальным и входит в учебные программы. Поэтому исторические версии и гипотезы, истинные ли, ошибочные ли, так или иначе политизированы, что, безусловно, является большим минусом этой науки. И всегда неизбежно найдутся те, кто использует их в угоду своим интересам. Оборотная же сторона медали та, что зачастую оппоненты Кестлера и Занда и свои аргументы подменяют политическими же лозунгами и призывами типа заклеймить, не пущать и т. п. И все это вместо того, чтобы в данном случае хотя бы разделить понятия «хазары-иудеи» и «иудеи Хазарии», где первые — это принявшие иудаизм хазары, а вторые — евреи, жившие на землях Хазарского каганата.

Да, по известным причинам и в известное время и те и другие мигрировали из Восточной Европы на запад, но остались при этом хазарами и евреями — ведь так надо понимать Авраама Полака, также профессора

Тель-Авивского университета: «...*Хазарское еврейство* (курсив мой. — *А. Г.*) стало ядром диаспоры евреев в Восточной Европе... И их потомки составляют ныне ощутимое большинство еврейства»*.

Именно подмена понятий «евреи Хазарии» и «хазары-иудеи» приводит Кестлера и Занда к обозначенным выводам. Книга Кестлера и в значительной степени работа Занда нацелены на поиски ответа на вопрос: неужто столь большое число тех, кто считает своих предков евреями, явилось только результатом изгнания евреев из Израильского и Иудейского царств, притом что десять из двенадцати израильских племен (колен) считаются исчезнувшими? И если для Кестлера решением проблемы стали хазары, то для Занда — иудаизм, преобразовавшийся, по его мнению, у принявших его племен и народов в национальный признак. Таким образом, выводы Занда можно рассматривать как обобщение выводов Кестлера.

2

Израиль обвиняют чуть ли не в шовинизме, потому что в Декларации независимости Израиля говорится о еврейском характере государства. Но на самом-то деле в удостоверениях личности израильтян слово «еврей» даже не упоминается! Так что Шломо Занд ломится в открытую дверь, призывая сделать Израиль государством «для всех», — он уже давно является таковым.

Высказанное профессором Зандом сомнение в том, что все, кто называют себя евреями, действительно таковыми

---

* Polak, Abraham. 1951. Khazaria — the history of a Jewish kingdom in Europe [in Hebrew]. Tel-Aviv (Israel): Mosad Bialik and Massada Publishing Company.

являются, небезосновательно, и об этом можно спорить. Но дабы не увязнуть в обычной для подобных споров казуистике, приведем историческую аналогию, касающуюся русских, чья «народность» по Занду не вызывает сомнений.

Один из наиболее известных и почитаемых российских историков Л. Гумилев не предполагает, а утверждает: «Как ныне установлено, славяне не были аборигенами Восточной Европы, а проникли в нее в VIII в., заселив Поднепровье и бассейн озера Ильмень. До славянского вторжения эту территорию населяли русы — этнос отнюдь не славянский»*.

Так славяне русские или не славяне?

Отказывая евреям в праве называться народом, Занд с некоторой иронией обозначает условия, в соответствии с которыми группа людей может считаться таковым: «Это — общая культура, язык, еда, музыка. Но большинство евреев в мире не говорят на иврите, не читают книги на иврите, не знают популярных песен на иврите и даже названий футбольных команд — как их можно отнести к еврейскому народу?»

Но есть и другие критерии понятия «народ»:

> Понятие «народ» означает и обособленную от других национально-культурную общность, которая может и не быть связана с территорией какого-либо государства (в этом случае термин «народ» синонимичен термину «нация», «этническая общность»).**
>
> Под народом понимают, в частности, этнос, то есть определенную группу людей, отличающуюся общностью

* Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. Мысль. М., 1989. С. 32.
** Большой юридический словарь. Сост. Сухарев А. Я., Крутских В. Е., Сухарева А. Я. М.: Инфра-М, 2003.

ряда признаков — языка, культуры, территории, религии, исторического прошлого и т. д. Хотя одним из важнейших признаков этноса является общий язык, это отнюдь не единственное условие — существуют разные этносы, говорящие на одном и том же языке. Например, шотландцы, ирландцы и валлийцы практически полностью переняли английский язык, но англичанами себя не считают.

Бенедикт Андерсон назвал нацию «воображаемым сообществом» — сообществом, которое создается и удерживается не личным знакомством членов, а силой их воображения, их братских чувств.*

Конкретней у самого Андерсона:

Эти сообщества являются воображаемыми как нечто ограниченное и вместе с тем суверенное. Ограниченное — потому что нация всегда подразумевает существование других наций. Нация — это не все человечество, и специфика ее феномена именно в противопоставлении другим нациям. Суверенное — потому что нации всегда стремятся к автономии. Залог этой автономии — суверенное государство**.

Как видим, евреи не менее других имеют право на статус народа, да и сам факт, что они через 2000 лет после разрушения Второго Храма возродили на земле предков свое государство, не доказывает ли, что еврейским народом они оставались всегда?

История евреев, известная нам из Танаха (Пятикнижия и Священных книг), есть история лишь той части

* Википедия. Ст. «Народ».
** Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-Пресс-Ц, 2001.

евреев, которую их вождь Авраам привел из Ура Халдейского в Ханаан. И поскольку все древние свидетельства об этом народе так или иначе связаны с Ближним Востоком, история потомков Авраама стала и единственной историей евреев, тем более что Танах представляет собой гораздо большее, чем последовательное изложение событий, и по праву называется Священным Писанием.

На вопрос же, заданный Шломо Зандом в самом названии его книги — «Кто и как изобрел еврейский народ», — ответим: уже тогда, когда «и взял Аврам с собою Сару, жену свою, Лота, сына брата своего, и все имение, которое они приобрели, и всех людей, которых они имели в Харране, и вышли, чтобы идти в землю Ханаанскую, и пришли в землю Ханаанскую»* — они назывались евреями.

Кроме того, надеюсь, что приведенные в этой книге соображения позволят выявить историческую связь между существованием в Юго-Восточной Европе стран Ашкеназийских и тем, что Германию евреи называли Страной Ашкеназ, германский язык *лишон Ашкеназ*, самих себя *ашкенази*, а «Восточную Европу (вплоть до Праги) Кнааном, а славянский язык *кнаанитом*».

---

* Бытие. 12:5.

Глава I

Путешествие с Авраамом

ТАБЛИЦА НАРОДОВ

Разумеется, в ходе дальнейших рассуждений мы будем обращаться к различным историческим источникам, но к некоторым из них особенно часто, один из них — 10-я глава Книги Бытия.

Если к Пятикнижию (Торе) подходить и как к историческому источнику, то он, бесспорно, является единственным из древнейших, где приведен столь подробный перечень племен и народов не только современных его авторам, но и известных им вообще. Трудно переоценить значение, которое для исторической науки имеет 10-я глава Книги Бытия, ставшая базой для множества исследований и мерой их истинности. Эта глава получила название «Таблица народов»:

> Вот родословие сынов Ноевых: Сима, Хама и Иафета. После потопа родились у них дети. Сыны Иафета: Гомер, Магог, Мадай, Иаван, Фувал, Мешех и Фирас. Сыны Гомера: Аскеназ, Рифат и Фогарма. Сыны Иавана: Елиса, Фарсис, Киттим и Доданим.
>
> От сих населились острова народов в землях их, каждый по языку своему, по племенам своим, в народах своих. Сыны Хама: Хуш, Мицраим, Фут и Ханаан. Сыны Хуша: Сева, Хавила, Савта, Раама и Савтеха. Сыны Раамы: Шева и Дедан.
>
> Хуш родил также Нимрода: сей начал быть силен на земле. Он был сильный зверолов пред Господом; пото-

му и говориться: сильный зверолов, как Нимрод, пред Господом. Царство его вначале составляли: Вавилон, Эрех, Аккад и Халне, в земле Сеннаар.

Из сей земли вышел Ассур и построил Ниневию, Реховофир, Калах. И Ресен между Ниневию и между Калахом; это город великий. От Мицраима произошли Лудим, Анамим, Легавим, Нафтухим, Патрусим, Каслухим, откуда вышли Филистимляне, и Кафторим.

От Ханаана родились: Сидон, первенец его, Хет, Иевусей, Аморей, Гергесей, Евей, Аркей, Синей, Арвадей, Цемарей и Химарей. Впоследствии племена Ханаанские рассеялись. И были пределы Хананеев от Сидона к Герару до Газы, отсюда к Садому, Гаморре, Адме и Цевоиму до Лаши. Это сыны Хамовы, по племенам их, по языкам их, в землях их, в народах их.

Были дети и у Сима, отца всех сынов Еверовых, старшего брата Иафетова. Сыны Сима: Елам, Асур, Арфаксад, Луд, Арам. Сыны Арама: Уц, Хул, Гефер и Маш. Арфаксад родил Салу, Сала родил Евера. У Евера родились два сына; имя одному: Фалек, потому что во дни его земля разделена; имя брата его: Иоктан. Иоктан родил Алмодада, Шалефа, Хацармавефа, Иераха, Гадорама, Узала, Диклу, Овала, Авимаила, Шеву, Офира, Хавилу и Иовава. Все эти сыновья Иоктана. Поселения их были от Меши до Сефара, горы восточной. Это сыновья Симовы по племенам их, по языкам их, в землях их, по народам их.

Вот племена сынов Ноевых, по родословию их, в народах их. От них распространились народы по земле после потопа.

Армении — Дом Тагормы; эта страна, находившаяся на примыкающих к восточному берегу Черного моря землях, известных также как Страны Араратские.

Доданим (в еврейском языке это форма множественного числа от *доданы*), потомки Иавана. Согласно некоторым текстам (Септуагинта, самарянское Пятикнижие) речь идет о жителях Родоса*.

Обоснованность приведенный зависимости рассмотрена на примере потомков Иафета, но в той же мере справедлива в отношении и потомков Сима и Хама: за каждым упомянутым в «Таблице» именем стоит народ или страна.

* Ринакер Ф., Майер Г. Библейская энциклопедия Брокгауза. Российское Библейское Общество, 1999.

УР ХАЛДЕЙСКИЙ

1

И вот порожденные Терахом: Терах породил Аврама, Нахора и Арана: а Аран породил Лота. И умер Аран при Терахе, отце своем, на земле рождения своего, в Уре Халдейском. И взял Аврам и Нахор себе жен. Имя жены Аврама — Сарра, а имя жены Нахора — Милка, дочь Арана, отца Милки и отца Иски. И была Сарай бесплодна, нет у нее детей. И взял Терах Аврама, сына своего, и Лота, сына Арана, внука своего, и Сарай, невестку свою, жену Аврама, сына своего, и вышли они с ними из Ура Халдейского, чтобы идти в землю Ханаанскую, и дошли они до Харана и поселились там. И было дней Тераха двести лет и пять лет, и умер Терах в Харане*.

На обычном житейском языке приведенный отрывок означает, что у Тераха было три сына: Аврам, Нахор и Аран. Аран умер, у него остался сын по имени Лот. Аврам и Нахор женились: жена Аврама — Сарра; жена Нахора — Милка. У Сарры детей не было. О детях Нахора ничего не сказано. Терах, его внук Лот, Аврам и его жена Сарра ушли из Ура Халдейского и направились в землю Ханаанскую, но дошли до Харрана и поселились там.

* Бытие. 11:27–32.

Важно представлять, что младший брат Аврама Нахор и его жена Милка не ушли с Терахом: они остались в Уре Халдейском.

Уром Халдейским ныне считается городище Тель-аль-Мукайар в Ираке (точнее, в Южном Ираке) между реками Тигр и Евфрат. Тель-аль-Мукайар был раскопан в 40-х годах прошлого века археологической экспедицией Леонарда Вулли и определен им как библейский Ур.

В древности эта местность называлась Месопотамией. Название «Месопотамия», как и многие другие географические имена собственные, дошли из древних времен до наших дней от греков: по-гречески «Месопотамия» и означает «междуречье».

2

И сказал Господь Авраму: Иди с земли твоей, и с родины твоей, и из дома отца твоего на землю, которую укажу тебе. И я сделаю тебя великим народом, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое. И быть тебе благословением. И благословлю я тебя благословляющих, а злословящих тебя прокляну. И благословляться будут тобою все семейства земли. И пошел Аврам, как говорил ему Господь, и пошел с ним Лот. А Авраму семьдесят лет и пять лет при выходе его из Харана. И взял Аврам Сарай, жену свою, и Лота, сына брата своего, и все их имущество, которое поимели, и души, что обрели в Харане. И вышли они, чтобы идти в землю Ханаана*.

* Бытие. 12:1–5.

Обратим внимание на тот факт, что Терах, фактически начавший путь в Ханаан, по неизвестной причине остался в Харране: в Ханаан Авраам ушел без отца.

Этот момент в Писании завуалирован с помощью тонкого психологического приема: похоже, автор 10-й главы Бытия имел целью отвлечь читателя от лишних вопросов и эмоций. Сначала сообщается о смерти Тераха, а затем о уходе Аврама, хотя простой расчет показывает, что отец Аврама прожил еще 60 лет после расставания с сыном:

> Терах жил семьдесят лет и родил Аврама, Нахора и Арана*
>
> и был век Тераха двести пять лет, и умер Терах в Харане**.
>
> а Аврам был семидесяти пяти лет при выходе своем из Харана***.

Выходит, Терах прожил в Харране 60 лет до своей кончины без своих близких, так как Нахор со своей семьей остался в Уре Халдейском, а Аврам со своей семьей ушел в Ханаан.

3

> И Авраам стар, на склоне дней, и Господь благословил Авраама во всем. И сказал Авраам рабу

---

* Бытие. 10:26.
** Бытие. 10:32.
*** Бытие. 11:4.

своему, старшему в доме своем, правящему всем, что у него: Положи руку твою под мое бедро! И возьму с тебя клятву Господом, Б-гом небес и Б-гом земли, что не возьмешь ты жену для моего сына из дочерей кенаани; среди которого я живу; Но на землю мою и на родину мою пойдешь и возьмешь жену для сына моего, для Ицхака. И сказал ему раб: Быть может, не пожелает жена идти за мной на эту землю. Возвратить ли мне сына твоего на землю, откуда ты вышел. И сказал ему Авраам: Остерегайся, чтобы не возвратил ты сына моего туда. Господь, Б-г небес, Который взял меня из дома отца моего и с земли моей родины, и Который говорил обо мне и Который клялся мне так: Твоему потомству дам землю эту, — Он пошлет Своего ангела пред тобою, и ты возьмешь жену для моего сына оттуда. А если не пожелает жена идти за тобой, ты свободен от этой клятвы мне, только сына моего не возврати туда. И положил раб руку свою под бедро Авраама, своего господина, и клятву дал ему в этом. И взял раб десять верблюдов из верблюдов своего господина и пошел, и все добро его господина в его руках; и поднялся он и пошел в Арам-Наараим, в город Нахора*.

Название *Арам-Наараим* буквально переводится с иврита как «Арам-Двуречье» и может быть понято двояко: и как имя города — «Арам в Междуречье», и как название местности — «Арамейское Междуречье» (Арамейская Месопотамия).

Но другие города кроме Ура Халдейского и Харрана в связи с «выходом» Тераха не упоминаются, поэтому фразу «...и поднялся он и пошел в Арам-Наараим, в го-

* Бытие. 24:1–10.

род Нахора» следует понимать так: «...и поднялся он и пошел в Арамейское Междуречье, в город Нахора». Здесь «Арамейское Междуречье» — это Южная Месопотамия, а «город Нахора» — Ур Халдейский (Тель-аль-Мукайар), потому что (еще раз повторимся) брата Авраама — Нахора среди вышедших «из Ура Халдейского, чтобы идти в землю Ханаанскую» не было, он остался в Уре.

Таковая (скажем так) ситуация с членами семьи Авраама имела место на момент выхода его из Ура Халдейского, если согласиться с тем, что Ур Халдейский находился в Южной Месопотамии.

4

Но оказывается, что в самом тексте Торы имеется доказательство того, что «город Нахора» не мог находиться в Южной Месопотамии.

Обратимся к библейскому рассказу о бегстве Иакова с семьей от его тестя Лавана. Лаван, внук Нахора, внучатый племянник Авраама, продолжал с семьей и домочадцами жить там же, где жили его предки:

> Иаков же похитил сердце у Лавана Арамеянина, потому что не известил его, что удаляется. И ушел со всем, что у него было; и, встав, перешел реку, и направился к горе Галаад. На третий день сказали Лавану, что Иаков ушел. Тогда он взял с собой родственников своих и гнался за ним семь дней, и догнал его на горе Галаад*.

* Быт. 31:21–23.

Итак, известно, что:

1. Гора Галаад — одна из возвышенностей в гористой местности, расположенной за рекой Иордан на северо-восточной границе Израиля. (После завоевания Ханаана израильтянами Галаад стал уделом колен Гада, Рувима и полуколена Менаше.)

2. От «города Нахора» до горы Галаад Иаков продвигался 10 дней: «На *третий день* сказали Лавану, что Иаков ушел. Тогда он взял с собою родственников своих и гнался за ним *семь дней*, и догнал его на горе Галаад».

3. Учитывая, что «Иаков посадил детей своих и жен своих на верблюдов; и взял с собой весь скот свой и все богатство свое, которое приобрел, скот собственный его, который он приобрел в Месопотамии»*, путь, пройденный беглецами за 10 дней, не мог превышать 600 км.

4. Даже кратчайший путь от Ура Иракского (Тель-аль-Мукайара) до Галаада, пролегающий, подчеркнем, через труднопроходимую пустыню, составляет не менее 1200 км.

Напрашивается вывод: город Нахора располагался не более чем в 600 км от Галаада, и значит, в любом случае он не мог находиться на юге Ирака**.

Но и не обращаясь к такой очевидной возможности поиска города Нахора, все толкователи Торы единодушны в том, что город Нахора — это Харран, селение, расположенное в северном междуречье Тигра и Евфрата (в

* Быт. 31:17–18.

** Странно, что приведенное доказательство нахождения «Города Нахора» никогда и никем не рассматривалось.

Северной Месопотамии) на востоке Турции вблизи ее границы с Сирией. Селение это до сего дня сохранило свое древнее имя, и заметим при этом, что от Харрана до Галаада приблизительно 600 км.

Следовательно, Нахор не остался все-таки в Уре Халдейском и перешел вместе с отцом и братом из Южной Месопотамии в Северную; двигаясь вверх по течению Евфрата и «дойдя до Харрана, они остановились там». Но тогда непонятно, почему в Торе присутствие Нахора среди переселенцев замалчивается, как и то, почему Харран был выбран Террахом в качестве промежуточной остановки — переселенцы могли бы значительно сократить путь к намеченной цели и повернуть к Ханаану в районе Багдада или Кусайбы сразу же после того, как обошли непроходимую часть сирийской пустыни.

На эти вопросы необходимо ответить.

5

Авраам хотя и был «стар, на склоне дней», не страдал склерозом и наверняка помнил, что родился в Уре Халдейском; и если он послал раба «в Арам-Наарим, в город Нахора» «на землю мою и на родину мою», то, значит, город Нахора и Ур Халдейский располагались в одной местности.

Важно представлять, что Авраам не терял из виду своих родственников:

> После сих происшествий Аврааму возвестили, сказав: вот, и Милка родила Нахору, брату твоему, сынов: Уца, первенца его, Буза, брата сему, Кмуила, родоначальника Арама, Кеседа, Хазо, Пилдаша, Идлафа

и Батуэля; от Батуэля родилась Ривка. Восьмерых сих родила Милка Нахору, брату Авраамову.*

Но город Нахора, как выяснилось, это Харран, расположенный в Северной Месопотамии, следовательно, и Ур Халдейский следует искать здесь же.

Поэтому есть те, кто не разделяет уверенность Леонарда Вулли в том, что раскопанный им Тель-аль-Мукайар — родина Авраама, и кто искренне удивляется, почему это почетное право не принадлежит городу Урфа, находящемуся на юго-востоке Турции? И не только потому, что в его названии мы видим слово «Ур» и что Урфа находится всего на 60 км севернее уже знакомого нам Харрана; гораздо важнее то, что в турецком городе Урфа с незапамятных времен известна расположенная под развалинами городской крепости пещера, в которой, по преданию, родился Авраам.

Но этим аргументы в пользу Урфы не исчерпываются: по соседству с ней находятся еще несколько населенных пунктов, чьи названия нельзя не увязать с «первоисходом» Авраама:

«В этой области находятся несколько деревень и поселений, носящих имя «Серух» (так звали прадеда Авраама), «Нахор» (это имя носили дед и брат Авраама), «Терах» (отец Авраама) и «Аран» (брат Авраама, отец Лота)», — пишет в своей книге «Дело об исходе»** Леннарт Меллер, путешествовавший по юго-востоку Турции. И это действительно так.

Близкое расположение Урфы, в каковой следует видеть библейский Ур Халдейский, и Харрана объясняет отмечен-

---

* Бытие 22:20–24.
** Меллер Леннарт. Дело об Исходе. М., 2007. [Möller, Lennart. The Exodus Case. Scandinavia Publishing Limited, 2005.]

ные выше неясности: оба города находятся на расстоянии одного дня караванного пути друг от друга в местности «Арам Наараим», названой «землей и родиной Авраама».

Что до истинности библейского текста, надо полагать, Нахор, оставшийся в Уре Халдейском, также перебрался в Харран, чтобы быть рядом с отцом, узнав, что старший брат собирается продолжить путь в Ханаан. Будущий пророк никогда бы не оставил отца одного, не будучи уверенным, что кто-то из близких будет жить рядом с ним.

Предположение о том, что Ур Халдейский и Харран находились в одной местности в непосредственной близости друг от друга, можно заключить также, внимательно прочитав следующий отрывок: «И сказал Господь Авраму: Иди с земли твоей, и с родины твоей, и из дома отца твоего на землю, которую укажу тебе».*

Здесь под словом «земля» нужно понимать местность, страну: «земля твоя ... земля, которую укажу тебе»; «родина твоя» — это Ур Халдейский, потому что местом рождения младшего брата Аврама Арана был Ур Халдейский**. Надо понимать, что в этом же месте родились и старшие сыновья Тераха; «дом отца твоего» на момент ухода Авраама в Ханаан — это дом Тераха, а он жил и остался в Харране.

6

Отдав должное трудам Леонарда Вулли, придется все же признать объявленное им историческое равенство между Тель-аль-Мукайаром (Уром Иракским) и родным городом Авраама ошибкой. Однако в защиту известного

* Бытие. 12:1.
** Бытие. 11:28.

археолога можно сказать, что Вулли не занимался исследованием библейских текстов, и поскольку раскопанный им в нижнем течении Евфрата и Тигра город Ур находился на территории, определенной историками как Халдея, Ур и получил к своему основному имени приставку «Халдейский».

«Халдеи — семитский народ, обитавший в области устьев рек Тигра и Евфрата на северо-западном берегу Персидского залива. Говорили на арамейском языке»*.

Тогда к чему все предыдущие рассуждения о местоположении Ура Халдейского, если указано, что «халдеи обитали в области устьев рек Тигра и Евфрата»?

Но сказанное в приведенной энциклопедической статье не может быть принято однозначно, потому что политическая география в интересующем нас месте в интересующее нас время была таковой:

> В древности Нижнюю Месопотамию называли Шумером, она делилась на две части: собственно Шумер и Аккад. К середине I тыс. до н. э. греки стали именовать ее Вавилонией, а область к северу от Вавилонии (Верхнюю Месопотамию) — Ассирией. При этом к Ассирии часто приписывали и область к западу от нее, в результате чего приходилось делить «расширенную» Ассирию на две части — Сирию (к западу от Евфрата) и Месопотамию (к востоку от него). Таким образом, **изначально Месопотамией называли лишь Северное Междуречье. Позднее, к началу нашей эры, римские географы начали называть Месопотамией и Вавилонию.****

* Википедия. Статья «Халдеи».

** Википедия. Статья «Месопотамия».

Приведенные выше свидетельства дополняет и сказанное Иосифом Флавием об Аврааме, что «земля выше Вавилона называлась страной Халдейской... из этой земли вышел он со своим народом и направился в земли Ханаана...».*

Но если «страной Халдейской называлась земля выше Вавилона», то расположенный «ниже Вавилона» Ур в Тель-аль-Мукайяре, следовательно, не может быть, согласно Флавию, определен как «Халдейский».

И, наконец, обратившись к уже известным нам сведениям, приведем еще одно свидетельство месторасположения родины Авраама: «Ицхак был сорока лет, когда он взял себе в жену Ревекку, дочь Батуэля Арамеянина из Падан-Арама, сестру Лавана Арамеянина»**.

Напомним, что Батуэль из Падан-Арама приходился сыном Нахору, чьим местом обитания назван Арам-Нааим. Если же знать, что «Падан-Арам — географический термин, означающий верхнюю или более северную часть Месопотамии, орошаемую реками Тигром и Евфратом»***, то названия Арам-Наараим и Падаан Арам называют одну и ту же территорию — Северную Месопотамию.

И такое еще интересное примечание, соединяющее библейский текст с реальной географией:

> Два названия — Халдея и Вавилония, по-видимому, очень часто прилагались к одной и той же стране (Иерем. XXIV, 5, XXV, 12, Иезек. XII, 13). Первоначальное

* Иосиф Флавий. Иудейские древности. В 2 тт. Т. 1. Кн. 1–12. М.: АСТ: «Ладомир», 2002.

** Бытие. 25:20. (Вафуил — племянник Авраама, а Лаван — внучатый племянник.)

*** Библейская энциклопедия. М.: Локид-пресс, 2005.

название по крайней мере известной части Халдеи было Сеннаар (Быт. X, 10, Дан. I, 1, 2)*.

В Торе Сеннар упоминается дважды:

И Куш породил Нимрода: тот стал богатырем на земле. Он был богатырем в ловле пред Господом. Потому говорится: Как Нимрод богатырь в ловле пред Господом. И был началом царства его Бавел, и Эрех, и Акад и Калне, на земле Синар**.

И был (на) всей земле один язык и речи единые. И было: продвигаясь с востока, они нашли долину на земле Синар и поселились там***.

Выше приводилась выдержка из книги Леннарта Меллера «Дело об исходе», согласно которой в районе города Урфы встречаются топонимы, имеющие прямое отношение к семье Авраама. Но к ним следует добавить еще и такие: город Синар в сотне километров северо-восточнее Урфы, гора Немрут и сохраняющий активность вулкан Немрут, также расположенные в Восточной Турции.

Так что если «первоначальное название по крайней мере известной части Халдеи было Сеннаар», то Халдея начиналась в Северной Месопотамии, и, значит, Ур в Северной Месопотамии не только мог, но и должен был называться «Халдейским».

* Библейская энциклопедия. М.: Локид-пресс, 2005.
** Бытие 10:8–10.
*** Бытие. 11:1–9.

7

В 1999 г. Папа Римский решил посетить пока еще считающийся официальной родиной Авраама Ур в Южном Ираке, однако визит не состоялся: говорят, иракские власти отказали понтифику по каким-то соображениям. Странно: особам такого ранга в подобных просьбах не отказывают, да и визит Папы сразу же сделал бы это место центром паломничества и туризма, приносящим немалые доходы. По всей видимости, уговорили Папу воздержаться от посещения его же советники, усомнившиеся в том, что означенный Тель-аль-Мукайар есть библейский Ур Халдейский.

Знай автор Писания, что через множество веков будут спорить о столь для него очевидном расположении Ура Халдейского, он указал бы его координаты. Но зачем, когда, как ему казалось, и так понятно, куда направился посланец праотца, когда: «И сказал Авраам рабу своему... на землю мою и на родину мою пойдешь и возьмешь жену для сына моего, для Ицхака... и поднялся он и пошел в Арам-Нааразим, в город Нахора».

Существующие до сего дня Урфа и Харан — это библейские Ур Халдейский и Харран: «земля и родина» Авраама.

8

Еврейская традиция называет халдеев *касидим*, связывая это название с именем Кеседа, племянника Авраама от брата Нахора, но «КЕЭ» совершенно справедливо замечает, что Ур Халдейский и, значит, халдеи существовали задолго до рождения Кеседа*.

* «Краткая еврейская энциклопедия». Иерусалим, 1999. Статья «Халдеи».

Факт этот настолько очевиден, что не может рассматриваться как ошибка, но, несомненно, имеет скрытый смысл: обратить наше внимание на то, что семья Авраама не просто жила в Уре Халдейском, но имела к халдеям гораздо большее отношение, раз Халдеем (Кеседом) назвали его племянника.

Факт существования Ура Халдейского так или иначе соотносится с халдеями. Кроме того, из закона о топонимических определителях следует, что кроме «Халдейского» были и другие «Уры», так что и раскопанный в Южном Ираке мог называться Уром.

Среди прочих народов и племен, населявших Ближний Восток и Малую Азию в древнейшие времена, халдеи не стали исключением в том, что касается противоречивости имеющихся о них сведений, но мы приведем те из них, которые известны ученым-историкам, имеющим своим научным интересом этот народ.

Изначально халдеи жили вокруг озера Ван и в Северной Месопотамии. Еще раз напомним, что Месопотамия (Междуречье) — это название не государства, но территории, расположенной между двумя реками — Тигром и Евфратом — на всем их протяжении. То есть Ур Халдейский находился в Северной Месопотамии — Северном Междуречье, а Ур Иракский — в Южной Месопотамии, Южном Междуречье. На Ближнем Востоке и в Малой Азии топоним «Ур» был достаточно распространенным, так как был связан с именем одного из халдейских богов, Ура — бога Луны.

Но самым главным своим божеством халдеи считали Халду, или Калду — отсюда название «халдеи», ставшее определителем к основному имени города Ура — «Халдейский». Не позже XIV в. до н. э. на указанных землях известно царство Урарту, основу населения которого

составляли халдеи, и стоит обратить внимания на едва ли случайную схожесть названий города Ура и страны Урарту (Ур-арту).

Упоминания о халдеях в книге Ксенофонта «Анабасис» относятся к IV в. до н. э. В комментариях к указанной работе академик Б. Б. Пиотровский пишет:

> Под халдеями здесь следует понимать не южномесопотамских халдеев, а халдеев припонтийских, обитавших, по-видимому, недалеко от юго-восточного побережья Черного моря, по соседству с колхами, в стране которых находился греческий город Трапезунт*.

От юго-восточного побережья Черного моря не так уж далеко до северо-восточного побережья моря Средиземного, от которого до Ура Халдейского и того ближе, а если учесть время описанных Ксенофонтом в «Анабасисе» событий, то, значит, халдеи уже жили на указанных территориях во времена Авраама. Об этом же в сказано в «Библейской Энциклопедии»:

> Халдеей в древности называлась северная гористая страна Месопотамии. Там, между Арменией и Ассирией, на юг от озера Ван, лежала земля Аррапахитис — страна Арфаксада, Нахора и Тераха, отца Авраамова... Оттуда Авраам вышел в Землю Ханаанскую**.

Таким образом, здесь было изначальное жилище халдеев и отсюда впоследствии они расселялись по течению реки на юг и юго-восток по всей Месопотамии

* Пиотровский Б. Б. Урарту. Ереван, 1944. С. 328–329.

** Автор «БЭ» не сомневается в северомесопотамском расположении Ура Халдейского.

и Вавилонии. Халдеей у светских писателей называется земля, лежащая в гористых местах Армении. Так, Страбон, говоря, что древнее название Халдеи было Халибы, жительство их полагает в Армении к Черному морю, близ Москов и Тибарян.

Продвинувшиеся по месопотамскому коридору на юг халдеи составляли весомую часть и в составе населения Вавилона, размещавшегося в южной части Месопотамии, отчего, по-видимому, и возникла путаница с локализацией действительно халдейского Ура.

9

Существует также мнение, что определение «халдей» является указателем не этнической, а религиозной принадлежности (подобно «христианин», «мусульманин»), то есть халдейство есть форма вероисповедания, и халдеи — это те, кто поклонялись множеству богов, главным из которых был бог Халду (или Калду)*.

Особенность их мировоззрения состояла в том, что окружающим миром правят добрые и злые боги, различные по своим возможностям и находящиеся между собой в постоянной вражде, и что общаться и даже управлять волей этих богов можно с помощью особых магических формул и талисманов, что означало также возможность предсказывать будущее.

Вполне понятно, что выявление таких формул требовало понимания взаимосвязи явлений окружающего мира, поэтому халдеи, особенно их жрецы, обладали глубочайшими знаниями во всех отраслях совре-

* Русский язык сохранил память о боге Калду и халдеях: слова «колдун — колдовать», «коляда — колядовать».

менной им науки и даже превосходя их, сохраняя при этом в тайне свои наблюдения и открытия от остального мира.

Особое место в религиозном культе халдеев занимала астрология, которая базировалась на параллельном наблюдении за движением светил и человеческими судьбами. Халдейские астрономы установили, что солнечный год составляет 365 и 1/4 суток, что период между новолуниями равен 30 суткам и могли намного вперед предсказывать даты солнечных и лунных затмений. Халдеи фиксировали положение звезд от момента рождения и до смерти человека во время всех значительных событий в его жизни. Результаты таких наблюдений накапливались веками (Диодор Сицилийский и Цицерон говорили о многих тысячах лет), передавались жрецами из поколения и поколение и заносились в специальные таблицы, так что у халдеев были веские основания верить в то, что положение небесных светил влияет на судьбы людей и государств. Уникальность таких знаний и избранность тех, кто ими владел, трансформировались в мистические культы.

Вот пример из халдейской «Большой таблицы», предсказывающей возможные последствия солнечных затмений, если таковые случатся в месяце таммуз*:

> В первый день, если случится затмение и если оно случится на юге и будет светло, — умрет великий царь. В месяце таммуз, во второй день, если наступит затмение и начнется с севера и будет светло, — царь будет воевать с царем. Таммуза в третий день, если наступит затмение и начнется с востока и будет

* Месяц таммуз соответствует июлю.

светло, — польются дожди и будут наводнения. Таммуза четвертого дня, если наступит затмение и начнется с запада и будет светло, — в Финикии уродится хлеб. Таммуза пятого дня, если наступит затмение и взойдет великая звезда, — будет голод в стране*.

Обратим внимание на схожесть названия месяца таммуз у халдеев с еврейским *таммуз*.

Понятно, что астрология есть спроецированная на человека астрономия, а астрономия — это точная наука, требующая знания математики, рождению которой, похоже, человечество также обязано халдеям.

Из словарной статьи:

Вавилонские математики создали не только основы арифметики и геометрии. Им принадлежит деление окружности на 360 градусов, градуса на 60 минут, минуты на 60 секунд. Они вычислили отношение длины окружности к диаметру и определили его равным 3, что вполне достаточно для практических целей. Знаменитая теорема Пифагора была известна вавилонским математикам не менее чем за тысячу лет до Пифагора. Вавилоняне знали арифметическую и геометрическую прогрессии, системы линейных уравнений, квадратные и кубические уравнения, умели возводить в степень и извлекать корень. У них были таблицы умножения и таблицы обратных величин. Они же разработали сложную символику цифр, которая принесла халдеям такую же славу, как и астрология. Достижения математиков Вавилона и Египта легли в основу греческой

* Цит. по: Ильин В. В. Астрология: роль и место в системе древней культуры // Историко-астрономические исследования. Вып. XIX. М.: Наука, 1987. С. 123–138.

математики, родоначальницы современной математической науки*.

Халдеи (вавилонское *Kaldu*, ивр. כַּשְׂדִּים Касдим, греч. Χαλδαίοι) — семитский народ. Говорили на арамейском языке. Служит также наименованием колдунов, магов, волхвов, гадателей, астрологов**.

В книге Даниила (2:5) «халдеи» — термин, обозначающий астрологов. В этом значении название встречается в арамейском языке Пальмиры (ср. Геродот 1:181; Страбон 739)***.

10

Авраам был халдеем в том смысле, какой имеет это слово в книге пророка Даниила. Этот вывод напрашивается не только потому, что Авраам родился и жил в Уре Халдейском и до «избрания» поклонялся богу Халду, но и потому, что в комментариях к Пятикнижию многократно подчеркивается знание Авраамом астрологии и умелое ее применение. Авраам передал своим потомкам понимание таинств: одно из них — умение разгадывать сны — позволило Иосифу стать доверенным лицом и ближайшим помощником фараона, а Даниилу — «возвыситься» в глазах Навуходоносора и сделать Седраха, Мисаха и Авденаго правителями «всей областью Вавилонской и главными начальниками над всеми мудрецами

* Белявский В. А. Вавилон легендарный и Вавилон исторический. М.: Мысль, 1971.

** Википедия. Статья «Халдеи».

*** КЕЭ. Иерусалим, 1999. Т. 9. Статья «Халдеи».

Вавилонскими»*, что в конце концов пошло на пользу всему еврейскому народу.

Элементы магического действия просматриваются и в действиях Иакова:

> И взял Иаков свежих прутьев тополевых, миндальных и яворовых, и вырезал на них белые полосы, сняв кору до белизны. И положил прутья с нарезкою перед скотом в водопойных корытах, куда скот приходил пить, и где, приходя пить, зачинал пред прутьями. И зачинал скот пред прутьями, и рождался скот пестрый, и с крапинами и пятнами**.

Так что автор Писания, называя Ур Халдейский родиной Авраама, намеренно дает понять нам, что Всевышний «призвал» далеко не заурядного человека, но человека, владеющего многими знаниями, принадлежащего к особой касте мудрецов, способного обратить людей к Единому Богу.

Вавилонский жрец Берос, живший во второй половине IV в. до н. э. и написавший для Антиоха, ставшего после смерти Александра Македонского первым царем Сирии, историю Месопотамии, знал, что «в десятом поколении после потопа жил среди халдеев справедливый и великий человек, опытный в астрономии»***.

Дело в том, что именно первоначальная принадлежность Авраама к религии халдеев, требующей от своих последователей глубокого понимания законов бытия и их взаимосвязи, может служить рациональным объясне-

---

* Дан. 2:48–49.

** Бытие. 30:37–39.

*** Цит. по: Иосиф Флавий. Иудейские древности. Кн. 1-20. Ростов: Феникс, 2000. Кн. 1. Гл. 7/2.

нием его прихода к убеждению о едином Творце, создавшим все и управляющим всем. Становится понятным также и то, почему Авраам оставил соплеменников и отправился в другую страну: его монотеизм наверняка не был бы принят недавними единоверцами, что привело бы к отчуждению, а также, вполне вероятно, казни отступника.

Сделанное предположение позволяет понять и мотивацию поступков действующих лиц в рассказе о переходе семьи Авраама в Ханаан. Ведь Терах, отец Авраама, направился в эту страну еще до того, когда Всевышний «указал» ее Аврааму: возможно, идеи о едином Боге высказывал уже Терах, нашедший поддержку у старшего сына и встретивший непонимание у младшего сына, Нахора. И когда приверженцы новой веры решили уйти из Ура, Нахор остался с привычными богами. Но и сторонники единобожия в силу различных жизненных обстоятельств не все могли покинуть свои дома; даже сознавая грозящую им опасность, они оставались, живя двойной жизнью.

Выбор Терахом, а затем и Авраамом Ханаана в качестве нового места обитания был не случаен: они, конечно же, знали, что эта расположенная всего в десяти днях пути благодатная земля не является территорией единого государства, а принадлежит множеству местных царей, чьи владения зачастую ограничиваются одним городом. Такая ситуация в значительной степени облегчала обустройство пришельцев, имеющих к тому же возможность купить землю и воду. Что до их религии, она могла казаться местным жителям странной, не более того: ведь для ханаанеев Авраам был чужаком, а не отступником.

Таково, как отмечалось выше, рациональное объяснение, почему Авраам пришел к вере в единого Бога и почему перебрался в Ханаан.

Авраам был одним из наиболее последовательных и убежденных сторонников новой веры: у каждой религии в момент ее зарождения есть такие, и именно их называют пророками или апостолами, и именно им эта религия обязана своим становлением и распространением.

СЫНЫ ЕВЕРОВЫ

1

Существуют две версии происхождения этнонима «евреи». Согласно первой, наиболее распространенной, считается, что «евреи» — от ивритского корня *авар* — переходить, переправляться. А поскольку при переходе из Ура Халдейского в Ханаан предводимое Авраамом племя переправилось через реку Евфрат, то евреи — это те, кто «перешли реку, пришедшие из-за реки». Возможно, это слово имело и более широкое толкование — пришельцы.

Наиболее известный комментатор Торы Раши также считал, что в библейском сочетании «Авраам-иври» (еврей) это слово означает «с того берега реки».

Вторая версия происхождения этнонима «еврей» соответствуют библейской логике, и чтобы убедиться в этом? обратимся к той части «Таблицы народов», которая называет род Сима:

> (Сыновья) родились и у Сима, отца всех сынов Еверовых, старшего брата Иаефета. Сыновья Сима — Элам, и Ассур, и Арпахсад, и Луд, и Арам. А сыновья Арама — Уц, и Хул, и Гетер, и Маш. Арпахсад родил Салу, а Сала родил Евера. А у Евера родилось два сына — одного звали Пелег, так как во дни его разделилась земля, а брата его

звали Йоктан. А Йоктан родил Алмодада, Шалафа, Хацармавета и Йераха. И Адорама, и Узала, и Диклу. И Овала, и Авимаэля, и Шеву. И Офира, и Хавилу, и Йовава — все это сыновья Йоктана. И проживали они от Месы до Сефары, (что) в восточных горах. Это потомки Симовы по семействам их, по языкам их, по землям их, по народам их*.

Обратим внимание на особое отношение автора Писания к Еверу: Евер приходится лишь правнуком Симу по линии Арпахсада, но ему в Торе отдается явное предпочтение: его имя упоминается уже в начале родословной рядом с именем Сима, «отца всех сынов Еверовых», хотя Сим приходился отцом и «всем сынам» Элама, Ассура, Луда, Арама. Предпочтительное положение Евера, конечно же, связано с тем, что по прямой линии его потомком является Аврам (Авраам), названный в Библии евреем.

Иными словами, вторая версия происхождения этнонима «еврей» производит его от имени правнука Сима Евера, прямым потомком которого является Авраам, что, повторимся, полностью соответствует библейской логике.

2

Слово «еврей» в Священном Писании встречается 34 раза. Это бесспорный этноним, но, к сожалению, анализ текста не дает возможности сделать вывод: назывались ли Авраам и его окружение евреями до того, как пришли в Ханааан, или «евреи» соответствует понятию «пришельцы» (перешедшие).

* Бытие. 10:21–31.

Из всего того, что мне пришлось прочитать на эту тему, я бы рекомендовал работу Александра Этермана «Употребление слова «иври» в Ветхом Завете», в которой приводится и анализ каждого из отрывков, где фигурирует слово «еврей», и их систематизация, позволившая сделать автору соответствующие выводы. Может быть, стоило привести эту статью полностью, но, учитывая ее доступность в современных средствах информации, ограничимся лишь некоторыми выдержками:

Самое первое упоминание слова «еврей»: «И пришел спасшийся, и известил Авраама-еврея, а тот обитал в дубравах Мамаре Эморийца, брата Эшкола и брата Анера, а они союзники Авраама». (Бер. 14:13/1)

Йосеф говорит: «Ибо украден я из земли *ivrim*». (Бер. 40:15).

Комментарий А. Этермана: С точки зрения библейского нарратива такой земли (или страны) в момент произнесения этой фразы еще не существовало — напротив, Иаков и его семья были пришельцами повсюду, где проживали. Следовательно, слова Йосефа являются анахронизмом. Они указывают либо на то, что их автор уже знаком с Ханааном как землей, принадлежащей (или принадлежавшей) израильтянам, либо на то, что для него *ivrim* — народ, заведомо владеющий собственной страной. В последнем случае несомненно, что *ivrim* — это название иного этноса, чем израильский.

И послушают голоса твоего, и пойдешь ты и старейшины Израиля к царю египетскому, и скажете ему:

Господь, Бог *ivrim*, явился нам, а теперь мы бы пошли на три дня пути в пустыню и принесли бы жертвы Господу, Богу нашему» (Шмт. 3, 18).

И они сказали: Бог *ivrim* явился нам; уйдем же на три дня в пустыню и принесем жертву Господу, Богу нашему, а то поразит он нас мором или мечом (Шмт. 5, 3, 9).

И скажешь ему: Господь, Бог *ivrim*, послал меня к тебе сказать: «Отпусти народ мой, чтобы он послужил мне в пустыне»; но вот, ты не послушался доселе (Шмт. 7, 16).

И сказал Господь Моше: встань рано утром и стань пред лицом фараона, и скажи ему: так сказал Господь, Бог *ivrim*: «Отпусти народ мой, чтобы они послужили мне» (Шмт. 9, 13).

И пришел Моше с Аароном к фараону, и сказали они ему: «Так сказал Господь, Бог *ivrim*: Доколе ты будешь отказываться смириться предо мною? Отпусти народ мой, чтобы мне служили они» (Шмт. 10. 3).

Комментарий А. Этермана: Называя *YHWH* «Богом *ivrim*», причем систематически, автор, несомненно, адресуется к какому-то реальному обстоятельству, смысл которого нам также предстоит разгадать. В этом переименовании нет никакой априорной необходимости, тем более что сами израильтяне называют себя *бней Исраэль*. Тем не менее несомненно, что в своих глазах и в глазах современного тексту читателя «Бог *ivrim*» — более внушительное божество, чем «Бог бней Исраэль». Иными словами, текст сообщает нам, какое титулование божества должно было произвести более

сильное впечатление на египетского царя — но из этого прямо следует, что *ivrim* — не израильтяне или, во всяком случае, не в точности израильтяне.

Если купишь раба *ivri*, шесть лет пусть служит он, а в седьмой пусть выйдет на волю даром (Шмт. 21, 2).

Если продастся тебе брат твой, *ivri*, или *ivria*, то пусть служит тебе шесть лет, а в седьмой год отпусти его от себя на свободу» (Дв. 15, 2).

Комментарий А. Этермана: Появление слова *ivri* в законодательных фрагментах Шмт. и Дв. не может не вызвать недоумения. В нем не только нет необходимости — оно запутывает дело и совершенно излишне. ... Поэтому представляется вероятным, что использование слова *ivri* имеет здесь содержательное значение. На мой взгляд, следует предположить, что по крайней мере в данном случае *ivri* — это не все израильтяне, а какая-то их часть, социальная прослойка, представителей которой запрещено обращать в постоянное рабство. Вероятно также, что в более поздние времена этот элитарный закон был пересмотрен и стал более эгалитарным, однако формулировка закона, освященная временем, не изменилась. Отмечу также, что в поздней, талмудической литературе образовалось любопытное противопоставление: еврейский раб (*эвед ivri*) — ханаанский раб (*эвед кнаани*). Статус этих рабов различен, даже полярен: еврейский раб должен быть освобожден максимум через шесть лет, его убийство карается смертной казнью, его нельзя чрезмерно эксплуатировать и т. д.; кнаанейский раб лишен каких бы то ни было прав, его не следует освобождать, его убийство

не рассматривается как человекоубийство — все это несмотря на то, что он считается базисно принявшим иудаизм. Можно предположить, что эта оппозиция является преемницей исходного противопоставления между *ivrim* и всеми прочими израильтянами.

3

Отмеченная неидентичность понятий «иврим» и «израиль» отсылает нас к происхождению определения «израиль» — оно известно:

> И остался Иаков один. И боролся Некто с ним до появления зари и, увидев, что не одолевает его, коснулся состава бедра его и повредил состав бедра у Иакова, когда он боролся с Ним. И сказал [ему]: отпусти Меня, ибо взошла заря. Иаков сказал: не отпущу Тебя, пока не благословишь меня. И сказал: как имя твое? Он сказал: Иаков. И сказал [ему]: отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь. Спросил и Иаков, говоря: скажи [мне] имя Твое. И Он сказал: на что ты спрашиваешь о имени Моем? [оно чудно.] И благословил его там. И нарек Иаков имя месту тому: Пенуэл; ибо, говорил он, я видел Бога лицем к лицу, и сохранилась душа моя. И взошло солнце, когда он проходил Пануэл; и хромал он на бедро свое. Поэтому и доныне сыны Израилевы не едят жилы, которая на составе бедра, потому что Боровшийся коснулся жилы на составе бедра Иакова*.

* Бытие. 32:24–31.

Несомненно, к пониманию библейских рассказов нельзя подходить только с эзотерических позиций и все произошедшее должно рассматриваться как имеющее глубокий скрытый смысл, ключом к пониманию которого становится получение Иаковом второго имени — Израиль.

Можно было бы истолковать слово «израиль» как «человек, видевший Бога», и не только потому, что так это слово может быть переведено на иврит (*иш-ра-Эль*), но и потому, что соответствует сказанному: «И нарек Иаков имя месту тому: Пенуэл, ибо говорил он, я видел Бога лицем к лицу, и сохранилась душа моя»*.

Но Тора не оставляет места для разночтений: «И сказал [ему]: отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь», что следует понимать так: если праотец «видел Бога лицем к лицу» и сохранилась душа его, то сохранится и произошедший от Израиля народ, который «будет одолевать человеков», поднявших на него руку.

Но, возможно, Всевышний имел в виду и другое: отличить евреев от израиля? И если мы хотим понять, в чем суть различия между определениями «еврей» и «израиль», то следует начать с констатации того факта, что второе из них ведет начало от Иакова—Израиля, в тот момент, когда Иаков со всей своей многочисленной семьей вернулся в Ханаан из Месопотамии, где служил тестю своему Лавину.

Заметим, что и патриархи, и их законные супруги были «одной крови», а тот факт, что и Авраам, и Ицхак посылали своих детей брать себе жен в страну Исхода, не говорит ли о том, что они заботились об этнической

---

* Пануэл — «лицо Бога» (*паним-Эль*).

чистоте своих потомков? Вряд ли сына Агари Исмаила Авраам изгнал из дому только по требованию Сарры, а не потому, что тот был сыном египтянки. Получившего первородство Иакова, а не Эсава посылает Ицхак к внучатому племяннику Лавану — женившийся на нееврейке Эсав выпадает из дальнейшей истории евреев.

Но Иаков, помня о богоизбранности евреев, понимает невозможность продолжения рода в так сказать «чистом виде». Величие Иакова состоит в том, что он взял на себя смелость приобщить к избранному народу тех, кто породнился с ним и принял его веру в Единого Творца.

Наверное, эпизод борьбы Иакова с Богом и есть библейская аллегория того, как была разрешена указанная проблема. После долгих раздумий Иаков призывает Всевышнего и рассказывает Ему о своих сомнениях в том, что к избранному народу должны принадлежать только прямые потомки Авраама и по отцу, и по матери. Сначала Творец не соглашается с Иаковом; они спорят «до появления зари», но в конце концов Иаков убеждает Его в своем мнении и получает благословление, но с условием все-таки различать евреев от тех, кто соединил с ними свою судьбу. Отныне таковые будут называться «израилем» в память о том, что Иаков спорил с Богом (боролся с Богом), а символом того, что, начиная с детей Иакова, к избранному народу смогут приобщаться даже не рожденные евреями, стала его хромота.

В свете приведенных рассуждений в определении «израиль» можно обнаружить и параллельное содержание: **לא הרשא** (*ишраэль*) — буквально: «разрешение Бога».

По просьбе Иакова Бог евреев становится Богом и для израиля, но пройдет еще долгое время и случится немало событий, пока не сотрется различие между определениями «евреи» и «сыны Израиля». Поэтому

анализ употребление слова «иврим» в Библии приводит к выводу, что «*ivrim* — это название иного этноса, чем израильский», что «*ivrim* — не израильтяне или, во всяком случае, не в точности израильтяне» и отмечены «противопоставления между *ivrim* и всеми прочими израильтянами»*.

Евреи стремились (как, впрочем, и любой другой народ или племя) сохранить свою этническую обособленность и в данном случае элитарность, поскольку положили начало израилю и взяли его под опеку своего Бога. Но «египетское рабство», а затем существование в диаспоре способствовало нивелировке понятий «евреи» и «израиль»; в конце концов, их примирило определение «иудеи», появившееся после разделения единого Израильского царства на Иудею и Самарию. Будучи изначально указанием на принадлежность к гражданам Иудейского царства, слово «иудей» по известным причинам преобразовалось в указание на вероисповедание и национальность. При этом заметим, что как раз термин «израильтянин» за пределами Израильских царств никогда и нигде не выступал как указание на национальность конкретного человека, но только сообщества.

4

Отношение народа к своему имени было и остается важнейшим элементом национального самоуважения, причем элементом наиболее устойчивым — его изменение происходит лишь под действием крайне значительных причин. Вполне понятно, что Авраама и его спутников местные жители называли «пришельцы, люди из-за

---

* Этерман А. Употребление слова «иври» в Ветхом Завете // Еврейская старина. № 2(38). 2006.

реки», но то, что это прозвище превратится в национальное имя и полностью вытеснит действительное, которое, вне всякого сомнения, они имели и до «перехода реки», — более чем сомнительно.

В Писании сказано: «евреи — богоизбранный народ». Обратим внимание, что с течением многих веков и событий эта формула не изменилась: не израиль, не иудеи, а именно евреи.

Нахора и его потомков, оставшихся в Харране и поклонявшихся идолам, Авраам продолжал считать родственниками: они не стали для него иным народом, хотя уже не были единоверцами. Ни Авраам, ни Ицхак, ни Иаков не упоминают о своей национальной принадлежности — о ней говорится «от автора»: «Ицхак был сорока лет, когда он взял себе в жену Ревекку, дочь Батуэля Арамеянина из Падан-Арама, сестру Лавана Арамеянина»*.

«Иаков же похитил сердце у Лавана Арамеянина, потому что не известил его, что удаляется».**

Во Второзаконии Всевышний называет Иакова арамеем: «Ты же отвечай и скажи пред Господом Богом твоим: отец мой был странствующий Арамеянин и пошел в Египет и поселился там с немногими людьми, и произошел там от него народ великий, сильный, многочисленный» ***.

Простая житейская логика говорит нам, что если Лаван, сын Батуэля, внук Нахора — арамеянин, то арамеянин и Авраам, ведь он родной брат Нахора. Следовательно, определение «еврей» вновьприобретенное. Таков

* Бытие. 25:20. (Вафуил — племянник Авраама, а Лаван — внучатый племянник.)

** Бытие. 31:21–23.

*** Второзаконие. 26:5.

главный и внятный аргумент сторонников той версии происхождения слова «еврей», какую мы назвали первой.

Вместе с тем все же необходимо уточнить некоторые, скажем так, детали. Заметим, что определение «странствующий арамеянин» — более чем произвольный перевод на русский* ивритского **אבי אבד ימרא** (*арами овед ави*). Это сочетание не может быть понято как «отец мой был странствующий Арамеянин», потому что корень *обед* (алеф, бет, далет) образует слова со значением «теряться, гибнуть, пропадать». Поэтому выражение *арами овед ави* должно понимать как «мой отец едва не пропал (не погиб) среди арамеев»**.

Именно так выглядит этот отрывок в буквальном переводе с иврита:

> И возгласишь ты и скажешь пред Господом, Б-гом твоим: Арами (вознамерился) погубить отца моего; А (затем) он спустился в Мицраим и проживал там с немногими, и стал там народом великим, могучим и многочисленным***.

И в Пасхальной Агаде существует такое же прочтение этого отрывка: «арамеец истреблял (хотел истребить) моего отца».

Согласимся, что данная интерпретация (а ведь ее предложили мудрецы Талмуда) отличает евреев от арамеев.

---

* В русском переводе Пятикнижия имеется ряд неточностей, искажающих содержание текста.

** Совершенно не понятно, почему в русском переводе — «странствующий арамей»?

*** Тора. Пятикнижие и гафтарот. Ивритский текст с русским переводом и классический комментарий «Сончино». М: Мосты культуры, Jerusalem: Gesharim, 1999.

Как же в таком случае объяснить, что ближайшие родственники Авраама Батуэль и Лаван арамеян? Но уж коль скоро мы говорим с позиций житейской логики, иными словами, логики сосуществования индивидуума и общества, то она предполагает равновероятность того факта, что определение «арамеяне» может указывать не на национальную принадлежность, а на место жительства: гораздо более естественным и информативным при упоминании живущего в отдалении родственника будет уточнение место его жительства, а не национальности, потому что первое изменяемо, а второе постоянно.

И разве не стоит поэтому обратить внимание на то, что Тора называет арамеями Батуэля и Лавана, а Авраама, Ицхака и Иакова нет?

5

А «Земля евреев» существовала. Иосиф, любимый сына Иакова, был продан его братьями в рабство в Египет. Жена египетского вельможи Потифара, в доме которого служил Иосиф, называла его евреем. И сам Иосиф, оклеветанный ею и попавший в тюрьму, говорит о себе: «Ибо украден я из земли евреев»*, что, понятно, подразумевает проживание Иосифа в этой «земле евреев»** до того, как он был из нее «украден».

Но тогда сторонники первой версии происхождения этнонима «евреи» должны согласиться с тем, что единственной «землей евреев» мог назваться только Ханаан, где «перешедшие реку» остались на жительство. Но у египтян Ханаан никоим образом не мог ассоциировать-

* Бытие. 40:15.

** Понятия «земля» и «страна» в Торе выступают как синонимы.

ся с «землей евреев» уже хотя бы потому, что «всех душ пришедших с Иаковом в Египет, которые произошли от чресел его, кроме жен сынов иаковлевых, всего шестьдесят шесть душ»*.

В Торе подчеркивается малочисленность семьи Иакова на момент пересечения египетской границы: «А (затем) он спустился в Мицраим и **проживал там с немногими**, и стал там народом великим, могучим и многочисленным»**.

Подчеркнем: проживание в Ханаане «всего шестидесяти шести душ», ничем не отличавшихся от прочих его жителей, кроме своей религии никак не могли привести к перемене издавна существующего названия «Страна Ханаанская» на «Земля евреев». Иосиф не стал бы вызывать подозрений, совершенно ненужных в его положении узника, упоминая некую неизвестную египтянам «землю евреев». Он не сомневался, что будет понят правильно: и для Иосифа, и для египтян «земля евреев» не Ханаан. Это очевидно. Значит, тот факт, что Иосиф — еврей, живший в «земле евреев», не вызывал у египтян недоверия; значит, они знали о существовании и земли евреев, и народа евреи***.

Обратим внимание и на то обстоятельство, что Иосиф родился и вырос в Ханаане, а это означает, что в его семье сохранялась память о «земле», откуда в Ханаан пришли его предки. Подчеркнем, что эта память была еще свежей, поскольку Иосиф приходился Аврааму правнуком.

* Бытие. 46:26.
** Второзаконие. 26:5.
*** В одном египетском источнике (Венский демотический папирус D 6278-89 + 6698 + 10111) страна *'ybr* упоминается наряду с Критом, Амурру, Ашшуром и Египтом.

И только став всесильным вельможей, уже не боявшимся открыть правду, он признает: «И сказал Йосеф братьям своим и дому отца своего: Я взойду и поведаю фараону, и скажу я ему: Мои братья и дом моего отца, что на земле Кенаана, пришли ко мне».

Как видим, Ханаан продолжал называться своим именем, а не «землей евреев». Тем не менее потомков Иакова, оставшихся жить в Египте, египтяне называли евреями:

> И сказал царь Мицраима преемницам из иврим, — имя одной (из них) Шифра, а имя другой Пуа. И сказал он: принимая у жен иврим, смотрите на родильных камнях: если это сын, умертвите его, а если это дочь, (то) пусть живет*.
>
> И открыла она, и увидела его, дитя, и вот мальчик плачет, и сжалилась над ним и сказала: Из детей иврим этот. И сказала его сестра дочери Паро: Не пойти ли мне позвать к тебе кормилицу из жен иврим, и она выкормит тебе младенца**.
>
> И было в те дни: и вырос Моше, и вышел к братьям своим, и увидел их тяжкие труды (повинности), и увидел, (что) некий мицри избивает некого иври из его братьев. И оглянулся он по сторонам, и увидел, что нет никого, и поразил мицри, и спрятал его в песке. И вышел он на другой день, и вот два человека (из) иврим спорят, и сказал он неправому: Зачем тебе бить ближнего твоего?***

* Исход. 1:15–16.
** Исход. 2:6–7.
*** Исход. 2:11–13.

6

Сравнение двух упомянутых версий о происхождении названия «евреи» имеет еще одну сторону — языковую. Если определение «евреи» родилось в Ханаане, то и название языка «иврит» не могло появиться ранее того, как Авраама и его спутников стали именовать евреями.

Согласно второй версии евреи пришли в Ханаан уже с ивритом — диалектом арамейского языка. Несомненно, почти четырехвековое египетское рабство привело к тому, что в языке появились и закрепились лексические элементы, отличные от «доегипетских», но основой иврита остался его «прародитель» — арамейский язык.

Возвращаясь к библейскому тексту: «И был (на) всей земле один язык и речи единые», — следует, наверное, поддержать мнение тех лингвистов, кто считает, что этим «на всей земле одним языком», на котором говорили все потомки Ноя до «столпотворения», был арамейский:

> Арамеи никогда не образовывали единый народ и не имели единого государства. Язык их, тем не менее, вел себя чрезвычайно экспансивно, непрерывно расширяя свою территорию. Арамейский выполнял роль лингва франка в регионе Ближнего Востока»*.

А из сказанного следует однозначный вывод: определение «арамеи» не является указателем национальной принадлежности.

Кажется, приведено достаточно доказательств того, что Авраам был евреем еще до того, как «и взял Терах Аврама, сына своего, и Лота, сына Аранова, внука сво-

* Википедия. Статья «Арамейские языки».

его, и Сару, невестку свою, жену Аврама, сына своего, и вышел с ними из Ура Халдейского, чтобы идти в землю Ханаанскую: но дошедши до Харрана, они остановились там»*.

* Бытие. 11:31.

ИЗГНАННЫЙ НАРОД

1

Известно, что еврейский народ делился на двенадцать племен, или колен, называемых согласно библейской традиции «двенадцать колен израилевых» по именам двенадцати сыновей патриарха Иакова. Евреи числом в двенадцать колен вышли из Египта, жили в пустыне, завоевали и заселили Землю обетованную. Цари Давид и Соломон были из большого и сильного колена Иуды, занимавшего южную часть еврейского государства. Это колено и соседнее с ним колено Вениамина по причине близости к престолу имели некоторые преимущества, выражающиеся, например, в меньшем налоговом бремени по сравнению с другими племенами. Естественно, такой откровенный протекционизм не нравился оставшимся десяти коленам, и лишь легендарная мудрость Соломона, надо полагать, противостояла недовольству народа. Но после смерти царя в 977 году до н. э. в стране разгорелся конфликт. Представители колена Эфраима, также большого и сильного, занимавшего северную часть страны, обратились к преемнику Соломона, его сыну Рехоowаму, с просьбой: «Отец твой наложил на нас тяжкое иго; но ты облегчи жестокую работу отца твоего и тяжкое иго, которое он наложил на нас, и мы будем служить тебе»*.

* 2-я Пар. 10.

Но Рехоавам, не взявший ни от смелого и мужественного деда, ни от мудрого отца ничего, кроме права наследования престола, ответил: «Отец наложил на вас тяжкое иго, а я увеличу его; отец мой наказывал вас бичами, а я буду бить вас скорпионами»*.

Такой надменный ответ послужил поводом для начала гражданской войны между поддержавшими Рехоавама коленами Иуды и Вениамина и остальными десятью коленами. Но войны не случилось благодаря пороку Шемаю, убедившему норовистого нового царя не идти с войском против возмутившихся. Но произошло нечто еще более страшное — единое Еврейское государство распалось на два: Южное, которое отныне стало называться Иудеей, и Северное, именуемое по-разному: Эфраима, или Десятиколенным, или Израилем, или по имени столицы — Самарийским. Раскол привел к ослаблению каждого из царств: отсутствие единства и различная политическая ориентация в конце концов кончились трагически для обоих государств, но раньше для Северного (Десятиколенного) царства.

2

В 735 г. до н. э. могущественной в те времена царь Ассирии Тиглат Паласар в ответ на образование направленного против его державы военно-политического союза между Северным Израильским царством и Арамеей (Сирией) захватил столицу последней, Дамасск, и казнил ее правителя Рецина. Затем, обратив в ассирийскую провинцию почти половину Израильского царства, Тиглат Палассар угнал в плен 13500 человек из восьми городов — так сказано в до-

* 2-я Пар. 13. 16–17.

шедшем до нас сообщении о деяниях этого царя. 4-я Книга Царств называет местности, жители которых стали первыми изгнанными со своей земли израильтянами:

> Во дни Факея, царя Израильского, пришел Феглаффелесар, царь ассирийский и взял Ион, Авел-Беф-Мааху, и Ианох, и Кадес, и Асор, и Галлад, и Галилею, и всю землю Неффалимову*, и переселил их в Ассирию**.

Упомянутый в вышеперечисленном списке Галаад принадлежал полуколену Менаше:

> Пошли сыны Махира, сына Манаше, в Галад, и взяли его, и выгнали Аморреев, которые были в нем. И отдал Моисей Галаад Махиру, сыну Манаше, и он поселился в нем***.

Галилея, включая города Кадес и Асор, входила в удел Нафтали.

Таким образом, в 735 г. до н. э. изгнанием 13500 израильтян, принадлежавших коленам Менаше и Нафтали, было положено начало «ассирийскому плену» и продолжающемуся до сих пор рассеянию евреев по странам мира — еврейской диаспоре.

3

Однако Ошеа, организовавший заговор против недальновидного Пекаха (Факея) и захвативший власть,

---

* В еврейской традиции — Нафтали.

** 4 Ц.15:29.

*** Числа 32:39–40.

не сделал должных выводов из случившегося и, будучи уверенным в поддержке Египта, продолжал интриговать против Ассирии, но просчитался. И теперь уже Саламансар в 722 г. до н. э. подводит черту под существованием Северного Израильского царства: оно полностью захвачено и разрушено, а жители уведены в плен. Но, видимо, слава захвата Самарии (Шомрона) не принадлежит только Саламансару, потому что в анналах следующего царя Ассирии Саргона сказано:

> В начале моего царствования я осаждал и взял, с помощью бога Шамаша, даровавшего мне победу над моими врагами, город Самарию. 27280 человек обитателей его я увел. Я взял 50 колесниц на мою царскую долю. Я увел пленных в Ассирию и на их место послал людей мною побежденных стран. Я поставил над ними моих чиновников и наместников и обложил их такой же данью, как их обкладывали прежние ассирийские цари*.

Замеченное противоречие предлагают разрешить так: Саламансар начал осаду Самарии, но умер, и начатое им предприятие довел до конца Саргон. Например, в КЕЭ приводится точка зрения, что «сын Тиглатпаласара, Салманасар V после двухлетней осады взял столицу Израильского царства Самарию (722 г. до н. э.), а спустя два года его преемник Саргон II угнал в Ассирию почти все население Самарии»**.

* Садаев Д. Ч. История Древней Ассирии. М.: Наука, 1979. С. 102.
** КЕЭ. Статья «Пленение Ассирийское».

4

Ассирийцы широко применяли по отношению к покоренным народам метод принудительного переселения («политика Насаху»), справедливо полагая, что человек, лишенный своей страны и своего дома и оказавшийся в чуждом ему окруженииии, будет гораздо более покладист в отношении к новым хозяевам: «В девятый год царствования Ошеи царь ашурский взял Шомрон, и изгнал он израильтян в Ашур (Ассирию), и поселил их в Халахе, и в Хаворе, при реке Гозан, и в городах Мадайских»*.

Судя по анналам Саргона, приведенная выше цифра 27280 относится лишь к жителям города Самарии, но почему Саргон, несомненно стремившийся (впрочем, как и большинство занимающих подобные должности) выпятить свои заслуги перед отечеством и потомками, молчит об остальных пленниках, число которых должно было значительно превышать представленное? Ведь если цифра 27280 человек хотя бы приблизительно верна, то сумма, полученная даже после прибавления к ней 13500 — числа израильтян, переселенных из городов Галилеи Саламансаром, не убеждает, что речь идет о 10 коленах.

В Торе приводятся точные данные о количестве боеспособных мужчин «от двадцати лет и выше, годных для войны у Израиля по родам их по семействам их, по числу имен, всех мужеского рода поголовно»** в каждом колене на момент выхода евреев из Египетского плена (исключаем колена Иуды и Вениамина, обитавшие в Южном еврейском царстве):

---

* 4 Ц. 17–6.

** Числа 1:1–43.

Название колен дома Якова	**Число мужчин, годных к войне**
Колено Реувена	46500
Колено Симеона	59300
Колено Иссахара	54800
Колено Завулона	57400
Колено Ефрема	40500
Колено Менаше	32200
Колено Дана	62700
Колено Асира	41500
Колено Гада	45650
Колено Нафтали	53400

Всего — 493 950 человек. Еще раз подчеркнем, что здесь исчислены только мужчины возраста 20 лет и старше, без женщин и детей, так что даже с учетом всех перипетий, выпавших на долю еврейского народа, вряд ли число членов каждого колена накануне падения Израильского царства было намного ниже «исходного».

Значит, установившееся мнение, что ассирийцами было депортировано практически все население Северного царства — десять племен, должно быть поставлено под сомнение. Более правдоподобным выглядит сообщение Паралипоменона: «Тогда Бог Израилев возбудил дух Фула, царя Ассирийского, и дух Феглафелласара, царя Ассирийского, и он выселил Рувимлян и Гадитян и половину колена Манассиина, и отвел их в Халах, и Хавор, и Ару, и на реку Гозан, — где они до сего дня»*, — то есть второе изгнание 722 г. до н. э. коснулось (как и первое, 735 г. до н. э.) лишь заиорданских племен: Рувена, Гада и половину колена Менаше.

Собственно говоря, в рассказе о праздновании Пасхи в начале правления царя Иудеи Езекии с совершенной очевидностью говорится о том, что не все жители Израильского царства стали изгнанниками:

> И послал Езекия по всей земле Израильской и Иудее, и письма писал к Ефрему и Манассии, чтобы пришли в дом Господень, в Иерусалим, для совершения пасхи Господу Богу Израилеву. И пошли гонцы с письмами от царя и от князей его по всей земле Израильской и Иудее, и по повелению царя говорили: дети Израиля! обратитесь к Господу Богу Авраама, Исаака и Израиля, и Он обратится к остатку, уцелевшему у вас от руки царей Ассирийских. Когда вы обратитесь к Господу, тогда братья ваши и дети ваши будут в милости у пленивших их и возвратятся в землю сию, ибо благ и милосерд Господь Бог ваш и не отвратит лица от вас, если вы обратитесь к Нему.
>
> И ходили гонцы из города в город по земле Ефремовой и Манассииной и до Завулоновой, но над ними

* Паралипоменон 1:5–26.

смеялись и издевались. Однако некоторые из колена Асирова, Менаше и Завулонова смирились и пришли в Иерусалим*.

Напомним, что это событие произошло в 715 г. до н. э., то есть через семь лет после захвата ассирийцами Самарии. Откуда же тогда столь незыблемый постулат еврейской истории о изгнании десяти израильских колен? Что породило знаменитую и до сего дня волнующую пытливые умы загадку об их исчезновении?

5

Разделение в 928 г. до н. э. после смерти царя Соломона единого еврейского государства на два: южное — Иудею и северное — Самарию — привело не только к политическим разногласиям между ними (что всегда обязательно в подобной ситуации), но и к религиозным (что не обязательно); в данном случае религиозный раскол был вызван расколом политическим.

Дело в том, что по причинам, составляющим отдельную тему для обсуждения, Иерусалимский храм занимает в иудаизме особое, не имеющее аналогов в других мировых религиях место — ему нет замены. В интересующее нас время и того более: в Иерусалимском храме находился Ковчег завета, величайшая святыня еврейского народа, поэтому уже у первого царя Северного царства Иеровама были все основания опасаться того, что ощущение у северян единства с Иерусалимским храмом приведет к воссоединению царств и потере им власти. Ход, сделанный Иеровамом во избежа-

* 4 Цар. 30:1, 6, 9–11.

ние такого развития событий, был хорошо продуман и основывался на том, что жители Северного царства гораздо более, чем Южного, были подвержены языческому влиянию, поскольку с первых дней проживания в стране обетованной их согражданами были язычники, которых израильтяне не изгнали со своей земли: «Когда же сыны Израилевы пришли в силу, тогда Хананеев сделали они данниками, но изгнать не изгнали их»*.

Иисус Навин предвидел возможные последствия такой ситуации и перед смертью обратил на нее особое внимание соплеменников: «Не сообщайтесь с сими народами, которые остались между вами, не вспоминайте имени богов их; не клянитесь ими, и не служите им, и не поклоняйтесь им»**.

Построив храмы в Дане и Вефиле, Иеровам повелел установить в них позолоченные изваяния быков (тельцов), заявив: «Вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской»***. По разумению царя и его советников, новые храмы должны были удовлетворить религиозные потребности как израильтян, так и представителей иных народов (например, хаананеян, которые поклонялись быку как символу силы и плодородия). Надо сказать, это предприятие Иероваму в значительной степени удалось:

> И стали поступать по обычаям народов, которых прогнал Господь от лица сынов Израилевых, и по обычаям царей Израилевых, как поступали они. И стали делать сыны Израилевы дела неугодные Господу, Богу

* Ис. Нав. 17:13.
** Ис. Нав. 23:7.
*** 3 Цар. 12:28.

ние такого развития событий, был хорошо продуман и основывался на том, что жители Северного царства гораздо более, чем Южного, были подвержены языческому влиянию, поскольку с первых дней проживания в стране обетованной их согражданами были язычники, которых израильтяне не изгнали со своей земли: «Когда же сыны Израилевы пришли в силу, тогда Хананеев сделали они данниками, но изгнать не изгнали их»*.

Иисус Навин предвидел возможные последствия такой ситуации и перед смертью обратил на нее особое внимание соплеменников: «Не сообщайтесь с сими народами, которые остались между вами, не вспоминайте имени богов их; не клянитесь ими, и не служите им, и не поклоняйтесь им»**.

Построив храмы в Дане и Вефиле, Иеровам повелел установить в них позолоченные изваяния быков (тельцов), заявив: «Вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской»***. По разумению царя и его советников, новые храмы должны были удовлетворить религиозные потребности как израильтян, так и представителей иных народов (например, хаананеян, которые поклонялись быку как символу силы и плодородия). Надо сказать, это предприятие Иероваму в значительной степени удалось:

> И стали поступать по обычаям народов, которых прогнал Господь от лица сынов Израилевых, и по обычаям царей Израилевых, как поступали они. И стали делать сыны Израилевы дела неугодные Господу, Богу

* Ис. Нав. 17:13.
** Ис. Нав. 23:7.
*** 3 Цар. 12:28.

своему, и построили себе высоты во всех городах своих, начиная от сторожевой башни до укрепленного города*.

Да и чему тут удивляться, если в надписи Саргона II говорится о четырех аравийских племенах, переселенных в «страну Омри» в 716–715 гг. до н. э. Понятно, что нарушение северянами одной из главнейших заповедей Всевышнего усугубило и без того нескрываемую и едва не приведшую к гражданской войне неприязнь к ним южан.

6

Как это ни прискорбно сознавать, но к середине VIII в. до н. э. Иудея и Самария стали практически враждебными друг другу, ориентированными на разных союзников (Иудея — на Ассирию, Самария — на Египет) государствами. Уже отмеченная выше ошибка последнего царя Северного царства Ошеи, прекратившего выплачивать дань Ассирии и понадеявшегося на поддержку египтян, привела к уничтожению царства, изгнанию части его жителей и поселению вместо них изгнанников из других завоеванных ассирийцами мест:

> И перевел царь ассирийский людей из Вавилона, и из Куты, и из Аввы, и их Емафа, и из Серпарваима и поселил их в городах самарийских вместо сынов Израилевых. И они овладели Самариею и стали жить в городах ее**.

* 4 Цар. 17:8–94.
** 4 Цар. 17:24.

Понятно, что вновь прибывшие добавили своих идолов к идолам уже живущих в Самарии народов, но что примечательно: именно переселенцы, пусть не из-за убеждения, а из страха, решили обратиться к единобожию:

И как в начале жительства своего там они не чтили Господа, то Господь посылал на них львов, которые умерщвляли их. И донесли царю Ассирийскому, и сказали: народы, которых ты переселил и поселил в городах Самарийских, не знают закона Бога той земли, и за то Он посылает на них львов, и вот они умерщвляют их, потому что они не знают закона Бога той земли. И повелел царь Ассирийский, и сказал: отправьте туда одного из священников, которых вы выселили оттуда; пусть пойдет и живет там, и он научит их закону Бога той земли.

И пришел один из священников, которых выселили из Самарии, и жил в Вефиле, и учил их, как чтить Господа. Притом сделал каждый народ и своих богов и поставил в капищах высот, какие устроили Самаряне, каждый народ в своих городах, где живут они. Вавилоняне сделали Суккот-Беноф, Кутийцы сделали Нергала, Емафяне сделали Ашиму, Аввийцы сделали Нивхаза и Тартака, а Сепарваимцы сожигали сыновей своих в огне Адрамелеху и Анамелеху, богам Сепарваимским. Между тем чтили и Господа, и сделали у себя священников высот из среды своей, и они служили у них в капищах высот. Господа они чтили, и богам своим они служили по обычаю народов, из которых выселили их. До сего дня поступают они по прежним своим обычаям: не боятся Господа и не поступают по уставам и

по обрядам, и по закону и по заповедям, которые заповедал Господь сынам Иакова, которому дал Он имя Израиля*.

Приведенный отрывок снова возвращает нас к вопросу о количестве изгнанников и может служить косвенным аргументом в пользу того, что ассирийскими пленниками стала все-таки большая часть всех десяти населявших Самарию племен, а не четырех, потому что не осталось там ни одного «священника из среды своей». Но ведь выяснилось, что уже через семь лет после падения Северного царства посланцы Езекии, царя Иудеи, свободно перемещались по его территории, а самаритяне беспрепятственно прибыли на праздник в Иерусалим. Так что те из них, кто придерживался веры отцов, главным образом священнослужители и левиты, видя повсеместное торжество язычества в Самарийском царстве, наверняка использовали возможность жить среди единоверцев и перебрались в Иудею — вот почему «не осталось в Самарии ни одного «священника из среды своей». Возможно, страх перед хищниками вынудил бывших вавилонян, кутийцев и иже с ними «чтить Господа», но почитали Его «в капищах высот», то есть языческим способом. В общем, ни до завоевания Самарийского царства, ни после него самаритяне не поступали «по уставам и по обрядам, и по закону, и по заповедям, которые заповедал Господь сынам Иакова, которому дал Он имя Израиля».

* 4 Цар. 17:25–34.

7

На протяжении еще почти двух столетий бывшее Самарийское (Северное) царство оставалось окраинной ассирийской провинцией с религиозным самоуправлением, приведшим к окончательной замене здесь единого Бога на множество богов, божков и истуканов. Сменялись поколения, но жители царства Южного — Иудеи — знали и помнили, что всего в 30 км от Иерусалима начиналась и простиралась к северу страна, где жили те, с кем у них была общая история: с едиными предками и с Египетским рабством, и с Исходом, и с завоеванием Земли обетованной.

Убеждение в том, что сыны Израиля не могли изменить Богу Израиля, и привело к появлению легенды о исчезнувших коленах, которая в гораздо большей степени соответствовала национальной гордости евреев, чем признание в самаритянах ассимилированных родственников. Поэтому изгнанниками считали всех жителей Десятиколенного царства. В сознании сначала еще живших на своей земле, а затем также оказавшихся в изгнании иудеев ассирийские пленники продолжали оставаться частью избранного народа, пусть частью затерявшейся и пока не найденной, но несомненно сохранившейся и сохранившей веру в Бога Авраама, Ицхака и Иакова.

Наверное, в истории человечества нет легенд и преданий, подобных преданию о потерянных 10 коленах израилевых: его актуальность ничуть не уменьшилась за 25 столетий. Следы потерянных колен до сего дня ищут и ученые, и энтузиасты, обнаруживая их в самых различных уголках планеты: в Восточной Европе, в Центральной Азии, Индии, Китае, Японии, среди индейцев Северной Америки и Мексики и во всех странах

Северной Африки. Авторы статей и книг на указанную тему приводят в разной степени интересные факты, подтверждающие их находки, но относятся факты эти, если согласиться с вышеизложенным, не к изгнанникам из Северного царства, но из царства Южного, переселенными все теми же ассирийцами через 20 лет после падения Самарии. Тут мы подходим к важному моменту еврейской истории.

Почему-то главным образом говорят о двух совершенных ассирийцами изгнаниях жителей Самарийского (Северного) Израильского царства, но ведь было и третье, не имеющее отношения к загадке пропавших колен, потому что на этот раз в плен были угнаны жители царства Иудейского.

В 701 г. до н. э. ассирийский царь Санхерив, сын покорителя Самарии Саргона, разбив пытавшуюся оказать ему сопротивление большую египетскую армию, вторгся в Южную Иудею, захватил город Лакиш и послал в Иерусалим к царю Иудеи Хизкияу ультиматум с предложением подчиниться Ассирии.

Огромный выкуп, включавший даже украшения храма, остановил продвижение ассирийцев к столице, но все равно Санхерив, как сообщается в восхваляющих его записях об этом походе, захватил 200150 пленников. Они разделили участь своих собратьев из Израильского царства, но значительно превосходили последних числом и, что важно представлять, были действительно носителями веры в Единого Творца, потому что за 20 лет, прошедших от падения Самарии, правивший в Иудее царь Хизкияу значительно поднял роль левитов-священнослужителей, сделал очень многое для очищения и укрепления государственной религии, которая по названию страны стала известна всему миру как иудаизм. В народной памяти восстановили героические собы-

тия истории евреев, возобновили относящиеся к этим событиям праздники, придававшие нации ощущение единства; подчеркивалась неповторимость храма как единственного места Божественного присутствия и, разумеется, святость Иерусалима — города, в котором этот храм находился.

Так что тому смыслу, который вкладывают в понятие «еврейская диаспора», имея в виду непоколебимую веру изгнанников в «своего» Бога и неистребимое желание вернуться в Иерусалим, евреи обязаны изгнанным из Иудеи пленникам *сначала ассирийского царя Санхерива (701 г. до н. э.) и затем вавилонского царя Навуходоносора (586 г. до н. э.), а не поклонявшимся тельцу самаритянам.*

8

Иерусалимский Талмуд не разделяет ассирийских пленников на самаритян и иудеев и, говоря о трех изгнаниях, имеет в виду места их расселения: «В три изгнания увели их: одно по ту сторону реки Самбатион, второе в Дафни, что в Антиохии, а третье скрыто густыми облаками»*.

Следует сделать существенное замечание: авторы Талмуда, в котором эти места упоминаются, пользовались современными им географическими понятиями. Да и не знали они истинных по той причине, что в анналах завоевателей говорится обще: «я увел пленных в Ассирию», «переселил их в Ассирию». Поэтому, когда называются конкретные места расселения, следует понимать, что они известны автору и он делает оговорку:

* Иерусалимский Талмуд. Сангедрин, 53б.

> Тогда Бог Израилев возбудил дух Фула, царя Ассирийского, и дух Феглафелласара, царя Ассирийского, и он выселил Рувимлян и Гадитян и половину колена Манассиина, и отвел их в Халах, и Хавор, и Ару, и на реку Гозан, — **где они до сего дня***.

Главным источником сведений о живущих за пределами Еврейского царства соплеменниках были рассказы купцов и путешественников, и вполне понятно, что названия мест расселения приводились в современном для рассказчиков варианте. Значит, если исходить из того, что Книги Царств были созданы после возвращения евреев из Вавилонского плена, то есть в V в. до н. э., а Иерусалимский Талмуд в IV в. н. э., то авторам Книги Царств было известно, что те кого считают ассирийскими пленниками, в V в. до н. э. обитали «в Халахе, в Хаворе, при реке Гозан, в Аре и в городах Мадайских». Авторы же Иерусалимского Талмуда в IV в. но уже эры нашей знали, что потомки ассирийских изгнанников проживали «по ту сторону реки Самбатион, в Дафни, что в Антиохии» и в какой-то стране, «скрытой густыми облаками».

Стоит обратиться к каждому названию из этих небольших списков.

Книга Царств

Халах. Его расположение неизвестно.

Хавор (Хабор). Под Хавором понимают расположенный на северо-востоке Сирии левый приток Евфрата реку Хабур (Нахр-эль-Хабур).

* 1-я Паралипоменон. 5:26.

Гозан. Упомянут как река, но следует учитывать, что названия населенных пунктов, стоящих на берегах водоемов, очень часто идентичны именам последних, и, наверное, имеется в виду Гузана — город в верховьях реки Хабур. Его локализация подтверждается и упоминанием совместно с Харраном: «Боги народов, которых разорили отцы мои, спасли ли их? [Спасли] [ли] Гозан, и Харан, и Рецеф, и сынов Едена, что в Фалассаре?»*.

Гузана находилась на небольшом удалении восточнее Харрана, расположение которого нам хорошо известно (отметим также топоним Козан, называющий город, расположенный в 300 км на северо-запад от уже известного нам Хабура).

Ара. Точное местонахождение также неизвестно. Можно встретить предположение о связи Ара с рекой Аракс, верховья которой находятся в Восточной Турции, то есть в том же географическом районе, что Хабор и Гозан.

Иерусалимский Талмуд

Дафна, что в Антиохии. Дафна — живописный пригород Антиохии, в котором находился знаменитый храм Аполлона. Антиохия — нынешний, расположенный на северо-восточном средиземноморском побережье Турции город Антакья — был основан в 300 г. до н. э. как столица нового государства Селевком Никатором, одним из полководцев (по другим сведениям — телохранителем) Александра Македонского. Назван основателем в честь его отца.

Простое сравнение дат дает нам почти триста лет разницы между упомянутыми выше изгнаниями и основанием Антиохии. Напомним, что Иерусалимский Талмуд

* 4 Цар. 19:20.

был завершен в конце IV в. н. э., и ранее сделанный вывод о том, что в нем приводятся современные его составителям географические названия, становится очевидным.

Но если соотнести сведения из 4-й Книги Царств о местах расселения ассирийцами пленников со сведениями Иерусалимского Талмуда, то выяснится, что и Хабор, и Газан не столь уж и отдалены от Антиохии, куда в расположенный на пересечении важнейших торговых путей третий по величине город Римской империи могли перебраться и, надо понимать, перебрались многие потомки изгнанников.

По ту сторону реки Самбатион. О реке Самбатион стоит рассказать более подробно и подчеркнуть, что к реке Самбатион относились как к географической реалии — к этому подталкивало уже само о ней упоминание. Сказано: «по ту сторону реки Самбатион», — и если бы речь шла о некоей мифической реке, то для чего в таком случае понадобилось такое уточнение? Иными словами, кто-то знал о реально существующей реке Самбатион как о месте расселения еврейских пленников, отсюда и конкретность: по ту сторону реки. Под «кем-то» следует понимать не самих составителей Иерусалимского Талмуда, а тех, чьей информацией составители пользовались. Ясно и то, что река Самбатион не находилась в границах подвластных Ассирии территорий, ибо о ней знали бы, как знают о «Халахе, Хаборе, реке Годан, городах Мидии». Напрашивающийся вывод таков: Самбатион не был местом принудительного расселения еврейских изгнанников ассирийцами, но стал местом их последующей миграции.

Закономерен вопрос: а что вообще известно о географическом имени собственном «Самбатион» из древних

источников кроме того, что оно упомянуто в Иерусалимском Талмуде? Оказывается, совсем немного, а если быть точными, то можно говорить лишь о единственном случае, когда византийский император Константин Багрянородный в своем сочинении «О русах, приезжающих из России на моноксилах в Константинополь» сообщает, что «все они (лодки-однодревки. — *А. Г.*) спускаются по реке Днепру и собираются в Киевской крепости, называемой Самбатас»*.

Следовательно, городу Киеву предшествовала крепость, имя которой соответствует имени реки, ставшей, согласно легенде, местом проживания евреев, изгнанных ассирийцами. Что это? Случайное совпадение или повод для раздумий? Чтобы согласиться с последним, обратимся к мнению известного российского историка Б. Рыбакова:

> Торговый, а может быть, и таможенный пункт у Киевских высот существовал **задолго** до постройки Кием «града», получившего его имя... Император хорошо знал Киев и упоминал его неоднократно, но в данном случае назвал, очевидно, какую-то часть города, связанную с рекой, гаванью, затоном. Уже высказывалась мысль: не является ли название киевской крепости Самбат древним именем торгового пункта, подступавшего к самому Днепру?**

Нет ни малейшего сомнения в том, что российские историки страстно желали, чтобы этимология слова

* Известия византийских писателей о Северном Причерноморье. М.–Л., 1934. С. 10.

** Рыбаков Б. А. Древняя Русь и русские княжества XII–XIII вв. М.: Наука, 1982. С. 100.

«Самбат» основывалась на славянских языках, поэтому в основу понимания этого слова пытались заложить гидронимы *сиводь* — «водоворот» или *соводь* — «соединение вод». Не стоит углубляться в анализ славянской трактовки названия «Самбат»; отметим, что приведенная выше цитата Б. Рыбакова («под рукой» у которого, несомненно, были языковеды) завершается словами: «Этимология слова не ясна».

Заслуживает внимания и та гипотеза, сторонники которой считают, что моделью легенды о основании Киева стало древнее армянское предание о трех братьях: Куаре, Мелтее и Хореане, основавших три города в стране Полуни. Если в Куаре видеть Кия, в Хореане — Хорива, а в «стране Полуни» — земли полян, на которых, как известно, был основан Киев, то, несмотря на выпадение имени Мелтей из общей концепции, повод для размышлений безусловно есть. Тем более что, продолжив градостроительство, братья возвели и город Керкей, вокруг которого было множество деревьев и травы и раздолье для охотников (ср. в ПВЛ: «был кругом города лес и бор велик и ловили там зверей»).

Но, основываясь на армянском (кавказском) базисе упомянутого предания, исследователи пошли и того дальше. Поскольку у армян имеется имя Смбат, а тот факт, что Армянское царство было продолжением Урартского, приводит нас к сармато-иранской версии происхождения Руси, в пользу которой высказывались, например, Г. Вернадский и М. Брайчевский. Однако наличие имени собственного Смбат у армян, оказывается, не имеет к иранским корням никакого отношения:

> В истории древней и феодальной Армении, а в IX–XI веках н. э. — и всего Закавказья исключительную роль

сыграл знатный род Багратуни (Багратидов). Его происхождение восходит еще к периоду Урарту — уже тогда этот род играл весомую роль в жизни этого государства, к IX в. до н. э. объединившего племена и народы Армянского нагорья в рабовладельческую монархию восточного типа. В научной литературе Багратидам обычно приписывается еврейское происхождение. И в его обоснование делается ссылка на сообщение армянского историка V в. Мовсеса Хоренаци, который в обращении к своему меценату-марзпану Сааку Багратуни дает разъяснения относительно происхождения рода. Соответствующая глава называется «Ряд наших царей и их перечисление от отца к сыну». В ней историк пишет, что армянский царь Грачья (Храчеа) выпросил у царя Вавилона Навуходоносора, уведшего в плен иудеев, одного из полоненных иудейских вождей по имени Шамбат и поселил его в нашей стране с большими почестями. «Летописец утверждает, что именно от него происходит род Багратуни, и это правда». Далее Хоренаци пишет, с каким трудом армянские цари склонили потомков Шамбата к идолопоклонничеству, и в конце добавляет: «Ибо некоторые не заслуживающие доверия люди произвольно, не считаясь с истиной, утверждают, что твой венцевозлагающий род Багратуни происходит от Хайка. По этому поводу скажу: не верь подобным глупостям, ибо в этих словах нет ни следа или признака правды, ни отдаленного намека на нее, они только и бубнят пустые речи и разные нелепицы про Хайка и про подобных ему. Но узнай, что твое имя Смбат, которым Багратуни часто нарекают своих сыновей, это по-настоящему, на их прежнем, то есть иудейском языке — Шамбат»*.

* Матевосян Р. К вопросу о происхождении Багратидов. Армянский Вестник. М., 2001. № 1–2. С. 112–115.

Таким образом, от упомянутого армянской легендой имени Смбат мы пришли к языку евреев.

Имеется еще одно упоминание реки Самбатион в средневековой еврейской литературе: «Шесть дней в неделю она шумна и бурлива, вздымает вверх песок и камни, а по субботам отдыхает и утихает».

И здесь необходимо вспомнить, что река Днепр, на берегу которой располагался Самбат, известна не только тем, что являлась в древности путем «из варяг в греки», но и тем, что этот путь в нижнем течении реки преграждали огромные скалы — пороги, затопленные в относительно недавнее время после постройки Запорожской плотины. Вполне понятно, что такое уникальное природное явление было описано множеством путешественников, которые обязательно отмечали и мощь преодолевающей препятствия воды, легко переворачивающей не только суда, но и огромные валуны, и слышимый за многие километры от порогов шум, каковой эта вода создавала в своем бурном течении.

И опять перед нами вопрос: случайно ли, что описание реки Самбатион в средневековых еврейских источниках совпадает с действительно имевшим место положением вещей в районе днепровских порогов? Если не случайно, то мы должны признать, что задолго до основания Киева на том месте, где впоследствии суждено было возникнуть этому городу, находилась крепость Самбат, в которой жили евреи — потомки ассирийских пленников, а возможно, часть переместившихся сюда еще во времена Пелега еверов (иверов).

Европейские купцы и путешественники (наиболее вероятно, что это были греки) рассказали жителям Иудеи и о необычной (шумящей) реке, и о селении Самбат(ос), расположенном на ее берегу, в котором живут их сопле-

менники. Евреи, для которых сообщение о Самбате по понятным причинам было важно и интересно, добавили к слову «самбат» именной ивритский суффикс *он*: Самбат-*он* (например: хол*он* — окно, мал*он* — гостиница, кени*он* — место для покупок и т. д.) и в таком виде Самбатион попал в Иерусалимский Талмуд.

Понимая, что греки вели отсчет географических ориентиров со «своей стороны»», мы представляем, что к Самбату они могли прибыть лишь после преодоления порогов — того места, где «она (река Самбатион) шумна и бурлива, вздымает вверх песок и камни» — вот откуда указание на то, что пленники живут «по ту сторону реки», то есть после порогов, справедливо считавшихся у всех плывущих по Днепру точкой отсчета.

Но вернемся к «третьему изгнанию» из Иерусалимского Талмуда.

Скрытое густыми облаками. О третьем изгнании в отличие от двух предыдущих говорится иносказательно, очевидно, что автор рассматриваемого отрывка не знал точного расположения «третьего» места расселения изгнанников. Но почему в качестве метафорической формы выбраны «густые облака»? Прямого ответа на этот вопрос нет, но следует, как кажется, учесть то косвенное обстоятельство, что походу ассирийских войск в 701 г. до н. э., когда из Иудеи в плен было уведено 200 150 евреев, предшествовали военные действия ассирийцев на севере Урарту, то есть в Южном Закавказье, и достаточно велика вероятность того, что захваченные Санхеривом жители Иудеи были расселены на недавно присоединенных территориях. Согласимся, что выражение «скрыто густыми облаками» наиболее применимо к горной местности и вполне согласуется с тем, что «среди

евреев Кавказа еще в XIX в. было живо предание, что они потомки колен, поселенных в Мидии ассирийскими царями»*.

После завоевания в XIX в. Россией Кавказа все населявшие его народы стали именоваться в официальных документах «горскими», в том числе и евреи, жившие в своем большинстве в равнинных местностях. Горские евреи считают, что их далекими предками были «ассирийские» пленники, из колен Иуды и Вениамина: будучи в Дербенте в 1636 г., Адам Олеарий писал, что там живут евреи «пишущие себя из колена Вениаминова»**; Ян Стрейс, побывавший на Кавказе в 1670 г., обратил внимание, что евреи Кавказа «гордятся своим происхождением из колена Вениаминова»***; участник русского Персидского посольства в 1728 г. Иоганн Гербер отметил в своих записках, что раввины горских евреев, знающие по-еврейски, говорят о происхождении соплеменников из колен Иуды или Вениамина****.

Следует заметить, что, называя себя потомками ассирийских пленников из колен Иуды и Беньямина, горские евреи тем самым причисляют себя к пленникам ассирийского царя Санхерива, который, как отмечалось ранее, в 701 г. до н. э. (третье ассирийское изгнание) увел в плен более 200000 жителей Иудеи, состоявшей только из двух упомянутых колен. Кроме того, должен быть учтен тот важный момент, что в своем большинстве именно пленники последнего из трех ассирийских изгнаний поклонялись единому Богу.

---

* КЕЭ. Статья «Колена исчезнувшие».

** Олеарий Адам. Описание путешествия в Московию. М.: Русич. 2003. Кн. 6. Гл. 10.

*** Стрейс Ян. Три путешествия. М.: ОГИЗ-Соцэкгиз, 1935. С. 236.

**** История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы. М.: Издательство восточной литературы, 1958.

Таким образом, мы имеем представление о (1) местах расселения ассирийских пленников (имеются в виду все три описанные изгнания); (2) времени этих изгнаний; (3) времени появления письменных сообщений об этих событиях; (4) о том, что в письменных сообщениях фигурируют современные авторам названия мест расселения пленников.

Возможно обозначить направления дальнейшей миграций изгнанников, главными из которых, очевидно, являлись восточная часть Малой Азии — Кавказ (страны, скрытые «тяжелыми облаками) — Центральное Поднепровье (Самбатион).

Совершенно очевидно, что какая-то часть мигрантов оседала по пути следования, то ли примыкая к уже существующим селениям местных народов, то ли образуя новые. На Кавказе имеется множество свидетельств пребывания евреев: например, в Зирихгеране (современное село Кубачи), Хайзане (современный Кайтак к северо-западу от Дербента) и Ирхане-Ихране (современная Авария). Интересно, что в Цунтинском районе Дагестана находится селение Халах, а в Чечено-Ингушетии аул Гозан; в названих некоторых населенных пунктов, соседних с дагестанским Халахом, просматриваются ивритские корни: Берих, Хонох Геназох, Хора, Цехок, Цибари, Эльбок.

История евреев Кавказа — отдельная большая и важная тема, но в данном случае нас интересуют иные географические ориентиры, обращение к которым представляется обоснованным, коль скоро признано, что ассирийские пленники, преодолев «густые облака», дошли до «той стороны реки Самбатион» — Среднего Поднепровья.

ДВЕ ИВЕРИИ

И у Шема — у него также родились дети; он прародитель всех сынов Евера, Йефета старший брат. Сыны Шема: Элам и Ашур, и Арпахшад, и Луд и Арам. А сыны Арама: Уц и Хул, и Гетер и Маш. И Арпахшад породил Шелаха, и Шелах породил Евера. А у Евера родились два сына; имя одного — Пелег, ибо в его дни разделилась земля; а имя брата его — Йоктан*.

Если принять вторую версию происхождения национального имени евреев, соответствующую 10-й главе Бытия, и не исключать Евера из доказанной связи между именами библейских праотцов и названиями стран и «островов», то в свете установленной закономерности должен быть сделан вывод о существовании в древности народа (страны) с названием, подобным имени Евер.

Претендентами, заслуживающими внимания, являются:

1. Иверия — древнее, сохранившееся до наших дней название нынешней Восточной Грузии (Картли). Это название связано с проживавшим здесь некогда народом иверы, которых грузины считают своими предками.

2. Иверия — древнее сохранившееся до наших дней название нынешнего Пиренейского полуострова. Это

* Бытие. 10:21–25.

название также имеет отношение к иверам, населявшим в древности этот полуостров.

Оба народа упоминает Страбон в своем масштабном труде «География»:

> К числу народностей, которые сходятся в Диоскуриаду, принадлежат и свеоны, которые превосходят своих соседей могуществом; и быть может, они почти что самые воинственные и сильные из всех. Во всяком случае, они господствуют над всеми народностями вокруг них, занимая вершины Кавказа, возвышающиеся над Диоскуриадой... Некоторые называют их также иверийцами — одинаково с западными (т. е. Пиронейская Иберия. — *А. Г.*) — от золотых росписей, находящихся в обеих странах.... Прочие народности, живущие около Кавказа, занимают скудные и незначительные пространства земли.*

Для лучшей ориентации в историческом времени отметим:

> Иберы — народ, живший на территории современной Испании примерно с III тысячелетия до нашей эры. Также иберы в античных источниках — этническое название восточногрузинских племен, живших на территории Иберии (регион Картли, Восточная Грузия)**.

Страбон жил на переломе старой и новой эр, но «иверы» и «Иверия» существовали задолго до Страбона и, следовательно, свеоны, которых «некоторые

---

* Страбон. География. В 17 кн. Репринтное воспроизведение текста издания 1964 г. М.: Ладомир, 1994.

** Википедия. Статья «Иберы».

называют также иверийцами, — одинаково с западными» могут считаться потомками иверов. Уточним, что свеоны не всегда были горцами: имеются достоверные свидетельства, что их изначальным местом обитания была прибрежная полоса Колхидской равнины и нынешняя Абхазия. Уточним: Диоскуриада находилась на месте нынешнего Сухуми и была основана не позднее 40–30-х годов VI в. до н. э.

Подобие национального имени и сходство элементов культур иверов пиренейских и иверов кавказских («от золотых росписей, находящихся в обеих странах») уже в далеком прошлом вызывало вопрос, актуальный и поныне: какая Иверия первична: западная или восточная? Излишне говорить, что мнения по этому поводу разделились.

Представители первой группы придерживались теории происхождения испанцев (иберов европейских (западных)) от грузин, т. е. иберов восточных или азиатских. Первым высказал подобное мнение писатель-грамматик Варрон (I–II вв. н. э.). Подобного же мнения придерживался и римский писатель Присциан (V–VI вв. н. э.), который в сочинении «Грамматическое руководство» отмечал: «Собственно, *hiberes* называется племя, выселившееся от иберов, которые живут за Арменией»*.

Архиепископ Евгений Булгарский, ректор Афонской Академии, автор множества научных трудов, собравший сведения из древних источников о родстве грузин и испанцев, также считал, что испанцы ведут свой род от грузин. Интересные соображения по этому поводу содержатся в сочинении Иоанна Марианты «Всеобщая история Испании»:

* Цит. по: Березин Ф. М. История лингвистических учений. М.: Высшая школа, 1984.

> Иберцы, кои прежде обитали на берегах Черного моря в Кавказских горах, пришед в великом числе в Испанию, рассеялись, построили в оной Иберу повыше Тортозы и дали наименование той реке, которая подле течет, а после и всей провинции*.

Свидетельство Марианы заслуживает внимания, ибо целью своего сочинения он ставил добросовестный подход к затрагиваемым вопросам. Мариана подчеркивал, что не следует «представлять за истину множество смешных преданий и рассеивать между народом тьмы басен. Ничто не нарушает так истину истории, как наполнение оной самопроизвольными выдумками».**

Вполне логично предположить, что для утверждения мысли о кавказском происхождении иберов Мариана располагал какими-либо уже утраченными в настоящее время документами, позволившими ему прийти к подобному выводу. Это предположение подкрепляется фактом принадлежности Марианы к ордену иезуитов, ибо известно, что в монастырях часто хранились уникальные древние документы и свидетельства, знакомство с которыми могло подвести автора к высказанному им теоретическому постулату. Далее Мариана отмечает, что название Кельтиберия, как прежде называлась Испания, происходит от иберов и кельтов. Кельты, выходцы из народов Галии, перейдя Пиренейские горы и вступив в Испанию, смешались с иберами, и соединение кельтов и иберов было положено в название страны***.

---

* Всеобщая история Испании Сочиненная о. Иоанном Марианом из Общества езуитов; Переведена с французскаго [А. Д. Голостеновым] с примечаниями и картами. СПб. : Тип. Мор. кадет. корпуса, 1779–1782.

** Там же.

*** Там же.

Причиной миграции кавказских иверов на запад могло стать стихийное бедствие, например, сильное землетрясение или череда их: библейскую строку о «разделении земли во дни Пелега» вполне можно понять и так. Весьма вероятно, что какая-то часть иверов, обитавших на берегах Черного моря, спаслась на кораблях, и в стремлении уйти как можно дальше от гибельных мест, проплыв вдоль южного берега Европы, добралась до ее западной оконечности. Понятно, что и оставшиеся в глубине материка иверы не все стали жертвами стихийного бедствия.

Второе направление составляют сторонники гипотезы «наоборот»-происхождения: иберов восточных от иберов западных, обусловливая переход иверов с запада на восток различными причинами.

Уже знакомый нам Страбон, ссылаясь в своей «Географии» на авторов, чьи имена и сочинения не сохранились, считает, что «...западные иберы переселились в местности, лежащие выше Понта и Колхиды... отделяемые от Армении рекою Араксом», и считает причиной переселения также землетрясение*.

Географ Дионисий Периагет (I–II вв. н. э.), говоря в своем стихотворном «Землеописании» о перешейке «между Каспским и Евксинским» морями, указывает, что «на нем живет восточный народ иберы, которые некогда пришли с Пиренеев на восток»**.

По мнению Евсевия и Мегасфена, древние испанцы были пленены и переселены на восток царем Навуходоносором, однако нет подтверждения тому, что Навуходоносор вел военные действия на Пиренейском полуострове.

* Стаброн. Указ. соч.

** Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. 1947. № 1–4.

Как видим, сторонники каждой из противоположных версий не привели сколько-нибудь убедительных аргументов в свою пользу, ограничившись лишь предположениями по поводу существования самого факта. Но более детальный сравнительный анализ имеющихся сведений о происхождении Иверий говорит в пользу первородства Иверии Кавказской.

2

Вильгельм Рубрук, путешествовавший по Восточной Европе в середине XIII в., обнаружил иверов там же, где и Страбон:

> Итак, вышеупомянутая область Цезария окружена морем с трех сторон, именно с запада, где находится Керсона (Херсонес) город Климента, с юга, где город Солдаия, к которому мы пристали, он вершина области, и с востока, где город Маритандис, или Матрика (Тмутаракань), и устье моря Танаидского. Выше этого устья находится Зикия, которая не повинуется татарам, а к востоку — свевы и **иверы**, которые [также] не повинуются татарам*.

В те далекие времена в названиях племен и народов присутствовали указания на место их обитания; да и, собственно говоря, существование кавказских иверов не нужно доказывать с помощью логических построений: оно исторически зафиксировано.

Исходя из того, что Иверия Пиренейская, известная еще в III тысячелетии до н. э., является продолжением

* Рубрук В. Путешествия в восточные страны. М., 1997.

Кавказской, можно предположить, что Иверия на Кавказе существовала и того ранее. Важно представлять, что Иверией в древности называлась восточная часть Кавказа, а государство с аналогичным названием появилось здесь лишь в конце IV в. до н. э. Столицей Кавказской Иверии был существующий и ныне город Мцхета, в котором нашли большое количество надгробных надписей, сделанных на арамейском языке. Если указанные надгробия принадлежат предкам грузин, то следует признать, что их языком был арамейский. Во всяком случае, именно эти надписи стали веским аргументом, подтверждающим, что грузинский алфавит *асомтаврули* базируется на арамейском начертании букв.

Поскольку Грузия располагается на территории древней Иверии, Иверию рассматривают как начальный этап грузинской истории, но такой подход верен лишь отчасти, так как ни археологические, ни легендарные свидетельства о иверах нельзя связать только с грузинами, и более правильным будет говорить о иверийцах как о части пракавказского этнического единства или как о его этническом истоке.

Кавказской Иверии (нынешней Грузии) принадлежит особое место в истории евреев. В 1998 г. в Грузии торжественно отмечали 2600 лет совместного проживания еврейского и грузинского народов. Нетрудно подсчитать, что появление евреев на территории будущей Грузии связывают во времени с разрушением Первого Иерусалимского храма в 586 г. до н. э. Однако ж опять-таки необходимо подчеркнуть, что никаких сведений о переселении все тем же Навуходоносором плененных евреев на Кавказ нет — их расселяли в самой Вавилонии на значительном удалении от Кавказских гор. Разумеется, весьма вероятна миграции вавилонских пленни-

ков на север вокруг восточного берега Черного моря, но процесс этот был достаточно продолжительным, так что евреи Грузии, по всей видимости, ведут свое начало от ассирийских, а не от вавилонских изгнанников, и указанная юбилейная цифра должна быть увеличена как минимум на полтора века. В пользу такого увеличения говорит и уже известное самоназвание грузинских евреев *эбраэли* — евреи, так как определение «иудеи» в качестве этнонима появилось только после вавилонского пленения.

Сами местные жители называли свою страну Картли по имени мифического предка Картлоса, а древние авторы — Иверией. *Это имя земли Восточного Кавказа, согласно официальной версии, не могли получить ранее появления здесь евреев. Но факт, что указанная территория называлась так гораздо раньше.*

Выявленное противоречие может быть разрешено, если согласиться с тем, что народ, называвшийся «иверы», относился к аборигенному населению Восточного Кавказа и был до определенного времени доминантным среди родственных племен, поскольку дал название той местности, в которой обитал. Иными словами, на территории Иверии в древнейшие времена жили родственные народы, которых древние авторы называли собирательным «иберы».

К сему: Ссылаясь на материалы Грузинской Летописи, З. Чичинадзе делает вывод: иврит был настолько распространен в Древней Грузии, что им пользовалось и местное население. Интересно, что в некоторых сванских деревнях до сих пор сохранились рукописи Торы на древнееврейском языке. Местные жители берегут их как святыню и молятся над ними*.

* Чичинадзе З. Грузинские евреи в Грузии. Тифлис, 1904.

3

Этническая история Испании начинается с иверов: археологические свидетельства культуры, определенной как иверская, относят к бронзовому веку. Иверы обитали на юге и юго-востоке Пиренейского полуострова, но местом их наибольшей концентрации стала долина уже известной нам реки, имеющей характерное название Эбра.

Археологи связывают с иверами подковообразные каменные арки, ставшие архитектурной предтечей арабских ажурных строений, остатки крепостных стен многих раскопанных и существующих городов, наиболее монументальные из которых находятся в Таррагоне, а также знаменитую скульптуру «дама из Эльче».

К иберам же, точнее, к существовавшему у них культу быка, возводят и непреходящую любовь испанцев к корриде, не требовавшей, по-видимому, в своем начальном варианте смерти животного: во времена Платона (по его описанию) в корриде не применялось оружие.

Плиний Старший сообщает о более чем 500 иверийских племенах, и эти, хотя без сомнения преувеличенные, данные рассматриваются учеными как доказательства широкого распространения иверов на Пиренейском полуострове, в чем, собственно говоря, убеждает его прежнее название — Иверийский, не вышедшее из употребление и сегодня.

Этническим продолжением иверов считают басков — небольшой, но известный своим стремлением к независимости и самобытности народ, ни разу не покорившийся завоевателям; только в XVI в. баски вошли в состав единой Испании как автономное образование. Баски занимают ее северные территории, расположенные между долиной реки Эбра и Бискайским заливом и переходящие в юго-западную область Франции.

Свою страну баски называют Эускади, а язык — эускера; определение отношения к языку является у басков и определением национальной связи с этим народом: эускалдун* означает и «владеющий бакским», и самоназвание басков**. Баскский относится к языкам так называемого эргативного строя, к которым из европейских языков относятся только кавказские***.

В комментарии к статье писателя А. Кикнадзе известный лингвист-басколог Ю. Зыцарь отмечает:

> Не может не обращать на себя внимание тот факт, что многие грузинские фамилии являются точной копией баскских (или наоборот!), как, например, Эристави, Лолуа, Нодия, а также многочисленные фамилии, оканчивающиеся на *ури*: Хубулури, Инаури, Очиаури и другие. Представляют большой интерес данные топонимики. Названия грузинских городов и поселков — Гали, Лентехи, Хашури, Гори, Местияи многих-многих других будто бы взяты с карты Страны басков... В грузинском языке, как и в баскском, нет звука «ф»; некоторые же специфические буквы грузинского алфавита, как, например, те, что выражают звуки «тч» и «дз», вполне подошли бы к языку баскскому. Невольно задаешься вопросом — не с Кавказа ли принесли свою до сих пор не расшифрованную письменность древние иберы?****.

---

* Нет ли здесь связи с богом Калду, как и в русском «колдун» — знающий нечто особое?

** Само слово «баско» заимствовано у испанцев.

*** Эргативная конструкция — один из нескольких зафиксированных в языках мира способов синтаксического оформления именных групп, обозначающих главных участников ситуации, описываемой глаголом-сказуемым.

**** Кикнадзе А. О чем молчат языки гор. Техника — молодежи. № 6. 1975.

Лингвистические свидетельства связи двух Иверий подкрепляются наблюдением, возможно не менее значимым, сделанным человеком, чья научная объективность не вызывает сомнений.

Академик Николай Иванович Вавилов на севере Испании обнаружил сорта пшеницы, родственные грузинским и... больше никаким. Вавилов обратил внимание на небольшие палочки, с помощью которых обламывают колосья. Нехитрый инструмент заинтересовал академика. Он писал: «Во всех наших многочисленных путешествиях по шестидесяти странам нам ни разу не приходилось видеть такого способа уборки, и только впоследствии с подобным приемом мы встретились в горной Западной Грузии, в местечке Лечхуми, где недавно обнаружена замечательная эндемическая группа пшениц». А далее академик пишет о вещах, которые надо внимательно прочитать и запомнить: «Таким образом, агрономически и ботанически удалось установить поразительную связь Северной Испании с Грузией. При этом самый объект и сама агротехника настолько специфичны и неповторимы, что вряд ли могут быть сомнения в глубоком значении этой связи»*.

И тогда великий биолог обращается к академику-лингвисту:

Я вспоминаю, с каким волнением слушал академик Н. Я. Марр наш рассказ об этом. Для него этот факт был лучшим доказательством правильности теории, по

* Вавилов Н. И. Пять континентов. Л.: Наука, 1987.

которой народы Северной Испании по языку генетически связаны в одну общую семью... с современными кавказскими народами*.

Вместе с тем обратим внимание и на иное мнение. Испанский языковед Эрвас пришел к выводу, что грузины и баски не могут быть признаны родственными народами по лингвистическому признаку, хотя и не исключил возможности идентификации при обращении к древним диалектам грузинского языка. Сделанная оговорка не случайна.

1998 г. в Варшаве вышла книга известного басколога Яна Брауна *Euscaro-Caucasica. Historical and Comparative Studies on Kartvelian and Basque*, в которой автор проводит историко-сопоставительный анализ баскского и картвельских языков и суммирует свои баскско-картвельские наблюдения. Наряду с грамматическими сопоставлениями особенно интересна вступительная часть книги. Также очень важны заключительные главы работы: «Когда баски потеряли контакт с остальными картвельскими племенами?» и «Огонь... вода...». Автор подытоживает известные лингвистические данные и пишет: «Принимая во внимание все вышеприведенные аргументы, наиболее вероятной кажется датировка баскской миграции на запад в 5000–3000 гг. до н. э. Отнесение ее ко второй половине III тысячелетия до н. э., как это предлагал проф. Рене Лафон, представляется нам неубедительным»**.

---

* Там же.

** Махароблидзе Т. Результаты и перспективы современной картвельской баскологии. [Электронный ресурс].

4

Отмечено лингвистическое, топонимическое и даже, так сказать, агрономическое сходство между басками и иверами (грузинами). Но оказывается, на указанное тождестве и, кажется, с не меньшим правом, претендуют и армяне. Примечательны лингвистические данные, приведенные в статье Вагана Саркисяна*:

> В конце XIX столетия английский ученый Эдвард Спенсер Доджсон совершенно случайно сделал очень интересное открытие. Доджсон заметил, что многие армянские слова практически идентичны баскским. Список замеченных Доджсоном параллелей включал в себя более пятидесяти слов.
>
> Недавно по заказу баскского издательства «Чалапарта» был составлен наиболее полный список баско-армянских параллелей, число которых достигло почти тысячи словарных единиц, включая и многие форманты грамматики... Подобное количество совпадений в баскском и армянском никак не может рассматриваться как случайность, а возможность заимствования исключается из-за огромного расстояния, разделяющего два народа.
>
> Заслуживает внимания и открытие сланное в 20-х годах прошлого века баскским филологом Бернардо Эсторнесом Ласа. В деревне Исаба, расположенной в восточной части провинции Наварра, он записал местное предание о том, что первыми жителями этих зе-

* Саркисян Ваган. Баски и армяне: тайные страницы европейской цивилизации. [Электронный ресурс].

мель были армяне; они же основали деревню Исаба, и именно армяне являются предками басков. Интересно, что в деревне Исаба до сих пор существует дорога, которая носит имя Эрминия (Армения).

5

Как видим, подтверждается связь басков с народами, обитавшими и обитающими на Кавказе, причем на тех же землях, которые в древности именовались Иверией, поэтому вполне уместным представляется вопрос о возможном древнейшем этническом тождестве также и между армянами и грузинами.

Во всяком случае, и грузины, и армяне считают своим праотцом Таргамоса (Тагорму) — правнука Ноя, внука Иафета, сына Гомера. И армян, и грузин называли «народом Аскеназовым», наверное, потому, что Аскеназ — старший брат Тогармы, и лишь позднее появилось название Армения как «Дом Тогармы». Писатель и историк XI в. Леонтий Мровели, которого вполне можно назвать грузинским Нестором и которого никак нельзя заподозрить в армянофильстве, ставит в начале генеалогии народов Кавказа вообще легендарного вождя армян Хайка. Что до лингвистики, выявлена связь между языками обитавших вокруг озера Ван урартских племен с армянским и картвельским, то есть грузинским, и есть веские основания считать Урарту (страны Араратские) колыбелью кавказских* народов, в том числе армян и грузин.

Подкрепляя сказанное, добавим и вывод, сделанный известным грузинским историком Михако Церетели в его фундаментальном исследовании, вышедшем в 1910 г. под

* В дальнейшем мы убедимся, что не только кавказских.

названием «Нация и человечество». Здесь он говорит о том, что исторической родиной грузин была Халдея, обитатели которой «населяли страну в районе озера Ван (на востоке Малой Азии) и господствовали в созданном ими государстве Урарту (XIV–VII вв. до христианской эры)»*.

Своим эпонимическим предком армяне (*ара-мен*), как и арамеи (*ара-мей*) считают Арама, который был пятым сыном Сима. Имеется достаточно большое количество свидетельств, подтверждающих то мнение известного армянского историка Н. Адонца, что древнейшее население Армении до того, как стало индоевропейским, было «семитским, то есть арамейским», говорившим по-арамейски.

Лингвисты Гамкрелидзе и Иванов называют индоевропейские, семитские и картвельские языки сходными «вплоть до изоморфизма в схеме оформления языковых структур...»**. Поэтому показателен факт, приведенный Н. Мкртчяном***: оказывается, все без исключения герои древнеармянского эпоса «Давид Сасунский», включая главного героя, носят или чисто семитские имена, или имеющие семитские языковые корни, притом что армяне не относятся к семитам.

Таким образом, должен быть сделан вывод о едином, восходящем к арамеям этническом корне армян и грузин и, следовательно, иверов; то есть праистория перечисленных народов должна рассматриваться в единстве с историей народа, известного как «кочевой западносемитский народ Передней Азии (по самоназванию — потомки легендарного праотца Арама), вероятно, выде-

---

* Церетели М. Нация и человечество. Тбилиси, 1990. С. 229–232.

** Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси, 1984. С. 871.

*** Мкртчян Н. Семитские языки и армянский. Ереван, 2005.

лившийся из родственной семитской среды к середине III тысячелетия до н. э. Во II тысячелетии до н. э. арамеи обитали на территории центральновосточной Аравии; источники упоминают их здесь с начала XIV в. до н. э.»*.

Но и предки тех, кого называют евреями, происходили из арамеев и, следовательно, говорили на одном языке и проживали в одной местности с предками армян и грузин. Обратим внимание на то, что кавказские евреи делятся на две группы: грузинские и горские, отличающиеся и языком, и обычаями. Такое различие можно объяснить в первую очередь тем, что и горские, и грузинские евреи, имея общее этническое прошлое, на протяжении длительного периода не контактировали между собой. Не потому ли, что одни всегда продолжали оставаться жителями Кавказа, а другие являются потомками пленников из Еврейских царств?

Разнонаправленная миграция иверов настолько же вероятна, как миграции и переселения иных народов, например этрусков (называвших себя, кстати, русенами), появившихся на Апеннинском полуострове приблизительно в конце II тысячелетия до н. э. или знаменитых «народов моря», атаковавших северные берега Египта в XIII и XII вв. до н. э. В качестве еще одного примера броуновского движения племен и народов (причем почти полностью подобного иверскому) можно привести и асов (алан) — этнос также доныне здравствующий и также имеющий своей прародиной Кавказ. Часть алан в I в. переместилась из Восточной Европы на ее север; часть на юг, в Малую Азию (Асию); в начале V в. аланы пришли на Пиренейский полуостров, образовав на его северо-востоке свою страну *Кат-Аланию* («Вторую Аланию»),

* Большой энциклопедический словарь. М.: АСТ, 2009. Статья «Арамеи».

известную ныне как Каталония со столицей Барселона (*Барс Аланов*).

Под тем же углом зрения следует подходить и к иверам (еверам): часть их, покинув прародину (возможно, морским путем вдоль северных побережий Черного и Средиземного морей), добралась до полуострова на крайнем западе Европы, сделав его Иверийским; часть двинулись на юг, в конце концов дошли до Ханаана и подчинили населявшие его племена; часть осталась на местах постоянного обитания.

Кстати: на испанском языке «господин» — *дон*; на иврите «господин» — *адон*.

6

Вот порожденные Шемом: Шему (было) сто лет, и он породил Арпахшада, два года после потопа. И жил Шем после рождения им Арпахшада пятьсот лет, и породил он сынов и дочерей. А Арпахшад жил тридцать пять лет, и породил он Шелаха. И жил Арпахшад после рождения им Шелаха четыреста лет и три года, и породил он сынов и дочерей. А Шелах прожил тридцать лет, и породил он Эвера. И жил Шелах после рождения им Евера четыреста лет и три года, и породил он сынов и дочерей. И прожил Евер тридцать четыре года, в породил он Пелега. И жил Евер после рождения им Пелега четыреста лет и тридцать лет, и породил он сынов и дочерей. И прожил Пелег тридцать лет, и породил он Реу. И жил Пелег после рождения им Реу двести лет и девять лет, и породил он сынов и дочерей. И прожил Реу тридцать два года, и породил он Серуга. И жил Реу после рождения им Серуга двести лет и семь лет, и породил он сынов и дочерей. И прожил Серуг

тридцать лет, и породил он Нахора. И жил Серуг после рождения им Нахора двести лет, и породил он сынов и дочерей. И прожил Нахор двадцать девять лет, и породил он Тераха. И жил Нахор после рождения им Тераха сто лет и девятнадцать лет, и породил он сынов и дочерей. И прожил Терах семьдесят лет, и породил он Аврама, Нахора и Арана*.

Исход Авраама из Ура Халдейского в землю Ханаанскую имел место в XIX–XVIII вв. до н. э., а приведенное «Родословие Сима» позволяет заключить, что страна, называвшаяся Иверией, существовала не менее чем за двадцать три века до нашей эры, но есть основание утверждать, что этот временной ориентир следует относить уже к конечному этапу ее существования:

А у Евера родились два сына; имя одного — Пелег, ибо в его дни разделилась земля; а имя брата его — Йоктан**.

Эту строку нужно понимать так, что при сыне Евера Пелеге Иверия стала «разделяться»: по каким-то причинам*** началась миграция населявших Иверию племен и народов. Заметим, что Пелег в переводе с иврита означает «разделение», Иокатан — «уменьшение».

Исторический опыт показывает, что территория, занимаемая данным этносом, увеличивается или уменьшается в зависимости от двух основных обстоятельств: (1) завоевание чужих или потеря своих земель в результате войн; (2) разделение этноса на части и, соответственно, разделение на части прежде единой территории.

---

* Бытие. 11:15–26.

** Бытие. 10:25.

*** Ранее высказывалось предположение о землетресении.

Однако ж превалирующей с точки зрения исторического времени является тенденция к уменьшению государств и их исчезновению — примеров тому более чем достаточно.

Это к тому, что Иверия, закрепленная в истории как восточная часть нынешней Грузии, в древности могла быть гораздо более обширной. Здесь уместна аналогия с Арменией, занимавшей в прошлом гораздо большие пространства в сравнении с нынешней:

> древнее армянское государство на территории Армянского нагорья, простиравшееся от Евфрата до Куры, Каспийского моря, Кордуенских гор и озера Урмия существовавшее более 600 лет, начиная со 190 г. до н. э. по 428 г. н. э.*.

На указанных пространствах имеется до настоящего времени значительное количество географических имен, включающих слово «ур»: например, уже известная нам Урфа, Урбниси, озеро Урмия, река Кура... При более детальном исследовании таких топонимов и гидронимов выявляется гораздо больше; да и само государство, предшествовавшее Великой Армении, носило подобное имя Урарту. В библейской строке: «И стал ковчег в седьмом месяце, в семнадцатый день месяца, на горах Арарата»** — под «горами Арарата» понимают местность***, то есть горы Урартские.

Первое в истории упоминание страны Урарту относящееся к XIV в. до н. э. описывает ее как сложившееся государство. В то же время отметим, что имена географические с корнем *ур* встречаются и за определенными историками пределами Страны Урарту, например: река Урал, Уральские горы, названные в Библии Рифейскими.

---

* Википедия. Статья «Великая Армения».

** Бытие. 8:4.

*** Иешияу. 37–38

Уже сáма по себе последовательность фактов в том виде, как ее представляет автор Писания, указывая конкретное место исхода Тераха и Авраама в Ханаан, затем называя Авраама «евреем» и говоря словами Иосифа о «земле евреев», доказывает, что Ур был связан с «землей евреев»: до того как во времена Пелега Еверия «разделилась», город Ур находился на ее территории и носил то же самое имя.

Неизвестно, кто властвовал в этом городе во времена пребывания там Авраама, но уже само слово «ур» вызывает интерес, потому что евреи Кавказа, бывшего, несомненно, частью Иверии, сами себя называют «джухур» (*джух-ур*).

Иверия, Урарту, Великая Армения располагались практически на одних и тех же территориях. И точно так же, как лишь незначительная часть населявших Великую Армению народов сохранила название «армяне», лишь незначительная часть населявших Великую Иверию племен сохранили имя «евреи». По сути, это вполне естественное явление: исчезновение государства совершенно не означает исчезновение населявших его народов.

7

Эти рассуждения позволяют привести еще один аргумент в пользу кавказской прародины семитов: «И у Шема родились также (сыны, у) отца всех сынов Еверовых, брата Йефета, старшего. И было их поселение от Меши, по пути к Сефару, до горы Восточной»*.

Понятно, что официальная версия, располагающая Ур Халдейский в Южном Ираке, в этой же местности

* Бытие. 10:21.

располагает и Мешу, и Сефар: «Под первой из этих границ разумеют современную пустыню Месалик, соседнюю с Ирак-Арби, а под второй горную страну Михру, где возвышается гора Дзафар или по современному произношению Дже-бель-Шеджир»*.

Но если под Уром Халдейским «разуметь» Урфу, то название «Меши» принимает более конкретное содержание. Начнем с того, что присутствие имени «Мешех» в «Таблице народов» говорит о реальном существовании такой страны или народа:

> Вот родословная сынов Ноевых: Сима, Хама и Иафета. После потопа родились у них дети. Сыны Иафета: Гомер, Магог, Мадай, Иаван, Фувал, **Мешех** и Фирас. Сыны Гомера: Ашкеназ, Рифат и Фогорма. Сыны Иавана: Елиса, Фарсис, Киттим и Доданим**.

Подтверждение существования страны Мешех находим у пророка Иезекиля (пророк обращается к городу Тиру):

> Иаван, Фувал и **Мешех** торговали с тобою, выменивая товары твои на души человеческие и медную посуду***.

«Земля Мешех» упоминается не только в библейских текстах. В путевах заметках Птахия из Регенсбурга сообщает, что видел «своими глазами» посланцев царей «земли Мешех»****.

* Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Бытие — Притчи Соломона. Издание преемников А. П. Лопухина. Петербург, 1904–1907.

** Бытие 10:1–4.

*** Иезекиль. 27.

**** КЕЭ. Статья «Птахия из Регенсбурга.

Но Иезекиль пророчествовал в VI в. до н. э., а Птахия из Регенсбурга путешествовал в XII веке, но уже эры нашей — есть повод для сомнений. Но он исчезнет, если мы обратимся к сказанному Паоло Джовио (известного также и под именем Павла Иовия) в его книге «Записки о московитских делах»: «... Лукан упоминает о мосхах, смежных с сарматами, а Плиний помещает мосхов при истоках Фасида, выше Евксина, к востоку»*.

Комментарии, приведенные в указанной книге, сообщают нам, что «мосхи — в древнегреческих источниках название грузинского племени месхов», а «Фасид (Фасис) — древнегреческое название р. Риони, главной реки Колхиды»**.

От себя же добавим, что римский историк Плиний жил в I в н. э. и писал о народе давно и хорошо известном. Следовательно, страна Мешех располагалась на Кавказе, ибо под Мешехом (Месхи) нужно понимать юг нынешней Грузии, где до сего дня проживает народность, называющая себя «месхи».

Таким образом, западным ориентиром расселения потомков Сима был Кавказ, а восточным — некая гора, так и названная «восточной». Но под восточным направлением надо понимать юго-восточное, по аналогии с «и было: продвигаясь с востока они нашли землю Сеннар и поселились в ней»*** — по отношению к горе Арарат, где причалил Ноев ковчег, долина Синнар находилась на юго-востоке: «... у библейских авторов не в обычае такая

---

* Барон Сигизмунд Герберштейн. Записки о Московитских делах. — Павел Иовий Новокомский. Книга о Московитском посольстве. Изд. А. С. Суворина. СПб., 1908.

** Там же. Комментарии.

*** Бытие. 11:2.

строгая география, а в преимущественном употреблении только указания на восток и запад».*

Впрочем, тот факт, что потомки Сима жили на Кавказе, совмещается с фактом существования на Кавказе страны Иверия или ее восточной части: «В I в. до н. э. — I в. н. э. мосхи локализуются в области месхийского горного хребта, в пограничной местности между Иберией, Арменией и Колхидой»**.

Но Мешех — сын Яфета, а мы говорим о расселении семитов. Однако здесь нет противоречия, поскольку ранее был сделан вывод об арамейских (семитских) корнях пракавказского этнического единства, частью которого были и потомки Евера.

8

Единственным и, как считается, самодостаточным источником изучения истории евреев является Пятикнижие (Тора) и, значит, история еврейского народа есть история потомков Авраама.

Но если Авраам был евреем еще до того, как пришел по слову Господню в Ханаан, то должна существовать также история евреев, оставшихся на родине. Понятно, что речь идет о гипотетической истории, поскольку известные изгнания евреев, особенно первое — ассирийское, когда часть изгнанников была расселена на землях бывшей Иверии, практически сводят на нет любые попытки отделить историю евреев-аборигенов от евреев-пришельцев.

---

* Толковая Библия, или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Бытие — Притчи Соломона. Издание преемников А. П. Лопухина. Петербург, 1904–1907.

** Википедия. Статья «Мосхи».

И тем не менее не будем забывать и о том, что египтяне знали о существовании «земли евреев» и этой землей не был Ханаан, и о том, что фараон под «Богом евреев» понимал не только Бога его рабов.

Но как быть в таком случае с понятием «евреи — избранный народ»? Евреи — это народ, к которому принадлежал Авраам. Избранный народ — это евреи, верующие в своего Единого Бога.

Появившееся гораздо позже определение «иудеи» является не критерием избранности, но критерием веры в Бога евреев, поэтому ничем и никак не оправдано превращение указания на вероисповедание в указание на национальную принадлежность.

ЕВРОПА

Откуда произошло название материка Европа?

Если исходить из предположения о миграции иверов, то напрашивается вывод о связи названия континента с национальным именем «еверы» (иверы). Но поскольку достоверных свидетельств миграции нет, перед нами стоит задача найти хотя бы начальную логическую посылку, которая могла бы привести нас к решению вопроса. Представляется, что такой посылкой может служить представление о условной границе между Европой и Азией: в древние времена таковой границей считали реку Танаис. Живший в I в. н. э. Марк Анней Лукан сообщал:

> Танаис дает своим берегам имена разных частей света и, служа границей Азии и Европы, разделяет сопредельные части материка и своими изгибами увеличивает то одну, то другую часть света*.

То же и в «Саге об инглинах»**:

> С севера с гор, что за пределами заселенных мест, течет по Швеции (имеется в виду юго-восточная часть Европы. — *А. Г.*) река, правильное название которой Та-

* Лукан Марк Анней. Фарсалия. М.: Ладомир-Наука, 1993. Кн. III. С. 266.

** Мы еще вернемся к «Саге об инглинах».

наис. Она называлась раньше Танаквисль, или Ванаквисль. Она впадает в Черное море. Местность у ее устья называлась тогда Страной Ванов, или Жилищем Ванов. Эта река разделяет трети света. Та, что к востоку, называется Азией, а та, что к западу, — Европой... Страна в Азии к востоку от Танаквисля называется Страной Асов, или Жилищем Асов, а столица страны называлась Асгард. Правителем там был тот, кто звался Одином.

Доподлинно известно, что под Танаисом следует понимать современный Дон; значит, территории, находящиеся восточнее Дона, знали как Азию, а западнее — как Европу. Поэтому представляется убедительной этимология названия «Азия», связывающая его с народом «асы», обитавшим в древности в прибрежии Танаиса (Дона) и к востоку от реки. Асы были одним из наиболее крупных народов, населявших в древности Восточную Европу; они известны историкам еще под одним именем — аланы; вполне естественно, что местность, где жили асы, называли «Асией», а затем это название распространилось и далее на восток.

Если принять реку Дон за линию отсчета и учесть, что на восток от нее находилась Азия, получившая свое имя от народа асы, то на запад от Дона должны были существовать те, чье национальное имя включало бы корень *евр*. Но следует оговориться: речь, разумеется, идет о народах крупных и с точки зрения занимаемого ими пространства, и с точки зрения продолжительности их существования во времени.

Впервые Европа как понятие географическое упоминается в «Гимне к Аполлону» Гомера (то есть не позднее VII в. до н. э.): выбрав на Парнасе место для возведения Пифийского храма, Бог возвещает:

Здесь основать я Тельфуса
Прекраснейший храм собираюсь,
Чтоб прорицалищем был для людей он,
Которые вечно станут сюда пригонять
Безукорные мне гекатомбы,
В пелопоннеском ли кто обитает
Краю плодоносном,
На островах ли,
Водой отовсюду омытых, в **Европе** ль.
Будут они вопрошать мой оракул.
И всем непреложно
В храме моем благолепном
Начну подавать я советы.

Храм — священное место религиозного культа, но культа конкретного: Аполлон — греческий бог и храм, ему посвященный, предназначен грекам, следовательно, в Европе, как и в «тучном Пелопоннесе», и «на островах» должны были проживать греки. Но на территории Древней Греции, хорошо известной историкам, ни во времена Гомера, ни после него области, именуемой «Европа», не было, а это означает, что бессмертный автор «Гимна Аполлону» упоминает местность за пределами Греции, но имеющую отношение к грекам. Зная же, что во времена Гомера вдоль берегов Средиземного моря существовали многочисленные греческие колонии, вполне логично предположить, что Гомер упомянул одну из них, располагавшуюся, допустим, на юго-восточном побережье нынешней Испании, более древнее имя которой Иверия. Никто не станет спорить с тем, что слово «иверия» в греческой (и не только) фонетике могло произноситься как «еверия», а сама колония, представлявшая собой, как правило, греческий город (полис), называть-

ся «Евро-полис» — еверийский город. Скажем, в районе мыса Тортоса в Средиземное море впадает река с весьма характерным именем Эбр, и в этом месте в соответствии с условиями образования городов в древности вполне мог располагаться населенный пункт. Упоминание же Гомером Европы наряду с Пелопоннесом и «омываемыми морем островами» является стилистическим приемом, призванным подчеркнуть значимость Пифийского храма, куда будут приходить, чтобы принести священные жертвы, даже из таких отдаленных от метрополии мест, как Еверейский полис (Европа).

Очевидно, выражение «добраться до Европы, прийти в Европу» стало у греков нарицательным из-за дальности пути*. С другой же стороны, именно грекам человечество в большой степени обязано знаниями о древних странах; в древности от греческих купцов, мореходов и воинов одни народы узнавали о существовании других, называя их, что вполне понятно, так же, как и греки. По этой же причине слово «Европа» становится общеупотребительным, а его первоначальный смысл, как это часто бывает, забылся. Вполне вероятно, что (уже как обобщающее) определение «Европа» вначале относилось к территориям, расположенным между Пелопоннеским и Иверийским полуостровами, но с появлением Азии (Асии) Европой стали называть земли, простиравшиеся на запад от «Страны Асов», что соответствует предложенной логике.

---

* Ср. с Тмутараканью, ставшей у русских символом геграфической отдаленности.

ЕВРЕИ В СФАРАДЕ

1

Когда и по какому поводу Испания, которую евреи называют *Сфарад* или *Сефарад*, впервые упомянута в еврейской истории? Оказывается, эта честь принадлежит пророку Овадии.

Осуждая жителей города Эдома, которые злорадствовали, когда разрушали Иерусалим и уводили его жителей в плен, Овадия предрекает Эдому гибель, а «дому Якова и Иосифа» возвращение в свою страну: «И переселенные из войска сынов Израилевых завладеют землею Хананейскою до Сарепты, а переселенные из Иерусалима, находящиеся в Сфараде, получат во владения города южные»*.

Из текста Книги пророка Овадии нельзя понять, о каком событии идет речь, кто они, разрушители Иерусалима? Большинство комментаторов сходятся в том, что пророк говорит о разрушении Первого храма вавилонянами: «Тема пророчества Овадии — кара, ожидающая Эдом за открытое проявление враждебности к Иудее во время вавилонского вторжения, осады и падения Иерусалима в 586 г. до н. э.»**.

Но Овадия «в раввинистической литературе отождествляется с упоминаемым в Первой книге Царств

---

* Овадия. 1:20.

** КЕЭ. Статья «Овадия».

Овадией-управителем дворца при Ахаве и считается прозелитом из Эдома»*. Ахав же, сын Омри, правил Израильским царством в 874–852 гг. до н. э., то есть за три столетия до разрушения вавилонянами Первого храма, и поэтому возникает большое сомнение в том, что Овадия, даже будучи пророком, повествовал именно об этом событии. Возможно, он имел в виду другое, случившиеся гораздо раньше, но таких, когда нападающим удалось прорваться в Иерусалим, зафиксировано всего два.

1. Вторжение в Иудею филистимлян и аравийских кочевников, которое произошло при царе Иеровоаме (848–841 гг. до н. э.). (4 Цар. 8:20–22; 2 Пар. 21:8–10, 16, 17).

2. Нападение израильского царя Иоаса на Иудею при царе Амасии (803–775 гг. до н. э.).

Но несомненно то, что ни филистимляне, ни аравийские кочевники, ни израильский царь Иоас иудейских пленников в неподвластный им Сфарад не ссылали. Поэтому и предположили, что из всех кандидатов-захватчиков Иерусалима такую акцию мог выполнить разве что Навуходоносор.

Однако в любом случае фраза «переселенные из Иерусалима, находящиеся в Сфарде» остается неясной: «войско сынов Израилевых», которое оказывало сопротивление захватчикам в их продвижении к Иерусалиму, Овадия отличает от тех, кто находился за его стенами. Но хотелось бы знать, чем руководствовались завоеватели, переселив в Сфарад только жителей Иерусалима?

Итак, победители посадили плененных иерусалимцев на корабли и переправили на северо-западную

* Там же.

оконечность Средиземного моря? Но и вавилоняне не имели никакого отношения к этой части европейского континента, так с чего бы это они отправляли туда плененных иудеев? Напротив, хорошо известно, что таковых расселили в Вавилоне и ближайших его окрестностях — это понятно и естественно. Так что Навуходоносор, по всей видимости, выполняет в данном случае роль «бога из машины», с помощью которого объясняют не только сам факт присутствия евреев на крайнем западе Европы, но и причину их появления там.

И все-таки, когда и как евреи появились на Пиренейском полуострове?

Отвечая на этот очередной из множества вопросов еврейской истории, не стоит забывать, что мы отличаемся от наших далеких предков лишь уровнем знаний и технических средств общения, но не психологией восприятия событий. И точно так же, как перед лицом фашистской угрозы евреи Смоленска и Киева (те, кто успели) эвакуировались на восток, а во время войны в Персидском заливе некоторые из израильтян сочли возможным переждать опасность в городах Европы и Америки, точно так же и жители того, древнего, Иерусалима, имевшие возможность спастись и обезопасить себя и своих близких, находили пути спасения. Представляя же политическую ситуацию на Ближнем Востоке в начале VI в. до н. э., можно утверждать, что такими местами, куда можно было сравнительно легко добраться и обрести относительное спокойствие, были в первую очередь финикийские колонии на северных берегах Средиземного моря, в частности, расположенные в Сфараде, где финикийцы имели в ту пору твердые позиции. А почему бы и нет: как писал немецкий историк К. Ф. Беккер, «оба народа, и иудеи, и финикийцы,

в продолжении всей свой истории жили в мирных отношениях между собой*».

Да и у финикийцев был в этом деле свой резон: для развития колоний сознательные переселенцы могли принести гораздо больше пользы, чем рабы, от которых можно было ожидать чего угодно. Финикийцы рассчитывали, что условия жизни на новом месте побудят мигрантов остаться, и не ошиблись. Поэтому к иверийским берегам финикийцы перевезли не только тех, кто имел соответствующие материальные возможности, но и всех желающих.

Дальнейшие события, случившиеся в древней Иудее, хорошо известны, и то, что потомки «переселенных из Иерусалима» не сочли нужным вернуться на родину, понятно и без ханжества убедительно (вспомним, что даже из Ближнего Вавилона, несмотря на разрешение и помощь вавилонского царя, далеко не все изгнанники вернулись в Иерусалим).

2

К евреям Сфарада имеет отношение и сказанное в книге пророка Ионы:

> И было слово Господне к Ионе, сыну Амитаеву: встань, иди в Ниневию, город великий, и проповедуй в нем, ибо злодеяния его дошли до Меня. И встал Иона, чтобы бежать в Таршиш от лица Господня, и пришел в Яффо и нашел корабль, отправлявшийся в Таршиш, отдал плату за провоз и вошел в него, чтобы плыть с ними в Таршиш от лица Господа**.

* Беккер К. Ф. Мифы Древнего мира. Эксмо, 2011.
** Книга Ионы. 1:2–3.

Наиболее вероятным считается отождествление Таршиша с городом Тартес, располагавшимся на юго-востоке Испании. Напомним, что именно эту часть Пиренейского полуострова, где в устье реки Эбра находится город Тортоса, связывают с иверами.

Сам Иона не объясняет, почему «от лица Господа» он решил бежать именно в Таршиш, но его последующее признание: «И он сказал им: я Еврей, чту Господа Бога небес, сотворившего море и сушу», — позволяет предположить, что он искал прибежища у единоплеменников.

События, случившиеся с Ионой, не могли произойти ранее VII в. до н. э., потому что «Ниневия разрушена в 610 году до н. э. Набополассаром, царем вавилонским, и Циаскаром, царем мидийским»*.

А это означает, что евреи жили в Сфараде еще до разрушения Первого храма и (важно представлять по вышеприведенным причинам) их там нахождение не было связано с принудительным расселением.

3

Откуда взялось название «Испания»?

Существует старинная карта, на которой Испания выглядит как остров с изображением на нем кроликов. Но почему кроликов? Ответ находим у жившего в I в. до н. э. римского поэта Гая Валерия Катулла, который в одном из своих стихотворений упоминает некоего Эгнатия «из кроличьего края», а под «кроличьим краем», как следует из основанного на свидетельстве Плиния комментария к указанной строке, нужно понимать «ис-

* Википедия. Статья «Иона».

панскую Кельтберию (Кельтскую Иберию), где водился особый вид кроликов.

На иврите *и-шафани* (*и-сапани*) — кроличий остров.

4

Сфарад, очевидно, древнее имя страны на Пиренейском полуострове или же самого полуострова, которое финикийцы могли позаимствовать от аборигенов, а Испания (*И-сапани*) — название более позднее, данное еврейским переселенцами (в географии тому множество примеров) и распространившееся затем по всему миру.

Но это обстоятельство возвращает к уже нам знакомым двум Ивериям: к миграции иверов из восточной оконечности Европы на оконечность западную. Этот край материка представлялся границей обитаемого мира, потому что здесь начинался безбрежный и неизведанный океан. На иврите *сфар* — граница, а отсюда, вероятно, и название Сфарад. И если исходить из того, что означенный полуостров назывался все-таки Иверийским, а не Финикийским, то на его юге, где приставали суда кавказских иверов и откуда начиналось их расселение, также должны присутствовать топонимы с ивритскими (арамейскими) корнями. Вот наиболее известные:

Малага — от *малах* (моряк)
Кордова — от *хар дов* (медвежья гора)
Кадис — от *кадиш* (святой)

Касательно последнего топонима показательно его искусственное привязывание к финикийскому языку: название Кадис производят от финикийского *гадер* —

крепость; затем римляне стали произносить его как «Гадиш»; и, наконец, испанцы транскрибировали «Гадиш» в «Кадис» (Гедер—Гадиш—Кадиш).

Оставим сию лингвистическую метаморфозу на совести языковедов, но заметим при этом, что и на иврите *гедер* — «ограда».

Не забудем и про впадающую в Средиземное море реку Эбра, чье имя уж никак нельзя отнести на счет финикийцев.

ЕВРЕИ И ХАЗАРЫ

1

В еврейской истории хазары появились во 2-й половине X в. До этого времени Хазарский каганат существовал уже более трех веков, а первое упоминание хазар как народа относится к середине V в.

Важнейшим источником по истории Хазарии считается так называемая хазарская переписка. Ее инициатором в 60-е гг. X в. стал кордовский еврей Хасдай ибн Шапрут, а его респондентом не кто иной, как сам хазарский царь Иосиф.

Но вот что интересно: за тысячу с лишним лет, прошедших с момента, когда Хасдай ибн Шафрут распечатал ответное послание хазарского царя, Хазария из обычного средневекового государства превратилась в, так сказать, кузницу кадров восточноевропейской еврейской диаспоры.

Попытаемся понять причины такой метаморфозы.

2

О Хасдае ибн Шапруте известно, что он

> первый известный истории еврей, занимавший высокое положение при дворе арабских халифов Испании.

Ибн Шапрут был назначен придворным врачом халифа Абд-ар-Рахмана, а затем стал главой пошлинного ведомства... Халиф назначил Ибн Шапрута также и главой еврейской общины в Испании. На этом посту Ибн Шапрут принес большую пользу развитию еврейской культуры,поддерживая еврейских ученых, мыслителей и поэтов... Используя свое высокое положение в мусульманской Испании и большой дипломатический авторитет, Ибн Шапрут стремился по мере возможности покровительствовать еврейским общинам в разных странах... Узнав, что правители хазарского царства приняли иудаизм, Ибн Шапрут направил к хазарскому кагану (царю) Иосифу делегацию с посланием, в котором выражал радость по поводу существования независимого государства, где исповедуется иудаизм. В ответном послании, являющимся ценным источником по истории хазар, каган Иосиф рассказывает об обращении хазар в иудаизм*.

Приводим отрывок из «Письма Иосифа»:

После того ушли поколения, пока не появился один царь, которого имя было Булан. Он был человек мудрый и боящийся [бога], раб Господа, уповавший всем сердцем на своего творца. Он удалил из страны гадателей и идолопоклонников, и искал защиты и покровительства у Бога. Ему явился ангел во сне и сказал ему: «О Булан! Господь послал меня к тебе сказать: «О, сын мой! Я услышал моление твое, и вот благословлю тебя, распложу тебя и очень, очень умножу тебя, продолжу царство твое до тысячи поколений и предам в руку

* КЕЭ. Статья «Ибн Шапрут Хисдай».

твою всех врагов твоих». Он встал утром и возблагодарил Господа, и стал еще больше почитать его и служить ему. И явился к нему ангел вторично и сказал ему: «О, сын мой! Я увидел твое поведение и одобрил твои дела. Я знаю, что ты будешь всей душой и всей силою твоей следовать за мной. Я хочу дать тебе закон и правило, если ты будешь соблюдать [эти] мои заповеди и законы, [я благословлю тебя и умножу тебя]». Он отвечал ангелу, который говорил с ним: «О, господин мой! Ты знаешь помыслы моего сердца и расследовал нутро мое, [ты знаешь], что я возложил свое упование только на тебя. Народ, над которым я царствую, [люди] неверующие. Я не знаю, поверят ли они или нет. Если на меня снизошло милосердие твое, явись к такому-то князю, который [есть] среди них». Всесвятой, — благословен он, — исполнил желание его и явился тому человеку во сне. Он встал утром, пошел и рассказал [это] царю, а царь собрал всех князей и рабов своих и весь свой народ и изложил перед ними все это. Они приняли [новую] веру, пошли и стали под покровительством Шехины (букв. «пребывание Божие, слава Господня»). Этому [уже] 340 лет. И он еще раз явился ему и сказал ему: «О, сын мой! Небеса и земля не вмещают меня. Ты все же построй храм во имя мое, и я буду пребывать в нем». Он отвечал ему: «О, Владыка мира! Ты знаешь, что нет у меня в распоряжении серебра и золота. На что я построю [храм]?» Он сказал ему: «Крепись и мужайся! Возьми народ твой и все войско твое и иди по пути к «Д-ралан», [Дарьяльское ущелье], в страну Ард-вил [город Ардебиль в Азербайджане]. Вот я вложу в сердце их страх и ужас перед тобой и отдам их в твои руки. Вот я приготовил тебе два склада: один, полный серебра, и один, полный золота. Ты их возьмешь, а я

буду с тобой, охраню тебя и помогу тебе, и ты доставишь [это] имущество благополучно [к себе] и построишь на него храм во имя мое». И он поверил Господу и сделал, как тот [ему] сказал. Он пошел и вел многие войны и одержал в них, с помощью всемогущего, победу. Он опустошил [этот] город, взял имущество и благополучно вернулся. Он посвятил их [Богу] и выстроил благодаря им шатер, ковчег, светильник, стол, жертвенники и священные сосуды. По милосердию Господа и силе всемогущего, они до настоящего дня целы и хранятся в моем распоряжении [т. е. у царя Иосифа]. После этого слух о нем [царе Булане] распространился по всей земле, и услышали о нем царь Эдома [т. е. царь христиан] и царь исмаильтян и прислали своих посланцев и послов с великим имуществом и великими многочисленными дарами, вместе со своими мудрецами, к царю, чтобы склонить его [перейти] в их веру. Но царь был мудр, — да будет душа завязана в свертке жизни у Господа, его Бога! Он приказал привести также мудреца из израильтян, хорошо разузнал, расследовал и расспросил [его], а [затем] свел их вместе, чтобы они спорили о своих верах.

Они опровергали слова друг друга и не могли остановиться на [какой-либо] одной вере. Когда царь это увидел, он сказал им: «Теперь идите к себе домой, а на третий день вы придете ко мне». Они пошли к себе домой. На другой день царь послал к священнику царя Эдома и сказал ему: «Я знаю, что царь Эдома более велик, чем все цари, и что его вера есть вера прекрасная и почитаемая. Я [уже] облюбовал твою веру. Я только прошу тебя ответить мне на один вопрос. Скажи мне по правде, и я помилую тебя и окажу тебе почет; что ты скажешь: если взять израильскую веру и веру исма-

ильтян, то которая из них лучше, по-твоему?» Священник отвечал и сказал ему: «Да живет царь во век! Если ты спрашиваешь касательно веры, то во всем мире нет веры, подобной израильской вере. Всесвятой, — благословен он, — избрал Израиля изо всех народов и племен, назвал его «мой первенец», совершил для них великие чудеса, вывел их из страны египетской и спас от руки фараона и от египтян, перевел их между частями моря по суше, а преследователей их утопил в глубинах морских, низвел им манну для утоления голода и дал им воду из скалы для утоления их жажды, дал им закон из огня и пламени, пока не привел их в землю Ханаанскую и не построил им святилище. После всего этого они возмутились [против него], согрешили и извратили веру, и он разгневался на них и отвел их в изгнание, отверг их от лица своего и рассеял на все стороны. Если бы не случилось так, то не было бы во всем мире веры такой, как израильская. Что [такое] вера исмаильтян сравнении с [верой] израильской? Нет ни субботы, ни праздников, ни заповедей, ни законов; они едят всякую нечисть, мясо верблюдов и лошадей, мясо собак, всякую мерзость и всяких пресмыкающихся. Вера исмаильтян не есть [настоящая] вера, но подобна верам [прочих] народов земли». Царь отвечал ему и сказал ему: «Ты высказал эти свои слова по правде, и я окажу тебе милосердие и отошлю тебя с почетом к царю Эдома». На второй день царь послал и позвал ал-кади [судью] царя исмаильтян и сказал ему: «Я спрошу тебя об одной вещи. Скажи мне по правде и не скрывай [ничего] от меня: если взять веру христиан и иудейскую веру, то которая из них тебе кажется лучшей?» Кади отвечал ему: «Иудейская вера это истинная вера, и у них есть заповеди и законы, но когда

они согрешили всесвятой, — благословен он, — разгневался на них и предал их в руку врагов их. Но искупление и спасение [остается] за ними. Вера христиан не есть [настоящая] вера, они едят свиней и всякую нечисть, поклоняются делу своих рук и нет у них надежды [на спасение]. Царь отвечал ему и сказал ему: «По правде ты сказал мне, и я окажу тебе милосердие». На третий день он позвал их вместе и сказал им. «Говорите и спорьте друг с другом, и выясните мне, какая вера хороша». Они начали [говорить] и спорили друг с другом, но не могли утвердить свои слова, пока царь [наконец] не обратился к священнику и сказал ему: «Что ты скажешь? Если взять иудейскую веру и веру исмаильтян, то которая [из них более] почтенна?» Священник отвечал и сказал: «Вера Израиля более почтенна, чем вера исмаильтян». Царь спросил [затем] кадия и сказал ему: «Что ты скажешь? Если взять веру христианскую и веру Израиля, то которая из них [более] почтенна?» Кадий отвечал и сказал [ему]: «Вера Израиля более почтенна». Тогда царь отвечал и сказал [им]: «Если так, то вы [уже] собственными вашими устами признали, что вера Израиля [наиболее] почтенна, и я [уже] выбрал [себе] веру Израиля, [как] веру Авраама, по милосердию Божию, силой Всевышнего. Если Господь будет мне помощником, то имущество, серебро и золото, о котором вы сказали мне, мой Бог, на которого я уповаю и к защите и покровительству которого я прибегаю, доставит мне без мучения. А вы идите с миром в вашу страну». С этого самого времени и впредь всемогущий [Бог] помогал ему, утвердил его силу и укрепил его мышцу. Он совершил над самим собой, своими рабами и служителями и всем своим

народом обрезание, и [затем] послал [посланцев] и доставил [к себе] изо всех мест мудрецов израильских, и те объяснили ему закон [Моисея] и изложили ему в порядке заповеди. До настоящего дня мы держимся этой веры. Да будет благословенно имя Всесвятого, — благословен он — и превознесено именование его во веки. С того дня, как вступили мои предки в эту веру, Бог Израиля подчинил им всех их врагов и ниспроверг всякий народ и племя, живущее вокруг них, как царей Эдома, так и царей исмаильтян и всех царей [прочих] народов земли, и никто не поднимался пред ними, а все они стали служить и платить дань. После этих событий воцарился из сыновей его сыновей царь, по имени Обадья. Он поправил царство и утвердил веру надлежащим образом и по правилу.

Он выстроил дома собрания и дома учения и собрал мудрецов израильских, дал им серебро и золото, и они объяснили [ему] 24 книги [Священного Писания], Мишну, Талмуд и сборники праздничных молитв, [принятых у хаззанов]. Он был человек, боящийся Бога и любящий закон, раб из рабов Господа. Да даст ему дух Господен покой! После него воцарился его сын Езекия и сын того, Манассия; после него воцарился Ханукка, брат Обадьи, и сын того, Исаак, [затем] его сын Завулон, его сын Моисей, его сын Нисси. Его сын Аарон, его сын Менахем, его сын Вениамин, Аарон и я, Иосиф, сын царя Аарона, царь сын царя, [царский] сын из царских сыновей. Чужой не может сидеть на престоле моих предков, но [только] сын садится на престол своего отца. Таков наш обычай и обычай наших предков с того самого дня, как они находятся на [этой]земле, в отношении которой да благоволит воцаряющий всех

царей навсегда сохранить мой царский престол до конца всех поколений*.

Проанализируем приведенный текст по существу изложенных в нем сведений.

После того ушли поколения, пока не появился один царь, которого имя было Булан. Он был человек мудрый и боящийся [бога], раб Господа, уповавший всем сердцем на своего творца. Он удалил из страны гадателей и идолопоклонников, и искал защиты и покровительства у Бога.

Но на какого «творца уповал всем сердцем» Булан, если он и его народ на описываемый момент были язычниками: «народ, над которым я царствую, [люди] неверующие»?

Царь Булан служил Богу и ранее, ибо сказано: «Он встал утром и возблагодарил Господа, и стал еще больше почитать его и служить ему».

Оказывается, решения царя Булана не считались бесспорными и окончательными для всех его подданных: у какой-то части их был свой лидер:

«О, господин мой! Ты знаешь помыслы моего сердца и расследовал нутро мое, [ты знаешь], что я возложил свое упование только на тебя. Народ, над которым я царствую, [люди] неверующие. Я не знаю, поверят ли они или нет. Если на меня снизошло милосердие твое, явись к такому-то князю, который [есть] среди них». «Всесвятой, — благословен он, — исполнил желание

* Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л., 1932.

его и явился тому человеку во сне. Он встал утром, пошел и рассказал [это] царю, а царь (Булан?) собрал всех князей и рабов своих и весь свой народ и изложил перед ними все это. Они приняли [новую] веру, пошли и стали под покровительством Шехины.

Странно, что Иосиф не называет имя того, от кого, по сути дела, не в меньшей степени, чем от Булана, зависело принятие хазарами единобожия. Судя по всему, в Хазарском каганате имела место следующая ситуация: для части населения и правителей государства, в том числе и для царя Булана (этнических евреев), иудаизм был исконной религией, а остальные жители оставались язычниками. Царь Булан, будучи человеком мудрым, не хотел навязывать свою веру указами и силой; он избрал разумный путь: оставаясь в тени, влиять на ситуацию посредством личностей, авторитетных для данного сообщества.

3

Рассказ о принятии хазарами иудаизма из «Текста Шехтера» совершенно отличается от рассказа царя Иосифа:

Фрагмент текста, предлагаемого для рассмотрения, был обнаружен Соломоном Шехтером в Кембридже среди фрагментов Каирской генизы примерно 70 лет назад. Текст был им опубликован в *Jewis Quarterly Review* в 1912–13 гг. под названием *The Unknown Khazarian Dokument*. В последующие десятилетия на него ссылались как на «Кембриджский документ». Этот

документ, состоящий из двух листов, бывший когда-то частью какого-то кодекса, был идентифицирован Шехтером как копия письма хазарского еврея, адресованного Хасдаю ибн Шапруту, выдающемуся вельможе при дворе Абд ал-Рахмана III в. в Кордове. Письмо было написано примерно в середине X в*.

Обратим внимание на следующее важное обстоятельство и будем иметь в виду, что все эти письма сохранились на еврейском языке, что они собраны в один кодекс и **представляют копии с ошибками переписчика писем, посланных Хасдаем и полученных им в середине XX в.** Отметим также, что переписка носит явный дипломатический, а не личный характер. И события, описанные или упомянутые в письмах, могут претендовать на историческую достоверность»**:

...Армения и [наши] отцы бежали перед ними.... потому, что были не в состоянии выносить иго идолопоклонников, и [люди Казарии] приняли их потому, что люди Казарии были сперва без Торы, в то время как [их сосед Армения] оставались без Торы и письма. Они породнились путем браков с жителями этой страны, смешались с язычниками, научились делам их, и всегда выходили с ними на [войну]; и они стали одним народом. Однако были тверды только в завете обрезания; только часть из них соблюдала субботу. Там [в это время] не было царя в Стране Казарии, но того, кто мог одерживать победы, они ставили над собой главноко-

* Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы XX в. Москва–Иерусалим: Гешарим, 1997. С. 17. (Originaly published by Cornell univtrsity press Ithaca and London, 1982.)

** Там же. С. 117.

мандующим войска. [Так это было] до того как однажды евреи вышли вместе с ними на битву, как обычно. И один еврей одержал победу своим мечом и обратил в бегство врагов, выступивших против хазар. И поставили его люди хазарские над собой главнокомандующим войска в соответствии с их древним обычаем. И оставались в таком положении долгое время, пока на смилостивился Г-сподь и не возбудил сердце [того] главнокомандующего вернуться [к иудаизму], потому что его жена по имени Серах повлияла на него и учила его успешно; и он также согласился, будучи подвергнут обрезанию. Сверх того, отец молодой женщины, человек праведный в том поколении, показал ему путь жизни. Когда это произошло, цари Македона и цари Аравии услышали об этих событиях и послали посланников к начальникам Хазарии со словами хулы на Израиль. «Как это вы возвращаетесь в веру иудеев, которые находятся в рабстве под властью всех [других] народов?» Они говорили то, что для нас невозможно передать и повлияли на сердца начальников вредно. Тогда главнокомандующий иудей сказал: «Зачем умножать слова? Пусть придут [сюда] несколько мудрецов Израиля, несколько мудрецов Греции и несколько мудрецов Аравии, и пусть расскажут друг перед другом, перед нами и вами о деяниях [его] Б-га [от начала до] конца». Они сделали так; Македон послал некоторых из [своих мудрецов и также] цари Аравии; и мудрецы Израиля добровольно пришли [в соответствии с просьбой] начальников Хазарии. И начали греки свидетельствовать о Нем сперва, а евреи и арабы стали опровергать его. А затем начали арабы, а иудеи и греки опровергали. И после того начали мудрецы Израиля от шести дней Творения до того дня, когда дети

> Израиля поднялись из Египта и они пришли в населенную страну. Греки и арабы засвидетельствовали, что это правда и провозгласили их правоту. Но произошел спор между ними. И сказали начальники Хазарии: «Есть пещера в долине *TYZWL*; достаньте нам книги, которые там находятся и истолкуйте их перед нами». Они сделали так. Они вошли внутрь пещеры; и вот, там были книги Торы Моисея, и мудрецы Израиля объяснили их согласно первым словам, которые они высказали. И вернулся Израиль с людьми Хазарии [к иудаизму] полностью; евреи начали приходить из Багдада, и Хоросана, и из земли Греции, и они укрепили людей этой земли, так что [последние] твердо держались завета «Отца множества».

Проанализируем приведенный текст, как и «Письмо царя Иосифа», по существу изложенных в нем сведений.

1. Если «отцы наши» бежали от идолопоклонников из Армении, то это могло случиться не позднее IV в., потому что уже в IV в. Армения приняла христианство, которое само боролось с идолопоклонниками.

2. Непонятна причинно-следственная связь: «и (люди Казарии) приняли их потому, что люди Казарии были сперва без Торы, в то время как (их сосед Армения) оставались без Торы и письма».

Логичней бы выглядело: люди Хазарии, хотя и были без Торы, все равно «приняли их». И почему беженцы были уверены, что хазары, также язычники, не выкажут им такого же отношения, от которого они спасались? Но обратим внимание на сравнение Казарии с Арменией: «люди Казарии **были сперва без Торы**», в то время

как **(их сосед Армения) оставались без Торы** и письма». Этот отрывок должен пониматься так: люди Хазарии, которые ранее были без Торы, а теперь получили ее, приняли беженцев из Армении, которая продолжала оставаться языческой.

3. В дальнейшем эмигранты «породнились путем браков ... смешались с язычниками и ... стали одним народом».

Но тем не менее оставались те, кто всегда соблюдали завет обрезания и субботу, — они назывались евреями: это очевидно из дальнейшего: «однажды евреи вышли вместе с ними на битву, как обычно».

Если бы беженцы (из Армении), о которых говорится в «Тексте», были потомками вавилонских изгнанников, то в отличие от своих «ассирийских» предшественников соблюдали бы не только «завет обрезания и субботы»*. Поэтому беженцы из Армении, ставшие с хазарами «одним народом», вели свой род от ассирийских, а не вавилонских изгнанников.

Автор «Текста Шехтера», написанного в X в., пользовался на самом деле уже устоявшимся к этому времени определением «иудей» вместо «еврей». Учитывая это обстоятельство, Н. Голб, наиболее известный комментатор «Текста», в переводе использует только *еврей, евреи*, а не *иудей, иудеи*.

Заметим еще раз, что подмена понятий «еврей» и «иудей» в значительной степени осложняет возможности исследователей касательно истории евреев.

4. «Там (в это время) не было царя в Стране Казарии, но того, кто мог одерживать победы, они ставили над собой

---

* Об этом говорилось в главе «Изгнания».

главнокомандующим войска... один еврей одержал победу своим мечом и обратил в бегство врагов, выступивших против хазар».

Понятно, что «один еврей», обративший в бегство врагов, был не просто рядовым бойцом, но уже имел полномочия командира какого-то подразделения хазарской армии, решившего исход битвы.

5. «И поставили его люди хазарские над собой главнокомандующим войска в соответствие с их древним обычаем».

Из этого отрывка следует, что здесь под «люди хазарские» следует понимать реально управляющую страной элиту, способную принимать решения и без наличия в стране царя.

4

Вряд ли для коренных жителей Хазарского каганата лишь соблюдение новыми соседями «завета обрезания и субботы» могло стать стимулом принятия новой веры. Но нужно ли говорить о принятии хазарами новой веры?

«Г-сподь возбудил сердце того главнокомандующего (а мы помним, что он был еврей. — *А. Г.*) вернуться к иудаизму».

Обратим внимание: *вернуться* — именно это слово повторяется дальше: «Как это вы *возвращаетесь* в веру евреев..?» — вопрошают «цари Македона и цари Аравии». Но мы располагаем еще более определенным утверждением: «И *вернулся* Израиль с людьми Хазарии к иудаизму полностью». Здесь нужно отметить четкое разделе-

ние жителей каганата на «Израиль» и «людей Хазарии» и надо понимать, что Израиль к иудаизму *вернулся*, а люди Хазарии* — *стали* иудеями.

Но в «Тексте» понятие «вернуться» выражается корнем *шув*, который, кроме смысла «возвратиться», имеет и другой: «приходить в прежнее состояние».

Следует отметить, что в исторических документах нет ни единого (подчеркнем) свидетельства о деятельности за пределами своей страны хазар-купцов, путешественников; не сохранилось ни единого сочинения хазарских авторов и, понятно, хазарской письменности. И если бы не известная переписка Хасдая-ибн-Шапрута с последним хазарским царем Иосифом, то Хазарию вполне можно было бы назвать, согласившись с Л. Гумилевым, «новой Атлантидой», и не только потому, что столица Хазарии также ушла под воду.

Таким образом, то установившееся мнение, что хазары исповедовали иудаизм и под словом «хазары» следует понимать, так сказать, народные массы, ничем не подтверждается.

Иудаизм у хазар — это в первую очередь иудаизм евреев, живших на территории Хазарского каганата. Речь должна идти не о принятии хазарами иудаизма, но сначала о возвращении евреев «соблюдавших лишь завет обрезания и субботу» к «иудаизму полностью», то есть о восстановлении веры в единого Бога как с точки зрения теологии, так и в части литургии.

---

* Существует признанная неубедительной версия, связывающая национальное имя «хазары» с ивритским корнем *хазар* — вернуться, возвратиться, то есть хазары — вернувшиеся к вере отцов евреи. И сегодня ранее не верующего еврея, но начавшего соблюдать религиозные установления иудаизма, называют *хазар л-тшува* — вернувшийся к ответу.

Главное в «Тексте Шехтера» — это рассказ о возвращении живших в Хазарском каганате евреев к иудаизму, а не о принятии хазарами иудаизма.

5

Наиболее загадочным фрагментом из «Текста Шехтера» является этот:

> И сказали начальники Хазарии: «Есть пещера в долине Тизул; достаньте нам книги, которые там находятся, и истолкуйте их перед нами». Они сделали так. Они вошли внутрь пещеры; и вот там были книги Торы Моисея, и мудрецы Израиля объяснили их согласно первым словам, которые они высказали.

Если пещера была «придумана» «начальниками Хазарии» в качестве дополнительного агитационного стимула за принятие иудаизма, то значит, «начальники Хазарии» были заинтересованы в том, чтобы их народ верил именно в бога Израиля. Уместно напомнить, что похожая ситуация имела место в Иудее при царе Иосии, когда в 622 г. до н. э. во время реставрации Иерусалимского храма там была найдена Книга Торы. После этого Иосия начал реорганизацию религиозного культа, обязав евреев строго соблюдать заповеди Всевышнего.

Но в различных исторических источниках неоднократно подчеркивается, что Хазарский каганат был веротерпимой страной, где каждый мог выбрать религию по своему желанию. У руководителей Каганата не было никакой необходимости привлекать дополнительные стимулы: находить Книгу Торы в таинственной пещере для

убеждения своих граждан в преимуществах иудазма — правящая верхушка Хазарии не стремились к тому, чтобы иудеями стали все их подданные. И как результат, путешественники прошлого, кто имел непосредственное общение с хазарами, отмечали, что иудаизм исповедует лишь правящая верхушка каганата — каган и его приближенные, как и сообщает о том Фарисей ал-Истахри:

> Царь их иудейского вероисповедания, и говорят, что свита его числом 4000 человек. Хазары — мусульмане, христиане и иудеи и среди них есть идолопоклонники. Самый малочисленный класс — иудеи, а самый большой — мусульмане и христиане, но все таки царь и приближенные его — иудеи*.

Подобное и у Ибн Хаукала: «... Только цари и вельможи в хазарском государстве евреи...»**.

По всей видимости, пещера действительно существовала и «начальники Хазарии» знали о том, что в ней скрыто («книги, которые там находятся»). Значит, среди жителей Хазарии были потомки тех евреев, кто жил в этой местности гораздо ранее образования Каганата.

Оставаясь евреями, они из поколения в поколение хранили память о своих предках, живших на этой земле, и соблюдали еврейские законы в той мере, в какой знали о них. Но находясь среди среди язычников, они, очевидно, не могли открыто исповедовать свою религию и спрятали имеющуюся у них Книгу Торы в пещере, из поколения в

* Цит. по: Караулов Н. А. Сведения арабских географов IX и X вв. до Р. Х. о Кавказе, Армении и Адербейджане // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 29. Тифлис, 1901.

** Цит. по: Караулов Н. А. Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Адербейджане: IX. Ибн-Хаукаль // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 38. Тифлис, 1908.

поколение передавая связанную с ней тайну. Но с образованием Хазарского каганата евреи заняли в нем особое положение и «вернулись к иудаизму полностью».

Это событие, произошедшее в первой половине VIII в., и есть то, что называют принятием хазарами иудаизма.

6

Рассказы о религиозных диспутах и в письме царя Иосифа, и в «Тексте Шехтера» — это вариации международной легенды, призванной демонстрировать демократическую форму выбора новой религии. Эта же легенда в зеркальном, разумеется, отражении присутствует и в «Повести Временных лет» — главном документе историографии России: здесь судьей, определяющим выбор веры, выступает князь Владимир, креститель Руси. Славянский летописец сообщает весьма интересную для нас информацию:

> ...пришли жиды казарские и сказали: «Слышали мы, что приходили болгары и христиане, уча тебя каждый своей вере. Христиане же веруют в того, кого мы распяли, а мы веруем в единого бога Авраама, Исаака и Иакова». И спросил Владимир: «А где земля ваша?» Они же сказали: «В Иерусалиме». Снова спросил он: «Точно ли она там?» И ответили: «Разгневался бог на отцов наших и рассеял нас по различным странам за грехи наши, а землю нашу отдал христианам». Сказал на это Владимир: «Как же вы иных учите, а сами отвергнуты богом и рассеяны; если бы бог любил вас и закон ваш, то не были бы вы рассеяны по чужим землям. Или и нам того же хотите?»*

* ПВЛ. Под 986 г.

Уже эта фраза: «Христиане же веруют в того, кого мы распяли», — демонстрирует, что для русского летописца «жиды казарские» — это евреи, а не хазары-иудеи, которые могли доказывать князю преимущества иудаизма, но не стали бы брать на себя грех, к которому не имели никакого отношения. Однако Владимиру необходимо было убедить присутствующих на диспуте, что перед ними истинные носители иудейской веры — евреи, а не иудаизированные хазары, поэтому он уточняет: «И спросил Владимир: «А где земля ваша?» Они же сказали: «В Иерусалиме». Снова спросил он: «Точно ли она там?»

Объявление тюрками «своим домом Иерусалима» участники диспута могли бы воспринять разве что с иронией — ровно как и слова «а землю нашу отдал христианам».

Несомненно, летописец имел в виду именно евреев Хазарии, а не иудаизированных хазар, каковых нам пытаются представить в качестве этнической основы европейской еврейской диаспоры.

Еще раз подчеркнем, что одним из главных аргументов тех, кто считает восточноевропейское еврейство в большинстве своем потомками принявших иудаизм хазар, является численность. Сторонники «хазарской теории» имеют своей целью доказать, что многочисленное еврейское население Восточной Европы не могло быть результатом его миграции из Центральной Европы, поскольку там еврейское присутствие было весьма незначительным, да и нет никаких свидетельств массового продвижения евреев Франции и Германии на восток.

Действительно, попытки произвести восточноевропейское еврейство от переселенцев из Франции и Германии настолько же противоречивы, как и попытки произвести его от евреев Хазарии: и в том и в другом случае

количество первоначального «материала» было недостаточным. Поэтому призван третий вариант: иудаизированные хазары — они вполне могли заселить Восточную Европу, а исповедуемый ими иудаизм превратил их для будущих исследователей в евреев. Но поскольку историю еврейской диаспоры можно и нужно считать также историей миграции евреев по странам и континентам, а одним из аспектов изучения миграционных процессов является демографический, обратимся к нему в свете рассматриваемой темы.

Чем, собственно говоря, отличаются причины миграции в древности и в наше время, когда речь идет не о переселении племен и народов, но о небольших группах людей или даже нескольких семей? Причины те же. Люди покидают насиженные места и родные стены: (1) из-за ухудшения экономического положения до такой степени, что они лишаются крова и так или иначе попадают в зависимость; (2) из-за угрозы физическому существованию; (3) сочетания двух этих факторов.

Уже к началу IX в. (а не после поражения Каганата в войне с русами во второй половине XX в.) в результате мусульманских завоеваний в Азии для евреев Хазарии, в своем большинстве имевших главным источником существования торговлю, создалось указанное сочетание. Наиболее богатые из них (как везде и во все времена), по понятным причинам ранее других прознавшие о грозившей им опасности, позаботились о своем будущем. А вот прочим оставалось лишь, объединившись в группы и вооружившись, двигаться в поисках безопасных мест.

Первым рубежом безопасности были для них, конечно же, земли будущей Киевской Руси, находившиеся тогда еще под властью и, значит, под защитой Хазарского каганата. Переселенцев принимали не только без особой

враждебности, но с пониманием и сочувствием — здесь оседали те, кто еще надеялся, что все изменится (всегда находятся такие) и можно будет вернуться к родному очагу. Решившие остановиться в уже существующих населенных пунктах не были зависимы от товарищей по несчастью в том смысле, что такой вариант был приемлем даже для одной семьи. Решившие же осваивать незаселенные места должны были, разумеется, объединяться (показательный пример — освоение Америки европейцами). Более трезвомыслящие двигались далее на запад.

Теперь о демографической статистике, данные которой почти не фигурируют в трудах исследователей, занимающихся рассматриваемой проблемой. Оказывается, что пять-шесть семей с учетом всех требуемых для соответствующих расчетов коэффициентов (смертность, средняя продолжительность жизни, количество детей в семье, обеспечивающее хотя бы минимальный прирост населения и т. п.) и при отсутствии чрезвычайных отрицательных обстоятельств (войны, стихийные бедствия) через 100 лет превращают хуторок в село, а еще через 100 лет — в небольшой город (местечко).

Известно, что те восточноевропейские территории, где осели беженцы, в IX–X вв. не были местом опустошительных войн и природных катаклизмов, так что указанные выкладки к ним вполне применимы. Достоверный, вытекающий из текста так называемого Киевского письма, факт существования в Киеве еще в середине XX в. крупной еврейской общины, говорит также и о том, что таковые могли существовать и в других (во всяком случае, крупных) городах Киевской Руси — условия и причины для этого были равновероятными. А налаженные киевскими евреями связи с общинами иных городов и стран, о которых также сообщает указанный документ,

могли стать результатом лишь длительного их проживания в Киеве, то есть задолго до Аскольда и Дира.

Иными словами, если в IX в. из Итиля, Саркела, Самкерша-Еврейского мигрировали даже не более 1000 еврейских семей, то к началу XIII в. в городах и весях Восточной Европы они уже были ощутимой частью населения. Татаро-монгольское наступление вызвало очередную волну еврейской миграции на запад, в результате чего еврейские улицы в городах Польши, Чехии и Германии превратились в еврейские кварталы, а хутора — в местечки.

Поэтому нет никаких оснований видеть в жителях еврейских городков Украины и Польши этнических продолжателей тюрок. Если мы говорим о Хазарском каганате как о государстве, включавшем на своем западе территории будущей Киевской Руси, то на этих землях уже в VI–VII вв. располагались селения, выросшие из основанных еврейскими купцами торговых и перевалочных пунктов, не говоря уже о том, что, как показано выше, евреи жили на землях Среднего Поднепровья гораздо ранее (Самбатион).

Тот, кто задастся целью более детально выяснить, как проходили купеческие маршруты (включая и водные пути) по территории Восточной Европы, выявит, что возникновение еврейских поселений напрямую связано с условиями движения караванов: местами их отдыха, волоков, ярмарок и т. п.

Таким образом, базисом для воссоздания истории еврейства Восточной и Центральной Европы должно стать в первую очередь принятие факта их проживания здесь еще в древнейшие времена. А уже в раннем Средневековье вплоть до конца X в. направление продвижения и расселения евреев определяла их масштабная торговая деятельность, государственной базой для которой стал Хазарский каганат.

ТЕКСТ ШЕХТЕРА

Расшифровка древних рукописей всегда была и будет предметом споров и дискуссий, поскольку история — не математика и в ней нет единожды и навсегда доказанных теорем. И точно так же, как название какой-то деревеньки может в корне изменить взгляд на историю той местности, где эта деревенька расположена, так и правильно понятое слово старинного документа может заставить по-иному взглянуть на его содержание и подсказать новые пути исследования.

> В 1896 г. Соломон Шехтер доставил в библиотеку Кембриджского университета огромную коллекцию еврейских и еврейско-арабских манускриптов из хранилища (по-еврейски *гениза*) древней синагоги города Фустат-Миср, великой столицы средневекового Египта. ...Шехтер был одним из нескольких ученых и путешественников, которым удалось в середине и в конце 19 столетия доставить часть из этой груды перепутанных документов в различные библиотеки Англии и Континента. ...Всего около 1800 отрывков из собрания генизы (в основном документов) сохраняются под стеклом в Кембридже*.

* Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы XX в. Москва–Иерусалим: Гешарим, 1997. (Originaly published by Cornell univtrsity press Ithaca and London, 1982.) С. 17.

Мы обратимся к уже известному нам «тексту Шехтера» и, повторюсь,

> будем иметь в виду, что все эти письма сохранились на еврейском языке, что они собраны в один кодекс и представляют копии с ошибками переписчика писем посланных Хасдаем и полученных им в середине XX в. Отметим также, что переписка носит явный дипломатический, а не личный характер. И события, описанные или упомянутые в письмах, могут претендовать на историческую достоверность*.

Сейчас нас интересует та часть текста, которая описывает военный конфликт между русами и хазарами, спровоцированный византийским императором Романом Лакапином:

> **17** ...Сверх того Роман
>
> **18** (злодей) послал большие дары *HLGW* (ХЛГУ), царю *RWSY* (РУСИЯ), побуждая его
>
> **19** на его собственную беду; он пришел ночью к городу *SMKRYY* (СМКРАЙ) и взял его воровским способом.
>
> **20** потому что его начальника, вождя войска (ХА-ПКИД РАВ ХШМОНАЙ) тогда там не было. Когда это стало известно *BWLSSY* (БАЛИКЧИ),
>
> **21** то есть Песаху *HMQR* (ХА-МКР), он пошел в гневе на город Романа и губил
>
> **22** и мужчин и женщин. И взял три города,не считая деревень

* Там же. С. 117.

23 большого количества. Оттуда он пошел на город *SWRSWN* (ШОРОШОН)* и воевал против него»**.

Приводим комментарий Нормана Голба к этому отрывку:

Преследование Романом Лакпином евреев Византии создало проблемы для двух царств. Автор сообщает, что в ответ на эти преследования хазары стали преследовать христиан, проживавших в их стране. В свою очередь, Роман искал помощи царя Руси HLGW (Олега), которого он привлек на свою сторону, послав ему обильные дары. Однажды ночью, когда военного правителя Песаха, чья должность на хазарском языке называлась יצשלוב (баликчи), не было в городе Самкерчь (Тмутаракань), Олег захватил и разграбил этот город.

Песах в свою очередь, узнав о нападении, сам начал военные действия против византийцев, завоевал три города и много деревень. После этого атаковал Херсон...***

Рассмотрим только одно положение:

«потому что его начальника, вождя войска (ХА-ПКИД РАВ ХШМОНАЙ) тогда там не было. Когда это стало известно *BWLSSY* (БАЛИКЧИ), то есть Песаху *HMQR* (ХА-МКР), он пошел в гневе на город Романа».

---

* Русская транскрипция еврейских слов приведена и выделена мной. — *А. Г.*

** Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы XX в. Москва-Иерусалим: Гешарим, 1997. (Originaly published by Cornell univtrsity press Ithaca and London, 1982.) С. 141.

*** Там же. С. 132.

Как следует из комментария Н. Голба, он считает военачальника, отсутствовавшего в Тмутаракани в момент нападения руссов, и того, кто, узнав об этом, атаковал их, одним и тем же лицом, имя которого Песах. Н. Голб предлагает рассматривать слово *хашманай* как «эпитет для военного командира города Самкерш (Тмутаракань)», который «имеет в виду хасмонеев и их военную удаль»*.

С предложенной трактовкой можно было бы согласиться, если бы не одно обстоятельство: не слишком ли много определений и эпитетов вокруг одного человека? *Пакид рав* — звание, *хашманай* — эпитет, *Песах* — имя собственное, *Баликчи* — также звание, но на хазарском языке. Поэтому может быть стоит прислушаться к мнению Л. Гумилева, который считает слово *хашмонай* именем собственным**.

Действительно, на иврите возможно двоякое прочтение указанного словосочетания: *Ха пакид рав* (*хашманай*) и *Ха пакид рав-Хашманай*. Первый вариант соответствует трактовке Н. Голба, то есть здесь *хашманай* — эпитет: «военный начальник, равный своей военной удалью Хасмонеям». Второй вариант более конкретен: «главный начальник Хашмонай», и здесь «ха-пакид рав» — звание, указывающее на высокий ранг его обладателя***. Иными словами, в рассматриваемом документе речь идет о двух разных людях, и такой вывод подтверждается дальнейшим анализом текста.

Еще раз напомним, что *баликчи* — это «название должности Песаха на хазарском языке». Но почему ав-

---

* Там же. С.147.

** Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Мысль, 1989. С. 193.

*** Например, в израильской армии: *рав-самал* (старшина), *рав-алуф* (генерал-лейтенант), *рав-ховел* (командир корабля).

тор письма называет в первом случае должность Песаха на иврите (что естественно), а во втором приводит хазарское слово? Если бы это каким-то образом использовалось для уточнения «эпитета», то следует предположить, что адресат письма должен был знать хазарский язык, чтобы уразуметь подобные тонкости. Но Хасадай ибн Шапрут (а именно ему предназначалось письмо) хазарского языка наверняка не знал, так что в данном случае уточнение *баликчи* ни логически, ни стилистически не обосновано. Но как раз логика описанных в письме событий, а именно их военная сторона (неожиданная атака русов, быстрая реакция Песаха) дает ключ к расшифровке слова *баликчи*.

Уточним, что точная ивритская транскрипция рассматриваемого слова не *баликчи*, а “**יצשלוב**” *болшеци*, и, значит, в подлиннике могло быть “**יצשלעב**” *бальшеци*, что может быть переведено как *бал-ше-ци*-дословно: «хозяин эскадры» («флотоводец»).

Таким образом, сделанный Голбом комментарий к тексту Шехтера касательно рассматриваемого отрывка можно уточнить: в строках (20) и (21) имеются в виду два различных военачальника. В момент нападения на Самкрай русов главного военного командира города на месте не было, но Песах, командующий флотом, узнав о случившемся, отреагировал на атаку. Обратим внимание и на то, что всеми военными операциями против русов, действовавших, как известно, главным образом на кораблях, руководил именно Песах, командовавший флотом, что полностью соответствует военной логике событий.

В ... **רקמה חספ** как считает Н. Голб, термин *HMQR* сам по себе не имеет смысла. Однако в этом еврейском слове начальная согласная (хей) может обозначать

> определенный артикль. Сочетание MQR не является известным еврейским корнем, но может быть убедительно исправлено...*

Но если речь идет о исправлении ошибки переписчика, то достаточно имеющийся «коф» заменить на «каф» (и в настоящее время такая ошибка достаточно распространена. Звучание букв «куф» и «каф» практически не различимо), то получаем известный еврейский корень "מכר" *макар* — «знакомый, признанный» («известный»)**.

Тогда указанный отрывок из текста должен читаться так:

> ... Потому что его главного командира Хашмоная тогда там не было. Когда об этом узнал известный всем флотоводец Песах, он пошел в гневе на города Романа.

Таким образом, если вместо неуместного здесь хазарского *баликчи* увидеть еврейское «флотоводец», то получаем еще один повод по-иному взглянуть и на сообщение ал-Масуди о том, что «царь же хазарский не имеет судов морских, и его люди не привычны к ним»***.

Хазарский царь «судов морских», может, и не имел, а вот его еврейские поданные — имели, и, как видим, были к ним привычны.

---

* Там же. С. 147.
** Руское имя Макар происходит от этого корня.
*** Цит. по: Н. Голб и О. Прицак. Ук. соч. С. 168.

РАДАНИТЫ

1

В истории европейской еврейской диаспоры имеется очень важный факт, без учета которого не может быть в полной мере понята история не только европейских евреев, но и народов Европы. Имеется в виду еврейская торгово-купеческая организации, известная под именем «Радания»; соответственно, принимавших участие в ее деятельности называли «раданиты».

Исторические источники дают очень мало информации о раданитах; наиболее хорошо известное и часто цитируемое упоминание — в «Книге путей и стран»* ибн Хардадбеха:

> Путь купцов-евреев раданитов, которые говорят по-персидски, по-румски, по-арабски, по-франкски, по-андалузски, по-славянски: они путешествуют с запада на восток и с востока на запад морем и сушей. Они возят евнухов, служанок, мальчиков, шелк, меха и мечи. Садятся на корабли во Франции на Западном

* Книга путей и стран («Китаб ал-масалик ва-л-мамалик») — самый ранний из сохранившихся до наших дней арабских географических трактатов, составленный в IX веке начальником почт северной Персии ибн Хордадбехом. По мнению большинства исследователей, труд создавался в два этапа: первый вариант был закончен в 846–847 году, а второй, дополненный, — не позднее 885–886 года.

море, направляются к Фарме. ... На обратном пути они берут мускус, алоэ, камфару, корицу и другие произведения восточных стран...*.

Из приведенного следует, что: (1) организация «Радания» была хорошо известна уже в середине IX в. и, следовательно, образовалось гораздо ранее этого времени; (2) начальной географической точкой торгового пути раданитов было южное побережье Франции;

В этой же «Книге путей и стран» есть сообщение, из которого следует, что ибн Хордедбах знает и о купцах-русах: «Путь купцов Русь «джинс сакалиба» ... Купцы тогда выходят из Испании и страны Франков, направляются в Танжер и Марокко, оттуда следуют через Африку до столицы Египта»**.

Заметим, что одной из исходных точек торговых путей «купцов Русь» так же, как и у купцов-евреев, является страна франков.

О купцах-русах сообщает (основываясь на более ранних источниках) и аль Масуди*** (X в.): «Русы — многочисленные народы, подразделяющиеся на различные племена; среди них одно племя, называемое Лудаана; они наиболее многочисленны и ходят по торговым делам в Анатолию, Византию, Константинополь и к хазарам»****.

* Булгаков П. Г. Книга путей и государств ибн Хордадбеха. Палестинский сборник. Л., 1958. Вып. 3/66. С. 127–136.

** Там же. С. 129.

*** Абу-ль-Хасан Али ибн аль-Хусейн аль-Масуди (896–956) — арабский историк, географ и путешественник. Известен как «Арабский Геродот», так как являлся первым арабским историком, объединившим исторические и географические наблюдения в крупномасштабную общую работу. Происходил из рода потомков Абдаллаха ибн аль-Мас'уда — сподвижника пророка Мухаммеда.

**** Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., 1962. Т. 2. С. 99–106.

Основываясь на сообщениях ибн Хордедбаха и аль Масуди, профессор Кембриджского университета, украинец по происхождению, Омельян Прицак заключает:

> Только две международные компании были причастны к евроазиатской торговле рабами: еврейская Radhaniya и нееврейская Rus. Предметный анализ источников показывает, что обе торговые организации не действовали одновременно: первая действовала ранее. Фактически корпорация Русь сменила корпорацию Радгания в Восточной Европе*.

Как видим, профессор уверен в том, что в раннем Средневековье существовали две международные компании, причастные к евроазиатской торговле, и что первая, то есть Радания, действовала ранее «нееврейской Rus». Упоминание же ибн Хордедебахом Западного моря, где садятся на корабли раданиты, и страны франков, откуда «выходят купцы-русы», привело Прицака к такому выводу:

> Как показали мои исследования, обе компании — Радгания и Рус — имели свою базу в римской южной Галии, во-первых, в приморских районах Арль-Марсель, и во-вторых, в районе Родезу (бассейне реки Гароны) — старого *Ruthenicis*. Это кельтско-латинское название Rut-eni или Rut-i сменилось, согласно филологическим законам, в среднефранцузском языке на Rus-i; в средненемецком языке опять-таки Ruti дало закономерное Ruzzi**.

* См.: Прицак О. Откуда есть пошла русская земля. Лекция, прочитанная в Гарвардском университете 24.10.1975.

** Там же.

Однако аргументы Прицака, при всем уважении к его филологической эрудиции, не представляются убедительными уже потому, что у ибн Хордедбах «Фиранджа» (земля франков) представлена как одна из стран и местностей, где раданиты вели свою торговлю, но не как исходная точка их торговых экспедиций, хотя «купцы тогда выходят из Испании и страны франков».

Но есть и более веская причина не соглашаться с мнением Прицака. Из сообщения аль-Масуди следует, что из многочисленных племен русов наиболее «многочисленным» является племя, «называемое лудаана» и именно представители этого племени «ходят по торговым делам в Анатолию, Византию, Константинополь и к хазарам». Кто же такие эти «Лудаана»? Ответ на этот вопрос дал академик российской истории Борис Рыбаков:

> Масуди был хорошо осведомлен о западной половине славянства. Он впервые ознакомил мир с балтийскими славянами. При описании Черноморья он тоже больше говорит о западной его половине. Упоминаемые им «лудаана» плавают не только в Хазарию, но и к анатолийскому берегу, к Константинополю.
>
> ...Особенно важно указание на племя Лудаана, в котором следует видеть летописных уличей-улучан, простершихся «оли до моря». Юго-западная граница уличей доходила до Дуная*.

Итак, «по торговым делам в Анатолию, Византию, Константинополь и к хазарам» ходили «летописные уличи-улучане». Пусть так, остается только выяснить,

---

* Рыбаков Б. А. Указ. соч. С. 346.

почему уличи причислены к русам и какие исторические причины выдвинули это славянское племя в число организаторов «евроазиатской торговли»?

Уличи* не могли быть одним из «многочисленных русских племен», потому что в соответствие с «Повестью временных лет» русы — небольшой скандинавский народ, не разделенный на племена. Более того, уличи воевали с русами уже с момента появления последних в Восточной Европе: «Олег посла к родимичем, рька: «Кому дань даете?» — они же реща: «Козаром», — и рече Олег: «Не дайте козаром, но мне дайте». И бе владея Олег поляны, и древляны, и северены, и радимичи, а с уличи и тиверци имяше рать»**.

В 940 г. после трехлетней осады главный город уличей Пересечен был захвачен Свенельдом, воеводой русского князя Игоря.

Уличи не только не были русским племенем, но и не входили в состав Руси: «Вот только кто говорит по-славянски на Руси: поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне, бужане, прозванные так потому, что сидели по Бугу, а затем ставшие называться волынянами»***.

Уличи, как видим, в этом списке не присутствуют. Что до участия уличей в международной торговле, то кроме истолкования в Б. Рыбаковым в сообщении аль-Масуди слова «лудаана» как «уличи-улучане», тому никаких свидельств нет. Но чтобы не быть голословными,

* Уличи — союз восточнославянских племен в Нижнем Поднепровье, Побужье, на побережье Черного моря. Этноним происходит от древнеславянского слова, обозначавшего угол — угличи, уличи. Жили первоначально они в углу нижнего течения Днепра (древнерусское — «улучье»).

** ПВЛ. Под 865 г.

*** ПВЛ. Начальная глава.

отсылаем читателя к авторитету В. Ф. Минорского, который с позиции исторической логики убедительно показал, что уличи уровнем своего общественного развития ничем и никак не отличались от прочих славянских племен и не выходили за рамки торговых отношений с соседями*. Но так ни к чему и не приведшие мудрствования вокруг «лудаана», оказывается, разрешаются очень просто: составитель «Каспийского свода сведений о Восточной Европе» известный востоковед Б. Н. Заходер уверен, что «лудаана — есть не что иное, как испорченное обозначение евреев «радания»**.

Действительно, «лудаана» гораздо ближе к «радания», чем к «уличи».

Назвав «лудаана» уличами, Б. Рыбаков имел своей целью опровергнуть то установившееся в западноевропейской исторической науке мнение, что славяне до недавнего времени не входили в число передовых этносов континента. И как было Б. Рыбакову упустить такую возможность, когда приведенное сообщение аль-Масуди начинается словом «русы»? Во всяком случае, предложенная Рыбаковым интерпретация понятна: русы для него — синоним славян; и одно из этих славянских племен, уличи, наиболее многочисленное и организованное, да еще и обитающее вблизи морских берегов, стало одним из участников международной торговли. Поправка же Заходера совершенно запутывает дело, ибо, принимая ее, придется объяснить, каким образом еврейские купцы попали под определение «одно из племен русов»?

* Минорский В. Ф. Куда ездили древние русы? // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. М., 1964. С. 25.

** Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., 1962.

Однако выясняется, что в приведенной цитате аль-Масуди имеются и другие неточности: то, что Б. Рыбаков предлагает читать как «племя», на самом деле переводится как «разряд», а страна «Андалус» (Испания) первоисточника заменена на «Анатолию» (Турция).* Следовательно, рассматриваемый отрывок из Масуди должен выглядеть и выглядит у Б. Заходера так:

> Русы — многочисленный народ, подразделяющийся на различные разряды; среди них один разряд, называемый раданиты; они наиболее многочисленны и ходят по торговым делам в Андалус, Византию, Константинополь и к хазарам.

Несомненно, Абу-ль-Хасан Али ибн аль-Хусейн аль-Масуди поведал о торговой организации, да и определение «разряды» — понятие не этническое, а организационное, близкое по смыслу к понятию «подразделение». При таком прочтении этническая связующая между русами и раданитами исчезает и отмеченное выше противоречие разрешается в том смысле, что еврейские купцы действовали в рамках принадлежащей русам торговой организации, являясь самым крупным ее (разрядом) подразделением.

Но, увы, «Повесть временных лет», более других исторических источников знающая о русах, не позволяет поставить точку в наших рассуждениях, ибо эта летопись выводит русов на историческую сцену лишь со второй половины IX в., точнее с 862 г., когда

* Классический пример исторической «корректировки»: ведь нет ни единого упоминания о славянских купцах, торговавших в Испании во времена Масуди (1-я половина X в.).

... В год 862 изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали себе: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву». И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англы, а еще иные готландцы, — вот так и эти. Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами».

Поэтому уже известный нам О. Прицак не смог отвернуться от очевидного факта и ищет ему оправдание:

...Теперь перед нами неожиданное явление. Русы, которые только что вынырнули из безвестности, уже являются полноправными международными купцами? Кто они такие, эти русы? Они наверняка не были примитивной племенной группой без знания географии, иностранных языков и экономики. У них должно было быть понятие купеческого права, они должны были иметь доверие и кредит в мире торговли.

Не станем оспаривать О. Прицака в том, что «наверняка русы, которые только что вынырнули из безвестности ... не были примитивной племенной группой», — а вот с тем, что они были «полноправными международными купцами, имевшими доверие и кредит в мире торговли», — не согласимся, коль скоро под русами здесь будем понимать потомков Рюрика и его соратников. А других-то вроде бы и не было, потому что ясно сказано:

> И избрались трое братьев со своими родами, и **взяли с собой всю русь**, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, — на Белоозере, а третий, Трувор, — в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля.

Но если раданиты — один из разрядов (подразделений русов), то следовательно, и те и другие действовали в одно и то же время и в рамках единой торговой организации.

Раданиты же упомянуты в книге ибн Хордедебаха, написанной не позднее 50-х годов IX в. Тогда, выходит, русы, сотрудничавшие с раданитами, и русы «Повести временных лет» — не одни и те же русы.

2

Интерес, проявляемый историками к раданитам, ограничивался упомянутой скудостью сведений о них, из чего был сделан вывод и о незначительном влиянии раданитов на жизнь современных им государств. Однако при более внимательном взгляде на их деятельность оказывается, что она была гораздо более весомой, чем представляется, а роль раданитов в истории Восточной Европы в некоторых случаях можно считать определяющей.

Одним из первых российских историков, понявших это, был Лев Гумилев, имевший свою, по сути верную, но окрашенную личными впечатлениями точку зрения на деятельность раданитов: «Рахдонитами называли еврейских купцов, захвативших в свои руки монополию караванной торговли между Китаем и Европой»*.

* Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь.

Он же дал и свое объяснение этимологии этого слова, производя его от двух персидских: *rah* — «дорога» и *don* — «знать», то есть «знающие дороги», утверждая тем самым, что основу раданитов составляли выходцы из иранской еврейской общины*.

Но обратим внимание, что у Л. Гумилева это слово имеет форму «рахдониты», отличную от принятой, что объясняется стремлением историка произвести его от иранских корней, хотя хорошо известно, что еврейских купцов, монопольно торговавших между Европой и Азией, называли «радания»: «а» после «д» и без серединного «х». Сомнение в иранском происхождении слова вызывает и его функциональное значение: «знающие дороги» — определение довольно расплывчатое, близкое по смыслу скорее к путешественникам (шествующим по путям) и к проводникам, чем к купцам, чья главная функция заключалась именно в продаже товаров, а не в знании дорог.

Чтобы подтвердить сказанное, подойдем к факту существования раданитов с позиции их реальной деятельности и задумаемся, а не слишком ли легковесно мы воспринимаем определение «монополия», притом что с монополизмом раданитов в торговле между Европой и Китаем согласны все ученые, имевшие отношение к этому вопросу?

Но что такое монополия вообще? Прежде всего, хозяйственная или торговая организация (объединение), полностью контролирующая цены на товары и услуги в сфере своей деятельности. Итак, если раданиты были монополистами, то представим себе: (1) какой монополия была по масштабам, если держала в своих руках

* Там же.

львиную долю торговых операций между двумя континентами — Европой и Азией; (2) какую массу вопросов и проблем приходилось решать — разведка новых торговых путей и рынков, создание базовых поселков, обустройство остановок (станций), включая строительство помещений для отдыха людей и животных, содержание дорог, волоков, источников воды; (3) какой четкой и разветвленной должна была быть система управления, чтобы обеспечить такой размах деятельности.

Возвращаясь к этимологии слова «раданиты», позволим себе настаивать, что его можно и следует объяснить, исходя из самой сути существования монополии. В раннем Средневековье, да и многим позднее в понятие «монополия» вкладывался смысл значительно отличавшийся от современного, но основной его стержень и тогда, и сейчас был един: господство немногих, диктат в границах их деятельности. На иврите *радан* — «неограниченный властитель, диктатор», и такое объяснение происхождения слова «раданиты» представляется гораздо более убедительным, чем основанное на иранских наречиях.

Факт существования монополии заставляет нас обратиться и к другой стороне ее деятельности — военной. Монополия как организация нуждалась в охране торговых караванов во время их движения; охране постоянных баз и пунктов отдыха; охране наиболее опасных с точки зрения нападения участков пути, волоков; разведке новых караванных троп и дорог и т. д.

И это лишь то, что касается сухопутной торговли. А где морская? Морские торговые караваны должны были охраняться так же, как и сухопутные, ведь пиратство в те времена было таким же естественным способом существования, как и разбой на суше. И коль скоро мы говорим о

значительной по своим масштабам еврейской торговой организации, то должны понимать, что ее существование было бы невозможно без такой же значительной или даже превосходящей ее организации военной, обеспечивающей торговую деятельность еврейских купцов. Евреи были богатыми и, что еще более важно, постоянными заказчиками охранных и военных услуг, и такие услуги оказывали им росы, получавшие, очевидно в начале договорную плату, а затем и твердый процент от прибылей, превративший воинов-росов из наемников в равноправных партнеров-купцов. То есть речь должна идти о торгово-военном союзе между евреями и росами. Нам известно, что торговое подразделение (разряд) этого союза называлось «раданиты». Но, оказывается, сохранилось название и его военной части — об этом также сообщает Масуди: «Город румов, известный как Масна, который препятствует тем кораблям **кузакана** и других русских разрядов, которые прибывают в это море. Византийцы называют их «русия» *.

Уже знакомый нам академик Б. Рыбаков, пытаясь понять этимологию определения «кузакана», предлагает считать его родственным слову «киевляне», но согласимся с тем, что подобное толкование неубедительно. А вот для еврейских купцов-раданитов это слово имело вполне конкретное и осмысленное объяснение, потому что на их языке *хазак* значит «сильный» (последующее изменение начального «х» на «к» не нуждается в объяснении). Множественное число от *хазак* — *хазаким* (*казаким*): так называли еврейские купцы своих компаньонов, представлявших «силовую» часть росско-еврей-

* Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., 1962. Т. 2. С. 346.

ского союза, ведь и сейчас те подразделения, которые защищают и охраняют интересы государства называют «силовыми». Так что *кузакана* — это *казаким*, а именно: переданное арабским автором название одного из тех «разрядов» (подразделений) торгово-военного союза, который известен грекам как «русия».

Росы и до образования союза с евреями существовали за счет войны, но теперь они имели, так сказать, постоянный «портфель заказов» и действия их стали диктоваться потребностями союза. Как и вся в целом, торговая монополия разделялась на функциональные подразделения, так и разряд «кузакана» состоял из нескольких подразделений, в том числе и действующего на морях и реках на собственных кораблях или на принадлежавших еврейским купцам.

Свидетельство этому можно найти, например, в том рассказе из средневековых хроник, который сообщает о событии, случившемся в IX в. на южном побережье Франции:

> Однажды в каком-то приморском городе Южной Франции император (Карл Великий) сидел за обедом, когда показались в гавани иноземные корабли. Одни считали их жидовскими, другие — африканскими, некоторые — английскими, но все полагали, что это купеческие корабли. Но Карл по способу постройки и быстроты движения угадал их назначение и сказал: «Эти суда не с товарами, а с ратными людьми». Все тотчас схватили оружие и поспешили к гавани встречать этих гостей. Однако ж викинги, заметив, что тут сам Карл, быстро повернули в море и исчезли, как молния*.

* Стриннгольм А. Походы викингов. М.: АСТ, 2008. С. 29.

Известный российский историк Л. Гумилев, пересказывая этот эпизод, опустил детали и явно «сгустил краски»: «В начале IX в. к берегам Южной Франции подошла эскадра кораблей, которые прибрежные жители приняли за еврейскую... и стали жертвой норманнских пиратов»*.

Заметим, что в первоисточнике «викинги быстро повернули в море и исчезли как молния», но Л. Гумилев использует этот случай как очередную возможность продемонстрировать еврейскую хитрость и коварство, усиливая впечатление тем, что превратил «прибрежных жителей» в жертв «норманнских пиратов»: «Невозможно предположить, что ошибка была делом случая, прибрежные жители умеют разбираться в оснастке кораблей. Очевидно, евреи ссудили свои корабли норманнам, разумеется, за долю в добыче»**.

Известная предвзятость Л. Гумилева к евреям не позволила ему заметить того, что его комментарии к приведенному эпизоду приводят к выводам, обратным тем, к каким он намеревался привести читателя, ибо следует, что: (1) в Средние века были хорошо известны корабли, принадлежавшие евреям; (2) эти корабли имели только им присущие обводы корпусов и оснастку, что якобы и ввело прибрежных жителей в заблуждение; (3) эти корабли имели хорошую репутацию в портах мира — этим и воспользовались норманнские пираты.

Но напрашивается вопрос: о каком еврейском флоте может идти речь, если наличие такового предполагает опору на государство, на территории которого суда бы строились и базировались, а евреи, в чьем владении находилась, как указано, эскадра, не имели своего государства уже почти полторы тысячи лет?

---

* Гумилев Л. Н. Указ. соч. Ч. II. Г.VII-2.

** Там же.

Знание же политической ситуации на Евро-Азиатском континенте в начале IX в. дает право утверждать, что такой страной, где могли базироваться еврейские корабли, был Хазарский каганат.

Но как в таком случае отнестись к уже известному нам сообщению аль-Масуди, что «царь хазарский не имеет судов, и его люди не привычны к ним»? Достоверно известно, что в исторических источниках не встречается ни единого упоминания о действительно хазарских судах и хазарских купцах. И здесь мы находим еще одно доказательство правоты тех, кто считает, что Хазарский каганат был лишь «вывеской» фактически принадлежавшего евреям государства. Иными словами, у евреев мог быть (и как видим, был) флот, поскольку наличествовали все условия для существования такого флота.

Важным условием, позволявшим еврейским купеческим кораблям бороздить морские просторы, был союз евреев с народом рос — народом воинов и мореходов, проживавшем на Крымском и Таманском полуостровах, принадлежавших Хазарскому каганату. Напомним, что под «кузакана» Масуди понимал как раз «корабли русов», а ибн Русте подчеркивал, что «все свои походы они (русы) совершают на кораблях»*.

Русы не только обеспечивали безопасность продвижения и торговли еврейских купцов, но и, будучи независимым народом, воевали и нападали, когда могли захватить добычу, что было вполне в духе того времени. Они ничем не отличались в этом смысле от викингов, от испанцев или португальцев, действовали в зависимо-

* Цит. по: Известия о Хозарах, Буртасах, Болгарах, Мадьярах, Славянах и Руссах Абу-Али Ахмеда бен Омар Ибн-Даста, неизвестного доселе арабского писателя начала X века, по рукописи Британского музея. Пер. Д. А. Хвольсона. СПб., 1869.

сти от обстоятельств, проявляя в определенных случаях жестокость к побежденным — во времена узаконенной работорговли жалость была весьма условным понятием. И все же еврейские купцы были основными работодателями росов; их деловое содружество продолжалось на протяжении длительного времени; их суда, очевидно, строились на одних и тех же верфях, так что в представлении жителей прибрежных городов, не вдававшихся в организационные тонкости, русские корабли также относились к еврейским. Росов же, имевших одни и те же этнические корни со скандинавами* и внешне на них похожих, прибрежные жители как раз и могли принять за норманнов. В общем, росы не нуждались ни в чьем содействии, как и в 844 году, когда напали на Севилью, о чем известно из исторических хроник. Так что если жители южного берега Франции в IX в. и стали, по версии Гумилева, жертвой коварства пиратов, то не норманнских, а русских, воспользовавшихся доверием к флагам своих компаньонов. Хотя вполне вероятно, что жители, подвергшиеся нападению, в чем-то провинились перед росами, и имел место акт возмездия. Впрочем, Гумилева можно понять: ему пришлось создавать детективную фабулу, чтобы объяснить то, что невозможно объяснить исходя из привычных представлений. Но вряд ли он и сам верил в то, что купцы независимо от этнической принадлежности могли годами завоеванное доверие променять на одноразовую и сомнительную «долю в добыче».

Еще раз обратимся к сообщению Масуди, который подтверждает наши выводы о единении евреев и росов в рамках торговой монополии, но считает купеческое подразделение «наиболее многочисленным»:

---

* Напомним, у Шахматова: «Русь — это те же норманны, те же скандинавы».

Русы — многочисленные народы, обладающие различными разрядами. Среди них некий разряд, называемый ал-радания, они наиболее многочисленны и ходят по торговым делам в страну Андалус, в Рум, в Кустантию и к хазарам*.

Мнение древнего автора о многочисленности раданитов определяется более тесными и частыми контактами купцов (по сравнению с охранявшими их воинами) с правителями и населением тех стран и городов, где они вели свои дела. Но «хазаким» (казаки), конечно же, превосходили «раданитов» численностью: легко представить себе, что для достижения торговым караваном своей цели требовалось больше воинов, чем купцов, хотя очевидно также и то, что в случае необходимости купцы брались за оружие.

Купцы обращали на себя преимущественное внимание в местах торговли, но на всем протяжении торговых путей на виду были росы, предшествующие купцам, находившиеся с купцами и остававшиеся в узловых точках караванных путей «после» купцов. Поэтому этноним «росы» имел и иное значение: торговый союз евреев с росами. Обратимся за доказательством к сообщении Идриси: «Шумен — многолюдный город, в котором есть русская управа (контора). Это цветущий город, в нем многолюдные базары и изобилие природных богатств. Он расположен на горе»**.

В данном случае «русская» не этноним, а принадлежность к торговой организации, и Идриси не сомневался, что будет понят правильно.

---

* Заходер Б. Н. Указ. соч. Т. 2. С. 99–106.
** Там же. С. 180.

Истина, как это часто случается в спорах, лежит посередине; и в данном случае она, по всей видимости, заключается в том, что означенная торговая организация была двуэтнической и состояла из двух основных подразделений («разрядов»): (1) торгового, представленного еврейскими купцами; (2) военно-охранного, представленного воинами-русами.

Определяющим экономическую политику союза и его прибыльность было, что понятно, первое подразделение, но обеспечивало возможность выполнения этих условий подразделение второе. Согласованные действия обоих подразделений обусловили распространение влияния торгово-военного союза до масштабов межконтинентальной монополии, что привело к появлению определений «раданиты» — монополисты по отношению к купеческому подразделению союза и «хазаким (казаки)»* — сильные по отношению к «разряду» военному.

* На иврите *казак* — сильный.

МАНДРИКИ

1

Городу Киеву предшествовала крепость Самбат* — это среднее течение Днепра. Но неужели на всем протяжении реки, связывающей торговлю Севера с Югом, евреи (если мы согласились, что они в древнейшие времена освоили этот путь) основали лишь одно селение? С тех давних пор, когда суда раданитов плыли по водам Днепра, и до наших дней время стерло с лица земли города куда более великие, чем небольшие крепости, построенные даже не из камня, а из дерева. Но если все же предпринять попытку отыскать следы еврейского присутствия на берегах Днепра, то ее нужно основывать на том соображении, что искомые селения должны были сооружаться там, где наиболее полно реализовывались купеческие интересы. К сожалению, политическая и демографическая обстановка в этой местности в интересующее нас время известны в самом общем виде, но зато географические особенности реки предоставили в наше распоряжение информацию к размышлению. Имеются в виду знаменитые днепровские пороги. Напомним, что при всех сложностях и опасностях, ими создаваемых, они все же были проходимы для судов, плывущих вниз по течению реки, и не может быть, чтобы в их начале не было

* О которой подробно говорилось в главе «Изгнания».

селения, возле которого бы суда не делали обязательной остановки перед преодолением опасного участка пути и в котором бы бы не жили те, кто были «по корабельному делу»: плотники, кузнецы, конопатчики, холстинщики, а также те, кто умел проводить суда между скалами. В этом селении должна была располагаться хотя бы небольшая ярмарка, потому что встречались на этом месте торговые люди и здесь они могли обменяться товарами.

Итак, дело за малым: взять карту и определить, где находился первый по течению реки днепровский порог (на карте это сделать несложно, а на местности — невозможно, так как пороги были затоплены в середине 30-х годов прошлого века после постройки Запорожской плотины). На старых картах екатеринославской губернии как раз напротив первого порога указаны два селения, поглощенные ныне крупнейшим индустриальным центром Украины Днепропетровском (бывший Екатеринослав). Одно из селений называлось Мандриковка, второе — Лоцманка.

Днепропетровские краеведы объясняют, что название «Мандриковка» происходит от имени проживавшего здесь некогда запорожского казака по прозвищу Мандрика (в украинском — «путешественник). Название «Лоцманка» не вызывает сомнений, так как указывает на профессию его обитателей. Однако возможна и другая трактовка приведенных названий, связанная с особенностью месторасположения этих селений.

Судоходное движение по главной водной артерии на пути «из варяг в греки» с течением времени становилось все более оживленным, а проводка судов через пороги требовала специальной подготовки, опыта и знания множества условий, как-то: точное расположение всех имеющихся препятствий, водоворотов, зависимость скорости течения воды от времени года или погодных

условий. Из числа жителей поселка выделились те, кто стал заниматься проводкой судов через пороги профессионально.

Так вот, «проводник» на иврите — *мадрих* (*мадрик*), множественное число *мадриким*. Существуя в славянской языковой среде, это слово претерпело соответствующие изменения: например, приобрело серединное «н», что является следствием его «удобопроизносимости» (слогового деления) для славянской фонетики.

Для того, чтобы получить существенное доказательство в пользу сделанного вывода, поднимемся на северо-запад от днепровских порогов, а именно к реке Свирь, соединяющей Великие озера, — Онежское и Ладожское. В своем течении Свирь также порожиста, и свидетельство существования такого препятствия находим в названии расположенного на Свири районого центра Подпорожье. Но, оказывается, здесь же находится еще одно прибрежное селение, название которого весьма и весьма показательно — Мандроги. Такую схожесть имен свирской Мандроги и днепровской Мандрики (Мандриковки), расположенных именно у порогов и в пределах упомянутого купеческого пути «из варяг в греки», даже самый предвзятый критик наших рассуждений не сочтет случайным. Обратим внимание на парность топонимов расположенных непосредственно у порогов:

на Днепре — Запорожье — Мандриковка
на Свири — Подпорожье — Мандроги

О существовании свирской Мандроги имеется такое свидетельство:

Се приговорили игуменъ Варламъ, и Федориі старецъ Богдановъ сынъ, и вси старцы Важитцкого монастыря с

Васильемъ с ОлексЪевичемъ, и сь Яковомъ Левонтиевичемъ, и с Васильевою женою с Покинарьею о земли МануевЪ и сына его Фомы о селахъ о Кондрускихъ, и **о Мандрескихъ, и [о] Кузаранскихъ*** (выделено мной — *А. Г.*), и о Тубозерскихъ, о Мануеве земли і сына его Фомы**.

Так что по поводу основания поселка на Днепре казаку Мандрике придется отказать в первенстве, тем более что нам известно правило топонимической равновероятности: происхождение топонима от имени собственного равновероятно происхождению имени собственного от топонима, а это означает, что славный запорожский казак, избравший местом жительства правый берег Днепра чуть выше первого порога, мог как раз получить свое прозвище от той местности, в которой проживал.

В трактате греческого императора Константина Багрянородного «Об управлении империей» названия днепровских порогов приводятся на двух языках: росском*** и славянском, что дает основание считать хозяином местности Киевскую Русь. Но нельзя забывать, что в 972 г. именно на порогах князь Святослав Игоревич и его дружина попали в печенежскую засаду, пробыли в окружении полгода и почти все, включая самого князя, погибли, не получив помощи из Киева. На тот период (и многим позже) территория, где произошло это трагическое событие, еще не была частью русского государства,

* Обратим внимание на названия селений: Мадрега, Кузаран (Хазаран).

** Список XVII в. ГИМ, собр. Уварова, по опис. Леонида № 1543, отд, IV, № 2, сст. 3–5; см. легенду к № 292.

*** Украинский историк М. Ю. Брайчевский считает,что росские названия порогов имеют ираноязычную основу. См. Брайчевский М. Ю. «Русские» названия порогов у Константина Багрянородного // Академия наук Украинской ССР. Институт археологии земли Южной Руси в IX–XIV вв. (История и археология) Сборник научных трудов. Киев: Наукова думка, 1985.

но, исходя из общих сведений, наиболее вероятно, что эти земли контролировались Хазарским каганатом.

Совершенно очевидно, что место обязательной остановки судов (узловая станция) на днепровском водном пути должно было охраняться от разного рода набегов и налетов, ибо тот, кто контролировал пороги, контролировал и движение по Днепру. Охранный процесс, однако, затруднялся недальним расположением притоков Днепра: если Орель впадает в него несколько выше начала порогов, то Самара и Сура — в непосредственной близости. Самара через систему волоков связывала Предпорожье с Черным морем: казаки, что достоверно известно, использовали этот путь как альтернативный днепровскому. Не случайно и поляки в XVII в. возвели здесь крепость Кодак, предназначенную контролировать подходы к порогам.

Показательно, что в этой местности присутствуют те же географические названия, как и в Приволжье, где проходила восточная граница Хазарского каганата. Сравним: Самара — левый приток Днепра и Самара — левый приток Волги; Сура — правый приток Днепра и Сура — правый приток Волги. Опять случайное совпадение? Нет, его причина в том, что устья рек всегда считались местами повышенной опасности и оборудовлись оборонительными сооружениями или наблюдательными пунктами, поэтому функциональное подобие в рамках одного языка порождает и параллелизм определений (названий). На иврите — языке раданитов — корень *шамар* (*самар*) образует слова со значением «охрана», а корень *шур* (*сур*) — «всматриваться».

Можно предложить еще одну версию происхождения топонимов Мандриковка и Мандроги. Она также связана с ивритом, в котором слово *мадрега* переводится

на русский как «ступень, уступ». А чем представляются наблюдателю, находящемуся в начале или конце порогов, огромные, отшлифованные бурной водой валуны и каменные острова, перегораживающие течение реки? Разве не огромными ступенями?

И все же первая версия кажется более убедительной, и вот почему: у ивритского *мадрих*(*к*) корень *дрх*(*к*); этот же корень и в ивритском слове *дерех* — «дорога»*. В польском «проводник» — *дерегент*** видим, тот же корень *дрг*; во всех западнославянских языках слово «проводник» походит на польское и имеет тот же корень.

Но наиболее веский аргумент в пользу первой версии тот, что в украинском языке «путешественник» — *мандрика* и в нем все тот же корень *дрк*. Для местного населения определение *мадрик* (*мандрик*) становится нарицательным, обозначающим путешествующих людей вообще. Вот почему это слово уникально в том смысле, что ему нет аналогов в славянских языках, ибо оно имеет ивритский корень.

Излишне говорить, что поселок, где жили «мандрики», должен был существовать всегда и вне зависимости от того, под чьей властью находились пороги, потому что всегда была необходимость в специальных знаниях и умении «мадриков». Хотя, конечно же, множество различных обстоятельств влияли на интенсивность движения судов по Днепровскому водному пути.

Со временем первоначальный смысл слова был забыт: тех, кто продолжал выполнять функции «мадриков», стали называть понятным международным словом

---

* Обратим внимание на подобие русского и ивритского корня в слове «дорога»: «дрг» и «дрх».

** В украинском языке «дерегент» — дирижер: он ведь тоже «ведет» свой оркестр.

«лоцманы» — отсюда происходит название соседнего поселка — Лоцманка*.

Таким образом, этимология топонима Мандриковка привела нас к выводу, что во времена раннего Средневековья в селении, расположенном в начале первого днепровского порога, жили те, кто обслуживал и проводил торговые и прочие суда, а также различного рода путешественников через днепровские пороги. Топоним «Мандриковка» дает нам еще одно доказательство присутствия и деятельности на Днепровском водном пути евреев, основавших здесь в древние времена ряд населенных пунктов. Самбат был, очевидно, самым крупным и известным из них.

Напомним, что в древнерусском эпическом творчестве река Днепр называется весьма показательно: «Израй-река», а в имени былинного новгородского купца Садко лингвисты не без основания видят и ныне существующее еврейское имя Цадок**.

2

На северном побережье Керченского выступа существует населенный пункт Курортное. И хотя этот поселок соответствует своему нынешнему имени, коренные жители продолжают называть его по-прежнему — Мама Русская, с ударением на втором слоге в слове Мама.

Но название «Мама» нам знакомо и, порывшись в памяти, вспомним: поселок Святого Мамы под Константинополем. Греческие правители определили его местом

* См. Гл. «Кнаанский язык. Лоцманы».
** Дополнительные примеры топонимов, имеющих отношение к раданитам, в разделе «Хананский язык».

пребывания иностранных купцов, каковым, согласно правилам безопасности того времени, предписывалось ночевать, а следовательно, проживать в специально предназначенных для этого поселках, расположенных поблизости от места торговли, но за городской стеной: «приходящимъ имъ, да витають оу святого Мамы»*.

Обыкновение — по выражению Г. В. Вернадского — давать новым местам прежние имена, было явлением распространенным во все времена, особенно в тех случаях, когда эти места (города) имели, как уже отмечалось, географическое или функциональное подобие. Торговый пункт, расположившийся возле большой и удобной бухты (ныне Чекракское озеро) вблизи от столицы Боспорского царства, называли, как и тот, под Константинополем. Но в соответствии с правилом о топонимических определителях он имел приставку, отличавшую его от уже имеющегося топонима: в данном случае приставка отмечала принадлежность Мамы к русам — Мама Русская.

Не будем забывать, что Крымский полуостров был завоеван Россией только в последней четверти XVIII в.

3

Вывод, сделанный киевским историком Ю. Ткаченко, в работе «Роль трансконтинентальной торговли в образовании Древней Руси»**, можно считать универсальным по отношению к образованию государственности вообще:

---

* ПВЛ. Под 911 г.

** Ткаченко Ю. Роль трансконтинентальной торговли в образовании Древней Руси. Киев, 2003.

Хочется остановиться еще на одной особенности макроэкономического описания Древней Руси у Идриси. Мы как-то привыкли к этакой «крестьянско-феодальной» теории возникновения Древней Руси: там, где есть плодородная почва и вода, сразу возникают крестьянские деревни, добывающие свои средства к существованию эксплуатацией природных ресурсов. А там, где крестьянский труд становится достаточно производительным, чтобы создавать не только необходимый, но и прибавочный продукт, возникает хищный феодал, эксплуатирующий крестьянский труд в свою пользу. При такой теории плотность населения на карте должна быть «пятнистой»: там, где природные условия благоприятны, возникает район повышенной плотности населения, там где условия неблагоприятны — пустынные области. Но у Идриси приведена кардинально отличающаяся картина — его мало интересуют работающие в поле крестьяне, для него центральную роль играет купец, преодолевающий тысячи километров, политические и лингвистические барьеры. Такая экономическая супермашина должна приводить к иной картине распределения плотности населения — жители и местные власти должны ориентироваться не на сугубо местные ресурсы, а на создание и поддержание работоспособных трактов... Иными словами, плотность населения должна отражать не локальные особенности почвы или климата, а удовлетворять главному условию движения каравана — непрерывности населения и наличию жилых поселений по пути следования каравана...

Далее Ткаченко анализирует сведения о деятельности этих самых купцов во времена раннего Средневековья и заключает, что

> ... Не видит другого способа объяснить общий ход истории Древней Руси, кроме как признать глобальным архитектором торговли в Восточной Европе Причерноморско-Азовский регион, бывшее Боспорское царство античности, возглавляемое такими городами, как Гермонасса — Тьмутаракань, Солхат — Старый Крым, Сурож — Судак, Бартанити — Партенит, Феодосия — Каффа, неоднократно упоминаемые Идриси как процветающие торговые русские города*.

Таким образом, из логики автора следует, что «непрерывностью населения и наличию жилых поселений» Древняя (Киевская) Русь обязана в первую голову торговым людям Боспорского царства, проложившим по территории восточнославянского государства еще до его образования пути своих караванов. Отсюда вполне объяснимо уточнение, что перечисленные города упоминаются как русские, ибо таким образом создается хотя бы видимость того, что образование русской государственности связано с купцами, снаряжавшими торговые караваны в русских городах, хотя в свете официальной (подчеркнем) российской историографии русским не может называться ни один из вышеприведенного списка город.

Позиция Ткаченко является показательной: все большее число ученых соглашается с тем, что история Древней Руси не может быть понята без допущения ее происхождения из Востока Европы, но окончательному принятию этого очевидного факта мешает стоящая перед славянскими учеными сверхзадача»: видеть в русах только славян.

---

* Там же.

Зная же значение торговли в становлении государств вообще и европейских в частности, можно представить себе и роль в этом евреев, коль скоро они определяли уровень торговых отношений в раннесредневековой и средневековой Европе. В этом смысле обращает на себя внимание указ испанского короля Этика, правившего между 687–702 гг., каковым он запретил евреям владеть землей, заниматься судоходством и внешней торговлей*. Здесь показательно и время издания вердикта, и само его содержание, показывающее, что евреи Испании активно участвовали в торговле за пределами этой страны, что предполагало, разумеется, наличие у них судов для перевозки товаров.

---

* КЕЭ. Т. 3. С. 896.

ЖИДОВСКИЕ ВОРОТА

В 1962 г. среди множества манускриптов, хранившихся в генизе (хранилище) синагоги египетского города Фустат-Миср профессором Омельяном Прицаком, был обнаружен и тот, который впоследствии получил название «Киевское письмо». Этот документ, датируемый первой половиной X в., представляет собой обращение Киевской еврейской общины к общинам других стран и городов с просьбой о помощи некому Иакову-бар-Хануке, попавшему в долговую тюрьму по не зависящим от него обстоятельствам.

Излишне говорить, что указанное письмо вызвало большой интерес историков, ибо уже сам факт его существования заставляет по-новому взглянуть на историю и самого Киева, и государства Киевская Русь.

Мы обратимся не к самому письму (интересующиеся могут прочитать книгу Нормана Голба и Омельяна Прицака «Хазарско-еврейские документы X века»), но лишь к одному из многочисленных к нему комментариев:

> В X в. Киев состоял из трех четко разделенных географических компонентов: Гора (холм Кия), Копырев конец и Подол... Древнерусское слово «конец» имело специфическое значение в отношении городов раннесредневековой Восточной Европы. Оно обозначало самоуправляющуюся этническую общину. В Киеве

первоначальная этническая община называлась Копыр (Копыр). Это наименование неславянского происхождения, и, насколько я знаю, никто не пытался расшифровать его этимологию... «Копыр» происходит от слова *Капыр* — ранней версии наименования Кавар (Кабар) Кабыр... Эта этимология подтверждает тот факт, что внутренний город Киева первоначально был заселен хазарскими каварами (капырами)... Копырев конец имел в XII в. двое ворот. Подольские ворота связывали его с Подолом, коммерческо-промышленным пригородом.

«Жидовские» (Еврейские) ворота связывали «город Ярослава» (княжеский Киев после 1036 г., выросший из старой цитадели) с Копыревым концом. Западный и южный районы богатого Копырева конца все еще назывались «Жидове» («Жиды» или «Евреи») в XI–XII вв. Это наименование ясно указывает, что киевские кавары (копыры) исповедовали иудаизм. Тем самым подтверждается связь коваров с Киевом и иудаизмом.

В 945 г. варяжские члены дружины Игоря, христиане, подтвердили договор с Византийской империей в соборной церкви Св. Ильи, расположенной где-то в торговом предместье Киева на Подоле. Согласно «Повести временных лет» эта церковь была расположена «Над ручьем (Почайна) в окрестности (конце) Пасынчей беседы и (района) Козаре. Использование политонима Козаре не нуждается в объяснении*.

Таким образом, из приведенного отрывка следует, что свое имя Копырев конец получил от слова «копыр»,

* Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. М.: Гешарим, 1997. С. 79.

каковое явилось следствием ряда фонетических преобразований: кабыр-кабар-кавар-капыри, наконец, копыр. То есть на Копыревом конце древнего Киева проживали ковары, которые исповедовали иудаизм, — отсюда «Жидовские ворота». Таково мнение Прицака.

Однако в сочетании «Копырев конец» — «Жидовские ворота» налицо определенное противоречие: почему ворота, ведущие на территорию, где проживали кавары, назывались «Жидовскими»? Прицак разрешает это противоречие, указав, что под словом «жидовские» следует понимать форму вероисповедания, а не этноним, то есть кавары (копыри) исповедовали иудаизм, отсюда и имя ворот. Но как в таком случае быть с хазарами, проживавшими в другом «конце» Киева? Они, как известно, также исповедовали иудаизм, и если ковары и хазары — два племени одного и того же народа, то почему они противопоставлены друг другу?

В то же время, если соположить летописное сообщение о Копыревом конце, Жидовских воротах и о проживавших в Киеве хазарах с фактом существования в Киеве уже в первой половине X в. крупной еврейской общины, что следует из самого обстоятельства существования «Киевского письма», то все выявленные противоречия получат объяснения.

Но прежде чем эти объяснения получить, сделаем небольшое уточнение, касающееся причин образования городов в древности. Таких причин достаточно много, но все-таки главные из них две: (1) город начинался как торговый центр на пересечении караванных путей: вначале обустраивались места стоянок, складские помещения, пристани, куда стекались представители разных профессий — плотники, кузнецы, корабельщики и прочие, кто селился здесь и для кого разрастающийся город

был главным источником существования; (2) город начинался как княжеский домен, то есть как резиденция князя, вокруг которой селилась дружина, прислуга и т. п.

Киев являлся классическим примером первого варианта, поскольку был основан именно как один из опорных пунктов в торговле между Западной Европой и Китаем. Известно, что первоназвание Киева — Самбат, и этот топоним авторитетный О. Прицак расшифровывает как «субботний рынок», увидев (что убедительно) в слове «Самбат» ивритское *шабат*. Поэтому логично предположить, что коль скоро имя «докиева» основывалось на ивритском корне, то и названия отдельных частей города также могли иметь в своей основе ивритские слова.

Со временем торговая база (крепость) превращается в крупнейший торговый город, и точно так же, как центром княжеского города являлся княжеский дворец или замок и прилегающая к нему площадь, центром торгового города становился таможенный пункт и торговая площадь. Так вот, на иврите *копар* — выкуп, пеня, вира. Так именовалась древнейшая расположенная на территории Киева таможня, хозяевами которой были еврейские купцы-раданиты. И сразу же становится понятно, почему ведущие к таможне (копару) ворота назывались Жидовскими: здесь «жидовские» как раз этноним, указывающий на национальность тех, кто за упомянутыми воротами проживал.

Все же остальные представители Хазарского каганата (гражданами которого юридически были и еврейские купцы) обитали на другом «конце» Киева, который летописец назвал Козаре.

СКРЫТЫЕ «НЕСТОРЫ»

1

При обращении к вопросу о происхождении восточнославянских летописей первой, как правило, приводится гипотеза выдающегося российского ученого А. А. Шахматова, показавшего на основе тщательного анализа текста, что в основе «Повести временных лет» лежат переводы греческих хронографов «в чистом виде», а также «дублированные» скандинавскими переводами с греческого и дополненные местными фольклорными материалами.

Вполне понятно, что у выводов Шахматова нашлись оппоненты: «мы и сами с усами» и нечего нам к грекам за своей историей ходить, притом, что Нестор (или Сильвестр) называл их «лживыми». Тем не менее фигурирующее, например, в «Повести» обращение князя Святослава Игоревича к своему войску накануне решающего сражения с греками при Доростоле совершенно походит на описанное Львом Диаконом в его «Истории», а первородство и независимость последней по отношению к русскому источнику не вызывает сомнений.

Но «ходили», как уже отмечалось, восточнославянские «несторы» не только к южным соседям грекам, но и к северным — скандинавам, потому что уже начальные строки летописного свода, повествующие о призвании

варяг-русов, предводительствуемых Рюриком и его братьями Синеусом и Трувором, оказались переводом шведского источника:

> Высказано предположение, что Синеуса и Трувора не существовало, а летописец буквально передал слова старошведского языка *sune hus* и *thru varing*, означавших «с родом своим» и «верной дружиной». Это предполагает существование документа на старошведском языке*.

Замечание академика Б. Рыбакова по этому поводу можно считать наставлением исследователям иметь в виду возможность существования аналогичных ситуаций: «В летопись попал рассказ какого-то скандинавского сказания о деятельности Рюрика, а новгородец, плохо знавший шведский, принял традиционное окружение конунга за имена его братьев. Достоверность легенды и, в частности, ее географической части невелика»**.

2

Достойно всяческого уважения стремление тех, кому было поручено положить письменное начало русской истории, ознакомиться со всеми материалами, имеющими отношение к столь деликатному и важному заданию. То, каким образом «первопроходцы» использовали полученную информацию, и то, какие факторы повлияли на

---

* См.: Кирпичников А. Н. Сказание о призвании варягов. Легенды и действительность.

** Рыбаков Б. Н.. Киевская Русь и русские княжества. М.: Наука, 1982. С. 298.

ее окончательное оформление, стало предметом множества исследований, выходящих за пределы рассматриваемой темы. Нам важно другое: понимать, что «пред очами» русских летописцев были труды их коллег, созданные в разных странах и на разных языках. Не менее важно представлять и то, что переводы этих трудов были сделаны с ошибками, приводившими, как мы могли убедиться, к переосмыслению неправильно понятых слов и, следовательно, к искажению (иногда серьезному) смысла первоисточника.

В свете сказанного вполне уместно спросить: а не было ли в библиотеке русских летописцев книг, написанных на иврите?

Если такой вопрос представляется надуманным, то позвольте привести отрывок из беседы, касающейся проблем русского летописания, с известным современным российским историком Данилевским:

> Если, скажем, Алексей Александрович Шахматов установил подавляющее большинство источников, на которые опирается летописец, то в начале нашего века Барац, такой исследователь был, он вдруг обнаруживает довольно большую цитату, и эта цитата впоследствии еще раз была обнаружена уже в советское время советским исследователем академиком Мещерским, это цитата из «Иосифона», это книга, написанная на основе 6-й книги «Иудейской войны» Иосифа Флавия Иосифом бен Гурионом, испанским евреем, в IX веке. Причем, что самое интересное, эта цитата очень показательная. Дело в том, что там есть гебраизмы, то есть следы того языка, с которого непосредственно переводил летописец, и это был древнееврейский. То есть из этого делается вывод и достаточно серьезный,

> о том, что, скажем, в Киеве могли переводить с древнееврейского на древнерусский. Согласитесь, что вывод, в общем-то, нетривиальный*.

Да, вывод действительно серьезный и «нетривиальный», но и не новый, если иметь в виду тексты Священных писаний и труды Иосифа Флавия. Но ведь есть и еще одна сторона такого подхода, предполагающего, что «в Киеве могли переводить с древнееврейского на древнерусский» не только Священные писания и труды известных авторов, но заметки и записи тех, кто жил неподалеку, здесь же, в Киеве, за Жидовскими воротами.

3

Любой комментатор истории Древней Руси сообщает, что русское Олег есть транскрибированное скандинавское Хельг (Ольг—Олег). В скандинавских же наречиях Хельг переводится как «предсказатель», что равноценно русскому «вещун», отсюда «вещий» Олег, то есть обладающий даром предсказателя.

Но если Олег от Хельг, то значит, перед нами очередное доказательство того, что Нестор пользовался скандинавским (германоязычным) источником, точнее, его переводом, в котором применительно к одному и тому же человеку фигурирует и само его имя Хельг, и его смысловое содержание — вещий. Однако далеко не всегда смысл имени соответствует действительной характеристике его носителя: Леонидом может называться робкий и хилый человек, а Виктор может никогда и ни в чем не побеждать.

* «Эхо Москвы». Эфир «Что и как читали в Древней Руси?» от 28 мая 2001.

Таких «двойных» переводов достаточно много, и они, следует заметить, вносят иногда значительную путаницу при анализе исторических источников. Не нужно далеко ходить за примерами: даже в данном конкретном случае неизвестно, был ли Олег действительно «вещим» или его парапсихологические способности лишь следствие смыслового перевода имени? Вы никогда не задумывались, любезный читатель, над тем, что летописный рассказ о смерти Олега, предсказанной ему «вдохновенным кудесником», есть не что иное, как ироничная насмешка славянского летописца-христианина над «вещими» способностями князя-язычника, не понявшего правильно «истинного» предсказателя: «И прозвали Олега Вещим, так как были люди язычниками и непросвещенными»*.

Действительно, в германских языках существуют мужское имя Хельг и парное ему женское Хельга, что соответствует летописным Олегу и Ольге. Вполне логично предположить, что сведения об Олеге почерпнуты из того же источника, что и о Рюрике и его братьях, но если скандинавский прообраз Рюрика, хотя и очень приблизительный, еще можно обнаружить в лице датского конунга Рериха, то в связи с русами ни Олег, ни Ольга в северных преданиях ни письменных, ни устных не упоминаются. Ни единым словом не говорится в них и о варягах.

Но зато царь русов Олег фигурирует в уже известном нам «Тексте Шехтера». И если ранее, читая этот документ, мы обращались к личности Песаха, то сейчас обратимся к его противнику Олегу. Напомним:

17 ...Сверх того Роман

18 (злодей) послал большие дары *HLGW* (ХЛГУ), царю *RWSY* (РУСИЯ), побуждая его

* ПВЛ. Под 907 г.

19 на его собственную беду; он пришел ночью к городу *SMKRYY* (СМКРАЙ) и взял его воровским способом.

20 потому что его начальника,вождя войска (ХА-ПКИД РАВ ХШМОНАЙ) тогда там не было. Когда это стало известно *BWLSSY* (БАЛИКЧИ),

21 то есть Песаху *HMQR* (ХА-МКР), он пошел в гневе на город Романа и губил

22 и мужчин и женщин. И взял три города, не считая деревень

23 большого количества. Оттуда он пошел на город *SWRSWN* (ШОРОШОН)* и воевал против него**.

Обратим внимание на ту немаловажную деталь, что имя царя русов из «Текста Шехтера» (Хелгу) совпадает как раз со скандинавской формой этого имени (Хельг), а не с его славянской транскрипцией, но в том, что приведенный рассказ о войне русов с хазарами (случившейся где-то в середине X в. в районе Керченского пролива) со скандинавскими источниками никак не связан, нужно высказать твердую уверенность.

Но мы не можем с такой же уверенностью сказать о том, что составители «Повести временных лет» не знали о документе, который мы называем «Текстом Шехтера», или о других подобных ему. Приведенные рассуждения приводят нас к выводу, что тот первоисточник, который мы считаем германоязычным и происходящим из холодной Скандинавии, в действительности пришел из теплого юго-востока Европы, где в древние времена в

* Русская транскрипция еврейских слов приведена и выделена мной. — *А. Г.*

** Голб Н., Прицак О. Указ. соч. С. 141.

районе Керченского пролива на берегу Моря Русов располагался Остров Русов со столицей в городе Росия.

Вполне понятно, что евреи, жившие в располагавшемся на восточном берегу Боспора «Самкуше-еврее», то есть бывшие соседями русов с древнейших времен, знали их истинные имена, каковые и фигурируют в еврейских документах, в частности, имя «царя русов» Хелгу. Очевидно, из еврейских же источников славянским летописцем были почерпнуты сведения о периодических военных конфликтах, подобных описанному, между хазарами, совершавшими «буйные набеги», и русами, «мстившими» им.

Конечно же, обращает на себя внимание и несоответствие времени деятельности Олега «Повести временных лет» и Хельгу, воевавшего с Песахом, поэтому Л. Гумилев относительно конфликта между евреями и русами был вынужден заметить:

> Затем выступили русы. Вождь их в источнике назван Хелгу, то есть Олег, хотя по «Повести временных лет» в это время правил Игорь Старый. Если Хелгу имя собственное, то это был тезка Вещего Олега, но скорее это титул скандинавского вождя, то есть имеется в виду сам Игорь, ибо Хелгу назван «царем Росии»*.

Итак, по Гумилеву, Хелгу не имя, а титул. Однако в «Тексте Шехтера» титул командира отряда, напавшего на Тьмутаракань, ясно определен: «царь». Но если мы все-таки будем настаивать, что Хелгу — титул, то должны признать, что с Олегом произошло, следовательно, то же, что с Синеусом и Трувором, когда «новгородец, пло-

* Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь. М.: Мысль, 1989. Ч. II. Гл. VIII.

хо знавший шведский, принял традиционное окружение конунга за имена его братьев». В этом же случае, если следовать версии Л. Гумилева, за имя собственное был принят титул царя росов.

Однако «Текст Шехтера» со всей очевидностью убеждает нас, что *Хелгу*, ставшее в «ПВЛ» Олегом, — это имя. Отмеченное же выше Гумилевым противоречие («вождь их в источнике назван Хелгу, то есть Олег, хотя по «Повести временных лет» в это время правил Игорь Старый») является следствием известного желания произвести русских от народов севера Европы, а не от обитателей ее юго-востока.

4

В то же время, если Синеус с Трувором — плод ошибки переводчика, то как объяснить, что в Изборске, упомянутом в летописи как раз в связи с призванием варяг, имеется «Труворово городище»?

Но почему мы не можем предположить, что славянский летописец пользовался тем же принципом, что и автор главы 10 «Бытия», — имена собственные личные связывал с именами собственными географическими: место проживания дружины Рюрика или район ее наибольшей концентрации называли *thru varing* (верная дружина), и это название превратилось затем в имя брата «главного» варяга.

Основываясь на таком предположении, обнаружим, что уже в первых строках «Повести временных лет» возможно проследить ее связь с ивритом: «Были три брата:один по имени Кий, другой Щек и третий Хорив, а сестра их Лыбедь».

Начнем с того, что слово *шек* на иврите означает «огороженное место». Имя третьего брата — «Хорив» летопись переносит также и на название одной из киевских гор, но Хорив — и та самая легендарная гора, на которой Господь впервые явился Моисею в пылающем терновом кусте.

«Лыбедь» — от названия птицы, но само название птицы имеет в своей основе ивритский корень *лаван* (*лабан*) — «белый» (отсюда тавталогия «лебедь белая»). Можно увидеть также связь «Лыбеди» с древним названием Северного Причерноморья — Лебедии*, принадлежавшей в интересующий нас период Хазарскому каганату, о роли евреев в котором излишне говорить.

Таким образом, необъяснимым с точки зрения иврита остается лишь имя старшего брата Кия, но и его принадлежность к славянам может быть оспорена, для чего обратимся к еще одной из начальных строф «Повести временных лет»:

> И отправились по Днепру, и когда плыли мимо, то увидели на горе небольшой городок. И спросили: «Чей это городок?» Тамошние жители ответили: «Были три брата, Кий Щек и Хорив, которые построили городок этот и сгинули, а мы тут сидим их потомки, и платим дань хозарам (мы сидим, род их, платяче дань козаром).

Это Ипатьевский список. А вот по Лаврентьевскому списку этот же эпизод выглядит несколько иначе:

> И отправились по Днепру, и когда плыли мимо, то увидели на горе небольшой городок. И спросили: «Чей это

* Сохранилось до настоящего времени в Крыму: Ливадия.

городок?» Тамошние жители ответили: «Были три брата, Кий Щек и Хорив, которые построили городок этот и сгинули, а мы тут сидим и платим дань их потомкам хозарам (мы сидим, платяче дань родом их, козаром).

«Лаврентьевский летописец», как легко заметить, считает Кия и братьев его одного роду-племени с хазарами («родом их»), которые, как выяснилось, вполне могли оставить еврейский след в легенде об основании Киева. Такое предположение подкрепляется и тем фактом, что городу Киеву предшествовала крепость «Самбат», имя которой связывают с ивритским *шабат*; одни из ворот это крепости назывались Жидовскими, а река Днепр в русских былинах упоминается и под другим названием: Израй-река.

Кстати, почему Киев назван в летописи «матерью городов русских»: не потому ли, что перед нами буквальный перевод с иврита, в котором слово «город» женского рода?

Нет сомнения в том, что те исследователи, кто более детально и предметно рассмотрит роль еврейских источников в русских исторических текстах, обнаружат гораздо более свидетельств тому, что «в Киеве могли переводить с древнееврейского на древнерусский». И переводили.

Кстати, в имени Нестор — еврейский корень *стр*, означающий «скрытый, спрятанный, тайный». Может быть от этого корня слово «история» — то, что скрыто, спрятано от нас временем.

5

В середине августа православные христиане празднуют день святых мучеников Маковеев: «14 августа, кроме того, день памяти семи ветхозаветных мучеников Маккавеев, принявших кончину в 166 г. до Рождества Христова»*.

Желая подробнее узнать о «мучениках Маккавеях», обращаемся к «Православному календарю»:

> Братья Авим, Антонин, Гурий, Елеазар, Евсевон, Адим и Маркелл со своей матерью и учителем Елеазаром в 166 году до н. э. пострадали от сирийского царя Антиоха Епифана, который ввел в Иерусалиме и во всей Иудее языческие обычаи. Он осквернил храм Господень, поставив в него статую языческого бога Зевса Олимпийского, к поклонению которому принуждал людей. Но братья Маккавеи, все как один, признав себя последователями истинного Бога, отказались принести жертву. Старший из них был первым предан ужасным истязаниям — на глазах у братьев и матери. Остальные один за другим также претерпели мучения. Остался седьмой брат, самый младший. Царь Антиох предложил Соломии переубедить его, чтобы ей остался хоть последний сын. Но та отказалась. Юношу тоже истязали. После смерти всех детей святая Соломия, стоя над их телами, с молитвою на устах скончалась. После подвига семи братьев началось восстание против царя Антиоха. И вскоре Иерусалимский храм был очищен от идолов**.

* Википедия. Статья «Маковый спас».
** Православный календарь. [Электронный ресурс: http://days.pravoslavie.ru/Life/life4362.htm]

Можно встретить и такое разъяснение:

> 14 августа — Маковей. Все православные идут в церковь и освящают цветы и плоды. По библейской легенде семь братья Маковеи жили в 145 году до Рождества Христова. Они сохранили веру в единого бога, чем разгневали царя Антиоха. Он хотел заставить братьев принести в жертву идолам свинину, которая всегда в христианской традиции считалась нечистой жертвой. Братья отказались и погибли от рук язычников. История о братьях Маковеях перешла к новозаветной христианской церкви*.

На самом деле история с «мучениками Макковеями» такова:

> В то время Иудеей правил Антиох IV Епифан, греко-сирийский царь Селевкидской державы, который проводил жестокую политику эллинизации (насаждения греческого языка и культуры) еврейского населения Иудеи. Ключевым элементом такой политики было стремление заставить евреев отказаться от своей веры и навязать им греческую религию. Апогеем гонений на иудаизм стало разорение главной еврейской святыни — Иерусалимского храма. Оскорбленное религиозное чувство вызвало взрыв негодования, который вылился в вооруженное восстание. Знамя борьбы подняли Маттафия Хасмоней (Матитьягу Хашмонай) и пятеро его сыновей, уроженцы городка Модиин. Во главе восставших встал его сын Иеґуда, получивший прозвище Макаби (в

* Православный календарь. Статья «Семь святых мучеников Макковеев».

православной традиции — Иуда Маккавей). Восстание победило, и династия Хасмонеев правила независимой Иудеей почти 120 лет (с 152 по 37 до н. э.).

Потом Иудею захватили римляне и началась следующая попытка эллинизации Иудеи. Эти события подробно описаны в Маккавейских книгах Ветхого Завета*.

Как видим, вряд ли Маккавеев можно назвать «мучениками» в привычном для нас смысле этого слова, но деяния Маккавеев — пример истинной веры в своего бога — заслуживают того, чтобы о них помнили. Одно из замечательных событий, случившихся в дни борьбы за независимость Иудеи под руководством Макковеев, отмечает праздник Хануки:

Ханука — «праздник свечей» — празднуется с 25 числа месяца кислев по второе число месяца тевет по еврейскому календарю (может выпадать на период с конца ноября до конца декабря) и продолжается восемь дней. Название этого праздника происходит от выражений *ханукат ха-баит* (освящение Храма) или *ханукат бейт Хашмонаим* (освящение дома Хасмонеев).

Праздник посвящен «чуду», происшедшему при освящении Второго иудейского Храма после победы еврейского военачальника Иуды Маккавея над войсками селевкидского царя Антиоха в 164 году до нашей эры. Масло, необходимое для зажигания храмового светильника (меноры), было, по легенде, осквернено врагами. Евреи нашли лишь один кувшин «чистого» оливкового масла. Его должно было хватить на сутки,

* Википедия. Статья «Маккавеи».

> но светильник горел восемь дней. В память об этом событии Ханука празднуется восемь дней*.

Тот факт, что евреи празднуют Хануку в декабре, а христиане в августе, имеет простое объснение:

> И, как уже не раз бывало в русской истории, христианские обычаи своеобразно переплелись с языческими обычаями и обрядами: день памяти Маккавеев причудливо слился с древним языческим обрядом проводов лета и отмечается в народе как праздник «Макавей» — в кушаньях, подаваемых к праздничному столу, обязательно присутствует мак, который к этому времени созревает. Возможно, связь мака с Маккавеями чисто звуковая. Там, где еще сохранились обычаи предков, в этот день пекут маканцы, мачники — постные пироги, рулеты, булочки, пряники с маком и медом**.

Непонятное для славян «макковей» они превратили в понятное «маковей», связали его с маком, вернее, со способом его очищения (веянием на ветру). Разумеется, никакой связи между Макковеями и маком кроме фонетического подобия этих слов нет. Касательно праздника Макковея важно отметить, что в Греции, считающейся колыбелью христианства для восточных славян, таковой неизвестен, и, следовательно, рассказ о Макковеях пришел на берега Днепра с другой стороны и, возможно, раньше самого христианства.

Будет уместным напомнить уже известный нам фрагмент из «Текста Шехтера»:

---

* КЕЭ. Статья «Ханука».

** Википедия. Статья «Маковый спас».

> И сказали начальники Хазарии: «Есть пещера в долине Тузул; достаньте нам книги, которые там находятся, и истолкуйте их перед нами». Они с делали так. Они вошли внутрь пещеры; и вот, там были книги Торы Моисея, и мудрецы Израиля объяснили их согласно первым словам, которые они высказали*.

Мы не знаем как долго пролежали книги, которые были извлечены оттуда не позднее первой половины VIII в., в пещере, находившейся на территории Хазарии, но вполне вероятно, что их содержание было известно определенным (во всяком случае, элитным) слоям народов Восточной Европы.

---

* Голб Н., Прицак О. Указ. соч. С. 139.

Глава II

Путешествие с Одином

САГА ОБ ИНГЛИНАХ

1

Каким бы странным и неожиданным не выглядело это обстоятельство, но среди важнейших документов, относящихся к истории евреев, следует назвать «Сагу об инглинах». Точнее, не всю сагу, а всего несколько абзацев из ее вступительной части. Я совершенно убежден в том, что информация, содержащаяся в этих абзацах, является ключом к пониманию исторической ситуации, которая определила демографическое и политическое будущее европейского континента и европейской еврейской диаспоры.

Автор «Саги об инглинах» — Снорри Стурулсон.

Стурулсон, Снорри — один из самых знаменитых исландцев, автор «Младшей Эдды» (своего рода учебника поэзии для начинающих скальдов) и «Хеймскринглы» («Гнилой кожи»), знаменитой саги о норвежских королях.

Родился в 1179 году на хуторе Хвамм на западе Исландии, принадлежал к знатному и знаменитому роду Стурлунгов. Был одним из самых образованных людей своего времени, «хорошим скальдом и искусным во всем, что он брался мастерить». Впрочем, от его поэтического наследия почти ничего не сохранилось — по

иронии судьбы сохранились только неудачные строчки из стихотворений Снорри, над которыми глумились его противники. Снорри занимался не только (и не столько) литературой: он был очень богатым и уважаемым человеком; трижды избирался законоговорителем на исландском альтинге, то есть занимал высшую выборную должность в Исландии. Во время пребывания в Норвегии получил звание лендерманна, а после, по некоторым источникам, даже звание ярла. Впрочем, занятия политикой плохо кончились для Снорри. Он был убит в Норвегии 23 сентября 1241 года людьми Гицура Торвальдсона — старинного врага и соперника рода Стурлунгов, который получил разрешение на убийство Снорри от норвежского короля Хакона.*

«Сага об инглинах». Вступительная часть

Круг земной, где живут люди, очень изрезан заливами. Из океана, окружающего землю, в нее врезаются большие моря. Известно, что море тянется от Нервасунда до самого Йорсалаланда. От этого моря отходит на север длинный залив, что зовется Черное море. Он разделяет трети света. К северу от Черного моря расположена Великая, или Холодная Швеция. Некоторые считают, что Великая Швеция не меньше Великой Страны Сарацин, а некоторые равняют ее с Великой Страной Черных Людей. Северная часть Швеции пустынна из-за мороза и холода, как южная часть Страны Черных Людей пустынна из-за солнечного зноя. В Швеции много больших областей. Там много также

* Стеблин-Каменский М. Н. Снорри Стурлусон и его Эдда//Младшая Эдда. Л.: Наука, 1970.

разных народов и языков. Там есть великаны и карлики, и черные люди, и много разных удивительных народов. Там есть также огромные звери и драконы. С севера с гор, что за пределами заселенных мест, течет по Швеции река, правильное название которой Танаис. Она называлась раньше Танаквисль, или Ванаквисль. Она впадает в Черное море. Местность у ее устья называлась тогда Страной Ванов, или Жилищем Ванов. Эта река разделяет трети света. Та, что к востоку, называется Азией, а та, что к западу, — Европой.

...

Страна в Азии к востоку от Танаквисля называется Страной Асов, или Жилищем Асов, а столица страны называлась Асгард. Правителем там был тот, кто звался Одином. Там было большое капище. По древнему обычаю в нем было двенадцать верховных жрецов. Они должны были совершать жертвоприношения и судить народ. Они назывались диями, или владыками. Все люди должны были им служить и их почитать. Один был великий воин, и много странствовал, и завладел многими державами. Он был настолько удачлив в битвах, что одерживал верх в каждой битве, и поэтому люди его верили, что победа всегда должна быть за ним. Посылая своих людей в битву или с другими поручениями, он обычно сперва возлагал руки им на голову и давал им благословение. Люди верили, что тогда успех будет им обеспечен. Когда его люди оказывались в беде на море или на суше, они призывали его, и считалось, что это им помогало. Он считался самой надежной опорой. Часто он отправлялся так далеко, что очень долго отсутствовал.

...

У Одина было два брата. Одного из них звали Ве, а другого Вили. Они правили державой, когда Один был в отлучке. Однажды, когда Один отправился далеко и долго был в отлучке, Асы потеряли надежду, что он вернется. Тогда братья стали делить его наследство, и оба поженились на его жене, Фригг. Но вскоре после этого Один возвратился домой, и он тогда вернул себе свою жену.

...

Один пошел войной против Ванов, но они не были застигнуты врасплох и защищали свою страну, и победа была то за Асами, то за Ванами. Они разоряли и опустошали страны друг друга. И когда это и тем и другим надоело, они назначили встречу для примиренья, заключили мир и обменялись заложниками. Ваны дали своих лучших людей, Ньерда Богатого и сына его Фрейра, Асы же дали в обмен того, кто звался Хениром, и сказали, что из него будет хороший вождь. Он был большого роста и очень красив. Вместе с ним Асы послали того, кто звался Мимиром, очень мудрого человека, а Ваны дали в обмен мудрейшего среди них. Его звали Квасир. Когда Хенир пришел в Жилище Ванов, его сразу сделали вождем. Мимир учил его всему. Но когда Хенир был на тинге или сходке и Мимира рядом не было, а надо было принимать решение, то он, всегда говорил так: «Пусть другие решают». Тут смекнули Ваны, что Асы обманули их. Они схватили Мимира и отрубили ему голову, и послали голову Асам. Один взял голову Мимира и натер ее травами, предотвращающими гниение, и произнес над ней заклинание, и придал ей такую силу, что она говорила с ним и открывала ему многие тайны.

Один сделал Ньерда и Фрейра жрецами, и они были диями у Асов. Фрейя была дочерью Ньерда. Она была жрица. Она первая научила Асов колдовать, как было принято у Ванов. Когда Ньерд был у Ванов, он был женат на своей сестре, ибо такой был там обычай. Их детьми были Фрейр и Фрейя. А у Асов был запрещен брак с такими близкими родичами.

...

Большой горный хребет тянется с северо-востока на юго-запад. Он отделяет Великую Швецию от других стран. Недалеко к югу от него расположена Страна Турок. Там были у Одина большие владения. В те времена правители римлян ходили походами по всему миру и покоряли себе все народы, и многие правители бежали тогда из своих владений. Так как Один был провидцем и колдуном, он знал, что его потомство будет населять северную окраину мира. Он посадил своих братьев Ве и Вили правителями в Асгарде, а сам отправился в путь и с ним все дии и много другого народа. Он отправился сначала на запад в Гардарики, а затем на юг в Страну Саксов. У него было много сыновей. Он завладел землями по всей Стране Саксов и поставил там своих сыновей правителями. Затем он отправился на север, к морю, и поселился на одном острове. Это там, где теперь называется Остров Одина на Фьоне. Затем он послал Гевьюн на север через пролив на поиски земель. Она пришла к Гюльви, и он наделил ее пашней. Она отправилась в Жилища Великанов и зачала там от одного великана четырех сыновей. Затем она превратила их в быков, запрягла их в плуг и выпахала землю в море напротив Острова Одина. Там теперь остров Селунд. С тех пор она жила там. На ней женился Скьельд,

сын Одина. Они жили в Хлейдре. А там, где прежде была земля, стало озеро. Оно называется Лег. Заливы в этом озере похожи на мысы Селунда.

...

А Один, узнав, что на востоке у Гюльви есть хорошие земли, отправился туда, и они с Гюльви кончили дело миром, так как тот рассудил, что ему не совладать с Асами. Один и Асы много раз состязались с Гюльви в разных хитростях и мороченьях, и Асы всегда брали верх. Один поселился у озера Лег, там, где теперь называется Старые Сигтуны, построил там большое капище и совершал в нем жертвоприношения по обычаю Асов. Все земли, которыми он там завладел, он назвал Сигтунами. Он поселил там и жрецов. Ньерд жил в Ноатуне, Фрейр — в Уппсале, Хеймдалль — в Химинбьерге, Тор — в Трудванге, а Бальдр — в Брей Даблике. Всем им Один дал хорошие жилища.

...

Рассказывают как правду, что когда Один и с ним дии пришли в Северные Страны, то они стали обучать людей тем искусствам, которыми люди с тех пор владеют. Один был самым прославленным из всех, и от него люди научились всем искусствам, ибо он владел всеми, хотя и не всем учил. Теперь надо рассказать, почему он был так прославлен. Когда он сидел со своими друзьями, он был так прекрасен и великолепен с виду, что у всех веселился дух. Но в бою он казался своим недругам ужасным. И все потому, что он владел искусством менять свое обличие как хотел. Он также владел искусством говорить так красиво и гладко, что всем, кто его слушал, его слова казались правдой. В его речи

все было так же складно, как в том, что теперь называется поэзией. Он и его жрецы зовутся мастерами песней, потому что от них пошло это искусство в Северных Странах. Один мог сделать так, что в бою его недруги становились слепыми или глухими или наполнялись ужасом, а их оружие ранило не больше, чем хворостинки, и его воины бросались в бой без кольчуги, ярились, как бешеные собаки или волки, кусали свои щиты, и были сильными, как медведи или быки. Они убивали людей, и ни огонь, ни железо не причиняли им вреда. Такие воины назывались берсерками*.

2

В соответствие с текстом «Саги об инглинах» и ваны, и асы жили в Великой Швеции: ванны — в устье Танаиса (Дона), а асы — к востоку от него. Географические ориентиры, представленные автором «Саги», не оставляют сомнений в том, что Великая, или Холодная, Швеция располагалась к северу от Черного моря вдоль течения Дона, но следует уточнить, что «Швеция» есть русская транскрипция *Свеония* (*Sueonum*); русские летописи называют шведов свеями: «Те варяги назывались Русь, как другие называются Свеи, а другие Оурмани, Англяне, а иные Готы»**.

Достаточно точную дату «исхода» асов и ванов из Северного Причерноморья можно вычислить, основываясь на том, что, как рассказывает «Сага об инглинах», страной, получившей в дальнейшем название Дания, правил

* «Исландские саги». Сага об инглинах. М.: Языки славянской культуры, 2002. Гл. 1–4.

** ПВЛ. Под 863 г.

правнук Одина Фродди, и было это во времена пребывания у власти императора Августа (41 г. до н. э.–14 г. н. э.); кроме того, имеется и такое уточнение: «тогда родился Христос».

Поэтому как полностью соответствующему вышеизложенному мы должны отнестись к следующему высказыванию одного из наиболее именитых российских историков Д. И. Иловайского:

> Но, по всей вероятности, это название (Скандинавия. — *А. Г.*) перешло на север из более южных стран, точно так же, как и название Скифия, которое постепенно видоизменялось и иногда получало весьма широкое применение. В тесном смысле это была нынешняя Южная Россия, в обширном — пределы ее на севере простирались до берегов океана, на востоке терялись в степях Средней Азии. Впоследствии это имя, если не в чистом, то в видоизмененном виде сохранилось за некоторыми странами, и преимущественно за Скандинавией или Скандией? Мы позволяем себе следующую догадку: не отсюда ли происходит и то недоразумение, на котором основан столь распространенный в средние века обычай производить народы из туманной и едва известной Скандинавии? Если и можно назвать какую страну истинной, а не мнимой *vagina gentium*, так это древнюю Скифию в ее тесном смысле, то есть южную половину России, с прилегающими к ней частью Дунайской равнины и Карпатской областью. Здесь, еще по известию Геродота, обитали столь многие народы. Отсюда они постепенно расселялись на север и на запад. Впоследствии, когда имя Скифии перенесено было на отдаленные берега Северного моря, с этими берегами смешались воспоминания о

> Скифии как о древнем отечестве и летописцы начали эти воспоминания приурочивать преимущественно к Скандинавии*.

В «Саге о скъельдунгах» четко указывается местонахождение Великой или холодной Свитьод — «к северу от Меотийского болота», именуемого ныне Азовским морем.

В истории не так уж много (к сожалению, очень мало) событий, которые были бы общепризнанными и не стали бы предметом споров и разногласий специалистов. И все же вызывает удивление, что только через семьсот лет после написания «Саги об Инглинах» на юго-восток Европы отправилась экспедиция известного норвежского исследователя и путешественника Тура Хейердала. Он понял, основываясь на анализе текстов скандинавских саг и в первую очередь «Саги об инглинах», что потомки нынешних шведов, норвежцев и датчан обязаны своим происхождением тому народу, который во время оно жил на землях Северного Причерноморья и Кавказа и переселился из этих благодатных мест в суровые края.

Это переселение стало катализатором образования европейских наций в том виде, в каком они дошли до наших дней.

---

* Иловайский Д. И. Начало Руси. М.: АСТ, 2002. С. 69.

ЖИЛИЩЕ АСОВ

Многие народы мира известны историкам под двойным именем: тем, которым они называли себя сами, и полученным, так сказать, извне. Например, скифы — это обобщающее название, данное греками всем обитателям Восточной Европы, и вполне возможно, что сами скифы не знали о таком своем имени, донесенном нам греческими письменными источниками.

Нет какого-либо правила существования двойных этнонимов: бывает, один вытесняет другой; случается, они существуют параллельно. Именно так сложилось у асов: «Ассии могут быть отождествлены с ас («ас» или «иясы» русских летописей), то есть прародители осетинов. Ас были иначе известны как аланы»*.

«Название Алания, — писал живший в XV в. венецианский купец Иосафат Барбаро, — произошло от племен, именуемых аланами, которые на собственном языке называются «ас»**.

Такого же мнения придерживался и изучавший скандинавские саги П. Шафарик: «Собственное (домашнее, родное) название алан именно асы еще в глубокой древности принесено было в Скандинавию скитавшимися норманнами, скандинавы заимствовали многие

* Вернадский Г. В. Древняя Русь. М.: Аграф, 1997. С. 102.

** Барбаро И. Путешествие в Тану. В библиотека: «Иностранные писатели о России». СПб., 1836. Т. 2. § 7.

религиозные обряды у алан»*. Непонятно, почему Шафарик, изучавший скандинавские саги, придерживался подобной точки зрения. Ведь в «Саге об инглинах» совершенно ясно сказано о том, когда и как асы пришли в Скандинавию. И относительно религии говорить следует не о «заимствовании скандинавами многих религиозных обрядов у алан»**, а о распространении культа Одина и асско-ванского пантеона на севере Европы. Очевидно, Шафарик не решился спорить с официальной версией истории скандинавских народов.

В «БСЭ» об аланах говорится следующее:

> Аланы (лат. *alan*), самоназвание — ироны, в византийских источниках — аланы, по-грузински осы, по-русски — ясы, многочисленные ираноязычные племена, которые выделились в последнем веке до н. э. из среды полукочевого сарматского населения Северного Прикаспия, Дона и Предкавказья и поселились в I в. н. э. (по сведениям римских и византийских писателей) в Приазовье и Предкавказье, откуда совершали опустошительные походы на Крым, Приазовье и Предкавказье, Малую Азию, Мидию.

Таким образом, речь идет о трех национальных именах одного и того же народа: асы—аланы—ироны. Что до «иронов»***, этот термин гораздо более поздний, чем «аланы» и тем более «асы», и относится скорее к формированию осетинского национального сообщества в его нынешнем виде.

* Шафарик П. И. Славянские древности. [Электронный ресурс. http://iriston.com/nogbon/news.php?newsid=168]

** Там же.

*** Обратим внимание на схожесть этнонимов «ироны» и «иран».

Из трех приведенных выше имен одного народа мы будем придерживаться первого как наиболее древнего, не только фигурирующего в скандинавских сагах, но и сохранившегося, как будет выяснено в дальнейшем, в названии страны, дошедшем до нас в библейских текстах, помня при этом, что асы и аланы — разные имена одного и того же народа.

О том, что в прошлом асы жили возле Азовского моря и Придонья, знали их современники: сообщение, например, Иосифа Флавия относится к I в.: «Племя аланов есть часть скифов, живущая вокруг Танаиса и Меотийского озера», и нет никакого сомнения в том, что указанные территории были «за асами» как минимум на несколько веков ранее.

Аммиан Марцеллин дает более пространную информацию, разделяя асов на европейских и азиатских, но если знать, что во времена Марцеллина границей между Европой и Азией считался Танаис (Дон), то значит, европейские асы обитали в Северном Причерноморье, а азиатские — между Доном и Волгой. Имеются сведения и о кавказском происхождении асов: Гай Сидоний, живший в Галлии в середине V в. и, вполне вероятно, имевший возможность близкого контакта с асами, также пребывавшими там в это же время, пишет об асах, «рожденных на Кавказе».

Приведенные сведения не противоречивы, поскольку речь, по всей видимости, идет о союзе племен, получившем общее название от имени главного, объединившего прочие, племени. Поэтому в сочетании «скифо-аланы», встречающемся у Птоломея во II в., слово «скифы» следует считать не «явным анахронизмом», но отражением действительного положения вещей, потому что все большее распространение среди ученых приобретает то

мнение, что Великого переселения народов в тех масштабах, которые имеет в виду официальная историография, не было, а гораздо большее значение имела (по выражению Г. В. Вернадского) «последовательность этнического и расового напряжения», то есть смена этносов на едином месте проживания.

Означенную Г. В. Вернадским «последовательность расового напряжения», рассматривая скифо-сарматскую проблему, имел в виду и Е. Классен:

> Но народ не может ни исчезать, как туман, ни двигаться, как шашки. Могли ли бы два огромные скифские царства двинуться всею своею массою, не оставя следов за собою, на изглажение которых нужна жизнь целой генерации. При движении такой массы путь не мог быть тропинкою, или ездовою дорогою; для их пути нужно было в ширину целое царство; а такому громадному действию надлежало бы отозваться у всех соседних народов. Но ни греки, ни персы, ни арабы ничего не говорят о таком исполинском движении, которого, в сущности, и быть не могло.
>
> По какой же причине Скифов вдруг не стало, и на их местах очутились одни Сарматы?
>
> Все это произошло оттого, что народ остался на том же месте, но явился только под другим именем; новое имя его Сарматы. Все дело объясняется тем, что колония Сармато-Скифов была ближайшим скифским поселением к грекам, а греки, начав, по какой-то неведомой причине, называть ближайших Скифов Сарматами, распространили впоследствии это же название и на всех Скифов. Римляне последовали грекам.
>
> Что Скифов назвали Сарматами, явствует и из того, что не могла же небольшая придонская колония разро-

диться в такое огромное племя, какое названо было греками этим именем. Теория расположения народного весьма известна и народы не грибы, для которых достаточно одной ночи, чтобы появиться во множестве даже и там, где их прежде и не бывало*.

Гораздо ранее подобного же мнения придерживался Птолемей:

К северу от Истра (Дуная), вообще говоря, все племена считаются скифскими, но прибрежные местности занимали разные племена, то геты, у римлян называемые даками, то сарматы, или, по-гречески, савроматы, и из их числа гамаксобии, или аорсы, то неблагородные, рабского происхождения скифы, то троглодиты, затем аланы и роксоланы... По словам Агриппы, все это расстояние от Истра до (Северного) Океана в длину имеет дважды по десять сотен тысяч шагов, а в ширину — четыре тысячи четыреста шагов от пустынь Сарматии до реки Вистлы (Вислы). Имя скифов всюду переходит в имена сарматов и германцев, так что древнее имя осталось только за теми племенами, которые занимают самые отдаленные страны и почти неизвестны прочим смертным**.

Таким образом, выясняется, что еще до нашей эры в Северном Причерноморье, на землях, расположенных между Доном и Волгой, и на Кавказе, располагалась страна, в которой главную и объединяющую роль играли асы,

---

* Классен Е. И. Древнейшая история славян и славяно-русов. М.: Амрета-Русь, 2005. Гл. «Куда исчезли скифы и сарматы».

** Плиний Старший. Естественная история, IV, 12, 80–81; Цит. по: SC. Т. II. С. 171–172.

и называлась эта страна Жилище Асов со столицей Асгард: «Страна в Азии к востоку от Танаквисля называется Страной Асов, или Жилищем Асов, а столица страны называлась Асгард. Правителем там был тот, кто звался Одином».

Начиная с XIII в. появляются сообщения о пребывании алан на Крымском полуострове: их расселение здесь связывают с отступлением из мест постоянного обитания в результате татаро-монгольского нашествия. Вот некоторые из таких сообщений, приведенных И. Н. Храпуновым:

> В первой половине XIII в. христианский миссионер епископ Феодор по дороге в северокавказскую Аланию прибыл морем в Херсон (так в средние века назывался древний Херсон, руины которого расположены близ современного Севастополя). Преследуемый врагами, он бежал и нашел приют в аланском селении, расположенном неподалеку от города. «Близ Херсона живут аланы, столько же по своей воле, сколько и по желанию херсонцев, словно некое ограждение и охрана города», — пишет Феодор. Чуть выше он называет этих алан «малыми». Сведения Феодора кажутся особенно достоверными в свете того факта, что он, в конце концов, добрался до кавказской Алании и, следовательно, имел возможность сравнивать жителей Крыма и Кавказа. Вероятно, в результате такого сравнения он назвал крымских алан «малыми», в отличие от гораздо более многочисленных родственных им жителей Северного Кавказа. Становится ясно, что аланы концентрировались в Юго-Западном Крыму, где охраняли подступы к Херсону*.

* Храпунов И. Аланы в Крыму. [Электронный ресурс. http://khrapunov.livejournal.com/]

Но коль скоро епископ Федор встретил алан в Крыму в 1-й половине XIII в., а Кавказ был завоеван татаро-монголами в 1222 г., то встреченные Федором «малые» аланы должны были бы быть совсем недавними беженцами с Алании «большой» (Кавказа); на этот факт Федор наверняка обратил бы внимание. Тем более что, «добравшись до кавказской Албании», он обнаружил там не разрушения и опустошения, произведенные завоевателями, а «многочисленных родственных им (аланам крымским. — *А. Г.*) жителей Северного Кавказа».

Кроме того заметим, что уже в 1223 г. татаро-монголы захватили и обложили данью крымский город Судак. Собственно говоря, завоеватели подчинили полуостров, не ведя на его территории серьезных военных действий, и посадили в Солхате (ныне Старый Крым) своего наместника.

> В июле 1253 г. Вильгельм Рубрук на пути из Судака к Перекопу в степи встретил алан. Они «...христиане по греческому обряду, имеющие греческие письмена и греческих священников. Однако они не схизматики подобно грекам, но чтут всякого христианина без различия лиц»*.

Как видим, и Рубрук, путешествовавший по Восточной Европе в разгар татаро-монгольских завоеваний, не называет их причиной расселения алан в Крыму. Поэтому, проанализировав множественную (не приведенную в данной работе) информацию, И. Храпунов приходит к выводу, что «историю алан в Крыму можно представить следующим образом. В конце III–IV в. они в значительном

---

* Рубрук. Путешествие в восточные страны. М.: ГизГл, 1957.

количестве переселяются на полуостров с Северного Кавказа».

Вместе с тем Храпунов считает, что «важнейшее свидетельство о крымских аланах принадлежит арабскому географу Абу-ль-Фиде (Абульфеда):

> Керкер или Керкри ... находится ... в стране асов, его имя значит по-турецки сорок человек; это укрепленный замок, трудно доступный; он опирается на гору, на которую нельзя взойти. На верху горы есть площадь, где жители страны (в минуту опасности) находят убежище. Этот замок на некотором расстоянии от моря; жители принадлежат к племени асов ... Керкер находится на север от Сары-Кермена; между этими двумя местами один день пути*.

Благодаря довольно точным топографическим указаниям, никто из исследователей не сомневается, что Керкер (у других авторов часто Кырк-Ор) — это знаменитый «пещерный город» Чуфут-Кале, расположенный неподалеку от современного Бахчисарая. Сары-Керменом некоторые позднесредневековые арабские и тюркоязычные авторы именовали «Херсон».

Интересно, что Чуфут-Кале гораздо более известный как «Еврейская крепость» (с крымско-татарского: *cufut* — еврей, *qale* — крепость), стал называться так после того, как в XVII в. город, до этого носивший имя Кырк-Ор («сорок братьев»), покинули татары и в нем остались только караимы, которых татары считали евреями.

Но Абу-ль-Фиде, назвавший Кырк-Ор «Керкер или Керкри», утверждает, что он «находится в стране асов» и

* Известные путешественники и древние источники об аланах. Электронный ресурс. http://karachays.com/publ/61-1-0-193]

что его «жители принадлежат к племени асов». А. Гаркави привел убедительные доказательства тому, что название *керкери* имеет иранскую и, значит, имеющую отношение к асам этимологию, означающую «крепость для защиты тыла», а Кырк-Ор есть поздняя тюркоязычная транскрипция этого слова.

Очевидно, приведенное выше утверждение о присутствии асов в Крыму в III–IV вв. небезосновательно, и вполне вероятно, что полуостров в первых веках нашей эры уже был частью Жилища Асов, и здесь, как и на других принадлежащих асам территориях, с ними соседствовали евреи. На кладбище вблизи Чуфут-Кале найдена могильная плита, на которой обозначена дата 706 г. и три имени: Моисей, Иосиф и Гошла Алани, хотя к достоверности этой находки советуют подходить с определенной степенью осторожности, так как в Чуфут-Кале проживал А. Фиркович, известный также и как мастер исторических фальсификаций.

Однако то распространенное мнение, согласно которому Фиркович, имея своей целью избавить караимов от возможных по известным причинам преследований, стремился доказать, что они не являются этническими евреями, но имеют тюркские корни, ошибочно. Его цель (в конце концов приведшая к желаемому результату) состояла в том, чтобы доказать, что караимы — это потомки только тех израильтян, кто был изгнан со своей родины задолго до распятия Христа, и, следовательно, на них нет вины за его смерть. И уже сам факт неприятия караимами Талмуда, созданного гораздо позже, служил аргументом в рассуждениях Фирковича. Иными словами, он считал караимов этническими евреями и был, в частности, противником тех, кто видел в караимах потомков иудаизированных хазар. Так что подделывать

надпись на упомянутой могильной плите не имело для него никакого смысла.

В начале V в. асы, но теперь уже гораздо более известные под именем аланы, вновь тронулись в путь — на этот раз через всю Европу — и сделали то, чего не смогли сделать семь веков спустя даже непобедимые татаромонголы: дошли до «Последнего моря», то есть достигли Пиренейского полуострова.

Аланы стали существенной этнической образующей многих наций Европы, особенно Франции, Испании, Скандинавских стран, но если в Европе аланы (асы) были ассимилированы местными племенами, то в Скандинавии имело место обратное: асы ассимилировали местное население.

К сему малоизвестный, но интересный и показательный факт: автор хроники *Historia Brittonum* считал родоначальником Европы Алана, и, наверное, небезосновательно. Например, деда знаменитого Энея, потомки которого основали Рим, звали Асарак (Ас-арак), а сына — Асканием (Ас-каний).

СТРАНА АШКЕНАЗ

1

Установленная связь между библейскими именами и существовавшими в древности странами предполагает и существование страны Ашкеназ:

> Вот родословная сынов Ноевых: Сима, Хама и Иафета. После потопа родились у них дети. Сыны Иафета: Гомер, Магог, Мадай, Иааван, Фувал, Мешех и Фирас. Сыны Гомера: **Ашкеназ**, Рифат и Фогорма. Сыны Иавана: Елиса, Фарсис, Киттим и Доданим*.

В данном случае предположение имеет прямое подтверждение, которое находим у пророка Ирмияу:

> Поднимите знамя на земле, трубите трубою среди народов, вооружите против него (Вавилона) народы, созовите на него царства Араратские, Минийские, **Ашкеназийские**, поставьте вождя против него, наведите коней как страшную саранчу**.

Обратим внимание на множественное число в названии «царств», из чего следует, что каждое из них пред-

* Бытие. 10:1–4.
** Ирм. 51:27.

ставляло собой объединение нескольких крупных племен, сходных, очевидно, по этническому признаку.

Даже с тем минимумом информации, которым мы располагаем, «Таблица народов» позволяет выяснить, где находились упомянутые Ирмияу «страны Ашкеназийские»*: они должны были граничить на западе с Киммерией, на востоке — с Рифейскми горами, на юге — с домом Фагормы (Гомер—Ашкеназ—Рифат—Фагорма), что приблизительно соответствует территориям, расположенным между нижними течениями Волги и Дона.

2

«Страну Ашкеназ», как и многое другое из далекого прошлого, связывают с древнегреческой цивилизацией.

Известно, что древнейшее (из дошедших до нас) названий Черного** моря — Понт Аксенас — Негостеприимное море. Так называли его греки. Но почему это море не более бурное и опасное, чем прочие водные стихии этой части света, удостоилось столь нелестного имени? Дело в том, что Северное Причерноморье греки знали как Асканат или Аскания, и поэтому море, по которому основатели Боспора и Пантикопея подплывали к этим берегам, они называли Понт Аксенас, переставив местами в непонятном для них слове *асканат* буквы «с» и «к» — отсюда «аксенас».

Таким образом, получен еще один аргумент, доказывающий и сам факт существования «стран Ашкеназийских» (Асканат), и предположительное местонахождение: Северное Причерноморье, нижнее течение Дона.

* См. главу «Таблица народов».

** Нынешнее название «Черное море» связывают со сравнительно темным цветом его воды.

3

Не только в Восточной Европе, но в любом другом месте планеты, кроме той страны, которая в древности во времена Саула, Давида и Соломона именовалась Еврейским царством, евреи считаются пришельцами. Свое существование в диаспоре они начинали как беженцы или переселенцы: (1) Ассирийские пленения сначала после разрушения в 728 г. до н. э. Северного царства (Самарии), затем после осады Лакиша 701 г. до н. Э); (2) Вавилонский плен после подчинения в 538 г. до н. э. Южного еврейского царства (Иудеи) и разрушения Первого Храма вавилонянами; (3) к изгнанию евреев «приложили руку» и римляне, предавшие в 72 г. Иерусалим и Второй храм мечу и огню.

Если у историков и имеются разногласия по поводу миграции евреев после потери собственной государственности, то они главным образом касаются ее направленности. Наиболее древние упоминания евреев, связанные с Восточной Европой, относятся к Северному Причерноморью. Найденные в Крыму и на Тамани хорошо сохранившиеся мраморные надгробия, бесспорно принадлежащие евреям, датируются началом I-го в., что свидетельствует и о более раннем их здесь присутствии, как и то, что нынешний Керченский пролив был известен в древности и под именем Самкуш-еврей.

Мы должны ясно представлять себе, что обращение Ирмияу к «странам Ашкеназийским» имело место где-то на грани VI–VII вв. до н. э. (в это время жил пророк). На этот же период приходится процесс ослабления и падения Ассирийского царства и как следствие этого — появление возможности для изгнанников евреев покинуть его пределы. Нетрудно определить и главное направле-

ние их движения: возвращение на родину, заселенную пленниками других покоренных ассирийцами народов, было совершенно бессмысленным, а дорогу на восток преграждали пустыни. Обретшие свободу евреи шли через Кавказ на северо-запад в междуречье Волги и Дона и на земли, примыкающие к северным берегам Черного моря, где, по доходившим до мигрантов слухам, обитавшие там племена вели сравнительно мирное существование, где хватало земли и воды, а природа и климат, особенно в морском прибережье, почти не отличались от ближневосточного.

Пришедшие из ассирийского плена на юго-восток Европы евреи стали гражданами двух стран: расположенного в устье Дона «Жилища Ванов» и расположенного к востоку от Дона «Жилища Асов».

В свете рассматриваемой темы мы обратимся ко второй стране, точнее, к ее имени, потому что в иврите имеется корень *шакен*, образующий слова со значением «проживать, обитать», и, значит, *«Жилище Асов» может быть буквально переведено на иврит как а-шакен-аси, ставшим без каких-то лингвистических натяжек хорошо знакомым любому образованному человеку словом «ашкенази».*

4

«Сага об инглинах» называет причину миграции асов: «В те времена правители римлян ходили походами по всему миру и покоряли себе все народы, и многие правители бежали тогда из своих владений».

Но если опасность оказаться подданными или рабами Рима заставила тронуться с насиженных мест асов и

ванов, то евреям, как говорится, сам Бог велел: они наверняка знали и о том, что их историческая родина стала римской провинцией, и о резко враждебном отношении очередных властителей Иерусалима к евреям.

В общем, в начале I в. Один «отправился в путь и с ним все дии и *много другого народа* (курсив мой. — *А. Г.*). Он отправился сначала на запад в Гардарики, а затем на юг в Страну Саксов. У него было много сыновей. Он завладел землями по всей Стране Саксов и поставил там своих сыновей правителями».

Страна Саксов — это часть будущей Германии: до настоящего времени область на востоке Германии называется Саксонией*. Но оставим асов на завоеванной ими земле для того, чтобы сделать две важные оговорки.

Первая заключается в давно замеченной психологической особенности путешественников и перемещающихся на новые места обитания людей давать этим новым местам названия покинутых ими: известны Иберия Кавказская и Испанская, Болгария Волжская и Балканская, Зеландия на севере Европы и Австралийская, Британия и Бретань на севере Франции, несколько Англий; этот список можно продолжить, не говоря уже о множестве подобий в названии населенных пунктов. Так что зная направление перемещения асов, не стоит удивляться тому, что у Восточноевропейской Страны асов появился двойник в Центральной Европе: на землях Саксонии еще в XII в. располагалось графство с весьма показательным именем Аскания (Ас-кания).

Вторая оговорка касается закона этнического обобщения, который говорит, что в любой стране выходцев из другой будут называть (и они сами себя) по имени

* О Саксонии далее.

страны исхода, независимо от их действительной национальности. Это условное имя может передаваться из поколения в поколение и превращается в постоянное в тех случаях, когда такая этническая группа стремиться сохранить свою культурную или религиозную идентичность.

Действие закона этнического обобщения прослеживается и в следующей формулировке из «Краткой еврейской энциклопедии»:

> Ашкенази — термин, обозначавший в средневековой еврейской литературе евреев, проживавших на Рейне, а затем во всех германских землях в целом. В последующем стал обозначать не только евреев Германии, но и всех евреев, являющихся по своему происхождению потомками евреев населяющих Германиию средних веков. ...Трудно определить, когда термин «ашкеназ» был впервые применен в Германии*.

Евреи, жившие в Стране асов, по закону этнического обобщения становились «ашкенази» как только перемещались в любую другую страну, подобно тому как евреев, прибывших в Израиль из России, называют русскими, из Средней Азии — бухарскими, а кавказских — горскими и т. п. Первоначально по закону этнического обобщения *ашкенази* для коренных обитателей Восточной и Центральной Европы были не только евреи, но и все те, кто пришел сюда вместе с Одином.

Приведенная выше логика позволяет не только определить, что термин «ашкеназ» был впервые применен в Германии» уже в I в., но и объяснить происхождение термина: он пришел сюда с народами Одина.

---

* КЕЭ. Статья «Ашкеназы».

Те из асов и ванов и «иных народов», кто, добравшись с Одином в Центральную Европу, не пошли с ним далее на «северную окраину мира», постепенно смешались с местными жителями, а по прошествии многих веков из их памяти исчезли воспоминания об их корнях. Но евреи, сохранявшие по известным причинам свою этническую обособленность, сохранили также и приставку к своему основному национальному имени — «ашкенази», указывающую на страну исхода, из которой они пришли в Германию.

Практически единственное существующее объяснение того, почему Германию евреи называли страной Ашкеназ, состоит в том, что территория Германии в период массового заселения ее евреями была дикой и необустроенной, что давало повод сравнивать ее с такой же дикой и необустроенной в еврейском представлении Скифией, каковую они через ассирийцев знали как страну Ашкуаз (отсюда Ашкеназ). Однако никто так и не смог объяснить, почему недостатки Скифии, прекратившей свое существование не позднее V в. до н. э., стали в еврейских устах нарицательными именно для Германии X–XI вв., но уже эры нашей?

Далее:

> В комментариях Раши (1040–1105) немецкие выражения характеризуются как *лешон ашкеназ* (то есть немецкий язык), а термин Ашкеназ относится к общинам Майнца и Вормса, в которых жил Раши. Ясно также, что термином *Эрец ашкеназ* в его комментариях обозначается Германия*.

---

* КЕЭ. Статья «Ашкеназ».

Обратим внимание: *лешон ашкеназ* — немецкий язык, а термин «Ашкеназ» относится к евреям. Но если немецкий язык — *лешон ашкеназ*, а Германия — страна Ашкеназ, то, следовательно, и германцы назывались *ашкеназами*, как и евреи. А причина этого в том, что и предки евреев, и предки германцев до переселения в Центральную Европу проживали в «Жилище Асов» — стране Ашкеназ (еще раз убедимся в объективности закона этнического обобщения).

5

В IX–X вв. вновь имела место миграция евреев из Восточной Европы в Центральную по причинам, напрямую связанным с распадом Хазарского каганата.

Важно представлять, что Хазарский каганат географически наследовал Жилищу Асов — восточноевропейской стране Ашкеназ. И хотя местности, известные раннее как Царства Ашкеназийские, теперь принадлежали другим народам, евреи (точнее, потомки тех евреев, кто не ушел из этих мест с Одином) продолжали сохранять за собой определение принадлежности к «царствам Ашкеназийским», точно так же, как, например, и евреи, изгнанные из Испании в XV в. и продолжавшие жить в ней, именуют себя *сфарадим*.

ВАНЫ И ВАНДАЛЫ

1

С севера с гор, что за пределами заселенных мест, течет по Швеции река, правильное название которой Танаис. Она называлась раньше Танаквисль, или Ванаквисль. Она впадает в Черное море.

Местность у ее устья называлась тогда Страной Ванов, или Жилищем Ванов. Эта река разделяет трети света. Та, что к востоку, называется Азией, а та, что к западу, — Европой.

Страна в Азии к востоку от Танаквисля называется Страной Асов, или Жилищем Асов, а столица страны называлась Асгард. Правителем там был тот, кто звался Одином.

Создается впечатление, что под ванами здесь имеется в виду небольшой народ и небольшая страна, занимающая всего-то местность в устье Танаиса (Дона), но из дальнейшего повествования выясняется, что первое впечатление, как это часто и бывает, оказывается обманчивым:

Один пошел войной против Ванов, но они не были застигнуты врасплох и защищали свою страну, и победа была то за Асами, то за Ванами. Они разоряли и опустошали страны друг друга. И когда это и тем и

другим надоело, они назначили встречу для примирения, заключили мир и обменялись заложниками. Ваны дали своих лучших людей — Ньерда Богатого и сына его Фрейра, Асы же дали в обмен того, кто звался Хениром, и сказали, что из него будет хороший вождь. Он был большого роста и очень красив. Вместе с ним Асы послали того, кто звался Мимиром, очень мудрого человека, а Ваны дали в обмен мудрейшего среди них. Его звали Квасир. Когда Хенир пришел в Жилище Ванов, его сразу сделали вождем. Мимир учил его всему. Но когда Хенир был на тинге или сходке и Мимира рядом не было, а надо было принимать решение, то он всегда говорил так: «Пусть другие решают». Тут смекнули Ваны, что Асы обманули их. Они схватили Мимира и отрубили ему голову, и послали голову Асам. Один взял голову Мимира и натер ее травами, предотвращающими гниение, и произнес над ней заклинание, и придал ей такую силу, что она говорила с ним и открывала ему многие тайны. Один сделал Ньерда и Фрейра жрецами, и они были диями у Асов. Фрейя была дочерью Ньерда. Она была жрица. Она первая научила Асов колдовать, как было принято у Ванов. Когда Ньерд был у Ванов, он был женат на своей сестре, ибо такой был там обычай. Их детьми был Фрейр и Фрейя. А у Асов был запрещен брак с такими близкими родичами.

Все авторы, упоминающие асов, говорят о них как о храбрых и умелых воинах, так что вряд ли в данном случае будет уместным противопоставление воинского умения ванов числу (количеству) асов — скорее, и в тех и в других следует видеть равных и в качественном, и в количественном отношении противников, тем более когда подчеркивается неоднократность между ними столкновений.

Аско-ванский паритет доказывается еще и тем, что боги-ваны занимают такое же место в мифологии и религии древних скандинавов, как и боги-асы: Локи и Фреи не уступают по своему значению Одину и Фригг. И если скандинавы (норвежцы, шведы, датчане) суть этническое продолжение мигрировавших асов, то, следовательно, это в такой же степени справедливо и по отношению к ванам. Иными словами, в жилах значительной части скандинавских народов кроме асской течет и ванская кровь.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что в древности ваны были известны как народ большой и сильный: память о ванах сохранилась в гидронимах: озера Ван и Севан (Се-ван) — здесь находились главные культовые центры ванов; от этого же корня лингвисты производят и топоним Ереван (Ере-вани). На востоке Турции и на Кавказе топонимы с корнем *ван* далеко не единичны.*

Государство, образованное в древности на территории северо-востока Малой Азии и Восточного Кавказа, назывались царством Ванов, но гораздо более оно известно под именем Царство Урарту, которое в ассирийских источниках упоминается как единая страна в IX в. до н. э.

Касательно истории Урарту достаточно убедительной представляется позиция И. М. Дьяконова и Г. А. Меликишвили, считающих, что «имя библейской горы, давшей приют Ноеву ковчегу — Арарат, это неправильно истолкованное название царства Урарту, так как в «Бытие» на самом деле говорится о горах Араратских (Урартских), то есть о горах, расположенных на территории царства Урарту»**.

* В северо-восточной Германии на пути следования Одина в Скандинавию находится озеро Ванзее.

** См.: Дьяконов И. М. Урартские письма и документы. М.-Л., 1963. Меликишвили Г. А. Древневосточные материалы по истории народов Закавказья. Т. 1. Тбилиси, 1954.

К «царствам Араратским» обращается, как мы помним, живший в VII в до н. э. пророк Иеремия.

Единственное, чем можно объяснить существование Жилища Ванов в устье Дона, это их миграция из Царства Ванов (Урарту), то есть из тех же территорий (восток Малой Азии и Закавказья), из которых приблизительно на тысячу лет ранее также мигрировали и иверы.

И если ранее приведенные рассуждения относительно этнической принадлежности иверов к арамеям представляются убедительными, то к арамеям принадлежали и ваны, давшие параллельное название Царству Урарту.

Очевидно, после завоевания в VI в. до н. э. этой страны мидянами часть ванов, не желавшая покориться завоевателям, двинулась на северо-запад (другого пути просто не было) от мест исконного обитания. Путь мигрантов можно проследить.

Северо-западная, граничащая с Кабардино-Балкарией и наиболее высокогорная часть Грузии называется Сванетия: там живут смелые, красивые и сильные люди — сваны (с-ваны), которых, как мы помним, Страбон, написавший свою знаменитую «Географию» в начале I в., назвал «господствующим» народом Кавказа; помним также и то, что свеонов «некоторые называют также иверийцами».

Сваны говорят на диалекте картвельского (грузинского) языка, но их обычаи существенно отличаются от грузинских, в религии очень много языческих элементов, а традиционная одежда не имеет установленной формы.

Имеются свидетельства, что в далеком прошлом ваны заселяли Колхидскую низменность и ушли в горы, не желая подчиняться многочисленным врагам, и нет никакого сомнения в том, что «свеоны» Страбо-

на это сваны, потому что оба этнонима сходны и объединены общим местом проживания их носителей.

Иными словами, Сванетия — место расселения части ванов на их пути от берегов озер Ван и Севан к берегам Дона; практически на этом же пути в среднем течении Риони существует город, название которого Вани, а в Южном Закавказье — город Нахичевань (Нахче-ван). Но весьма вероятно, что этот город принадлежал Царству Ванов еще до его падения. По поводу пракавказского этнического единства заметим, что первая составляющая топонима Нахичевань (*нахчи*) также является этнонимом — древним национальным именем нынешних чеченцев.

Арабские авторы упоминают страну Вантит, расположенную еще далее на север от северо-восточных берегов Черного моря. Ее жителей, согласно византийским источникам начала VII в., зачастую уподобляют антам, каковых, в свою очередь, считают предками славян. В известном «Ответном письме хазарского кагана Иосифа кордовскому министру Хасдаю ибн Шафруту» читаем:

> Я тебе сообщаю, что я живу у реки по имени Итиль, в конце реки Г-р-гана. Начало [этой] реки обращено к востоку на протяжении 4 месяцев пути. У [этой] реки расположены многочисленные народы в селах и городах, некоторые в открытых местностях, а другие в укрепленных [стенами] городах. Вот их имена: Бур-т-с, Бул-г-р, С-вар, Арису, Ц-р-мис, **В-н-н-тит**, С-в-р, С-л-виюн. Каждый народ не поддается [точному] расследованию и им нет числа. Все они мне служат и платят дань*.

* Коковцев П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л., 1932. С. 91.

Как видим, в письме Иосифа фигурирует то же название, что и в арабских источниках — Вантит, и это дает нам право связать его с ванами; обратим внимание также и на то, что соседями «Вантит» являются С-в-р (Северяне), которых также причисляют к славянам, и С-л-виюн, название которых говорит само за себя.

Судя по всему, контакты, как мирные, так и военные, между ванами и асами имели место задолго до Одина, потому что образовать в устье Дона Жилище Ванов последние могли лишь пройдя через Жилище Асов, поскольку и страны Урартские, и страны Ашкеназийские были, если так можно выразиться, современниками, свидетельство чему находим и в приведенном выше обращении пророка Иеремии.

Наверное, к упомянутому в «Саге об инглинах» Жилищу Ванов следует относится лишь как к части занятой или завоеванной ванами территории, которая имела общую границу с Жилищем Асов, притом что на грани эпох устье Дона было местом наибольшей концентрации ванов и здесь же, надо полагать, находилась и столица их страны.

2

Начало продвижения асов (алан) на запад, в результате которого они дошли до Иберийского полуострова и основали там свое государство, отсчитывают от 370 года, когда гунны вышли к берегам Дона и Кубани.

Считается, что отступившие на запад под гуннским давлением аланы остановились где-то в районе Рейна и здесь договорились с местными племенами — вандалами и свевами — о совместных действиях, то есть образовали союз, но ответа на вопрос, кто был его инициатором, что

привело к согласию между аланами, вандалами и свевами нет, и причины указанного союза историки считают непонятными.

Казалось бы, ну что здесь непонятного: пришедшие с востока аланы поведали местным племенам о гуннской опасности и те, доверившись пришельцам, решили объединиться с ними для отпора завоевателям; действительно, такую задачу гораздо легче решать совместными усилиями. Но объединенные силы направились, как оказалось, в совершенно противоположную от наступающего противника сторону с явной целью — найти новые места жительства. Непонятно и другое: почему вандалы и свевы встретили вторгшихся в их пределы аланов с «распростертыми объятиями», ведь свидетельств ни о больших, ни о малых столкновениях между «германцами» и совершенно отличными от них во всех отношениях аланами нет. Кроме того, время появления аланов на берегах Рейна не позволяет увязать это событие с временем захвата гуннами мест прежнего обитания алан.

Известно, что римский император Аврелиан в 270 г. «дал решительное сражение свевам и сарматам и одержал блестящую победу». Но если, не отступая от принятой точки зрения, считать свевов германцами, то мы снова возвращаемся к вопросу: почему свевы объединялись с аланами, что влекло друг к другу этнически разнородные племена?

Через два года, подавив восстание в Пальмире (Набатея), тот же Аврелиан устроил пышный триумф, на котором, помимо прочего, мощь римского оружия демонстрировали

> ...Восемьсот пар гладиаторов, не считая пленников из варварских племен: блеммии, аксомиты, арабы из

Счастливой Аравии, индийцы, бактрийцы, иберы, сарацины, персы, — все с произведениями своих стран; готы, аланы, роксоланы, сарматы, франки, свевы, вандалы, германцы со связанными руками как пленники*.

Аврелиан был действительно хорошим полководцем и всего за четыре года пребывания на императорском посту очень много сделал для возврата потерянных империей владений и для укрепления ее границ. Но где он воевал с аланами и роксоланами? Ведь до того времени, когда они под натиском гуннов отступили на запад и стали реальными врагами Рима, должно было пройти еще почти 100 лет! При этом римляне каких-либо военных действий ни в указанный период, ни позже на исконных территориях проживания аланов не вели, что достоверно известно, отсюда напрашивается единственный вывод: на европейских восточных границах Римской империи аланы находились уже не позднее второй половины III века.

В 406 г., начав свое движение от Рейна на запад, теперь уже соединенные силы алан, вандалов и свевов через три года, преодолев сопротивление галльских племен, завоевали значительную часть Иберийского полуострова. Захваченные ими земли были распределены между пришельцами следующим образом: аланы заселили Лузитанию (нынешняя Португалия) и земли Нового Карфагена (нынешняя Каталония)**, а вандалы и свевы соответственно — восточную и западную Галисию (северо-запад Испании).

---

* Властелины Рима. М.: Наука, 1992. (Перевод С. П. Кондратьева под редакцией А. И. Доватура, комментарий — А. И. Любжина). Гл. XXIII.

** Кат-алания (вторая Алания).

В 428 г., освоившись в Испании, аланы и вандалы предприняли успешный завоевательный поход в Северную Африку и образовали здесь известное Вандальское королевство. Обратим внимание на замечание Исидора Севильского: «Когда же вандалы перешли в Африку, Галисия осталась во владении одних только свевов».

В алано-вандальско-свевском союзе вандалы занимали, очевидно, главенствующую роль, судя по тому, что королевство, образованное союзниками в северной Африке как продолжение европейских завоеваний, называлось вандальским, хотя его предводитель носил титул *rex Vandalorum et Alanorun* — король вандалов и аланов.

Большинство авторов, упоминающих свевов и вандалов, указывают, что эти племена принадлежали к германским, иногда уточняя: к восточногерманским, зарейнским (имея в виду восточный берег Рейна). Не будем злоупотреблять цитированием и приведем обобщающую точку зрения:

> Вандалы — это германский народ, как сообщают Плиний, Светоний Транквилл и Корнелий Тацит, а жили они по реке Вандалу. Река эта названа по имени их царицы, добровольно утопившейся там в жертву богам за одержанную победу; теперь она называется Истулой и Вислой*.

Эта связь вандалов с Вислой легла в основу пространного труда «История двух Сарматий» польского историка Матвея Меховского, относившего вандалов и свевов к тому же этносу, что и поляков:

---

* Меховский Матвей. Трактат о двух Сарматиях. М.-Л.: АН СССР. 1936. Г. III.

> В тех местностях Великой Польши и Силезии лехиты, они же поляки, размножились, волей божьей весьма возросли числом и наполнили Вандалию, то есть Польшу, у реки Вандала, ныне именуемой Вислой, а также Померанию, Кассубию и всю область по Германскому морю, где ныне Марка, Любек и Росток, вплоть до Вестфалии. Они получили разные наименования, соответственно разным местам жительства. Те, что жили у реки Свевы (по-тевтонски Спре или Спревы), названы были Свевы. Другие близ них — от хижин и куч, которые на своем польском языке они зовут бруги (*brogi*), стали именоваться бургунды. Так и с прочими: древляне и травяне (*drzewiane et trawiane*) получили имя по обилию дерева и травы*.

Иными словами, по Меховскому, и свевы, и вандалы суть потомки славян; с ним согласен и Прокопий, писавший о том, что германцы всегда считали свевов, вандалов и их союзников славянами.

Написавший в конце VIII в. «Историю лангобардов» Павел Диакон сообщает:

> Вандалы, жившие в Скифской Скандинавии, когда размножились настолько, что земля их не могла вместить, решили уменьшить населенность уходом третьей части жителей ... и действительно третья часть вандалов ... ушла с острова...**.

Как видим, по Павлу Диакону вандалы пришли на Рейн из «Скифской Скандинавии», но почему он называет ее скифской? Греческий историк не мог отнести это

* Там же.
** Средневековая латинская литература IV–IX вв. М., 1970.

определение к Скандинавскому полуострову: ему было известно, что под «Скифской Скандинавией» следует понимать территорию юго-восточной части Европейского континента, где аланы и ваны были давними соседями, а затем и союзниками.

Поэтому должен быть сделан вывод не просто о контактах между асами и ванами, а о контактах тесных и длительных, действительно имевших место в Скифской Скандинавии, но расположенной не «на отдаленных берегах Северного моря», а «на южной половине России». Очевидным следствием таких контактов стало приобретение ванами определителя к своему национальному имени, указывающего на их связь с асами-аланами: их стали называть именем «ваны-аланы», дошедшем до нас в форме «ван-д-аланы» (вандалы).

САКСЫ

1

Важнейшим источником по истории саксов является книга Видукинда Корвейского «Деяния саксов». Приведем ее начальные строки:

> И прежде всего я, конечно, расскажу немногое о происхождении и положении народа, следуя в этой части лишь молве, так как (из-за) чрезвычайной древности (событий) почти исчезает вся (их) достоверность. К тому же об этом существуют различные мнения: согласно одним, саксы берут свое начало от датчан и норманнов, а согласно суждению других, как я слышал в юности от одного человека, говорившего об этом, от греков, либо, как говорят подобные (толкователи), саксы суть остаток Македонского войска, которое, следуя за Александром Великим, вследствие внезапной смерти последнего, рассеялось по всему миру. Впрочем, нет сомнения, что (саксы) были древним и благородным народом, о них говорится в речи Агриппы к иудеям словами Иосифа и утверждается в изречении поэта Лукана. Как достоверное нам известно, что саксы прибыли в эти области на кораблях и вначале пристали к тому месту, которое по сей день носит название Гаделы. (Местные] жители, которыми были, как говорят,

тюринги, тяжело восприняли прибытие (саксов) и подняли против них оружие; саксы же, упорно наступая, овладели гаванью...

...В те времена в употреблении у саксов были большие ножи, которыми по сей день, следуя обычаю древнего племени, пользуются англы. Саксы, вооружившись такими (ножами), спрятали их под своей одеждой, вышли из лагеря и направились к тюрингам в назначенное место. Когда они увидели, что враги безоружны, а все предводители тюрингов уже пришли, то, выхватив ножи, они ринулись на беззащитных, застигнутых врасплох, и перебили всех так, что ни одного из них не осталось в живых. Так саксы стали знаменитыми и начали внушать необыкновенный страх соседним народам. Были и такие, которые говорили, что имя им (саксам) дано по причине этого события. Ибо на нашем языке нож называется «сакс», отсюда саксы и получили название, так как ножами повергли такое великое множество*.

Приведенный отрывок представляется классическим примером такого авторского подхода к рассматриваемым событиям, когда, желая оставаться объективным, он предупреждает, что «из-за чрезвычайной древности (событий) почти исчезает вся (их) достоверность», оговаривая тем не менее достоверность тех фактов и событий, которые считает реальными и оставляет тем самым возможность для существования иных мнений, если они обоснованы.

Вместе с тем, обратив внимание на то, что «существуют различные мнения» о происхождении саксов,

* Видукинд Корвейский. Деяния саксов. М.: Наука, 1975. Ч. 1. Гл. 2.

сам Видукинд считает их одним из европейских племен, о котором «говорится в речи Агриппы к иудеям словами Иосифа»:

> Буду ли праздным — один? Отвратите, о боги, безумье,
> Да не приму я без слез под натиском даков и гетов
> Рима погибельный день*.

Это же утверждается в изречении поэта Лукана:

> Кто из вас еще не слышал о многочисленной нации германцев? Их телесную силу и гигантский рост вы уже часто имели случай наблюдать, так как римляне повсюду имеют пленников из этой нации. Они обитают в огромных странах; выше их роста их гордость; они обладают презирающим смерть мужеством, а нравом своим они свирепее самых диких зверей**.

Как видим, в одном случае Видукинд относит будущих саксов к гетам (готам), в другом — к германцам, которых, впрочем, также считают одним из наиболее многочисленных готских племен.

Но так или иначе, перед нами народ, самона́звания которого мы не знаем: саксы, по Видукинду, прозвище, полученное «извне» по приведенной выше причине и ставшее национальным именем. Но не слишком ли легковесно относятся иногда историки к факту изменения народом или племенем своего исконного этнонима, да притом еще, что речь идет о победителе и покорителе народов других? Поэтому гораздо более логичным будет

---

* Анней Лукан Марк. Фарсалия, или Поэма о гражданской войне. М.: Ладомир — Наука, 1993.

** Флавий Иосиф. Иудейская война. Кн. 2. Гл. 16.

видеть в саксах саксов уже тогда, когда они впервые ступили на землю будущей Саксонии. Именно «ступили», потому что «как достоверное нам известно, саксы прибыли в эти области на кораблях и вначале пристали к тому месту, которое по сей день носит название Гаделы»*.

Итак, «саксы прибыли в эти области на кораблях», а «эти области» (если иметь в виду Саксонию) расположены приблизительно в среднем течении Эльбы, попасть в которую можно было только из Балтики. Следовательно, корабли были для саксов привычным средством передвижения; иными словами, их прежнее место проживания географически было связано с морем.

2

В истории Германии имеется «белое пятно», относящееся к существовавшему на ее территории графству со странным для германского языка названием Аскания. О графстве этом известно немногое:

> Аскания, графство (или Ашария, также Ашания) — прежнее немецкое графство и одно из древнейших владений ангальтцев, быть может, даже место их происхождения. Графство получило свое имя от крепости Аскания, которая, если верить сказанию, основана еще в VI в., во время саксов, и находилась на запад от города Ашерслебена**.

* В комментариях уточняется, что «имеется в виду местность, расположенная в низменности, налево от р. Эльбы, простирающаяся от впадения р. Осты до г. Ритцебютеля».

** Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон. 1890–1907.

Известно, что «графство получило свое имя от крепости Аскания», но откуда происходит название крепости остается невыясненным, как и то, когда она действительно была построена.

Вместе с тем нельзя не обратить внимание на схожесть названия упомянутой крепости с названием страны Асов, которую греки знали как Асканат, и поэтому есть основание связать рассказ Видукида Корвейского с уже известным нам отрывком из «Саги об инглинах»:

> Так как Один был провидцем и колдуном, он знал, что его потомство будет населять северную окраину мира. Он посадил своих братьев Ве и Вили правителями в Асгарде, а сам отправился в путь и с ним все дии и много другого народа. Он отправился сначала на запад в Гардарики, а затем на юг, в Страну Саксов.

(Мы помним, что автор «Саги об инглинах» пользуется современными ему географическими названиями).

Зная же об особенности психологии путешественников и переселенцев давать новым местам имена прежних мест проживания, вполне вероятно полагать, что асы назвали отвоеванную ими у местных племен в среднем течении Эльбы территорию Асканией.

Нетрудно заметить и подобие топонимов Аскания и Саксония, отличающихся лишь порядком первых трех букв, что является уже знакомым нам довольно распространенным лингвистическим явлением, объясняющимся фонетическими особенностями каждого языка и «приспосабливанием» к себе иностранных слов.

К обоснованности такой аналогии нас подводит и само содержание саги — невозможно не провести параллель между последовательностью пути асов из Северного Причерноморья с последовательностью рассмотренных

топонимов: Аскания—Саксония—Скандза—Скандинавия, в основе которых лежит названия страны их исхода — Жилище Асов (*Аскеназ*).

Топоним *Аскания* существовал в Швеции и в, так сказать, чистом виде:

> Чистую правду поведал здесь я.
> Славный погиб в Асканесе Йон ярл,
> Тот, что последние девять лет,
> Дом свой не видя, в латы одет,
> С русскими и ижорой сражался.*

Асканес (ныне Эксрен)** — приход на одноименном острове Меларен к юго-западу от Стокгольма.

Примечательно упоминание Скандинавии в «Библейской энциклопедии» 1891 г.:

> Аскеназ — внук Иафета и, вероятно, родоначальник народов аскеназских, населявших страну, лежащую на восточном и юго-восточном берегах Черного моря. Впрочем, точное положение страны неизвестно. Некоторые новейшие писатели полагают, что этот народ дал свое имя Скандии, или Скандинавии***.

Но имеется еще одна весьма интересная деталь истории саксов. Приведем отрывок из словарной статьи в «БСЭ»:

---

* «Хроника Эрика» — поэтическая летопись Швеции, написанная в 1320-е годы. Перевод А. Ю. Желтухина. Текст приводится по изданию: Хроника Эрика. М.: РГГУ, 1999.

** Еще один пример удобопризношение: «аск» на «экс».

*** Библейская энциклопедия Архимандрита Никифора. М., 1891. Т. 1. С. 64.

Саксы (*Sachsen*), группа германских племен, объединившихся в III–IV вв. в племенной союз. В период Раннего Средневековья занимали территории на севере Германии — к востоку от Рейна и к западу от Эльбы; в середине V – начале VI вв. часть саксов переселилась в Британию. Континентальные саксы в VI–VIII вв. делились на вестфалов, остфалов, анграриев (энгров) и нордальбингов.

Выясняется, что саксы — этнос, делившийся на племена, имевшие собственные названия, в частности, вестфалы* и остфалы; понятно, что в этих топонимах «вест» и «ост» есть географический указатель их места проживания, а самое имя народа — «фалы». В таком разделении нет ничего заслуживающего особого внимания, если не знать о существовании народа с подобным именем: «палы» или «спалы».

* Вестфалия — сохранившееся название области на западе Германии, граничащей также и с Нижней Саксонией.

ПАЛЫ

1

Вполне понятно, что перемещение больших масс народа (переселения) становится основной причиной образования новых племен и народностей в результате взаимной ассимиляции пришельцев и аборигенов — при этом в одних случаях одни сохраняют свое исконное имя, теряя этнические особенности; другие же, сохраняя этнические особенности, меняют национальное имя. По всей видимости, продвижение именно асов и ванов на север Европы является ключом к пониманию становления славян как одного из крупнейших европейских этносов: ведь с Одином отправилось в путь «много другого народа», а это означает, что имеются в виду не только асы и ваны, но и «другие народы», с ними соседствовавшие или даже входящие в федерацию асов — страны Ашкеназийские. Одним из таких народов могли быть и палы, жившие, как выяснилось, в соседстве с асами.

2

«Он отправился сначала на запад в Гардарики, а затем на юг в Страну Саксов».

В начале I в. до н. э., да и гораздо позже, страна Гардарики еще не существовала — впервые это название

встречается в источниках в конце XII в. Автор саги, и об этом уже неоднократно говорилось, использовал современные ему названия упоминаемых земель, которые могли отличаться от существовавших в описываемый период времени. Но поскольку в обозначении более или менее точного маршрута продвижения асов с юго-востока Европы на ее северо-запад участвует Страна Гардарики, следует уточнить, что под этим именем понимаются главным образом северо-западные территории России, точнее, нынешних Новгородской и Псковской областей. В этой местности всегда находилось большое количество городов, отсюда скандинавское *Garðaríki* — «страна городов», где *garđ* — «город» и *ríki* — «государство, страна». Главным городом Гардарики скандинавы считали Великий Новгород, называемый ими *Hólmgarđr*.

Скандинавское *Garð* и по смыслу, и по звучанию идентично русскому «город — град», которое, в свою очередь, восходит к «ограда», и, наверное, небезынтересным будет сравнение скандинавского и русского корня «град» с ивритским «гдар», обозначающем то же самое.

Но в «Эймундовой саге» под Гардарики понимается вся Киевская Русь, а не только ее северная (новгородская) часть:

> Эймунд сказал: «Хотите ли принять наряд, который задумал я в мысли? Я скажу вам мое мнение, если вы желаете: я узнал о кончине Конунга Вальдамара (Владимира), **на востоке, в Гардарике**, и теперь это владение держат три его сына, мужи самые доблестные. Но он разделил владение свое между ними едва ли поровну, потому что один из них имеет областей более, нежели два другие. Один называется Бурислейф и получил самую большую часть отцовского наследства: он же и самый старший между ними; другому имя Ярис-

лейф; третьему Вратилаф (Вратислав, Брячислав). Бурислейф имеет Кенугард (Киев-город), Ярослав — Хольмгард (Новгород), а третий правит Палтеском (Полоцком) и всею тою областью, которая лежит подле, но они теперь в несогласии за свои владения: не довольствуется своим добром тот, который держит самую большую и лучшую часть раздела, думая, что у него мало государства потому, что менее, нежели как было у отца, и от того считая себя ниже своих предков»*.

Как видим, Гардарики — это не только Северо-Западая Русь во главе с Новгородом, но и Русь Средне-Поднепровская (Киевская), основным население которой было племя с весьма интересным для нас именем поляне. От полян ведут славянское этническое начало Киевской Руси:

Так же и эти славяне пришли и сели по Днепру и назвались полянами, а другие — древлянами, потому что сели в лесах, а другие сели между Припятью и Двиною и назвались дреговичами, иные сели по Двине и назвались полочанами, по речке, впадающей в Двину, именуемой Полота, от нее и назвались полочане. Те же славяне, которые сели около озера Ильменя, назывались своим именем — славянами, и построили город, и назвали его Новгородом. А другие сели по Десне, и по Сейму, и по Суле, и назвались северянами. И так разошелся славянский народ, а по его имени и грамота назвалась славянской**.

---

* Древняя Русь и Скандинавия в IX-XIV вв. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования 1978. Москва, 1978.

** То же в «Истории двух Сарматий» польского историка Матвея Меховского.

Из приведенного отрывка, во-первых, следует, что славяне не были исконными жителями перечисленных мест: они «пришли и сели». Далее сказано, что только та часть славян, «которые сели около озера Ильменя, назывались своим именем — славянами», — все же остальные стали именоваться в соответствие с какими-то особенностями обитания, например, географическими (повторимся): древляне — от «дерево», «потому что сели в лесах»; дреговичи — от древнеславянского «дрегва» — зыбкая, болотистая почва; полочане — от имени реки Полота.

Исходя из этой логики, поляне — это те из славян, кто обитали в поле, но хорошо известно, что ареал их обитания не опускался ниже Среднего Поднепровья, каковое в то время никак не подходило под определения «степной зоны» — поля. Да, собственно говоря, летописец и не связывает определение «поляне» с местом их проживания, как поступил в отношении других славянских племен, иначе не сказал бы, что

> Когда же **поляне жили отдельно по горам этим**, тут был путь из Варяг в Греки и из Греков по Днепру.
>
> И были три брата: один по имени Кий, другой — Щек и третий — Хорив, а сестра их Лыбедь. Сидел Кий на горе, где ныне подъем Боричев, а Щек сидел на горе, которая ныне зовется Щековица, а Хорив на третьей горе, которая прозвалась по имени его Хоривицей. И построили город в честь старшего своего брата, и назвали его Киев. Был вокруг города лес и бор велик, и ловили там зверей, а были те мужи мудры и смыслены, и назывались они полянами, от них поляне и доныне в Киеве*.

* ПВЛ. Вступительная часть.

На то обстоятельство, что название «поляне» этимологически не связано с понятием географическим «поле», уже давно обратили внимание историки и предлагали различные версии объяснения происхождения указанного этнонима, но наиболее правдоподобной из них представляется следующая:

> Что такое наши Поляне? Уже летопись производит их от полей, так же, как Древлян от дерев. Но верно ли это? Та же летопись потом проговаривается, что Поляне жили в лесах и даже на горах. У нас есть реки Пола, Полист, Полота и т. п.; имеют ли они связь с именем Полян, мы не знаем. Но уже у классических писателей (Диодора и Плиния) упоминается о народе Палеях или Спалеях, обитавших в Восточной Европе. Иорнанд говорит, что Готы, когда пришли на берега Черного моря, то должны были выдержать борьбу за свои новые жилища с сильным народом Спалами. Имя этого народа, как справедливо заметил Шафарик, сохранилось в слове исполин, которое в некоторых древнебулгарских и сербских рукописях встречается и без «и», т. е. просто сполин. Мы позволяем себе сблизить наших Полян с этими Палеями или Спалами. Может быть, название Поляне есть и то же, что Булане (*Boulane V*) Птолемея, как это заметил тот же Шафарик*.

В I в. грек Диодор Сицилийский рассказывает о племени «палов» — обитателях Северного Причерноморья и приводит легенду, согласно которой Пал является одним из двух сыновей Скифа.

Римский историк Плиний в то же время и в том же месте упоминает неких «спалеев»», и, судя по единству

* Иловайский Д. И. Начало Руси. Разыскания о начале Руси. Вместо введения в русскую историю. М., 1890.

времени, места и схожести этнонимов, речь идет об одном и том же народе. По прошествии четырех веков известный Иордан сообщает о спалах, населявших землю Ойюм, которая находилась в Причерноморской Скифии. Но если в I в. палы были уже известны как обитатели Северного Причерноморья, то, значит, они жили здесь и ранее и должны были соседствовать с асами и ванами и так или иначе контактировать с ними. Когда Один «сам отправился в путь и с ним все дии и много другого народа», среди «другого народа» наверняка была и часть палов, решившихся «отправиться в путь».

Дорога асов и их спутников была долгой: они пересекли по диагонали всю Восточную Европу с юго-востока на северо-запад, затем спустились на юг в Страну Саксов. Согласно тексту «Саги» переселенцы осели сначала в Саксонии: там Один «поставил своих сыновей правителями», а затем «он отправился на север, к морю, и поселился на одном острове. Это там, где теперь называется Остров Одина на Фьоне».

А что на промежуточных этапах продвижения? Неужто земли Гардарики (Руси) и нынешней Польши, через которые прошли асы «все дии и много другого народа», прежде чем добрались до Саксонии, были столь непривлекательны для проживания? И почему палы не могли осесть и в Среднем Поднепровье, и в Среднем течении Вислы, и в той же Саксонии? В схему приведенных рассуждений полностью вписывается и тот факт, что «континентальные саксы в VI–VIII вв. делились на племена, имевшие собственные названия, в частности: вестфалы и остфалы и, наверное, в этих этнонимах «вест» и «ост» есть географический указатель их места проживания, а самое имя народа — «фалы» (палы)».

Таким образом, предположение, что «поляне», «поляки» есть иное название «палов», «фалов» или «спа-

лов», обретает высокую степень вероятности. Напрашивающийся вывод, конечно же, не вписывается в официальную историю Германии, но обращает внимание на мнение тех, кто полагает германцев и славян близкими родственниками.

Однако следует уточнить: Один ушел из Жилища Асов не позднее начала I-го в., и коль скоро в палах — спутниках Одина — хотят видеть славян, то надо учитывать, что их расселение по мере продвижения по известному маршруту также привязано к этому периоду, а славяне под своим именем впервые упоминаются лишь в VI в. Но важно представлять, что разделение европейских народов на привычные для нас нации также началось не раннее указанного времени, поэтому часть покинувших прародину палов в зависимости от многих условий существования превратилась в славян, а часть — в германцев, подобно тому как асы стали германцами, датчанами, шведами, норвежцами, англичанами. Здесь уместно сослаться на Прокопия Кесарийского:

> Многие века, которые протекли со времени тех, кто писал об этих вопросах, внеся новое положение дел, могли изменить то, что было прежде, в силу ли переселения племен, в силу ли следовавшей одна за другой перемены властей и названий*.

Но ведь этническая близость предполагает и близость языковую, а славянские наречия представляются совершенно отличными от германских. Однако такое отличие не для всех представляется бесспорным: лингвисты не делают по этому поводу столь категорических заявлений, и,

* Прокопий из Кесарии. Война с готами. Перевод с греческого. С. П. Кондратьева. М., 1950. Т. 2. С. 12.

оказывается, существует распространенное и достаточно обоснованное мнение о существовании праязыка общего для трех народов — германцев, балтов и славян. Это мнение совершенно определенно выражает известный советский языковед Ф. П. Филин: «Итак, общеславянский язык во второй половине I тыс. до н. э. имел безусловные схождения с древнебалтийскими диалектами и несомненные ощутительные связи с северно-иранскими языками»*.

Своя логика по поводу связи северно-европейских языков с языком асов представлена и в «Младшей Эдде»:

> Асы взяли себе жен в той земле, а некоторые женили и своих сыновей, и настолько умножилось их потомство, что они расселились по всей Стране Саксов, а оттуда и по всей северной части света, так что язык этих людей из Азии стал языком всех тех стран, и люди полагают, что по записанным именам их предков можно судить, что имена эти принадлежали тому самому языку, который асы принесли сюда на север — в Норвегию и Швецию, в Данию и Страну Саксов. А в Англии есть старые названия земель и местностей, которые, как видно, происходят не от этого языка, а от другого**.

3

Во вступительной части «Саги об инглинах», повествующей о начальном этапе миграции племен под предводительством Одина, упоминаются некие «дии»:

* Филин Ф. П. О прародине славян, распаде общеславянского языка и образовании языка восточных славян // Известия Академии наук СССР, отделение литературы и языка, 1962. Т. XXI. Вып. 3. Стр. 209-218.

** Младшая Эдда. Л.: Наука, 1970.

«Один отправился в путь и с ним все дии». Убедительного ответа на вопрос, кто или что стоит за этим словом, нет, разве что в антиязыческих славянских поучениях («Слово святого Григория», «Дыево служение» и «Слово и откровение святых апостолов») Дий (Дый, Див) — бог неба. Но если в соответствии с высказанным предположением славяне — потомки палов, то, возможно, и Дий перешел к еще язычникам славянам из пантеона палов. При всей кажущейся зыбкости эта версия имеет свое продолжение — оно в «Слове о полку Игореве»:

Тогда вступил Игорь князь в золотое стремя и поехал по чистому полю. Солнце мраком путь ему загородило; тьма, грозу суля, громом птиц пробудила; свист звериный поднялся; Див забился, на вершине дерева кличет — велит послушать земле незнаемой. Волге, и Поморью, и Сурожу, и Корсуню, и тебе, тмутараканский идолище!

На реке на Каяле тьма свет покрыла: по Русской земле разбрелись половцы, как пардусов выводок. Уже насела хула на хвалу; уже перемогло насилие волю; уже кинулся Див на землю.

Излишне говорить, что этим двум строкам, как, впрочем, и многим другим, посвящено огромное количество исследований, но среди множества гипотез истолкования слова «див» имеется и такая:

Бицын (Н. М. Павлов) считал Дива половецким стражником, дозорцем, одним из тех, которые сидели в степи на одиноких дубах, а в случае вторжения неприятеля сходили на землю и спешили возвестить об

> опасности. Слово Див образовано, по мнению Бицына, от украинского дивиться — «смотреть». Так же полагал и И. Новиков, считавший Дива половецким лазутчиком. Возражавший против понимания Дива как птицы или злого духа А. К. Югов настаивал на том, что в первом случае Див (дивъ) — это краткая форма прилагательного дивий (дикий), то есть половец. Во втором случае Див (дивь) — собирательное существительное, образованное от прилагательного «дивии» — «дикие», то есть половцы. Фраза «връжеся дивь на землю» означает, по Югову, что дикие орды половцев кинулись, бросились на Русскую землю*.

Как видим, ряд авторитетных ученых считает, что «див» — то же самое, что «половец». Но кто же такие половцы и почему они так называются? В старых школьных учебниках название «половцы» производилось от слова «поле», поскольку они действительно обитали в обширных степных районах нынешнего юго-востока Украины. Однако это предположение вытеснило следующее, согласно которому русское название «половцы» происходит от древнерусского «половъ» — «желтый», поскольку половцы являлись потомками сары-кипчаков, то есть «желтых кипчаков», и, следовательно, «половцы» — это славянская интерпретация тюркского этнонима.

Светлана Плетнева, специалист по истории Средневековой Руси, уточняет:

> С первой встречи русские стали называть этот народ половцы. Толкования происхождения этого имени самые различные. Основные — два: первое — половцы

* Энциклопедия «Слово о полку Игореве» СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. Т. 2. Ст. «Див».

> были сероглазыми блондинами с волосами цвета соломы-половы, второе — желтыми кипчаками (*шары-кипчаками*) называли они сами себя. Половцы — русский перевод этого самоназвания. Желтыми (*шары*) кипчаки могли называться из-за действительного преобладания белокурых и рыжих в орде, первой продвинувшейся в европейские степи*.

Обращает на себя внимание схожесть половцев и алан, которые, по Марцелину, «почти все высоки ростом и красивы; с умеренно белокурыми волосами». Напомним, кстати, что Шафарик связывал слово «исполин» — «рослый, сильный человек» с палами: «из полин».

Итак, согласно официальной версии «половцы» — это прозвище, данное русскими тюркскому племени кипчаков, появившемуся на южных границах Руси в середине XI в. Но почему ни в одном русском источнике, включая «Слово о полку Игореве», ни разу не упомянуто действительное имя этого народа — их самоназвание, ведь половцы не всегда выступали врагами Руси, но довольно часто и ее союзниками, и вряд ли, общаясь с ними, русские использовали прозвище. Более того, никогда на всем протяжении истории Руси родственные связи русских с чужеродным этносом не были столь тесными: даже главный герой «Слова о полку Игореве» князь новгород-северский Игорь Святославич был сыном половчанки. И своего сына он также женил на половецкой княжне, так что в жилах его внуков по линии Владимира Игоревича текло более половецкой крови, чем русской. Объяснение такого обилия межэтнических браков между русами и половцами лишь политическими соображениями нельзя признать

---

* Плетнева С. Исчезнувшие народы: Половцы // Природа. 1977. № 2.

убедительным, так как ничего подобного не наблюдалось между, например, русами и печенегами, хотя последние докучали Руси не менее половцев. Очевидно, было еще что-то, способствовавшее более тесному общению русских и половцев. Впрочем, приобретенное родство совершенно не мешало родственникам истреблять друг друга.

Есть еще один довод в пользу того, что половцы — от «половы», а не от «поле». Прочие обитатели того же «Поля», половцами не назывались; например, те же печенеги или торки, или огузы. Происхождение этнонима «половцы» от особенности внешнего вида выглядит по крайней мере более логичным, чем произведенное от места их проживания. А не называют ли похожие названия: «палы», «половцы», «поляне», «поляки», «ост и вестпалы» единую этническую последовательность?

4

Не все палы ушли с Одином на запад, часть осталась на родине. Здесь уместна аналогия с аланами, часть которых также не ушла с Одином и продолжала жить в Придонье и Северном Причерноморье и отступила под натиском гуннов в конце IV в. в район Северного Кавказа. К этому же времени относится и упоминание Иорданом палов «в Скифском Причерноморье». Тому же, что небольшой, пребывавший в исторической тени народ с течением времени (иногда долгого) становится значительным и известным, имеется немало примеров, как и примеров обратных.

Во всяком случае, по поводу продвижения палов совместно с асами показательна цитата, взятая из книги

«Сарматы» польского историка Т. Сулемирского: «Вера в сарматское происхождение поляков была широко распространена среди польского дворянства. Тамги* появляются на монетах XI в. и сохраняются в польской геральдике»**.

Примечательно, что именно в это время, в середине XI в., прямые потомки палов — половцы — совершают свой первый набег на Русь.

* Племенные знаки сарматских племен.

** Сулимирский Т. Сарматы. М.: Центрполиграф, 2008. С. 150.

ГОТЫ

История готов в книге Иордана «Гетика» начинается с момента переселения этого народа к северным берегам Черного моря:

С этого самого острова Скандзы, как бы из мастерской, (изготовляющей) племена, или, вернее, как бы из утробы, (порождающей) племена, по преданию вышли некогда готы с королем своим по имени Бериг. Лишь только, сойдя с кораблей, они ступили на землю, как сразу же дали прозвание тому месту. Говорят, что до сего дня оно так и называется Готискандза. Вскоре они продвинулись оттуда на места ульмеругов, которые сидели тогда по берегам океана; там они расположились лагерем, и, сразившись (с ульмеругами), вытеснили их с их собственных поселений. Тогда же они подчинили их соседей вандалов, присоединив и их к своим победам.

Когда там выросло великое множество люда, а правил всего только пятый после Берига король Филимер, сын Гадарига, то он постановил, чтобы войско готов вместе с семьями двинулось оттуда. В поисках удобнейших областей и подходящих мест [для поселения] он пришел в земли Скифии, которые на их языке назывались Ойум.

Филимер, восхитившись великим обилием тех краев, перекинул туда половину войска, после чего, как

рассказывают, мост, переброшенный через реку, непоправимо сломался, так что никому больше не осталось возможности ни прийти, ни вернуться.

Говорят, что та местность замкнута, окруженная зыбкими болотами и омутами; таким образом, сама природа сделала ее недосягаемой, соединив вместе и то и другое.

Можно поверить свидетельству путников, что до сего дня там раздаются голоса скота и уловимы признаки человеческого [пребывания], хотя слышно это издалека.

Та же часть готов, которая была при Филимере, перейдя реку, оказалась, говорят, перемещенной в области Ойум и завладела желанной землей. Тотчас же без замедления подступают они к племени спалов и, завязав сражение, добиваются победы.

Отсюда уже, как победители, движутся они в крайнюю часть Скифии, соседствующую с Понтийским морем, как это и вспоминается в древних их песнях как бы наподобие истории и для всеобщего сведения; о том же свидетельствует и Аблавий, выдающийся описатель готского народа, в своей достовернейшей истории. С такими предположениями согласны и многие из старших писателей; однако Иосиф, правдивейший рассказчик анналов, который повсюду блюдет правило истины и раскрывает происхождение вещей от самого их начала, опустил, неведомо почему, сказанное нами о началах племени готов. Упоминая лишь о корнях их от Магога, он уверяет, что зовутся они скифами и по племени, и по имени»*.

* Иордан. О происхождении и деяниях гетов. СПб.: Алетейя, 1997. С. 65–66.

Казалась бы, все ясно и понятно: зная, что королевство готов образовалось в Северном Причерноморье не позднее 230 г., а «правил всего только пятый после Берига король Филимер, сын Гадарига», легко посчитать, что их исход начался приблизительно в середине I в., то есть тогда, когда Скандинавию стали заселять предводительствуемые Одином асы и ваны. Возможно, готы покинули родные места, вытесненные пришельцами, и значит, имело место встречное движение двух миграционных потоков? Этому нет никаких свидетельств. Но если со стремлением асов и ванов заселить север Европы будто бы все понятно («так как Один был провидцем и колдуном, он знал, что его потомство будет населять северную окраину мира»), то причина оставления готами своей родины требует прояснения.

Иордан видит ее в перенаселенности Скандинавии, называя «этот самый остров Скандза ... как бы мастерской, (изготовляющей) племена, или, вернее, как бы изутробой, (порождающей) племена». Он эти племена перечисляет — их более 20, но вряд ли такое сравнение соответствует действительности по отношению к землям, где 2/3 года стоят холода: даже в наше куда более цивилизованное время плотность населения в Скандинавских странах далека от рекордной.

Не вдаваясь в причину миграции готов из Скандинавии в Северное Причерноморье, хотелось понять другое: почему за то время, какое понадобилось готам, чтобы восстановить на новом месте обитания свой демографический потенциал, этого не случилось с жившими здесь потомками асов-алан, не ушедшими на запад с Одином? И почему они не оказали пришельцам сопротивления (Иордан знает только о сражении готов со спалами), притом что почти все авторы, упоминаю-

щие алан, отмечают их воинственность и прекрасное владение оружием.

Обратим внимание и на такую немаловажную деталь: асы и поселившиеся в Северном Причерноморье готы, прожив в соседстве около трех веков, практически одновременно двинулись покорять Европу и образовали свои королевства во Франции и Испании: (1) готы — Аквитанское готское королевство (419 г.) со столицей в Тулузе, а затем Испанское готское королевство со столицей в Толедо; (2) аланы, начав завоевание Галлии в 407 г., образовали Аланское королевство в Северной Франции, столицей которого с 442 г. стал Орлеан, в 409–411 гг. основали Аланское королевство (Кат-алан) со столицей Барселона (Барс-алан)*; (3) вандалы (ван-д-аланы) в это же время обосновались на юго-западе Испании, известном с тех пор как Андалузия (Вандал-асия).

Действия алан и вандалов, с одной стороны, и готов, с другой, никак нельзя признать независимыми, напротив, налицо их явное союзничество: одновременное существование трех вышеназванных государств на территории Пиренейского полуострова убедительное тому доказательство, поэтому к определению «алано-вандальский союз» должно быть добавлено «готский» (точнее, вестготский).

По-видимому, по отношению к готам нужно исходить из той же логики, которая привела нас к выводу о совместном проживании асов, вандалов и свевов в юго-восточной части Европы и их союзе еще до продвижения этих племен на запад: сюда же следует причислить и готов. Да, собственно говоря, и сам Иордан, не согласившийся с утверждением Иосифа Флавия о принадлежности

* Барс — тотем аланов (асов). На гербе Осетии (Алании) изображен барс.

готов к скифам, вынужден отстаивать свое убеждения о их скандинавском (североевропейском) происхождении:

Однако Иосиф, правдивейший рассказчик анналов, который повсюду блюдет правило истины и раскрывает происхождение вещей от самого их начала, опустил, неведомо почему, сказанное нами о началах племени готов. Упоминая лишь о корнях их от Магога, он уверяет, что зовутся они скифами и по племени, и по имени*.

Мы же заметим, что Иосиф Флавий, по той причине, что жил на пять веков ранее Иордана, не мог ознакомиться с мнением последнего «о началах племени готов» и имел свое, надо полагать, небезосновательное.

Но скандинавское происхождение готов отрицал не только Иосиф Флавий. В комментариях к работе польского историка Матвея Меховского «Трактат о двух сарматиях» имеется такое замечание:

> Что касается существа затронутого нашим автором (Меховским. — *А. Г.*) «готского вопроса», то, несмотря на ... преобладание пангерманской трактовки его, исходящей из Иордана, новейшие археологические исследования позволяют наметить иное решение. Мы имеем в виду насыщенную фактами работу В. И. Равдоникаса «Пещерные города Крыма и готская проблема в связи со стадиальным развитием северного Причерноморья»**. Анализируя данные последних раскопок в Крыму и сопоставляя их с иными доныне известными материалами, В. И. Равдоникас решительно

* Иордан. Ук. соч. С. 65–66.

** Равдоникас В. И. Пещерные города Крыма и готская проблема в связи со стадиальным развитием Северного Причерноморья. Готский сборник // Известия ГАИМК 1932. Т. XII. Вып. 1–8. С. 5–106.

отрицает происхождение крымских готов из Скандинавии или Прибалтики, а вместе с тем ставит под сомнение и этническое единство готов, вообще, и старую методологию в решении готской проблемы*.

С В. Равдоникасом согласен и известный украинский историк М. Брайчевский:

Мы не будем рассматривать сложнейшую проблему готов и их миграции на юг, заметим лишь, что тезис о скандинавской прародине готских племен встречает в последнее время весьма серьезные возражения. Но независимо от того, имела ли данная миграция место или нет, нельзя рассматривать причерноморских готов в качестве чистых германцев. Если переселение и было, то масштабы его исключают мысль о преобладании германского этнического элемента в Северном Причерноморье в III–IV вв. Недаром для позднеантичных авторов готы были аборигенами причерноморских степей, а их этноним в источниках выступает синонимом названия «скифы»**.

Таким образом, приведенные авторы (и не только они) считают, что северопричерноморские готы не являются потомками мигрировавших сюда еще в начале нашей эры прагерманцев, но германцы являются их этническими наследниками.

Следовательно, «этот самый остров Скандза», откуда «по преданию вышли некогда готы с королем своим

* Меховский Матвей. Трактат о двух Сарматиях. Введение, перевод и комментарии С. А. Аннинского. М-Л.: Изд. АН СССР. 1936.

** Брайчевский М. Ю. «Русские» названия порогов у Константина Багрянородного // Академия наук Украинской ССР. Институт археологии земли Южной Руси в IX–XIV вв. (История и археология) Сборник научных трудов. Киев: Наукова думка, 1985.

по имени Бриг», был на самом деле «Древней Скифией в ее тесном смысле, то есть южной половиной России» или, по Иордану, «крайней частью Скифии, соседствующей с Понтийским морем», или «Великой Швецией», по Снорри Стурулсону.

Предание, как видим, передает (простите за тавтологию) действительный факт, но проблема состоит в его интерпретации, приводящей на самом деле к выводу о том, что готы пришли в Малую Свеонию (Северную Скадинавию) вместе с асами. А может быть, это разные имена одного и того же народа? Как уже неоднократно отмечалось, имеется множество причин, объясняющих, почему одни народы, ранее могущественные и знаменитые, уходят в небытие, а другие, наоборот, из небольших племен преобразуются в великие, третьи — переходят из века в век, изменив национальное имя, отчего кажутся ранее неизвестными.

Очередной раз обратившись к «Таблице народов», увидим, что «земля Магог», упомянутая Иезекилем в VII в. до н. э., с которой Иосиф Флавий связывает готов, располагалась в южной части Восточной Европы.

С учетом этого может быть предложена версия этногенеза готов (гетов), основанная на схожести их национального имени с именем одного из крупнейших народов древности — «хеты», праотцом которых библия называет Хета, внука Хама:

> Сыны Хама: Хуш, Мицраим, Фут и Ханаан. От Ханаана родились: Сидон, первенец его, Хет, Иевусей, Аморей, Гергесей, Евей, Аркей, Синей, Арвадей, Цемарей и Химарей. Впоследствии племена Ханаанские расселялись. И были пределы Хананеев от Сидона к Герару до Газы, Отсюда к Садому.

Обратим внимание, что Хет — сын Ханаана, имя которого напрямую связано с историей евреев.

Некоторые сведения о хетах приводим из статьи в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона:

> Хетты — имя одного из народов северной культурной расы древнего Востока. Как известное по Библии (*Hittim*, **Χετταῖοι**) и оставившее наиболее прочную память в истории, оно в настоящее время сделалось условным обозначением всей северной группы — обитателей первобытной Армении (Ванского царства, или Урарту), киликийцев и др. Этнографическое место хеттов среди других народов пока не может быть определено. Несомненно, что хетты не семиты и не хамиты; находятся ли они в родстве с индоевропейцами (через армян, как думает Иензен), или с грузинами, эламитами, а то и этрусками, как склонны предполагать некоторые — решать еще рано, прежде всего вследствие недоступности пока всех туземных источников их истории.

В XIII в. до н. э. держава хеттов пала под ударами так называемых народов моря и распалась на несколько государств, последним по времени существования стало Ванское царство: «С этих пор (711 г. до н. э.) самостоятельным представителем хеттской расы остается только Ванское царство... Политическая роль хеттов окончилась только с покорением Малой Азии персами»*.

Следовательно, приазовские ванны (Жилище Ванов), мигрировавшие сюда через Кавказ под натиском персов, по сути, были потомками хеттов и наверняка

* Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон. 1890–1907.

помнили свое исконное национальное имя; вполне вероятно (и судя по всему, так оно и было) одно или несколько племен Жилища Ванов продолжали им называться, отсюда «геты».

Напомним, что говорится в Библии о ханаанеях, к каковым принадлежали и хеты — ведь Хет приходился сыном Ханаану: «Впоследствии племена Ханаанские рассеялись».

Весьма вероятно, что ваны и готы — это названия племенных объединений, этнических продолжателей хеттов, и здесь мы снова обращаемся к высказыванию Егора Классена относительно скифов и сарматов, но вполне применимому ко всем народам, в том числе и к готам: «Народ не может ни исчезать, как туман, ни двигаться, как шашки... По какой же причине Скифов вдруг не стало и на их местах очутились одни Сарматы? ... Все это произошло оттого, что народ остался на том же месте, но явился только под другим именем»*.

История Европы не может быть понята без учета этого утверждения.

---

* Классен Е. И. Древнейшая история славян и славяно-русов. М.: Амрета-Русь, 2005. Глава «Куда исчезли скифы и сарматы».

АЛЕМАНЫ

Из «Краткой еврейской энциклопедии»: «В еврейских источниках Раннего Средневековья Германия названа «Аллеманией». Не позже IX–X вв. начали применять к ней библейское название «Ашкеназ»*.

Из «Энциклопедии Брокгауза и Ефрона»:

(*Schwaben*) — бывшее герцогство Германской империи, в древнее время известное под именем Алемании; граничило на севере с Пфальцем и Франконией, на юге — со Швейцарией, Боденским озером и Форарльбергом, на западе — с рекой Рейн, на востоке — с рекой Лех; делилось на Верхнюю и Нижнюю Швабию. В средние века Швабия распадалась на многие области (*Gau*), имена которых отчасти сохранились и в настоящее время. В древности здесь обитали кельты, вытесненные в I веке до Р. Х. на правый берег Рейна германским племенем свевов. Хотя еще Тиверий в 15 г. до Р. Х. учредил к югу от верховьев Дуная провинцию Рецию, тем не менее лишь около 100 г. после Р. Х. римляне здесь прочно утвердились и основали между реками Рейном, Ланом и Дунаем так называемые *Agri decumates*. В III в. после Р. Х. явившиеся сюда с северо-востока алеманны овладели страной. Алеманны и свевы скоро слились в один народ, хотя название алеманнов больше сохранилось за населением,

* КЕЭ. Статья «Германия».

живущим к западу от Шварцвальда, а свевов — к востоку от гор. После поражения при Цюльпихе (496) алеманны подчинились франкским королям, но сохранили самостоятельных герцогов. Начиная с VII в. в Ш. распространяется христианство, чему особенно содействуют монастыри в С.-Галлене, Рейхенау, Мурбахе и др. В Констанце и Аугсбурге учреждаются епископства.

Из «Википедии»:

Алемания (фр. *Allemagne*, нем. *Alemannen*) — немецкая историческая область. Название произошло от древнегерманского племени алеманов. В русской литературе алеманами часто называют всех немцев. И сейчас существует алеманский диалект немецкого языка (*Alemannisch*)... В ряде романских языков (в частности, во французском, итальянском, португальском и испанском, а также в позаимствовавшем у них турецком, азербайджанском) слово «алеманн» сохранилось как общее название немцев.

Есть основание видеть в алеманах алан. Во-первых, относительно этнонима «алеманы» хотелось бы обратить внимание на его возможную лингвистическую связь с этнонимом «аланы» «аланы-маны», и такое предположение основывается на исторической анологии с уже известным нам этнонимом «росомоны»: «В названии народа «росомоны» у готского историка Иордана (возможно, родом алана) легко расчленить две части: *росомойне*, то есть «росы-мужи», «люди-росы», так как *мойне* по-осетински значит «муж»*.

* Рыбаков Б. А. Указ. соч. С. 85.

По аналогии: *алеманы* — это «аланы-мужи, люди-аланы».

Во-вторых, совпадают и временные ориентиры: «В древности здесь обитали кельты, вытесненные в I веке до Р. Х. на правый берег Рейна германским племенем свевов ... В III в. после Р. Х. явившиеся сюда с северо-востока алеманны овладели страной». Народы, возглавляемые Одином, начали известное продвижение также на грани эпох.

В-третьих, «алеманы и свевы скоро слились в один народ, хотя название алеманов больше сохранилось за населением, живущим к западу от Шварцвальда, а свевов — к востоку от гор». И опять-таки напрашивается аналогия между уже известным нам союзом ванов и алан, давший вандалов (ван-аланов).

Нет никакого сомнения в том, что слова «свевы» и «швабы» являются родственными; это демонстрирует иврит, в котором буквы «с» и «в» имеют соответственно параллельное звучание «ш» и «б»; тогда **с**ве**в**ы = **ш**ве**б**ы» (швабы).

Еще раз обратим внимание на то, что «*Schwaben* — бывшее герцогство Германской империи, в древнее время известное под именем Алемании», — и это еще одно свидетельство тому, что в значительной степени народы Европы являются этническими продолжателями тех племен и народов, которых Библия называет общим именем «Страны Ашкеназийские».

СЕВЕРЫ

Вотчиной главного героя «Слова о полку Игореве» был город Новгород Северский, но определитель «северский» относится не к географии, а к этнографии, потому что на территории нынешней Черниговской области еще во времена Киевской Руси обитало племя сиверов, и, надо понимать, значительную часть «полка Игорева» составляли его представители. Кстати, на картах Украины Новгород Северский пишется как Сиверский, а Северский Донец как Сиверский.

Заметим, что народы с похожими именами — сервии и савары — отмечены в первых веках нашей эры Птолемеем и Плинием Старшим в Приазовье. «Северяне, — пишет известный чешский историк Л. Нидерле, — упоминаются не только в X веке Константином Багрянородным под именем Северии и в письме Иосифа Хазарского под именем Савар, Север, но, очевидно, еще раньше географом Баварским (*Sebbirozi*), затем анонимом Равенским (*patria Suaricum* на Дону) и Птолемеем, *Savaroi* которого ближе всего к ним подходят*».

Относительно название «сиверы» имеются две версии его происхождения: (1) первая считает, что свое имя они получили от римлян: на латыни *separere* — «отделять», «отделяться», хотя во всех упоминаниях этого народа в его названии видим корень «сев», но не «сеп»;

* Нидерле Л. Славянские древности. М., 1956.

(2) вторая версия связывает этноним со стороной света (севером), имея в виду, что это славянское племя обитало «севернее» других славянских племен.

Однако обе приведенные версии неубедительны, и вот почему: первая вновь возвращает нас к проблеме, когда собственное национальное имя народ или племя беспричинно меняет на данное извне; несоответствие второй в том, что севернее сиверов располагались племена радимичей и дреговичей, которые, согласно ПВЛ, имели с сиверами общие обычаи и также причислены к славянам.

Но следует сказать о предположении, связывающем сиверов опять-таки с сарматами (иранцами) и основанном на том, что на североиранских наречиях «сивер» обозначает «черный», а отсюда и Чернигов — славянская калька названия главного города сиверов. Вряд ли этот аргумент при идентификации сиверов как сарматов можно считать определяющим, а вот к тому то, что сиверы располагались «севернее» по отношению к жителям Восточного Причерноморья и нижнего течения Дона, то бишь к Жилищу Асов и Жилищу Ванов, нужно отнестись как к факту, заслуживающему внимания. Здесь следует говорить об обратной связи, то есть «север» как понятие географическое связан с «сиверами», подобно тому как Азия связана с асами, когда место обитания последних являлось точкой отсчета. Имеется в виду то, что купцы или путешественники, добравшиеся к устью Дона через Черное и Азовское моря, направлялись далее или в сторону асов или в сторону сиверов (северов), и эти направления стали нарицательными: в Азию или на Север*.

* Еще один пример того, как национальное имя становится географическим, племя савиров, зона первоначального обитания которых находилась в Западной Сибири, между Алтаем и Уралом. Считается, что от них — название Сибирь.

Сиверы, как видим, также не выпали из общей картины продвижения асов на запад: как и в случае с прочими племенами, часть из них ушла с Одином, часть осталась на прежнем месте, а затем такое же разделение произошло при следующем переселении алан на запад — упоминаются «северы балканские».

И еще одно примечание. Если согласиться с тем, что «сивера» от иранского «черный», то может быть объяснена та строка из «Саги об инглинах», где относительно Великой или Холодной Швеции, той, что «к северу от Черного моря», говорится:

> В Швеции много больших областей. Там много также разных народов и языков. Там есть великаны и карлики, и **черные люди**, и много разных удивительных народов.

Племенное имя северов представляет интерес независимо от его истинного звучания — северы или сиверы, — здесь совершенно очевиден корень *иверы* (с-*иверы*). Вероятно, сиверов, обитавших в центре Восточной Европы, также можно считать этническими продолжателями древних иверов. И, значит, нам известны как минимум четыре иверских локализации: (1) иверы кавказские; (2) иверы центрально-восточноевропейские; (3) иверы испанские; (4) иверы ближневосточные.

Разумеется, это только предположение.

СЛАВЯНЕ

1

Праэтноса, именуемого «славяне», не было, но к какому этническому корню принадлежат те народы, какие стали называться этим национальным именем? Учитывая уже известные нам факты из истории славянских племен, приведем по этому поводу вывод классика российской истории В. Н. Татищева.

> Но Птолемей, думается мне, правильнее всех положил с востока от Каспийского моря, к западу — до реки Дона, от севера — река Волга, от юга — Кавказские горы сарматов азиатийских, а от Дона до Рена и от Северного или Каспийского моря до Днестра сарматов европейских заключил.
>
> Между выше объявленными же птоломеевыми сарматами и скифами, видится, многие славянские народы смешаны, как от имен (хотя и поврежденных греками) нечто показывается»*.

Если предложенная версия о продвижении палов с Одином и расселении их в Восточной и Центральной Европе заслуживает внимания, то следующим ее этапом

---

* Татищев В. Н. Собрание сочинений: В 8 тт. М.-Л., Наука. 1962–1979. (переиздание: М., Ладомир, 1994). Ч. I. Г. 20.

будет дифференциация расселившихся в Восточной и Центральной Европе мигрантов. Этнографам хорошо известны причины разделение крупных этнических образований на более мелкие, но главными считаются две: ассимиляция с местными жителями и перемена географических условий обитания. При этом важно понимать, что зачастую меняются и племенные имена (и еще раз повторимся):

> Большую часть славянских этнонимов догосударственной эпохи составляют названия, образованные от местности обитания. Как правило, они были связаны с ландшафтом местности (например, поляне, то есть обитатели поля, открытого пространства; древляне — от «дерева» то есть обитатели лесов), или гидронимом — наименованием реки или озера (например, мораване, гаволяне, то есть живущие на реках Мораве и Гаволе, моричане, то есть живущие у озера Морицкого). Причем в большинстве случаев местность обитания, по которой получали имя славянские общности, находится на территории, занятой славянами в процессе Расселения. Это значит, что этноним являлся новым и появился только при заселении. Между тем для «племен», в собственном смысле этого термина, свойственна устойчивость этнонима — одного из главных индикаторов этнической самоидентификации. Тот факт, что в ходе Расселения у славян происходило массовое появление новых этнонимов, дает основания утверждать, что скрывавшиеся под ними общности — новообразования, сложившиеся в результате миграций из осколков прежних племен или путем смешивания группировок разной племенной принадлежности*.

* Горский А. Ветви славянского дерева// Родина. 2001 № 9. С. 22–23. [Электронный ресурс. http://gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/gor_vet.php]

Ранее мы обратили внимание на то, что название «поляне» не связано с ландшафтом местности, но это не означает, что нет оснований не согласиться с выводом автора приведенной выше цитаты, прибавив к этому, что подобного мнения придерживались и такие известные историки, как Д. Иловайский, Г. Классен, Г. Вернадский, а и того ранее в VII в. — готский историк Иордан:

> У левого склона Карпат, спускающегося к северу, начиная от места рождения реки Вистулы, на безмерных пространствах расположилось многолюдное племя венетов. Хотя их наименования теперь меняются соответственно различным родам и областям, все же преимущественно они называются склавенами. Склавены живут от города Новиетуна и озера Висклы; вместо городов у них болта и леса. Анты же — сильнейшее из обоих племен — распространяются от Данастра до Данапра, там, где Понтийское море образует излучину; эти реки удалены друг от друга на расстоянии многих переходов*.

Обратим внимание на утверждение Иордана, что «хотя их наименования теперь меняются соответственно различным родам и областям, все же преимущественно они называются склавенами».

Называя полян, древлян северян, морован и прочие упомянутые и неупомянутые в наших рассуждениях племена славянами, мы, если можно так выразиться, забегали вперед, потому что термин «славяне» известен только с начала VI в. Получается, что имело место многовековое существование племен под самыми различными

---

* Мавродин В. Происхождение русского народа. Л.: Изд. ЛГУ, 1978. С. 43.

именами, прежде чем они «стали» называться обобщающим национальным именем славяне, и такой факт можно принять, лишь признав, что при своем появлении определение «славяне» не являлось этнонимом, но выражало некий признак, сделавший его носителей «славянами». Представляется, что этот признак связан с их христианизацией, и чтобы выявить его, возьмем в расчет следующие обстоятельства.

Термин «христиане», происходящий от греческого *христос* — «помазанник», согласно «Деяниям Святых апостолов» впервые появился в I в. в сирийском (но основанном греками и сохранившем эллинистические традиции) городе Антиохия. А тот факт, что первой страной, где христианство стало государственной религией, была Армения, доказывает, что важным (или даже основным) путем проникновения христианства в Европу был путь через Малую Азию и Кавказ:

> В Алании, простиравшейся от устья Дона до Волги, Каспийского моря и сопредельного ему Кавказа, в этой истой прародине сарматов начатки христианской Церкви положены очень рано. Не упоминаем уже о том, что, по некоторым древним свидетельствам, сарматы призваны к христианству самими апостолами и что аланам проповедовал святую веру именно святой апостол Андрей; доказать существование христианства в Алании с тех пор нет никакой возможности.*

На всем протяжении этого пути зерна новой религии упали на благодатную почву: дело в том, что на Кавказе,

* Митрополит Макарий (Булгаков). История русской церкви. Кн. 2-я. СПб., 1883. (Репринтное издание: 1994—1996).

Предкавказье и в Северном Причерноморье к I в. уже несколько веков проживали значительные еврейские общины, состоящие из потомков ассирийских и вавилонских изгнанников. Доходившие до них слухи о неком молодом раве, проповедовавшем на их исторической родине идеи добра и справедливости и казненном за это врагами Израиля, укладывались в их представление о Мессии, что, собственно говоря, и утверждалось в рассказах первых проповедников христианства, искренне веровавших в мессианское предназначение Иисуса.

> Из Св. Писания мы видим, что апостольская проповедь вне Палестины направляется по тем местам, где жили иудеи рассеяния. Апостол Павел, по преимуществу апостол языков, избирает точкою отправления для своей проповеди молитвенные дома иудеев и прежде всего обращается к ним, как наиболее подготовленным слушателям. Более чем вероятно, что и другие апостолы практиковали тот же самый способ в деле христианского благовестия. Поэтому с доверием нужно относиться к тем сообщениям, где апостолы представляются действующими в иудейских поселках*.

Евреи, уже более семи столетий жившие в диаспоре, поначалу воспринимали христианство как ветвь иудаизма. Поэтому когда мы говорим о первых христианах, то должны иметь в виду не только жителей Иудеи, непосредственных участников и свидетелей жизни и смерти Иисуса, но и евреев диаспоры, поверивших в то, что Иисус — мессия, искупивший грехи народа, изгнанного из завещанной Всевышним земли. Следует заметить, что

* Золин П. М. Источники о христианизации Руси. Новгород, 1991.

догматы о Троице, непорочном зачатии и прочие теологические особенности христианства были сформулированы гораздо позже.

Не случайно миссионерская деятельность ближайшего соратника Иисуса апостола Андрея Первозванного, проповедовавшего среди народов Кавказа и Северного Причерноморья, была успешной и привела к достаточно широкому (хотя и далеко не повсеместному) распространению здесь тех идей, которые постепенно трансформировались в христианство.

И сейчас мы подошли к пониманию той важной детали, которая, являясь формальной по отношению к содержанию новой веры, важна для нас в свете рассматриваемой темы: а как же именовались эти первые последователи Иисуса?

2

Греческое «христос», понятное жителям Антиохии, ничего не говорило тем племенам и народам Кавказа, Северного Причерноморья, Среднего Поднепровья, к кому обращался апостол Андрей, а вот мученическая смерть за вечные идеалы добра и справедливости была понятна людям всегда и всюду — в их сознании символ искупительной жертвы ассоциировался в данном случае с крестом. Но крест как символ веры закреплялся в сознании христиан еще и по другой причине. От события, положившего начало христианству, и до того, как сначала в Армении, а вскоре и в Восточной (Византийской) Римской империи христианство стало официальной государственной религией, прошло долгих три с половиной века. Новая вера пробивала себе дорогу с большим

трудом: ее приверженцев изгоняли, пытали, убивали — делали все возможное, чтобы вернуть их к старым богам. Естественной реакцией на преследования становилось образование тайных молелен и собраний, присутствие на которых позволялось только «своим», опознававшим друг друга по заранее оговоренному знаку (паролю). Таким паролем, отличающим христианина, стал образ орудия пытки и смерти Иисуса — крест, то есть христианин на вопрос «свой—чужой» отвечал крестным знамением, крестился или показывал спрятанный под одеждой крест; со временем крестное знамение становится всеобщим признаком принадлежности к христианам.

Христианство зародилось в Иудее: и сам Иисус, и его апостолы были евреями, а исходным языком новой религии — еврейский язык. Еврейское Пятикнижие (Библия) и книги еврейских пророков вплоть до появления Нового завета были главными и для христиан. Связь христианства с иудаизмом выражалась не только в единстве письменных источников, в библейских (еврейских) именах, даваемых новорожденным в христианских семьях, но и в словах перешедших из иудаистской литургии в христианскую (например: *амен* — «верую», *алиллуйа* — «да возвысится»), и нет никакого сомнения в том, что на первых порах развития христианства таких слов в молитвах верующих, пока они не были переведены на национальные языки, существовало гораздо больше.

Мы же обратим внимание на то, что на иврите глаголы «креститься», «распинать» образует корень *цлав* — крест; от него же и *цлаван* — носитель креста: именно так должны были называться осенявшие себя крестным знамением или носившие скрытно или открыто крест ранние христиане и в самой Иудее, и за ее пределами. (Ныне используемое в иврите определение *нацрут* — «христианство», которое

связывают с городом Нацерет, где по одному из преданий родился Иисус, появилось позже.)

Похожие рассуждения находим у епископа Кассиана:

> Имя христианин должно быть, возникло вне Церкви. По свидетельству Тацита (Ann. 15, 44), верующих *vulgus christianos appellabat*: чернь называла Христианами. Латинские имена на —*inus* и —*anus* (*Justinus*, *Justinianus*, *Augustinus*, и т. д.) и греческие имена на «ииус» были широко распространены и выражали принадлежность. Текст Тацита позволяет думать, что имя «христиане» первоначально употреблялось, как кличка. Им стали называть тех, кто постоянно говорили о Христе. Мало-помалу кличка обратилась в славное имя почитателей Господа Иисуса Христа*.

Принятие христианства Арменией и Византией есть акт государственный, а как следует относиться к христианизации племен и народов, существовавших вне государств? И почему миссию апостола Андрея и его последователей по отношению к жителям Кавказа нужно считать более успешной, чем по отношению к обитателям Придонья и Северного Причерноморья? Только потому, что у последних не было на ту пору централизованной власти и письменности, зафиксировавшей бы их приобщение к христианству?

Несомненно, что первоначально термин «цлаване» относился к небольшим группам и единичным племенам, но поскольку бесспорный факт распространения христианства вообще относится в полной мере и к Восточной Европе, и определение «цлаваны» также находит

* Епископ Кассиан (Безобразов). Христос и первое христианское поколение. Толкование евангелия от Иоанна. Париж, 1950.

здесь все большее распространение и в конце концов становится нарицательным: цлаванами (славянами) называют все говорящие на сходном наречии племена, то есть племена, обитающие между Доном, Днепром (Данапром), Днестром (Данастром) и Дунаем.

Подтверждение высказанному предположению находим на примере одного из самых известных славянских племен — сербов.

Первые упоминания сербов относятся к I–II вв. Плиний, Тацит, Клавдий Птолемей помещают их западнее Волги и севернее Кавказа и относят к сарматам, с чем трудно спорить уже хотя бы потому, что здесь в это же время жили и аланы. Наиболее распространенная версия истории сербов, соглашаясь с географической составляющей сообщений упомянутых авторов, отрицает этническую, причисляя сербов к славянам, и считает, что они были оттеснены на запад в IV в. аланами. Действительно, в конце IV в. аланы начали очередное продвижение в этом направлении, но почему речь идет о «вытеснении» ими соседей-сербов, которым, напротив, оставались освобожденные аланами земли? Гораздо логичнее видеть в сербах все-таки одно из сарматских, родственных аланам племен, естественных попутчиков последних, заселивших в Центральной Европе завоеванные совместно с аланами территории, на которых проживают и до сего дня.

Различие во мнении о этническом происхождении сербов породило и различие в интерпретации их национального имени: славянская этимология связывает его со словами *сера*, *сербать* («хлебать»), но иранская — от *серв* («охраняющий скот», «пастух») представляется более убедительной. Вместе с тем в словаре Брокгауза и Ефрона имеется важное замечание, что среди самих

сербов «племенное «србин» еще недавно обозначало только «православного», некатолика; вопрос серба-простолюдина, обращенный к кому-нибудь: «Ви сте Србин, господине?» — касается только исповедания, а не национальности. Сами же сербы и сейчас именует себя в зависимости от места проживания «бошньак», «херцеговац», «црногорац»*.

Таким образом, перед нами еще один пример совмещения этнонима с определителем принадлежности вероисповедания**, и в связи с этим «православие» должно расшифровываться не как «прославление «правильной» веры в Христа», а как указатель на одно из существенных его отличий от католицизма — крестное знамение совершается справа налево (*право-цлавие*). Значение же «славный» происходит от того, что «Слово крест не воспринимается славянами как обозначение орудия казни***: для славян крест — это лишь символ победы христианства, тот «знак», который обеспечивает победу над врагами их веры. Сравните известное явление этого знака императору Константину Великому в 313 г. накануне его победы над войсками Максенция: «In hoc signo vincis! — сим победиши»****.

Зеркальным отражением семантической метаморфозы слова *цлав* может служить превращение славянами ивритского же *погани* — язычник в «плохой, неприятный».

В дальнейшем понятие «слава», которое сначала связывалось у славян с принадлежностью к истинной в

---

* Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 82 тт. и 4 доп. тт. М.: Терра, 2001. Статья «Сербия».

** Наиболее известный из них термин «иудей».

*** Об этом далее.

**** Цыбульник Ю. С. Крылатые латинские выражения. М.: АСТ, 2003. С. 79–80.

их понимании религии, получило более общий смысл: широкая известность или, как очень точно определил В. Даль, «известность по качеству», то есть слава в равной степени может быть и хорошей, и плохой: «Кто как поживет, такой славой и прослывет».

В ПВЛ сербы упомянуты вместе с хорватами, где последние названы «белыми: «А се ти же словени: хровато белии и серебь и хорутане».

Интересно, что Константин Багрянородный в труде «Об управлении империей» упоминает не только белых хорватов, но и белых сербов, живших, соответственно, в Белой Хорватии и в Белой Сербии до перемещения в места нынешнего обитания. И хотя вопросу о локализации этих «хровато белии» и «серебь» посвящено немало исследований, убедительного ответа на него нет. Земли современной Западной Украины, которые зачастую признаются искомым местом на карте (название гор «Карпаты» связывают с «хорваты»), по всей видимости, были промежуточным местом расселения продвигавшихся на запад племен из юго-восточных областей Восточной Европы:

> Можно ли точнее определить регион, где происходил генезис хорватов? Сделать это помогает одно уникальное известие, опубликованное В. В. Латышевым. Речь идет о надписи из Танаиса (ок. II–III вв.), где упоминается загадочный антропоним «хорват» (в грецизированной форме). Представляется логичным, что данный антропоним образован непосредственно от этнонима и обозначал проживавшего в иноэтничном окружении выходца из земли хорватов. Эти надписи, а также сведения античных географов позволяют поместить хорватов начала н. э. где-то в районе Приазовья. Подводя итог сказанному, очертим кратко представ-

ленный выше ход истории хорватов в Раннем Средневековье: хорваты — первоначально так называлось какое-то иранское северопричерноморское племя во II–IV вв. подвергшееся славянизации где-то в Подольско-Днепровском регионе черняховской культуры. В ходе нашествия гуннов они переместились на северо-запад — в Прикарпатье*.

К этому же следует добавить, что этимология слова «хорват» признана иранской, восходящей к иранскому *харва*, означающему «женский, изобилующий женщинами».

Таким образом, среди «много другого народа», обитавшего в юго-восточной части Европы, были и те, которые «отправились в путь» с Одином и позже стали называться «славяне: они расселялись по мере следования мигрантов, при этом одни сохранили свои исконные имена, а другие известны истории под вновь приобретенными:

Зачастую осколки одного и того же праславянского племенного объединения оказывались за сотни километров друг от друга: другувиты и кривитеины, известные византийским источникам на Балканах и дреговичи, кривичи Восточной Европы, ободриты на Дунае и в Полабье, сербы лужицкие и сербы балканские, поляне в Среднем Поднепровье и в Малой Польше, северяне на Десне и северы на Балканах и т. д. и т. п.**.

---

* Историографическое исследование Хорватии. [Электронный ресурс. http://allbest.ru/referat/]

** Трубачев О. Н. Ранние славянские этнонимы — свидетели миграции славян // Вопросы языкознания, 1974, № 6.

3

Версия, связывающая национальное имя славян с понятием «рабы», является одной из наиболее распространенных. Она основывается на том, что на некоторых европейских языках и, в частности, на английском слово раб *slave* походит на этноним славяне. Рассуждения, приведшие к указанному выводу таковы: в Раннем Средневековье основными территориями, откуда поставлялись рабы, были земли Восточной Европы и Балканских стран, поэтому *slave* — «раб» стало постепенно ассоциироваться с жителями этих местностей и отсюда уже славяне.

Но такое предположение не может быть принято по одной, но веской причине: никакой народ, как бы его не называли извне, никогда не примет перенятое из иного языка унизительное для себя имя и тем более не сделает его составляющей собственных имен, множество из которых оканчиваются на «слав»: Святослав, Станислав и т. п. Вряд ли хорваты, сербы, моравы, поляне, древляне не знали, что «славе» означает «раб».

В определенном смысле остроумной, но также неубедительной представляется версия происхождения термина «славяне», согласно которой имена собственные рабов, привезенных из упомянутых Балканских стран становятся, нарицательными: то бишь Святославов, Вячеславов, Ростиславов называли «славы» (подобно «иваны», «фрицы»). Но совершенно очевидно, что эти и им подобные имена основываются на слове «славный», смысл которого вполне мог быть принят народом как национальное имя (полная противоположность от смысла «рабы»): личные имена данного народа вторичны по отношению к его общенациональному имени, то есть сначала — «русские», а затем

нарицательное «иваны»; сначала — «германцы», а затем уж нарицательное «фрицы».

Очевидно, объяснение происхождения этнонима «славяне» от ивритского корня *цлав* нужно считать во всяком случае более убедительным, чем рассмотренные.

4

Предположив, что национальное имя славян происходит от ивритского корня *цлав* — крест, рассмотрим возможную связь славянского «крест» с греческим «христос».

На греческом *христос* означает «помазанник», так в «Септуагинте» — переводе на греческий язык Священных книг иудеев (Пятикнижия), выполненном, как говорит предание, независимо друг от друга семидесятью учеными мужами по требованию египетского царя Птолемея II Филадельфа, правившего в первой половине III в. до н. э.

«Помазанник» — буквальный перевод на русский ивритского *машиях**— «помазанный». Само понятия «помазанник» связано церемонией возведения на царство в еврейской традиции, а именно с намазыванием головы будущего царя елеем (маслом оливы.)

Формального смыслового соотношения между славянским *крест* и греческим *христос* нет, но проследить зависимость логическую возможно. Орудие казни Иисуса, на котором он принял муки во искупление грехов людских, последователи новой религии связали с предназначением Иисуса: мессия (помазанник) — христос, а отсюда ассоциация: христос — крест.

* В славянском произношении «масиях» — мессия.

Подчеркнем: в греческом варианте Священного писания слово Христос, равнозначное еврейскому «помазанный», появилось за три века до рождения Исуса, но когда и кто впервые назвал Его Христосом? Если русский перевод Евангелий является дословным с греческого, то первым назвал Иисуса Христосом будущий апостол Андрей: «Одним из двух, слышавших от Иоанна об Иисусе и последовавших за Ним, был Андрей, брат Симона Петра. Он первый находит брата своего Симона и говорит ему: мы нашли Мессию, что значит: Христос»*.

В русском языке слова «крест» и «христос» произносятся почти одинаково: например, «верить в Христа», хотя правильно — «верить в Христоса». Крест стал не только символом новой веры, но и атрибутом приобщения к ней, а понятие «креститься» определяет и факт принятия христианства, и факт крестного знамения.

Однако при таком подходе получается, что если существующее у славян слово «крест» как обозначение формы образовано от греческого «христос», то оно совершенно вытеснило исконное славянское слово, более неизвестное. Поэтому, хотя рассмотренные рассуждения встречаются как версия, все же гораздо более обоснованно распространенное мнение, что фонетическое подобие греческого «христос» и славянского «крест» случайно.

Наверное, необходимо знать и помнить о том, что крест как священный символ существовал у многих народов мира задолго до того, как стал орудием страшной казни Иисуса, названного греками Христосом. Те историки, которые считают крест наиболее древним из всех известных религиозных символов, приводят вполне убедительный аргумент, полагая, что крест ведет свое начало

---

* Ин. 1:41–42.

еще от способа получения нашими далекими предками огня. Имеется в виду трение одной о другую сухих веток; понятно, что в этом процессе они находились относительно друг друга в «крестообразном» положении, а о исключительном значении огня в истории рода людского говорить излишне. Разделяясь на племена и народы, человечество продолжало сохранять священное отношению к форме креста, наделяя его различными эзотерическими функциями и привязывая их к новым религиозным и философским представлениям.

По всей видимости, и глагол, описывающий процесс добывания огня указанным способом, также имел в своей основе корень «крест» или «крес» (сравним: немецкое *крейц*, английское *крос*, шведское *крес*). Это же слово перешло и на другой способ получения огня — высекание искры ударом камня о камень. Эти камни назывались «кресало»: вероятно, первоначальное значение понятия «воскресить» было «добыть огонь». И не нужно чрезмерно напрягать воображение, чтобы провести смысловую параллель между «живым» огнем, возникающим из камня, и возвращением жизни в мертвое тело.

Исключительное значения огня привело к появлению его культа: по понятным причинам огонь поддерживался в закрытом от непогоды месте, возле которого или на котором стоял знак, указывающий на особое значение этого места; таким знаком мог быть крест. Несомненно и то, что место горения огня украшалось амулетами и племенными тотемными знаками, постепенно превращаясь в языческий храм.

В Лации с древнейших времен было распространено поклонение неугасимому огню, который поддерживали девы-весталки, служительницы Немейского храма Дианы-Весты. Весталки носили на груди крест — символ

животворного огня, неразрывно связанного с культом Весты.

Уже говорилось о древнем этническом единстве народов Ближнего Востока и Восточной Европы, и крест мог перейти к будущим славянам от халдеев как символ их бога, именуемого Таммуз, знак которого имел форму «Т», подобно тому как в русском языке осталось имя главного божества халдеев: Калду — колдун.

Крест занимал особое место у славянских племен. Многие археологические находки так называемой Трипольской культуры, которую считают праславянской, украшены изображениями креста. Таким образом, славянское «крест» или схожие с ним по смыслу и звучанию слова в других языках не имеют понятийной связи со словом «христос» — речь идет, как уже отмечалось, о случайной фонетической схожести.

Первоначальное распространение еще не получившей официального признания и названия новой религии шло, как было сказано выше, по двум основным направлениям: (1) через Сирию на северо-запад Малой Азии и затем через Грецию в Центральную и Западную Европу; (2) через Сирию и Кавказ в Восточную и Северную часть Европы.

Первое направление было, так сказать, грекоязычным — здесь (не говоря уже о самой Греции) зародилась и закрепилось определение «христиане», потому что Сирия уже три века управлялась царями-греками, потомками соратника Александра Македонского Селевка, и здесь греческая культура и язык были хорошо развиты.

Второе направление правильнее назвать арамейско-ираноязычным: здесь греческое *христос* не могло прижиться и употребительным стало прозвище, произведенное из языка, на котором говорили первые христиане:

от еврейского *цлав* — «крест». И только по прошествии нескольких столетий и слияния двух указанных потоков распространения новой религии было установлено ее единое название: христианство.

Казалось бы, уж по крайней мере лингвистические подобия между христианскими терминами в различных языках должны быть понятны, но, как видим, эта тема еще далека от завершения и ее прояснение несомненно позволит выявить новые интересные факты как из истории христианства в частности, так и истории вообще.

Интересно, например, обнаружить связь между ивритским *цлав* и русским «целовать»: у этих слов один и тот же корень *цлв*. Случайное совпадение? Очевидно, «целовать» означает прикасаться губами именно к кресту, потому что для прикосновения губами к чему-то или к кому-то в старославянском языке существовало и другое слово *лобзать* (или лобызать). Прикосновение губами к кресту (*цлаву*) также является важным актом христианской литургии, более того, оно рассматривается как высшая степень клятвы христианина, поэтому на Руси даже было такое понятие: «целовальники» — как правило, люди из простого народа, которых допускали исполнять какие-то обязанности всего лишь при одном условии: целовании креста, то есть принесении клятвы о честности и нестяжательстве.

Факт существования в русском языке глагола «целовать» безусловно доказывает, что славяне знали и использовали существительное *цлав* (крест), которое пришло в Европу со многими другими раннехристианскими терминами и стало основой этнонима «славяне», производного от «цлавяне»: изначально «славяне» — люди креста, поклоняющиеся кресту.

Еще раз обратим внимание, что первые упоминания славян как этноса относятся к началу VI в. Уточним:

решение о повсеместном распространении креста как символа христианства и запрет изображать эту фигуру на полу было принято в 431 г. на Вселенском Соборе в Эфесе и только в конце VI в. кресты стали устанавливать на крышах культовых сооружений.

Апостол Андрей — ближайший соратник Иисуса; посещение им берегов Днепра имело место где-то в середине I в., поэтому тот факт, что здесь он «поставил крест» считают домыслом автора «Повести», так как не только в это время, но и еще несколько веков спустя крест не являлся символом христианства. Напротив, первоначальное отношение к кресту было естественным отношением к орудию казни, подобно тому как можно относиться к виселице или к мечу*.

Интересно, что и слово «христосоваться» также описывает процесс целования (троекратного) в губы во время праздника Пасхи, при этом трижды повторяется «Христос воскрес», — заметим, что такой обычай существует только у православных христиан, большинство которых составляют славяне.

Религиозный определитель «христиане» в России получил параллельное социальное смысловое наполнение, и произошло это в силу «облагораживания» государственной терминологии в Российской империи. При обращении к гражданам старинное «смерды» (вонючие) по отношению к нижнему сословию заменили на благозвучное «христиане», и отныне после указанной метаморфозы царские указы предназначались «боярам, дворянам, служивым людям и прочим христианам».

Но желательно прояснить, почему определение «христиане» стали относить только к жителям сельской

* К евр. 12:2.

местности? И почему «христиане» преобразовалось в «крестьяне» даже в официальных документах, хотя их составители несомненно понимали смысловую разницу между этими словами? Да и зная высочайший уровень российской бюрократии, можно исключить возможность такой перемена начального «х» на «к» без соответствующего «высочайшего» указания, согласованного с церковной властью.

Нет, «крестьяне» все-таки не от «христос», а от «крест», и по этому поводу хотелось бы предложить следующие соображения. Приставка «о» (во всяком случае, в восточнославянских языках) образует существительные, определяющие геометрическую связь замкнутой линии с центром: о-кружность, о-града, о-коп (яма вокруг чего-то или кого-то). К этому же смысловому ряду относится и слово «около», то есть рядом: в основе «около» лежит старославянское коло — «круг». От этого же корня и «околица» — внешняя граница селений, многие из которых, как показывают археологические раскопки, имели в древности форму концентрических окружностей.

Словами «окрестность» и «округа» выражается одно и то же понятие, но, наверное, их нельзя считать абсолютными синонимами. С «округой» вроде бы все ясно — это территория расположенная вокруг какого-то недального географического центра, а вот с «окрестностью» не все так просто, потому что крест — это четыре точки, которые могут быть (но при условии, что крест равносторонний) вписаны в окружность, однако в таком случае «окрестность» становится «округой», поэтому и высказано сомнение в полной смысловой аналогии этих слов.

По всей видимости, первоначальное значение слова «окрестность», как и «околица» имело отношение к самому населенному пункту и, следовательно, крест выполнял

роль точки отсчета. Резонно предположить, что такой крест находился на церковном здании, однако в таком случае придется признать, что понятие «окрестность» могло появиться в языке русов только после принятия ими христианства и повсеместного строительства в их поселениях церквей. Но вот что интересно: ни в каком другом славянском языке, хотя во всех существует слово «крест», нет слова, от него образованного, со значением «близлежащие территории»; более того, слова «окрестность» нет и в украинском языке, только «околица».

Весьма вероятно, что понятие «окрестность» связано с обычаем у восточноевропейских племен ставить на различного рода границах камни, на которых высекали крест, выполнявший, по мнению древних, функцию защиты от злых сил. Границей города (крепости) являлся вал или стена, а границей ничем не защищенного селения — знаки с изображением креста, поэтому жители городов — горожане (огороженные), а прочих населенных пунктов — крестьяне (окрестные). В христианстве это отношение к кресту как к знаку, защищающему от злых сил, сохранилось до настоящего времени, что также служит свидетельством трансформации языческих традиций в христианские.

Хотелось бы заметить, что выражение «нести свой крест» связывают с так называемым крестным путем Иисуса, когда он нес на себе свой крест, падая под его тяжестью, от места заключения до места казни. Но ведь это выражение существовало и до мученической смерти Христа: «Если кто хочет идти за Мною, отвергни себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною»*, — эти слова Иисус произнес еще будучи свободным и в полном здравии.

---

* От Луки. 9:23.

Выбор креста в качестве главного символа христианства следует считать важным и продуманным ходом первых отцов церкви, ибо, как выяснилось, этот символ накладывался на древние широко распространенные языческие представления и тем самым упрощал восприятие христианства, привлекая к нему внешней схожестью с верой предков.

РУСЫ

1

По сравнению с сербами и хорватами о народе рус, обитавшем в Северном Причерноморье задолго до так называемого летописного признания Руси, известно гораздо больше.

Первым, прямым, если так можно выразиться, упоминанием народа «рос» историки считают сообщение сирийского автора, именуемого псевдо-Захарием: оно относится к VI в. и речь в нем идет о племени, обитавшем на юго-востоке Европы*.

Но и событие, случившееся в IV в. в Северном Причерноморье, о котором рассказал готский историк Иордан, также связывают с предками нынешних русских:

> Вероломному же племени росомонов, которые в те времена служило ему (королю готов Германариху. — *А. Г.*) в числе других племен, подвернулся тут случай повредить ему. Одну женщину из вышеназванного племени по имени Сунильда, за изменнический уход (от короля), ее мужа, король (Германарих), движимый гневом, приказал разорвать ее на части, привязав ее к диким коням

* Пигулевская Н. В. Сирийский источник VI в. о народах Кавказа // Вестник древней истории. 1939. № 1. С. 114–115.

и пустив их вскачь. Братья же ее Сар и Аммий, мстя за смерть сестры, поразили его в бок мечом*.

Это, казалось бы, малопримечательное событие для российской истории имеет важнейшее значение, потому что здесь, как пишет академик Б. Рыбаков, «впервые появляется имя народа «рос». Он же (об этом уже говорилось) разъясняет, что «в названии народа «росомоны» у готского историка Иордана (возможно, родом алана) легко расчленить две части: «росо-мойне», то есть «росы-мужи», «люди-росы», так как *мойне* по-осетински значит «муж»**.

Обратим внимание на то, что известный ученый, твердо стоящий на позиции славянства росов, прибегает для расшифровки этнонима «росомоны» к языку потомков асов (осетин), да и самого Иордана считает (хотя и предположительно) аланом.

Но, оказывается, описанный Иорданом эпизод — это пересказ скандинавского предания, в котором жену Германариха оклеветал перед ним его советник. Ее братьев звали Серли и Хамдира, а имя невинно пострадавшей женщины не Сунильда, а Сванильда, в котором наличествует уже хорошо знакомый нам корень *сван* — об этом далее.

Имеются сведения и о месте обитания русов: Абу Али Ахмед ибн Омар Ибн Русте в книге «Дорогие ценности», описывающей события второй половины IX в., рассказывает:

---

* Иордан. О происхождении и деяниях гетов. СПб.: Алатея, 1997. С. 65–66.

** Цит. по Рыбаков Б. А.. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М.: Наука, 1982. С. 85.

> Что же касается ар-Руссийи, то она находится на острове, окруженном озером. Остров, на коем они (русы) живут, протяженностью в три дня пути, покрыт лесами и болотами, нездоров и сыр, так что стоит человеку ступить ногой на землю, как она трясется из-за обилия в ней влаги... У них есть царь, называемый Хакан русов. Они нападают на славян, подъезжают к ним на кораблях, высаживаются, забирают их в плен, везут в Хазаран и Булгар и там продают... Они не имеют пашен, а питаются лишь тем, что привозят из земли славян... Единственное их занятие торговля соболями, белками и прочими мехами... У них много поселений, и живут они привольно. Гостям оказывают почет, с чужеземцами, которые ищут у них покровительства, обращаются хорошо, как и с теми, кто часто у них бывает...*

Писал об «Острове Русов» и Гардизи: «Рус — это остров, который лежит в море. И этот остров три дня пути на три дня пути и весь в деревьях. И леса и земли его имеют много влаги»**.

Загадка «Острова Русов», к которой обращались практически все ученые, занимавшиеся историей Древней Руси, имеет две стороны: одна — источниках, где сообщается о «Острове Русов», нет указания на его месторасположение; другая — в русских летописях «Остров Русов» не упоминается вообще, хотя, как говорится, сам Бог велел.

Где только не искали ученые «Остров Русов»: и возле Новгорода, и подле Киева, и на Балтийском море, и в устье Дуная. Но почему игнорируются те хорошо известные фак-

---

* Цит. по: Гумилев Л. Н. От Руси до Росии. М.: ДИК, 1995. С. 357–358.

** Цит. по: Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М.: Наука, 1982. С. 343.

ты, что в древности река Дон называлась рекой Русов, северо-восточная часть Черного моря — морем Русов и здесь же находился город Росия? И действительно, многие исследователи располагали «Остров Русов» на Таманском полуострове как на наиболее полно отвечающем описаниям в исторических источниках. С «таманской» локализацией острова согласился было и академик Б. Рыбаков:

> Поиски же в черноморско-азовском регионе сразу наталкивают ученых на мысль о Тмутаракани, о восточном береге Керченского пролива где дельта Кубани, растекающаяся и в Азовское и в Черное моря, образует ряд островов. Русские писатели XI в. прямо называли Тмутаракань островом... Казалось бы, что можно безоговорочно признать тмутараканский остров искомым «островом русов», но... (внимательно следите за ходом мысли академика, чтобы понять, почему Таманскому полуострову отказано в чести быть «Островом русов». — *А. Г.*) сведения об обладании Русью тмутараканским берегом более поздние, чем записки об Острове Русов, они относятся лишь к XII–XII векам*.

Как видим, единственный, по Б. Рыбакову, аргумент, на основании которого Таманский полуостров не может быть идентифицирован как «Остров Русов», состоит в том, что Б. Рыбаков и разделяющая его точку зрения официальная российская история видят в русах единственно и только славян, а поскольку точно известно, что во времена Ибн-Русте и Гардизи славян в Северном Причерноморье не было, то не могло быть там, значит, и места их обитания, «Острова Русов».

* Там же. С. 344.

Вполне естественно, что у страны Рос (острова Русов) был стольный город; естественно также и то, что имя его было Русия и что располагался он на Таманском полуострове. Город Русия в середине XII в. упоминает арабский путешественник аль-Идриси: «От города Матраха до города ар-Русийа 27 миль. Между жителями Матрахи и жителями Русийи постоянная война»*.

Аль-Идриси, рассказывая о Руссии в том же трактате, что и о Тмутаракани, указав при этом, что «Матраха (Тмутаракань) — это вечный город, существует с давних времен и неизвестно, кто его построил», не говорит подобного о Росии, откуда можно заключить, что древний географ знал о том, кто построил Росию и кому она принадлежала.

2

Аргументы в пользу иранского происхождения русов весьма существенны: место и время, где и когда упоминаются росомоны, связывает их с североиранскими (сарматскими) племенами. Вот что пишет по этому поводу Г. В. Вернадский:

> Насколько мы знаем один из родов иранских антов или ас был известен как светлые ас (рухс-ас)... Изначально рухс могло на некоторых местных диалектах звучать как *рос*, *росс* или *русь*, в свете чего могут быть поняты источники греческого и славянского *русь*.**

* Цит. по: Захаров В. А. Тмутаракань и «Слово о полку Игореве» // Слово о полку Игореве. Комплексные исследования. М.: Наука, 1988. С. 215.

** Вернадский Г. В. Древняя Русь. Тверь—М.: Аграф, 1997. С. 126.

Известный украинский историк Брайчевский, проанализировав перечисленные Константином Багрянородным росские названия днепровских порогов, не сомневается в том, что «Русь» Константина Багрянородного — это не норманнская и не славянская, а сарматская «Русь», сливающаяся с тем таинственным народом Рос, который древние авторы еще в последние века до нашей эры размещают в юго-восточном углу Восточно-Европейской равнины»*.

О том, что русы обитали в районе Боспора Киммерийского (Керченского пролива), знали их современники. Об этом прямо говорит византийский историк Лев Диакон в своей книге «История», в которой подробно описан знаменитый Балканский поход русов под предводительством князя Святослава Игоревича. Приведем интересующий нас отрывок в сокращенном виде:

> ...патрикий Калокир, посланный к тавроскифам... прибыл в Скифию, завязал дружбу с катархонтом тавров, совратил его дарами и очаровал льстивыми речами. ...Калокир уговорил его собрать сильное войско и выступить против мисян (дунайских болгар) с тем, чтобы после победы над ними подчинить и удержать для себя страну для собственного пребывания, а ему помочь против ромеев в борьбе за овладение престолом и ромейской державой. За это Калокир обещал ему огромные, несказанные богатства из царской сокровищницы.
>
> Выслушав слова Калокира, Сфендеслав (таким именем он назывался у тавров) не в силах был сдер-

* Брайчевский М. Ю. «Русские» названия порогов у Константина Багрянородного // Академия наук Украинской ССР. Институт археологии земли Южной Руси в IX–XIV вв. (История и археология) Сборник научных трудов. Киев: Наукова думка, 1985.

жать своих устремлений, возбуждаемый надеждой получить богатство, видя себя во сне владетелем страны мисян, он, будучи мужем отважным и деятельным, поднял на войну все молодое поколение тавров. Набрав таким образом войско, состоящее кроме обоза, из шестидесяти тысяч цветущих здоровьем мужей, он вместе с патрикием Калокиром, с которым соединился узами побратимства, выступил против мисян*.

Устремления Святослава были вполне естественными и понятными, но им не суждено было сбыться, так как к власти в Византии пришел хитроумный и не гнушавшийся в достижении цели никакими средствами Иоанн Цимисхий, также обладавший полководческими талантами. Цимисхий вполне резонно рассчитывал на то, что в связи с новой расстановкой сил Святослав поймет несбыточность посулов Калокира и изменит свои планы: император надеялся убедить Святослава отступить:

А с катархонтом росов Свендославом он решил вести переговоры. И вот Иоан отрядил к нему послов с требованием, чтобы он, получив обещанную императором Никифором за набег на мисян награду, удалился в свои области к **Боспору Киммерийскому** (выделено мной. — *А. Г.*), покинув Мисию, которая принадлежала ромеям и издавна считается частью Македонии... Ромейским послам Свендослав ответил надменно и дерзко: «Я уйду из этой богатой страны не раньше, чем получу выкуп за все захваченные в ходе войны города и за всех пленных. Если же ромеи не захотят заплатить то, что я требую, пусть тот час же покинут Европу, на

* Лев Диакон. История. М., Наука, 1988. С. 43–44.

которую не имеют права, и убираются в Азию, а иначе пусть и не надеются заключить мира с таворскифами»... Император Иоанн, получив такой ответ от скифа, снова отправил к нему послов, поручив им передать следующее: «... Мы настоятельно убеждаем и советуем вам, как друзьям, тотчас же, без промедления и отговорок покинуть страну, которая вам отнюдь не принадлежит. Знайте, что если вы не последуете сему доброму совету, то не мы, а вы окажетесь нарушителями заключенного в давние времена мира... Полагаю, что ты не забыл о поражении отца твоего Ингоря, который презрев клятвенный договор, приплыл к столице нашей с огромным войском на 10 тысячах судов, а **к Киммерийскому Боспору** (выделено мной. — *А. Г.)* прибыл едва лишь с десятком судов, сам став вестником своей беды... Я думаю, что и ты не вернешься в свое отечество, если вынудишь ромейскую силу выступить против тебя»*.

Так и случилось:

Свендеслав оставил Дористол, вернул согласно договору пленных и отплыл с оставшимися соратниками, направив свой путь на родину. По пути им устроили засаду печенеги... Они перебили почти всех росов, убили вместе с прочими Свендеслава, так что немногие из огромного войска росов вернулись невредимыми в родные места**.

Как видим, Лев Диакон — современник «Балканского» похода русов — неоднократно и не случайно именует

* Там же. С. 55–57.
** Там же. С. 82.

их князя катархонтом тавроскифов, а дружину — или росами, или тавроскифами*. Под Тавридой же, что хорошо известно, и в древние времена, и в наши дни понимались земли Северного Причерноморья. У Льва Диакона нет ни малейшего сомнения в том, что Святослав — вождь тавроскифов, и для византийского историка понятия «рос» и «тавроскиф» синонимы. Он, что явственно следует из его рассказа, связывает и Святослава, и его отца Игоря с Боспором Киммерийским (сюда возвращались корабли росов после морских походов).

«История» Льва Диакона дает и такой повод для понимания этнической принадлежности росов: обратим внимание на еще одно, упоминаемое византийским историком имя — Свенекел:

> Росы же, подбадриваемые своим военачальником Свенекелом, который был у скифов третьим по достоинству после Свендослава, их верховного катархонта, оборонялись за зубцами стен**.

Может быть, это тот же самый часто упоминаемый в «Повести временных лет» Свенельд, служивший воеводой еще у отца Святослава, Игоря? Нет, потому что Свенекел погиб: «Но вот один из воинов, вырвавшись из фаланги ромеев, сразил Свенекела, доблестного, огромного роста мужа, отважно сражавшегося в этом бою»***.

Кроме того сказано, что Свенекел «третий по достоинству после Свендослава», а Свенельд был вторым. Свенельд остался жив: это он предупреждал князя, возвращавшегося

* В истории Льва Диакона русские названы скифами 63 раза, росами — 24, тавроскифами — 21 и таврами — 9. Там же. С. 182.

** Там же. С. 71.

*** Там же. С. 76.

на родину после заключения мира с греками, о грозящей тому на днепровских порогах опасности: «И сказал ему воевода отца его Свенельд: «Обойди, князь, пороги на конях, ибо стоят у порогов печенеги». И не послушал его, и пошел в ладьях».

Таким образом, мы располагаем тремя именами: (1) Свендослав; (2) Свенекел; (3) Свенельд. Сразу же бросается в глаза их схожесть: в каждом наличествует корень *свен*, хотя первое имя по устоявшемуся мнению славянское, а два последних — варяжские (скандинавские). Но с похожим корнем *сван* мы уже встречались: в имени печально знаменитой Сванильды (Сван-ильды) и, конечно же, невозможно не заметить подобия между именами россов, живших во второй половине X в., и росомонки, погибшей в IV в., у В. Н. Татищева:

> Святослав. Свен. Игоря, русского царя, к которому я возвращаюсь, сына Святослава имя точно славянское есть, ежели так выговорить, как в русских книгах написано. Но Константин Порфирородный, Кедрин, Зонара, Иоанн Курополат Сфендославом, Свендсфлаум и Свендославум написали, почему кажется оное, по-видимому, было не просто славянское, но с началом нормандским и окончанием славянским. Свен в многих именах норманнов составной частью входит.*

Но при более высокой степени обобщения обнаружим также, что имена россов однокоренные с названием той местности, где они обитали и которую «Сага об инглинах» называет Великой Свеонией. По всей видимости, русы были наиболее крупным и известным пле-

* Татищев В. Н. Собрание сочинений: В 8 тт. М.–Л.: Наука, 1962–1979. (переиздание: М., Ладомир. 1994) Т. 3. Ч. 2. Г. 32.

менем, входящим в этнос «ванны (сваны)», занимавший территории юго-востока Восточной Европы в древние времена; именно к русам обращается еще в VII в. до н. э. Иезекиль:

> И было ко мне слово Господне: «Сын человеческий! Обрати лице твое к Гогу в земле Магог, князю Роша, Мешеха и Фувала, и изреки на него пророчество, и скажи — так говорит Господь Бог: «Вот, Я — на тебя, Гог, князь Роша, Мешеха и Фувала!»*

Магог, Фувал и Мешех — сыновья Иафета и, следовательно, в соответствие с известной нам «Таблицей народов» реально существовавшие страны, последовательно соседствовавшие с Киммерией, так как старшим братом перечисленных детей Иафета был Гомер (Кимер). Здесь же должна была располагаться страна, в названии которой присутствует корень *ван*. К такому выводу обязывает имя четвертого сына Иафета, Иавана, которое, следуя выявленной логике, имеет отношение к «Стране ванов»** располагавшейся, согласно «Саге об инглинах», в устье Танаиса (Дона). И на этот раз способность «Таблицы народов» быть заслуживающим внимания источником обнаруживается также и в том, что название «Жилища асов», находившегося восточнее Танаиса, было расшифровано выше как «Ашкеназ», а Ашкеназом звали сына Гомера (Кимера).

Таким образом, выясняется соответствие между двумя совершенно независимыми и никак не связанными

* Иезекииль. 38:1–3.

** Считается, что В «Пятикнижии» под «Иаван» следует понимать Грецию. Возможно, появляется основание рассмотреть этническую связь между греками и ванами.

между собой историческими источниками: Ветхим Заветом и «Сагой об инглинах», а также этническое единство ванов и асов и гораздо большая, чем принято считать, древность асов, упомянутых в «Писании» под именем внука Иафета Ашкеназа (Ас-кеназа).

3

Имя Рош* (Рос) не фигурирует среди потомков Иафета, но нет никакого сомнения в том, что Иезекиль назвал известный ему народ. В результате естественного разделения этнически родственных асов и ванов на народы и племена на исторической карте юга Восточной Европы появляются росы, палы (спалы), сиверы, свеоны (свевы), сербы, хорваты, впоследствии также разделившиеся на новые этнические единицы и образования. Вместе с тем до нас дошли имена племен, доказывающие их прошлое единство: албаны (аланы—ваны), вандалы (ванны—аланы), готаланы (готы—аланы); свидетельством означенного единства может служить и дошедшее до нас широко распространенное на Кавказе мужское имя Руслан (рус-алан).

Продвижение асов и ванов на Запад в I и IV вв. привело к появлению полян и русов в Среднем Поднепровье, белых руссов (Белорусия), русов в Приильменьи (Новгородская Русь), русинов в Закарпатье, поляков на Висле, вест-и ост-палов, прусов (борусов) в Центальной Европе, вандалов и свевов на Пиренейском полуострове, в Северной Африке, где, кстати, находим еще одно подтверждение этнической близости ванов и русов: одна из областей королевства, образованного здесь вандалами, называлась Русика.

---

* Напомним, что ивритское «ш» и читается, и пишется и как «с».

Еще раз повторимся: переселение племен на новые места (речь не идет о циклическом, связанным с погодой, переселении кочевых племен) далеко не всегда было абсолютным: какая-то их часть оставалась на прежних местах обитания. Касательно русов, кроме приведенных выше свидетельств проживания их в Северном Причерноморье, имеются и другие, на которые можно не обратить внимание разве что при явном нежелании видеть действительное положение вещей.

В так называемых Бертинских летописях говорится, что в 839 г. греческий император Феофил отправил посольство к Людовику Благочестивому, в составе которого были и *Rhos vocari dicebant* — т. е. люди, назвавшие себя россами и посланные в Византию их царем, именуемым Хаканом (*rex illorum Chacanus vocabulo*)*. На вопрос о цели их прихода они отвечали, что желают вернуться к себе на родину через его, Людовика, землю. Заподозрив в них разведчиков, Людовик приказал выяснить их истинное, так сказать, лицо, и оказалось, что они принадлежат к шведскому племени (*eos gentis esse Sueonum*)**. Но если гости Людовика шведы (скандинавы), то почему своего царя они называют «хаканом»? Совершенно точно известно, что у скандинавов такого титула не было. Но приведенный отрывок не вызывал бы так и не приведших ни к чему споров, когда бы под *Sueonum* понималась «Великая, или Холодная, Швеция» — та, что «к северу от Черного моря», а под «росами» — обитавший в Северном Причерноморье народ.

Подобная судьба и у следующего известия: автор X в. Лиутпранд из Кремоны сообщает, что «греки зовут *Russos*

---

* Ибн Русте, рассказывая о «Острове русов», также называет их царя Хаканом.

** См. «Памятники истории Киевского государства IX–XII вв». (Сб. документов подг. к изданию Г. Е. Кочиным). Л.: Гослитиздат, 1936.

тот народ, который мы зовем *Nordmannos* — по месту жительства (*a position loci*)» и перечисляет соседей росов: «печенеги, хазары». Комментаторы приведенного отрывка считают, что Лиутпранд ошибся, называя русов норманнами, соседствующими с печенегами и хазарами, но ошибкой объявлено то, что не вписывается в привычные представления, каковые как раз и являются ошибочными.

Как уже отмечалось, упоминание нижнего течения Дона как реки Русов, северо-восточной части Черного моря как моря Русов и расположение на Таманском полуострове города Росия являются прямыми доказательствами того, что значительная часть территорий Северного Причерноморья принадлежала народу по имени русы или росы. Но известно нам и то, что согласно «Саге об инглинах», именно в нижнем течении Дона располагалось Жилище Ванов, которое мы определили лишь как место их наибольшей концентрации, предположив, что на самом деле ванам принадлежали все земли, примыкавшие к северо-восточному берегу Черного моря (Морю Русов). Таким образом, приведенные факты указывают на возможное этническое родство между ванами и росами, но имеются и другие тому свидетельства. Например, в истории Царства Урарту, которое называлось также и Страной Ванов. В конце 30-х гг. VIII в. до н. э. в Урарту образовалась очередная династия. Этот факт ничем не удивителен, но интересно имя ее основателя. Его звали Руса. Судя по надписи на статуе, воздвигнутой в Муцацирском храме и изображавшей его на колеснице: «С моими двумя конями и одним колесничим рука моя овладела царской властью Урарту».

Руса был смелым и решительным человеком: он и его преемники часто выступали против прочих народов

именно в союзе с киммерийцами или обеспечивали последним необходимые условия для завоеваний, как это было, например, при Русе II в 675 г. до н. э. в войне с Фригийским царством.

По имени своего царя ванны могли именовать себя и русами: таких примеров, когда народ называет себя по имени своего выдающегося вождя, достаточно* (в этой связи напомним, что имена вождей летописных русов включали корень *свен-сван*).

Еще раз обратившись к топонимам с корнем *рос*, заметим, что как раз там, где в древности находилось Жилище Ванов (устье Дона), расположен город Ростов. Версии происхождения этого названия неубедительны, в том числе и самая распространенная из них, связывающая его с Ростовом Великим. Вместе с тем всего на расстоянии 50 км севернее озера Ван находится город Рустави, и невзможно не заметить почти полную схожесть его имени с Ростовом в устье Дона, так что нам остается решить, насколько случайно то, что на землях, в древности относящихся к ванам, располагались города с названиями, в которых присутствует сочетание *рос*. Но отмеченное обстоятельство имеет продолжение:

> Он (Один) отправился сначала на запад в Гардарики, а затем на юг в Страну Саксов. У него было много сыновей. Он завладел землями по всей Стране Саксов и поставил там своих сыновей правителями. Затем он отправился на север, к морю, и поселился на одном острове. Это там, где теперь называется Остров Одина на Фьоне.

---

* Например, узбеки от имени хана Узбека.

Заметим, что практически на северной материковой точке прямой, соединяющий Саксонию и берег Балтийского моря, откуда рукой подать до «Острова Одина на Фьоне» (нынешний остров Фьон), расположен город Росток, и опять перед нами вопрос: случайно ли совпадения его имени с Рустави и Ростовом, учитывая их географическое отношение к народу ванов как, впрочем, и названия находящегося на острове Фьоне города Свенборг (Свен-борг) или на острове Зеландия города Роскиле (Рос-киле)?

Хотелось бы надеяться, что объективный подход к последовательности исторических событий, связанных с обитанием асов, ванов и «других народов» на юго-востоке Европы и их продвижению известным путем в Скандинавию внесет свою лепту в понимание того, почему на севере Германии так много топонимов со славянскими корнями*, почему на острове Рюген находился славянское языческое святилище, почему вся эта местность называлось в прошлом Пруссия и, наконец, почему финны называют русских *венейа* — ваны?

4

Важнейшим моментом в истории ванов-русов стало принятие частью этого народа христианства и разделение по этой причине на крестившихся ванов (цлав-ванов) и русов, оставшихся верными религии предков. Излишне напоминать, что даже в пределах одного вероисповедания сторонники различных его течений зачастую становятся непримиримыми врагами, не говоря уже о верующих в Единого Бога и язычниках. Вплоть до

* Например: Волгаст, Любек, Рибниц, Тетьеров, Шверин (Зверин).

перехода власти в Киевской Руси к славянам русы доминировали во всех сферах существования этноса — свидетельства этому находим в ПВЛ:

> Цари же Леон и Александр заключили мир с Олегом, обязались уплачивать дань и присягали друг другу: сами целовали крест, а Олега с мужами его водили присягать по закону русскому, и клялись те своим оружием и Перуном, своим богом, и Волосом, богом скота, и утвердили мир. И сказал Олег: «Сшейте для руси паруса из паволок, а славянам копринные», — и было так. И повесил щит свой на вратах в знак победы, и пошел от Царьграда. И подняла русь паруса из паволок, а славяне копринные, и разодрал их ветер; и сказали славяне: «Возьмем свои толстины, не даны славянам паруса из паволок»*.

Как видим, славян даже не посчитали нужным привести к присяге, и причина этому только одна: славяне — это те, для кого Перун и Волос (Велес) не были, как для русов, «своими богами». Отношение русов к славянам можно назвать пренебрежительным, но не более того: нет и намека на то, что славяне находятся у росов в подчинении; у них (и это очевидно) свои собственные корабли и, надо понимать, отдельная от русов дружина. Славяне, отличающиеся от росов вероисповеданием, продолжают соблюдать общеплеменной порядок и дисциплину, подчиняясь вождю: они ропщут, но и только.

О различиях между росами и славянами нам предлагают судить и по уже известному нам сообщению Ибн-Русте: «Они (русы) нападают на славян, подъезжают к

* ПВЛ под 907 г.

ним на кораблях, высаживаются, забирают их в плен, везут в Хазаран и Булгар и там продают...»*

В этом множество раз прокомментированном отрывке так до конца и осталось непонятным: где же «они (русы) нападают на славян»? Ведь, судя по тексту, славяне проживали вблизи морского побережья относительно недалеко от «Острова Русов», потому что приведенная цитата взята из того же труда Ибн-Русте, где он рассказывает об «Острове Русов», под которым, как выяснилось, следует понимать Таманский полуостров (или его часть). Но, как уже отмечалось со ссылкой на академика Б. Рыбакова, сведения о появлении славян в Северном Причерноморье «относятся лишь к XI–XII веку»**, — здесь, конечно же, имеется в виду официальный статус славян. Но если исходить из того факта, что в устье Дона находилась Страна Ванов («Жилище Ванов»), которые, приняв христианство, стали именоваться, в отличие от русов, *цлав ванами*, все становится на свои места: подплыв к берегу на кораблях и захватив добычу, русы беспрепятственно по волнам полностью контролируемой ими северной части Черного моря (моря Русов) везут пленников «в Хазаран и Булгар и там продают». Так что в том, что «русы нападали на славян», нет никакого противоречия.

По отношению к соплеменникам-иноверцам русы не связывали себя никакими моральными обязательствами, напротив, русские князья и служители языческого культа видели в христианстве предательство веры предков и, понятно, свои удачи и успехи связывали с Перуном и Велесом, а неудачи и поражения — с Хри-

---

* Цит. по: Кузьмин А. Г. Откуда есть пошла русская земля. М.: Молодая гвардия, 1986. Т. II. С. 566–568.

** Рыбаков Б. Указ. соч. С. 344.

стом. В этом смысле показательно намерение Святослава, проигравшего Балканскую войну, предать огню христианские церкви в Киеве. Именно эта угроза, по мнению Л. Гумилева, стала причиной его гибели: в уже христианском Киеве ровным счетам не сделали ничего, чтобы вызволить князя из печенежского плена.

5

Второе (в конце IV в.) продвижение алано-ванских племен на запад совпало во времени с началом распространения среди них христианства, и поэтому пришедшее с мигрантами в Европу слово «славяне» имело первоначально негативный оттенок, сохранившийся, например, у русов вплоть до середины X в. С превращением в тех же племенах христианства в доминирующую религию произошло, что вполне понятно, изменение смысла определения «славянин» на противоположный: теперь оно указывало на принадлежность к истинной, победившей язычество вере и теперь уже его носители смотрели с презрением на поклоняющихся идолам и с гордостью называли себя славянами.

Только после смерти в 972 г. князя Святослава Игоревича, убежденного язычника, и окончательного прихода к власти в Киеве его противников христиан (похоже, поспособствовавших его гибели) стало возможно официальное Крещение Руси, что вскоре в 988 г. и произошло. Факт принудительного крещения той части русов, какие до этих пор оставались в язычестве, не является тайной; отныне все русы становятся славянами.

БОГ СКОТОВ

Став Великим князем Киевским в 980 г., Владимир Святославич «постави кумиры на холму вне двора теремнаго — Перуна древяна, а главу его сребрену, а ус злат, и Хорса Дажьбога, и Стрибога, и Симарьгла, и Мокошь»*.

Но уже через восемь лет, утвердившись в решении крестить Русь, он начал с того, что повелел разрушить кумиры языческих богов. И если «Хорса, Дажьбога, и Стрибога, и Симарьгла, и Мокошь» разрубили и сожгли, то «Перуна древяна, а главу его сребрену, а ус злат» привязали к конскому хвосту, стащили с горы и бросили в Почайну, приток Днепра. Но этим дело не ограничилось: велено было сопровождать плывущую по течению деревянную статую и следить, дабы не пристала к берегу, пока не покинет пределы Руси. Течение прибило отвергнутого бога к суше где-то в районе порогов и место это, связанное в народной память с Перуном, получило название «Перунова отмель».

Идолов, сначала возрожденных, а затем низвергнутых, относят к языческому пантеону славян, и доказательствам таковой принадлежности посвящено множество работ. Но вот что интересно: лингвистический анализ выявил, что в киевском пантеоне, обновленном по приказу Владимира в 980 г.: (1) Хорс — подобно тому,

* ПВЛ под 980 г.

как древние асы называли своего бога: Хорс — добрый; (2) Симаргл — подобно имени божественной птицы иранской мифологии — Сенмарг; (3) Стрибог — подобно иранскому *срибага*.

В то же время совершенно непонятно, почему среди низвергнутых божеств летопись не упоминает Волоса, который по своему ритуальному значению ни в чем не уступал Перуну и, безусловно, превосходил прочих упомянутых кумиров. В работах, посвященных язычеству Древней Руси, отмечается, что истуканы Волоса всегда располагались отдельно от «собратьев» и, как правило, в низовой части поселений — на берегах водоемов. Этим возможно объяснить отсутствие идола Волоса «на холму вне двора теремнаго», но не вообще умолчание о нем в связи с описываемыми событиями.

Однако в «Житие Владимира» сказано, что он не Перуна, а «Волоса идола... веле в Почайну реку вврещи», — и если Перунова отмель известна лишь по летописной легенде, то название до сего дня существующего села Волоское в районе бывших днепровских порогов может считаться доказательством того, что упомянутую экзекуцию произвели именно с Волосом, а не с Перуном. В Новгороде действо отречения от старой веры, надо полагать, проходило по аналогичному сценарию и также по отношению к Волосу, судя по месторасположению кумира: «Владимир посадил Добрыню, своего дядю, в Новгороде. И, придя в Новгород, Добрыня поставил кумира над рекою Волховом, и приносили ему жертвы новгородцы как богу»*.

Чем же объясняется такая культовая обособленность Волоса и индивидуальный (можно сказать церемониальный) подход к его изваянию? Согласимся, что далеко

* ПВЛ под 980 г.

не одно и то же изрубить, сжечь или сплавить в целости и сохранности по воде, да еще и с эскортом? Ответа на эти вопросы нет, как нет и ответа на вопрос что же входило в, так сказать, «функции» Волоса?

Казалось бы, как раз с этим все понятно: он «скотий бог», и его именем наряду с именем Перуна, как сказано в «Повести временных лет» клянутся русские князья:

> В лето 6415 (907). Цари же Леон и Александр заключили мир с Олегом, обязались уплачивать дань и присягали друг другу: сами целовали крест, а Олега с мужами его водили присягать по закону русскому, и клялись те своим оружием и Перуном, своим богом, и Волосом, богом скота, и утвердили мир.
>
> В лето 6479 (971). Если же не соблюдем мы чего-либо из сказанного раньше, пусть я Святослав. — *А. Г.*) и те, кто со мною и подо мною, будем прокляты от бога, в которого веруем, — в Перуна и в Волоса, бога скота, и да будем желты, как золото, и своим оружием посечены будем.

Б. А. Рыбаков высказывает свою точку зрения на то, почему Волоса именуют «скотьим богом»:

> Велес был богом богатства, скотоводства, может быть плодовитости. Выражение идеи богатства при посредстве полисемантичного слова «Скот» (равнозначно латинскому *pecunia* скот, богатство) ведет нас в совершенно определенную историческую эпоху, когда главным богатством племени был именно скот, стада крупного рогатого скота, «говяда», т. е. в бронзовый век*.

* Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1980. С. 138.

Есть исследователи, которые возводят культ Волоса к еще более древнему культу лесных хищников (главным образом, медведя), от которых в значительной степени зависела сохранность стада. Другие считают, что «полномочия» Волоса выходят за рамки дарителя или отнимателя «скота» в смысле «богатства», но распространяются вплоть до должности повелителя царства мертвых — вот почему места поклонения Волосу всегда располагались в наиболее низкой части городов и селений.

Историки обратили внимание и на то, что Волос противопоставляется Перуну; это следует даже из текстов вышеприведенных договоров между русами и греками: русские клянутся «своим оружием и Перуном, своим богом, и Волосом, богом скота». А что, Волос не «свой» бог? И почему постоянно уточняется, что Волос — бог скота без подобного уточнения относительно Перуна, олицетворяющего силы небесные?

Однако расположение капищ Перуна на возвышенности не означало какого-либо его превосходства над Волосом: они равнозначны и равно важны даже с точки зрения ритуала клятвы. В конце концов было предложено считать Перуна покровителем князя и его дружины, а Волоса — прочих соплеменников, то есть на современном языке вышеприведенные клятвенные слова выглядели бы приблизительно так: «...клянемся силой оружия, мощью армии и благом народа...». С таким выводом можно было бы согласиться, если бы не некоторые обстоятельства, открывающиеся уже при прочтении текста ПВЛ:

Олег же, немного отойдя от столицы, начал переговоры о мире с греческими царями Леоном и Алек-

> сандром и послал к ним в столицу Карла, Фарлафа, Вермуда, Рулава и Стемида со словами: «Платите мне дань». И сказали греки: «Что хочешь, дадим тебе»*.

Как видим в депутации к греческим царям нет даже единого представителя славян, да и отношение к ним Олега (как уже отмечалось выше) можно без преувеличения назвать пренебрежительным; напомним:

> И сказал Олег: «Сшейте для руси паруса из паволок, а славянам копринные», — и было так. И повесил щит свой на вратах в знак победы, и пошел от Царьграда. И подняла русь паруса из паволок, а славяне копринные, и разодрал их ветер; и сказали славяне: «Возьмем свои толстины, не даны славянам паруса из паволок»**.

Стоит ли, выяснив приведенные летописные подробности, считать греков столь наивными, что клятву Олега славянскими богами они не восприняли бы как насмешку? Ответ очевиден: Перун и Волос — боги русов, а не славян.

В «Житии Авраамия Ростовского» говорится, что «чудский конец Ростова (имеется в виду Ростов Великий) поклонялся идолу каменну, Велесу». Напомним, что Ростов, в названии которого видим корень *рос* существовал еще до призвания варяг:

> Через два же года умерли Синеус и брат его Трувор. И принял всю власть один Рюрик, и стал раздавать

* ПВЛ под 907 г.

** ПВЛ под 907 г.

> мужам своим города: тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. Варяги в этих городах — находники, а коренное население в Новгороде — словене, в Полоцке — кривичи, в Ростове — меря, в Белоозере — весь, в Муроме — мурома, и над теми всеми властвовал Рюрик*.

О том, что Волос во всяком случае не славянский бог, свидетельствует и следующее:

> Особенно отчетливо местные финно-угорские корни прослеживаются в «Сказании о построении града Ярославля» — источнике позднем (XVIII в.), но имеющем древнюю подоснову . В «Сказании», в частности, говорится: «И се бысть селище, рекомое Медвежий угол, в нем же насельницы человецы, поганыя веры — языцы зли суще... Идол ему же кланястасе сии, бысть Волос, сиречь скотий бог»**.

Еще раз обратим внимание на такую деталь: упоминая Волоса, летописец обязательно уточняет его главное, надо полагать, назначение — «бог скота», не делая этого по отношению к иным идолам, словно не уверен: знают ли его будущие читатели истинные «обязанности» Волоса. А может быть, и сам Нестор сомневался в правильности определения «профессии» Волоса, ведь от момента, когда Олег «повесил щит свой на вратах в знак победы», и до времени появления на свет божий ПВЛ прошло более трех (!) веков? Для такого сомнения имеются веские основания.

---

* ПВЛ. Под 862 г.

** Дубов И. В. Спорные вопросы этнической истории северо-восточной Руси IX—XIII веков // Вопросы истории. 1990. № 5. С. 15.

Доказано, что основой восточнославянских летописей являются иноязычные исторические источники, в частности, болгарские, германские, скандинавские, при переводе которых на русский язык не удалось избежать множества неточностей и ошибок. Осмысливая перевод, летописец излагал свою версию его понимания, затем превращавшуюся в канон.

Но если Волос, как выяснилось, бог русов, а не славян, то и сведения о нем должны были прийти к славянскому летописцу оттуда же, откуда пришли сведения о Рюрике, Синеусе, Труворе, Олеге, и, следовательно, по отношению к Волосу также могла иметь место ошибка перевода, состоящая в неправильной интерпретации слова, определяющего сферу влияния кумира, имеется в виду слово «скотий».

В русском языке под «скотом» понимают домашних животных, количество которых, согласно Б. Рыбакову, служило показателем уровня зажиточности их владельца, указывающим на возможность прокормить определенное количество ртов. Понятно, что божество, от которого зависела сохранность скота, ассоциировалось с кормильцем и считалось одним из важнейших в языческом пантеоне наряду с теми, кто давал свет, тепло, дождь или помогал победить врагов. Поэтому непонятно, почему Волосу не нашлось места «на холму вне двора теремнаго», где будущий креститель Руси «постави кумиры» остальных богов.

Но может быть определение «скотий» обозначает не домашних животных, а нечто другое?

В манускрипте «F» Англо-Саксонской хроники ясно говорится, что «скоты» — это скифы. «Скоты» фонетически подобно «скиты», а «скитами» именовали скифов греки. Читаем об этом Д. И. Иловайского: «...у греков

«скиты» могло быть видоизменением слова «геты» или «гиты» с приставкою «с» по эолийскому произношению, было высказано еще Салмазием, лейденским профессором в XVII веке»*.

В древнерусском языке слово «скиты» было гораздо более распространенным, чем «скифы»: считается, что этимология слов «скиталец» и «скит» связана с кочевым образом жизни «скитов».

Таким образом, определение «скотий» может быть представлено как этноним и, следовательно, Волос — бог народа, называвшегося «скоты».

Но хорошо известно и то, что греки древних русов называли скифами или таврскифами: таврическими скифами, а Таврией (Тавридой) назывались земли Северного Причерноморья.

По всей видимости, «скоты», коль скоро они выделены из прочих, были одним из самых значимых и известных за пределами своего обитания племен русов. Чтобы обосновать это предположение, обратимся к цитате, описывающей особенности древних русов: «Они высокого роста, статные и смелые при нападениях. Но на коне смелости не проявляют, и все свои набеги и походы совершают на кораблях»**.

Это обобщающее наблюдение основывается на многих свидетельствах, из которых следует, что древние русы были народом мореходов, обитавшим на побережье моря Русов, на острове Русов со столицей в городе Росия, то есть в северной части нынешнего Таманского полуострова. Но в таком случае у русов-мореходов

* Иловайский Д. И. Начало Руси. Разыскания о начале Руси. Вместо введения в русскую историю. М.: АСТ, 2002. Г. VI. С. 7.

** Цит. по: Кузьмин А. Г. Откуда есть пошла русская земля... М.: Молодая гвардия, 1986. Т. II. С. 566–568.

в соответствии с законами языческой религии должен был существовать свой «Посейдон», у которого бы воины искали помощи и поддержки и гнева которого бы страшились. У древних русов таким богом и был Волос, бог скотов, потому что слово «скот» обозначало также и плоскодонное судно, предназначенное для плавания по рекам и вдоль морских берегов, то есть приспособленное к действиям как внутри материков, так и для атак на приморские селения. Важным преимуществом таких судов являлась возможность перетаскивать (волочить) их по суше в междуречьях или в местах естественных водных препятствий (пороги, отмели), поставив на специальные, оборудованные катками или колесами платформы. В пользу высказанного предположения свидетельствует и то, что исследователи религиозных культов связывают Волоса с христианским святым Николаем, которого считают также и покровителем моряков, о чем совершенно определенно говорится в былине о «Каликах перехожих».

Сомнение, что «скотий» относится к животными возникает и если иметь представление о Стране Скотов. Народ «скоты», известный нам как шотландцы, сохранил историческую память о предках, пришедших на север Европы из Скифии и заселивших сначала нынешнюю Ирландию, а затем окончательно обосновавшихся в Шотландии.

Из «Книги захватов Ирландии»:

Благородный потомок Угайне,
Как изведать нам быль про Ирландию?
Из Скифии вышел
Сам Фейниус Фарсайд,
Достиг Нел Египта,

Фараону в походах,
Зачатье отца всех, Гайдиля,
Имя Скот повсюду узнали»*.

Очевидно, (повторимся) этноним «росы-росомоны» являлся обобщающим именем нескольких племен, каждое из которых имело свое родовое имя.

На территории Ирландии до сего дня сохранились топонимы с корнем *рос*: Росвер, Роскрей, Росиомон, бывший,согласно старинным картам Шотландии, центром области Росомонов. На карте Шотландии XIII в., приведенной в «Большой хронике» Матфея Парижского имеется область, названная *ROS***.

Таким образом, итогом вышесказанного должен стать вывод о том, что Волос, согласно верованиям древних русов, управлял водной стихией, и от него зависела удача в походах, совершаемых на кораблях-скотах.

После гибели князя Святослава власть в Киеве перешла к славянам-христианам. Языческие идолы независимо от их принадлежности к этносам были низвергнуты, а в фиксированных документах и народной памяти сохранились лишь самые общие о них сведения. Примером тому могут служить так и оставшиеся нерасшифрованными, исходя из традиционной версии, культовые обязанности Волоса. «Бог скотов» было воспринято летописцем в понятной ему интерпретации, ставшей впоследствии общепринятой, хотя следует обратить внимание на то, что древние русы не были ко-

* Цит. по: Предания и мифы средневековой Ирландии. Под. ред. Г. К. Косикова. Составление, перевод, вступительная статья и комментарии С. В. Шкунаева. М.: Издательство Московского университета, 1991. С. 7.

** Английские средневековые источники IX–XIII вв. М.: Наука, 1979.

чевниками-скотоводами, но воинами-мореходами, для которых скот не мог быть главной целью добычи и символом богатства.

Внутриматериковые населенные пункты в древности основывались, как правило, на высоких берегах рек и водоемов — вот почему капища небесного покровителя русов Волоса, располагавшиеся по теперь уже понятным причинам возле воды, всегда находились в нижней, по отношению к центру, части города. Становится понятным и то, почему истукан Волоса не был изрублен и сожжен, но брошен в реку и сопровожден до начала днепровских порогов, где был просто оставлен. Наверное, Владимир-Креститель Руси все-таки побаивался мести Волоса.

И такое существенное замечание: у западных и южных славян тех богов, которые фигурируют в так называемом пантеоне Владимира, не было. Вряд ли кто-то в трезвом уме и твердой памяти станет утверждать, что единый этнос имел разных богов; этот факт еще раз доказывает, что боги Владимира — это боги росов. Но почему глава славянского (как принято считать) государства решил обновить капища росских богов?

На этот вопрос ответ есть, но он в другой книге*.

* Гайсинский А. Неизвестная история Руси. СПб.: Нестор-История, 2008.

Глава III

Кнаанит

1

В истории евреев существует загадка, которой уже практически не занимаются из-за бесперспективности ее решения. Собственно говоря, эту загадку нельзя считать относящейся только к истории евреев, в той же степени она касается и истории Европы:

> В еврейских средневековых источниках Восточная Европа (вплоть до Праги) именовалась Ханаан; ученые того времени мифологически связывали славян с обитателями библейского Ханаана и славянский язык называли кнаанит*.

В «Житии» создателей славянской письменности Кирилла и Мефодия говорится, что они возглавляли епископскую кафедру «в Кнаане граде»**.

Ну действительно, какая связь между славянами и Ханааном, располагавшемся в нескольких тысячах километров от днепровских заводей и придунайских равнин за две с половиной тысячи лет до того, как как славяне были упомянуты в истории под своим именем?

---

* КЕЭ. Статья «Россия. Евреи на территории Древней Руси до XIV в.».

** Барац Г. Собрание трудов по вопросу о еврейском элементе в памятниках древнерусской письменности. Париж, 1927.

Попытки разрешения данной проблемы, как отмечено выше, не дали сколько-нибудь убедительного результата и свелись к признанию или «мифологической связи» определения *ханаан, ханаанейский* по отношению к славянам, или к тому смыслу, что среди славян евреям в указанный период жилось лучше, чем в других странах, поэтому земли славян евреи связывали с давно потерянной и прекрасной в их представлениях родиной. В этом смысле Ханааном называлась Чехия и Моравия, где издавна жила еврейская община в условиях значительно лучших, чем в немецких землях. Но почему память о славном прошлом потомки Израиля связывали с Ханааном, а не с землей Израиля?

2

Согласно Библии ханаанеи-хамиты:

> Сыны Хама: Хуш, Мицраим Фут и Ханаан. От Ханаана родились: Сидон, первенец его, Хет, Иевусей, Аморрей, Гергесей, Евей, Аркей, Синей, Арвадей, Цемерей и Химафей. Впоследствии племена Ханаанские расселялись.
>
> И были пределы Ханаанев от Сидона к Герaару до Газы, отсюда к Содому, Гоморре Адме и Цевоиму до Лаши*.

Места расселения ханаанеев, перечисленные в 10-й главе, зафиксированы, о чем говорилось ранее, на момент ее написания или в обозримом для автора прошлом, но обратим внимание на особое место Ханаана

* Быт. 10:6, 15–19.

в книге «Бытия»: его имя выделено из имен сыновей Хама: «Сыновья Ноя, вышедшие из ковчега были: Сим, Хам и Иафет. Хам же был отец Ханаана»*.

И еще раз говорится о Ханаане в связи с известным эпизодом, когда Ной «выпил вина и опьянел и лежал обнаженный в шатре своем» и увидел Хам отец Ханаана наготу отца своего и, вышедши, рассказал двум братьям своим»**.

Притом что Ханаан был лишь четвертым сыном Хама, почему-то упоминается именно он, хотя нет и намека ни на его присутствие при указанном событии, ни на то, почему Ной проклял ни в чем не повинного Ханаана:

> И сказал: проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих. Потом сказал: благословен господь Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему. Да распространит Бог Иафета; и да веселится он в шатрах Симовых. Ханаан же будет рабом ему***.

Эти слова также породили одно из предположений, объясняющих, почему славянский язык евреи называли ханаанским: согласно этому предположению, славяне — это потомки ханаанеев, изгнанных преемником Моисея Иисусом Навином из завоеванного евреями Ханаана. Но когда, в свою очередь, евреи были также изгнаны из Ханаана и в процессе миграции стали соседствовать со славянами в Европе, ветхозаветное проклятье вспомнилось, потому что во многих европейских языках слово «славянин» походит на слово «раб»: *slave* по-английски, *shiavo* по-итальянски, *sklave* на средневековой латыни, *esclave*

* Быт. 9:18.
** Быт. 9:22.
*** Быт. 9:25–27.

по-французски, *slaf* по-шведски, *sklafos* по-гречески. Это связывают с тем, что большое число рабов в Европе (и не только в Европе) происходило из славян.*

Что до евреев, называя славян ханаанеями, а славянский язык «ханаанским», евреи не могли не знать и о близком родстве ханаанского языка и иврита. Ведь

> ханаанские языки, ханаанейские языки, языки семитов**, населявших в 3–2-м тыс. до н. э. район между Средиземным морем и Месопотамией. По мнению ряда ученых, к Ханаанским языкам относятся древнезападноханаанский язык, угаритский язык, аморейский язык и происходящие из них иврит (древнееврейский), финикийский язык и моавитский языки. Вместе с арамейским языком ханаанский язык образуют северо-западную подгруппу семитских языков. Древнезападноханаанский (староханаанейский) язык — совокупность диалектов начала и середины 2-го тыс. до н. э., известных по глоссам в аккадских текстах из Тель-эль-Амарны (Египет), по ханаанским заимствованиям в египетском языке (эпохи гиксосов и более позднего времени) и надписям, сделанным синайско-палестинским алфавитным письмом (Синай). Аморейский язык известен по именам собственным в аккадских памятниках 1-й половины 2-го тыс. до н. э., моавитский язык — по надписи IX в. до н. э. (юго-восточный берег Мертвого моря). **Единственный живой Ханаанский язык — иврит»*****.

* Подробней см. в главке «Славяне».

** Ханаанеи — хамиты. Пример того, что понятия «этнос» и «язык» не находятся в прямой зависимости.

*** БСЭ. Статья «Ханаанеи».

Там же в статье «Ханаанеи» указано, что «ханаанеи говорили на диалектах одного и того же семитского языка — древнеханаанейского, весьма близкого еврейско-библейскому».

3

Но во временном промежутке между существованием древнееврейских царств и нынешним государством Израиль иврит никогда не был языком повседневного общения евреев. В странах диаспоры таковыми стали, как правило, «комбинированные» языки, включающие в себя слова местных наречий и иврита в самых различных, не отвечающих каким-то правилам соотношениях.

Идиш занимает особое место среди множества таких «локальных» еврейских языков, потому что на идиш до начала Второй мировой войны говорили около 12 млн человек — 80% от общего мирового количества евреев. Наиболее общее описание идиша таково: идиш относится к германской группе языков, его грамматика преимущественно германская, а словарный запас состоит примерно из 65% слов немецкого происхождения, 25% славянского, 10% древнееврейского и арамейского.

Будучи абсолютно уверенными в германской основе идиш, исследующие его лингвисты изначально ставили единственный вопрос: в какой области Германии этот язык зародился? Полезно проследить, как с течением времени менялся ответ на этот вопрос.

Первая теория полагается на ряд научных свидетельств, которые дают основание считать, что более тысячи лет тому назад на небольшой территории, окружающей место впаде-

ния реки Майн в реку Рейн, родился язык идиш. Основателем данной теории является Макс Вайнрайх. Свою теорию он излагает в фундаментальной четырехтомной «Истории языка идиш». По его мнению, идиш, характеризующийся устойчивой комбинацией германских и семитских элементов с добавлением характерного для Восточной Европы живого славянского юмора, возник в западных областях Германии, где жил Гершон Бен-Иегуда (960–1028), которого М. Вайнрайх считает основателем ашкеназийской еврейской цивилизации.

Вторая теория гласит, что идиш возник не в рейнской области, а в местах вокруг рек Дуная и Эльбы. Основанием данной теории является тот факт, что уже в XII в. в г. Ротенберге жили евреи, и в той области имелся еврейский квартал — самый древний в Германии (XI в.). В этом квартале жил раввин Иехуди Хасид (1150–1217), руководитель движения Хасиди Ашкеназ. К этой теории был склонен один из основоположников сионизма в Германии, Теодор Злоциски (1874–1973), поклонник новой литературы на идиш. В 1910 г. он выпустил двухтомную антологию идиш-литературы в переводе на немецкий язык.

На Оксфордской научной конференции по проблемам идиш в 1979 г. всемирно известный лингвист Роберт Кинг, который заинтересовался идишем под влиянием У. Вайнрайха, на основании собранных данных утверждал, что на идиш не оказал влияния диалект Западной Германии. В 80-х и начале 90-х гг. Р. Кинг опубликовал ряд работ о семитских элементах в идиш и их распространении среди ашкеназов: все диалекты идиш происходят из восточной части области Ашкеназ (территория, заселенная в XIII в. евреями). В 1985 г. на конференции в Оксфорде почти все участники на основании

своих собственных исследований сошлись во мнении, что идиш родился на юго-восточных территориях Германии, а не в области р. Рейн»*.

К подобному выводу пришел и Матиус Мизес — один из наиболее известных исследователей языка идиш:

> В языке идиш отсутствуют лингвистические компоненты, относящиеся к немецкому языку из пограничных с Францией районов. Ни единого слова из всего списка специфических слов мозельско-франкского происхождения, составленного Й. А. Балласом не попало в словарь идиша. Даже центральные районы Западной Германии, расположенные вокруг Франкфурта, не поспособствовали образованию идиша... Западная Германия вообще не принимала участия в его образовании... Не окажется ли, что общепринятое представление, согласно коему немецкие евреи некогда пришли из Франции, перейдя Рейн, ошибочно? История немецких евреев, еврейства ашкенази должна быть пересмотрена. Ошибки историков часто исправляются лингвистами. Традиционное мнение об иммиграции евреев ашкенази из Франции на восток принадлежит к категории исторических заблуждений, ждущих исправления**.

Профессор Тель-Авивского университета Пол Векслер выдвинул свою версию происхождения идиш, основываясь на том лингвистическом правиле, что лексика одного языка может переходить в другой без особых

* Тульпер Э. Теории возникновения языка идиш. [Электронный ресурс. http://www.jewniverse.ru/]
** Мизес М. Язык идиш. Берлин–Вена, 1924. С. 272.

сложностей, а вот грамматика и особенности произношения слов и создают то понятие, которое называется «языковым барьером». Векслер считает, что при германской лексической структуре идиш основывается на славянских синтаксисе и фонетике и, значит, ашкеназийские евреи имеют славянские этнические корни, к которым примешаны германские и тюркские. Интересно замечание «Википедии» по этому поводу:

Теория Векслера не завоевала поддержки в научном сообществе. В академических кругах (в т. ч. в Тель-Авивском университете, где работает П. Векслер) она рассматривается как курьез, порожденный собственными политическими взглядами автора. В то же время некоторые исследователи считают, что роль славянского компонента в идише, возможно, несколько значительнее, чем считалось ранее*.

Можно по всякому относиться к личности Пола Векслера и осуждать его политические взгляды, однако же сомнения ученого-лингвиста Векслера в германском происхождении идиш объяснимы. Во всяком случае, даже самые серьезные его оппоненты признают, что приведенные Векслером в пользу славянской версии аргументы и выводы с точки зрения лингвистики небезосновательны.

Как видно, теории образования идиш передвигают его на юго-восток Европы — земли, в Раннем Средневековье принадлежавшие славянам. А уже знакомый нам Авраам Полак «подвинул» идиш еще далее на восток:

Ранний идиш зародился в готских районах хазарского Крыма. Тамошние условия жизни не могли не вызвать

* Википедия. Статья «Идиш».

к жизни сочетание германских и еврейских элементов за сотни лет до появления поселений в Польском и Литовском королевствах*.

И, наконец, такая интересная деталь: слово «молиться», основополагающее для любой религии, на идиш имеет вид *давнен*. Корень, образующий это слово, не германский, не ивритский и не славянский.

Но имеется еще один аспект связи между понятиями «ханаанейский язык» и «славянский язык»: далеко выходящая за пределы статистической вероятности лексическая схожесть иврита со славянскими языками (в особенности, с русским и украинским); при этом важно отметить, что такое подобие в полной мере относится и к так называемой консервативной лексике, связанной с бытом и традициями носителей языка.

А что, если славяне действительно являются потомками ханаанеев? В таком случае подтверждение этому, казалось бы, ни на чем не основанному предположению, должен демонстрировать также и сравнительный анализ славянских языков с ханаанейским, и возможность для такого сравнения имеется. А критерием истины нам послужит определение степени родства языков, сделанное директором Института лингвистики Российской Академии наук академиком А. Зализняком:

Понятно, что чем ближе родство двух языков, тем чаще будут встречаться пары исторически родственных слов, скажем, сходные слова русского и украинского языков в подавляющем большинстве случаев принадлежат именно к первой категории. Напротив,

* Полак А. Превращение хазар в иудеев // Иерусалим: Цион. 1941. Гл. 9.

при относительно дальнем родстве, как между английским и русским, доля таких пар невелика. В случае неродственных языков их, естественно, не будет вообще*.

Для пущей убедительности присовокупим к утверждению русского ученого высказывание по этому поводу его французского коллеги А. Мейе:

> Два языка называются родственными, когда они оба являются результатами двух различных эволюций одного и того же языка, бывшего в употреблении раньше**.

Итак, для выявления возможной указанной родственности языков со «славянской стороны» участвуют русский и украинский, а с «ханаанской» — «единственный живой ханаанский язык — иврит»***.

4

Перебравшись на историческую родину и приобщившись к ивриту, жители «еврейской национальности» бывших советских республик с удивлением обнаружили, что некоторые слова из «великого и могучего», имеющие аналогичное смысловое содержание со словами языка предков, сходны также фонетически. Одни из вновь приобщившихся ограничились тем, что поделились своим открытием с родными и близкими, но

---

* Зализняк А. О профессиональной и любительской лингвистике // Наука и жизнь. 2009. № 1–2.

** Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М.–Л., 1938.

*** БСЭ. Ханаанеи.

другие, более активные, стали докучать редакциям русскоязычных изданий и радиостанций не только множественными телефонными обращениями, но и письменными результатами своих наблюдений. Естественно, что специалистам-языковедам, приглашаемым вышеупомянутыми редакциями для дачи консультаций читателям и слушателям, трудно было объяснить врачам, механикам и сантехникам все те метаморфозы, какие претерпевает слово, мигрируя из одного языка в другой. Разъяснения, как правило, заканчивались резонным советом или даже откровенным призывом «не лезть туда, в чем не понимаешь». Но разве же можно найти управу на разного рода любопытствующих, нарушающих границы чужой профессии, вместо того, чтобы заниматься проблемами своей, да еще и аргументирующих подобную бесцеремонность?

> В русском, а особенно в украинском языках — посмел возразить очередной дилетант профессору филологии, — такое количество подобных еврейским слов, что этот факт можно объяснить лишь длительными и тесными контактами между этими народами, выходящими за рамки лишь торговых отношений, да и о каких торговых отношениях между евреями и русскими можно говорить, если на момент образования Киевской Руси у евреев уже давным-давно и государства-то своего не было?

Действительно, с татарскими словами в русском языке и раскосыми глазами у многих из тех, кто без тени сомнения считают себя славянами, все понятно: почти 400 лет совместного, пусть и принудительного, сосуществования не могли пройти и не прошли бесследно. Но

как быть с тем, что в русском и украинском языках слов с ивритскими конями не менее, а то и более, чем тех же татаро-монгольских?

5

На одной из встреч в клубе новых репатриантов, уже будучи автором маленькой изданной в Иерусалиме книжечки «Евреи, русы, славяне», я рассказывал присутствующим о своей версии истории еврейской диаспоры Восточной Европы и коснулся темы о схожести многих слов в русском языке и в иврите.

Реплика мужчины средних лет, который, как мне показалось, слушал меня с интересом, не была неожиданной:

— Все это, знаете ли, подтасовка, игра словами. Дошло до того, что даже «блатной» русский жаргон связывают с ивритом!

— Давайте оставим жаргон, хотя и мне связь его определенной части с ивритом кажется обоснованной, есть и другие примеры. Кстати, откуда вы, если не секрет, родом? — этот вопрос не был праздным: хотелось понять, какая языковая среда моему оппоненту ближе и понятней.

— Нет, не секрет. До репатриации я жил на Украине в городе Бершадь.

Моя задача волей случая упрощалась.

— В таком случае вы наверняка можете объяснить, что означает слово «бершадь», от которого произошло название города.

Мой оппонент задумался, затем вопросительно посмотрел на сидящую рядом женщину, очевидно, супругу:

— Никогда не задумывался над этим; а в самом деле, откуда взялось «Бершадь»?

— Может быть, у кого-то из присутствующих есть ответ на этот вопрос? — обратился я, как полагается в подобных случаях,

к аудитории, зная, что происхождение топонима «Бершадь» неизвестно:

«Название города старое и непрозрачное, а смысл не расшифрован до сих пор. Кое-кто считает что название походит от тюркского «брег» — охрана, другие считают что название походит от татарского «береш» — бритва. Существует легенда про дочь воевода — Бершаду, которая возглавила защиту города от татар. Существует и такое пояснение — название походит от фамилии немца — Бернша, который первым начал застройку поселения»*.

Были высказаны самые различные предположения происхождения топонима «Бершадь»: от татарского или турецкого имени до названия растения, но все они после совместного обсуждения были признаны неубедительными.

— В таком случае позвольте предложить вам свои соображения, которые также можно объявить «игрой слов», но тем не менее на иврите *беер* — колодец, а *шаде* — поле, степь и значит Бершадь — это «Беер-шаде» — «колодец в степи» (точнее, степной колодец). Вблизи степных колодцев поселения, по понятным причинам, возникали так же, как и подле оазисов в пустынях.

Если бы велась стенографическая запись этой встречи, то последующий ее момент должен быть отмечен как «оживление в зале».

6

Пример с Бершадью в именах собственных географических на территории Украины не единичен; при этом важно отметить то обстоятельство, что в виду имеются только те названия, которые не имеют объяснения

* Википедия. Статья «Бершадь».

в славянских языках, что дает право обращаться к иным в том числе и к ивриту.

Разумеется, должно быть представлено историческое обоснование такого обращения: так, вполне объяснимы основанные на летописном сообщении о «призвании варяг» поиски в русском языке слов со скандинавскими (норманнскими) корнями. Тем не менее результаты такого поиска — самые неожиданные в смысле весьма незначительного их наличия в русском языке, что стало одним из важнейших аргументов «антинорманнистов»; напротив, вышеупомянутые контакты татаро-монгол и русских доказательны и с позиции языковой.

Что до иврита, его влияние на восточнославянские языки, если следовать официальной версии расселения евреев в центре Восточной Европы, может объясняется только обилием на территории Украины, Белоруссии и Польши еврейских местечек, образовавшихся в результате миграции на восток главным образом евреев Германии, спасавшихся от погромов, связанных с Крестовыми походами. И не только в местечках, во многих крупных городах указанных стран еврейская община была значительной. Подчеркнем, что такова официальная версия.

Вместе с тем имеется обстоятельство, вынуждающее усомниться в том, что проникновение ивритских слов в русский и украинский языки имело, казалось бы, столь понятную причину: однокоренные еврейским слова подобного смыслового содержания существовали у русских и украинцев гораздо ранее того времени, когда их соседями стали бывшие обитатели прирейнских долин.

Но начнем, пожалуй, задуманное сравнение, оговорив одно его важное условие. Оно состоит в том, что следует учитывать факт наличия в иврите букв с двойной фонетикой:

шин читается и произносится и как *ш*, и как *с*.
бет читается и произносится и как *б*, и как *в*
фей читается и произносится и как *ф*, и как *п*.
тав в ашкеназийском произношении произносится как *с*.

Должно также учитываться условие так называемого удобопроизношения, когда сочетание определенных букв затруднено для произношения в конкретном языке*. Поэтому или меняется порядок звуков, или между ними появляются промежуточные, облегчающие произношение, что значительно усложняет идентификацию слов.

7

Слово «государь» производят от глагола *судачить* — «говорить, обсуждать», близкого по смыслу к «судить, обсуждать».

Государь — это тот, чье суждение является решающим. Те приближенные к государю люди, с кем он считал возможным что-то обсуждать, назывались «сударь» и «сударыня».

Но гораздо более убедительным представляется связать «государь» с ивритским глаголом *лсадер* — «делать порядок, упорядочивать». От этого глагола образуется отглагольное существительное *ха-судар* — «устанавливающий порядок».

Исторической основой для такого подхода служит тот известный факт, что Среднее Приднепровье гораздо ранее, чем «и пошли за море к варягам, к руси», находилось под властью хазар, имевших, как известно, прямое отношение к евреям. Наместник Хазарского каганата,

* Так, например, в иврите сочетание «тш» всегда будет изменено на «шт».

устанавливавший порядки на вверенной ему территории, именовался «государь».

Государь, кроме прочих обязанностей, назначал размер и форму дани и тех, кто исполнял на местах эту важнейшую функцию экономического принуждения.

Слово *кнас*, имеющее в современном иврите значение «штраф», продолжает гораздо более древнее — «дань», то есть словом *кнас* могли называть того, кто собирал дань. Вполне вероятно и разумно, что таким ответственным перед «государем» за сбор дани в каждом племени был его предводитель, отсюда «князь».

Этот титул, фигурирующий в древнейших российских исторических документах, основываясь на варяжской направленности «Повести временных лет», выводят из норвежского «конунг», хотя убедить нас в фонетическом подобии «конунг» и «князь» не возьмется ни один серьезный лингвист.

Разумеется, период существования указанной иерархии должен был быть достаточно продолжительным для того, чтобы слова «государь» и «князь» стали считаться исконно русскими.

Слово «царь» также можно связать с ивритом, на котором *сар*, приспособленное к современному «министр», на самом деле обозначает «правитель». Кстати, один из наиболее известных российских правителей, третий удельный князь Московский Иван Данилович, которого историки называют «собирателем Русской земли», имел к своему официальному имени приставку «Калита». Ну как тут не увидеть ивритское *клита* — «впитывать, вбирать», тем более что родной язык Ивана Даниловича не объясняет происхождения его почетного прозвища.

Бояриин. Начнем с энциклопедической статьи:

> Боярин (боярыня, бояре) — в узком смысле высший слой феодального общества в X–XVII веках в Киевской Руси, Московском княжестве, Болгарии, Молдавском княжестве, Валахии, с XIV века в Румынии*.

И еще одна словарная статья:

> Происхождение слова «боярин» до конца не выяснено. По одной версии оно происходит от **славянских** слов «бой» — воитель, или «болий» — большой, по другой — от **тюркского** слова «баяр» — вельможа, богатый муж, господин, по третьей — от **исландского** «боеармен» — знатный человек, по четвертой от позднелатинского baro — слово франкского происхождения с первоначальным значением — человек, мужчина. В церковных книгах употреблялось написание Болярин. В более широком смысле в XVII веке боярами называли всех помещиков зависимые от них крестьяне, отсюда происхождение слова «барин»**.

Но почему среди перечисленных версий этимологии слова «боярин» не упомянута скандинавская, а ведь именно она, согласно «Повести временных лет», должна быть наиболее исторически оправданной, потому что «бояре как «высший слой феодального общества» известны уже с момента образования Киевской Руси: «Иже послани от Олга великого князя Рускаго и от всех иже суть под рукою его светлых и великих князь и его великих бояр»***.

Но и того ранее летопись называет боярами Аскольда и Дира, уточняя при этом их социальный статус: «не

---

* Википедия. Статья «Боярин».
** БСЭ. Статья «Боярин».
*** ПВЛ под 911 г.

княжеского рода, но бояре», что впоследствии позволило Олегу обвинить их в незаконной узурпации власти в Киеве и предать смерти.

Такое раннее по отношению к российской государственности упоминание бояр и приводит к выводу о скандинавском происхождении этого слова, но прямой аналогии определению «боярина» как приближенного к князю в скандинавских языках нет, хотя Ю. Кляйнер посчитал возможной ассоциативную связь между «боярин» и *bojer* — «хутор, усадьба».

То обстоятельство, что происхождение слова «боярин» не находит убедительного объяснения ни в тюркских, ни в скандинавских наречиях и отсутствует в языках славянских, подводит к вопросу: а как же именовались ближайшие советники и помощники князя славянского племени, его, так сказать, доверенные люди? Обратимся, как водится в таких случаях, к словарям. Оказывается, их называли «огнищане»:

> Огнищанин — представитель высшего слоя русского феодального общества в ранний период его развития (до XII в.), старший дружинник, ближайший советник князя (Толковый словарь Ушакова).
>
> Огнищанин — (от слова огнище очаг, двор) первоначально младший дружинник древнерусского князя, стоявший во главе княжяского хозяйства. В XI–XIII вв. старший дружинник, княжой муж, боярин. По Краткой Русской правде за убийство огнищанина полагалась двойная вира (80 гривен вместо 40) (Советская историческая энциклопедия).
>
> Огнищанин — хозяин подсеки (огнища) в Новгородской земле, средний и мелкий землевладелец, «княжеский муж». В XII–XIII вв. огнищане были влиятельной

группой новгородцев. (Большой Энциклопедический словарь).

Понятно, что в основе этого определения лежит слово «огонь», но какая связь между соратниками князя и огнем?

А. Никитин, автор хорошо аргументированной работы «Основания Русской истории», замечает:

> ...мы не всегда можем понять содержание того или иного термина, как, например, «огнищанин», уцелевшего при последующих изменениях текста, однако не отвечающего той исторической реальности, в которой он сохранился*.

Но может быть предложено следующее логическое построение, обнаруживающее искомую связь. Наиболее реально значимой наградой за заслуги сначала перед князем, а затем царем и отечеством во все времена оставался земельный надел, способный приносить материальные блага не только самому наделенному, но и его потомкам, и поэтому возводивший награжденного на более высокий по отношению к соплеменникам социальный уровень; но в лесистом и болотистом Среднем Поднепровье для образования земельного участка требовалось прежде освободить его от растительности. Этот процесс происходил в два этапа: сначала под корень срубали деревья, стволы которых использовали в строительстве, а корни, как правило, выжигали. Вот откуда произошел термин «огнищанин» в значении «представитель высшего слоя русского феодального общества».

---

* Никитин А. Л. Основания Русской истории. М.: Аграф, 2001.

Но и не менее любопытным будет узнать, что на иврите выжженное место называется *бойар*, так что «боярин» из той же семантической группы, что «государь» и «князь».

Этимология слова «пан», употребляемого на Украине, в Польше, Чехии, Словакии как синоним русским «барин», «господин», выводится с помощью сложных лингвистических построений. Но если продолжить рассматривать иерархическую терминологию древних славян с позиций иврита, то следует исходить из того, что непосредственно на местах должны были находиться те ставленники власти, к кому жители могли обращаться с просьбами и жалобами и кто эти просьбы и жалобы рассматривал и решал, не затрудняя «вышестоящих» (в той или иной форме такая система существовала и существует всегда и везде). На иврите *понэ* — «обращаюсь». На чисто украинском языке «пан» — «панэ».

Слово «корона», называющее главный атрибут царской власти, также связано с ивритом. Власть фараона, короля, падишаха всегда считались данной свыше. Смысл короны состоит в том, что она является овеществленным подобием того сияния, которое изображалось над головами святых, и тем самым указывает на особый статус правителя-богоизбранника. На иврите *крона* — «сияние».

В иврите есть еще одно слово с аналогичным значением — *зоар*. От него, похоже, произошло «заря».

В Древней Руси дом, где проживал князь, назывался терем. Жилище князя выделялось не только размерами, внешним видом, но и месторасположением: терем возводили, как правило, на возвышенном месте и отдельно от прочих строений. На иврите корень *трм* имеет несколько значений, в том числе «выделенный, отделенный».

От этого же корня «тюрьма» — те, кто находился в тюрьме, были «отделены» по известным причинам. И наоборот: ивритское *келе* — «закрытое помещение» могло образовать русское «келья».

Двир на иврите — «внутренняя часть дворца или храма». Возможно, что это слово стало украинским «двир» и русским «двор», потому что двор в старых постройках — это всегда внутренняя, находящаяся за строением и примыкающая к нему площадь.

8

Одной из первопричин языковой диффузии специалисты называют международную торговлю. Спору нет, купцы привозили в ближние и дальние страны не только товары, но и слова их называющие или с торговыми действиями связанные. Впрочем, не столь уж важно домохозяйке знать, что гречневая крупа называется так потому, что ее некогда завозили из Греции, апельсин — это *апфель син* — «китайское яблоко», а персик, понятное дело, имеет отношение к персам.

В Раннем Средневековье монополия торговли между Кордовой и Китаем принадлежала еврейским купцам-раданитам. Разумеется, многовековая деятельность указанной монополии* оставила следы в языках и географических названиях тех народов и стран, на территории которых она действовала.

Память о своем торговом происхождение сохранили те населенные пункты, в имени которых присутствует приставка «ям»: Гаврилов Ям, Ямбург, Ям Польский. Всякий знает, что до относительно недавнего времени

* См. главу «Раданиты».

«ямами» на бесконечных дорогах России назывались те пункты, где путешествующим предоставляли еду, отдых или ночлег и на которых меняли лошадей. Название «ям» постепенно сменилось на «станция», но того, кто правил лошадьми, продолжали именовать «ямщиком»; обратим также внимание на то, что определение это применялось только к тем, кто служил на междугородних линиях и считал, что кучера, возницы и извозчики не ему чета. Но откуда взялось само слово «ям»? А все от тех же купеческих караванов, точнее, от того обстоятельства, что караваны двигались лишь в светлое время суток и расстояния, ими преодолеваемые (50–60 км), мерялись днями пути, а «день» на иврите *йом*. Опытные караванщики наизусть знали количество «йомов» (ямов), или стоянок между городами или условными точками пути. Одни из «ямов» так и оставались вплоть до своего исчезновения не более чем местом ночного отдыха, другие, особенно те, что размещались не пересечении торговых путей, разрастались и превращались в селения, сохранившие в своем имени, как отмечалось, свидетельство купеческого происхождения. В пользу того, что «ямы» основывались не татарами, свидетельствует факт наличия «ямов» и в тех странах, куда не дошли «потрясатели Вселенной»: в Латвии — Ембурга, в Ленинградской области — Ям (Кингисепп), в Норвегии — Йомбург.

Нельзя обойти вниманием и ту группу топонимов, с которых мы начали наши рассуждения, имеющих приставку *бер* — «колодец». Топонимы с «бер» могли быть или «чисто» ивритскими, как уже знакомая Бершадь или Бердянск (Колодец Дана), так и сочетаться с местными языками: Бердичев, Берковичи, Берладь.

Особое место в этом списке занимает Варшава: написание на иврите (без согласных) названия столицы

Польши и одного из древнейших городов мира — израильской Бер-Шевы совпадает абсолютно. При этом уже давно оставлены попытки найти этимологические корни топонима Варшава в славянских языках, и тема эта, как правило, замалчивается в справочниках для туристов и путеводителях по Польше. На иврите *Бер-шева* — «колодец клятвы». Случайно ли такое совпадение — трудно сказать, но факт остается фактом.

В упоминании Новгорода греческим императором Константином Багрянородным в середине X в. его название выглядит как «Невогарды», и хотя считается, что здесь имеет место искажение названия «Новгород», заметим, что и на скандинавских наречиях «гард»* — город, то есть *Невогарды* — «город на озере», потому что *нева* на финском — «болото, озеро»; этот же корень в слове «невод», в названии реки Нева.

Иными словами, «Новгород» есть приспособленное к русскому языку более древнее имя города.

Вместе с тем может быть предложено и иное толкование слова «нево», основанное на том факте, что Новгород расположен у истока реки Волхов: на иврите корень *нава* образует слова со смыслом «бить ключом, вытекать». И, значит, «Новгород» может быть понято как «город у истока реки». А свидетельство того, что крупнейший торговый центр древности не был обойден вниманием раданитов (а может быть, и основан ими), сохранилось в былине о новгородском купце Садко, в имени которого (и с этим, кажется, никто не спорит) прослеживается существующее и поныне еврейское имя Цадок.

К именам собственным географическим, связанным с купцами-раданитами можно причислить и Умань, рас-

* «Гард» входит в сочетание «гардарики» — «страна городов»: так норманны называли Русь.

положенную приблизительно на середине пути между Крымом и Киевом и ставшую известной, возможно, благодаря имевшейся в ней мастерской, где ремонтировали средства передвижения, упряжь и подковывали лошадей: ведь на иврите *уман* — «мастерская».

А Доргобуж — это переогласованное *дерех ябеш* — «сухая дорога», притом что сами по себе русское «дорога» и ивритское *дерех* схожи.

Остров в устье Двины, где во все времена располагались торговые фактории, называется Соломбал. Наверное, того купца, кто в числе первых освоил эти места, звали Шолом Баал.

Известно, что один из участков Шелкового пути проходил по условной прямой, расположенной между нынешней Махачкалой и Таманским полуостровом, то есть по территории, принадлежавшей в Раннем Средневековье Хазарскому каганату (возле Махачкалы находилсь первая столица каганата город Семендер).

Торговые люди называли этот участок Хазарской линией — на иврите *Кав казар*, а принимая во внимание склонность профессиональной терминологии к сокращениям, получим Кавказ.

Поговорка «ни зги не видно» означает: такая темень (или вьюга, или туман), что ямщику не видно даже колокольчика под дугой упряжи лошади, но почему этот колокольчик называется «зга» — объяснения нет. На иврите *заг* — язычок колокольчика.

Еще со времен Римской империи на протяженных и постоянно используемых дорогах устанавливали специальные знаки (столбы или мачты) на равном известном расстоянии один от другого, как правило, не превышающем I км. Эти знаки служили ориентирами, особенно в условиях холодного климата, когда колея дороги была

закрыта снегом или льдом; на них также устанавливали различные указатели, дававшие путешествующим и другую полезную информацию. Например, по номеру знака легко определялось расстояние, пройденное от начала пути. На Руси такие дороги назывались столбовыми — понятно почему.

Но в русском языке имеется еще одно слово, обозначающее известную, удобную дорогу: ее называют проторенной. Слово это происходит от ивритского *торен* — «мачта», и нет никакого сомнения, что определения «столбовая дорога» и «проторенная дорога» — синонимы, но последнее получило дополнительный смысл: «легкий путь, путь в обход трудностей».

И в современном иврите *тореном* называется мачта, на которой укрепляются дорожные знаки или устройства регулирующие движение.

Есть еще одно слово, привнесенное в русский язык еврейскими купцами, — «цель». Значительную часть своего пути караваны проделывали по засушливым степям и пустыням и, подобно «ямам», их проводники знали те места, где в тени небольшой рощицы или оазиса могли отдохнуть люди и животные. Преодолеть раскаленные солнцем пески и солончаки можно было лишь продвигаясь от «тени» к «тени», или от «цели» к «цели», потому что на иврите *цель* обозначает «тень». Кстати, жара на иврите *шарав*.

Ивритское *довар* — «вещь» и русское «товар» также схожи и по звучанию, и по сути, потому что подавляющее количество «вещей» представляют собой или когда-то проданный или предназначенный к продаже товар. Отсюда «товарищ», то есть участник процесса доставки и реализации товара, с кем приходилось делить тяжести и опасности караванной жизни, убытки и прибыли, по-

этому предпочитали иметь дело с людьми хорошо знакомыми, проверенными. Слово «товарищ» приобрело более широкое значение, но в женском роде сохранилось и слово «товарка» — оно ближе к первоначальному (деловому) смыслу.

Также и одному из главных глаголов, описывающих торговый процесс, «купить» можно найти еврейского «товарища»: его зовут *купа*. Современный иврит-русский словарь переводит *купа* однозначно: «касса» (больничная касса, касса в магазине), упуская еще одно исконное значение этого слова: «корзина». Возможно, прообразом «купы» и послужила корзина, которую ставили на главной площади селения, где собирались его жители для решения каких-то общественных проблем и в которую складывали собранные у народа для их решения средства. Хранитель купы именовался купец.

В украинском языке до сего дня существует выражение «собраться до купы»: оно равнозначно русскому «вкупе» и означает «вместе». А если согласиться, что «купа» понятийно изначально связана с местом сбора людей и деньгами, то представляется возможным проследить происхождение многих имеющих в своей основе этот корень слов: скопление, откуп, скупой; народное собрание Югославии называлось «Скупщина».

Заметим, что и в скандинавских языках (шведском, норвежском, датском) слово «купить» имеет тот же корень. В немецком *кауфен* — купить, также легко увидеть основу *куп*, если учесть фонетическую схожесть букв «ф» и «п».

Денежная форма купли-продажи (деньги-товар) стала продолжением натуральной, то есть обмена товара на товар. Во времена не столь уж и отдаленные на ярмарку

шли не только покупать, но и менять. Помните у Ершова в сказке «Конек-горбунок»:

Ну, я пару покупаю.
Продаешь ты? — Нет, меняю. —
Что в промен берешь добра? —
Два-пять шапок серебра.

В основе слова «менять» лежит ивритский корень *мана*, который имеет в русском языке одиннадцать значений, шесть из которых соотносятся с торговлей: часть, монета, порция, доза, штука, доля. Показательно, что корень *мана* означает также «считать, насчитывать».

Понятие «меновая стоимость» существует и сегодня, обозначая, по сути, то же самое, что и много веков назад. Но иногда договор «мены» нарушался: «обмануть» означало нарушить условие «обмена», например, недодать оговоренного количества *манот*, обсчитать

От этого же корня и слово «приманка». Для того чтобы привлечь покупателя, ему показывали или выкладывали на прилавок «ману» — образец продаваемого товара, «приманывали». Затем это слово перешло в другие роды занятий, например, в охоту.

Цона в иврите — мелкий скот. Если учесть, что во времена натурального обмена мелкий скот считался наиболее распространенным средством оплаты, станет понятным, откуда произошло слово «цена».

Русское прилагательное «дорогой» определяет высокую степень сравнения качеств, например: «дорогой товар». Ивритский корень *дараг* означает «устанавливать степень сравнения, градацию».

Ивритский корень *пахат* образует слова со смыслом «уменьшать, вычитать». Касательно процесса купли-

продажи *пахат* это скидка, а скидку, как известно, делают для залежалых или скоропортящихся товаров. Желая от такого товара избавиться, продавец объявлял: продаю «с пахатом»; отсюда, возможно, глагол «спихнуть» — избавиться от чего-то ненужного или нежелательного.

В иврите имеется еще один корень со смыслом «считать» — *сапар*. Очевидно, русский глагол «спорить» также вышел из процесса купли-продажи и приходится родственником ивритскому глаголу, происходящему от указанного корня. Деньги, которые, как известно, любят счет, очень часто становятся предметом «спора».

К этому же в старом иврите корень *тгр* образует слова со смыслом «спорить, торговаться». Учитывая лингвистическое условие удобопроизносимости, ивритское *тгр* вполне могло преобразоваться в русское «торг».

Устройство ярмарок и базаров и в прошлом, и сейчас было таким: дорога, по обеим сторонам которой устраивались торговые ряды, лавки. Поэтому первым ориентиром торговых мест было их расположение относительно дороги. Возможно, русское «сторона» от ивритского корня *тор* — «сторона, ряд».

На юге Украины владельца телеги называют «балагула». *Баал агала* переводится с иврита как «владелец повозки».

Там, где купцы могли перевозить товар по воде (морям, рекам, озерам), они всегда использовали этот способ как более дешевый и быстрый, чем по суше. Обратимся к некоторым морским терминам, имеющим, как представляется, отношение к ивриту:

«Лоцман, — разъясняет «Морской словарь», — голландское слово: так называют специалиста по проводке судов через подводные и надводные препятствия, отмеченные в особой карте, называемой «лоция». Однако объяснения

тому, почему указанная карта называется «лоция» нет ни в голландском, ни в языках представителей прочих морских держав. А вот на иврите имеется глагол *леоци* — «выводить из чего-то или откуда-то», а отглагольное от него существительное и даст эту самую «лоцию».

На шведском языке *штурман* означает «большой человек», имеется в виду его социальный статус, то есть человек, наделенный властью. Так, например, *стурманом* называли знаменитого Биргера, основателя Стокгольма, фактически правившего Швецией до того, как он стал ярлом, действительным главой государства. Это слово хорошо известно и как морской термин: *штурман* — тот, кто прокладывает путь судну, правит судном. У скандинавских мореходов не было понятия «капитан», но главным на корабле, обеспечивающим его продвижение, был штурман. На иврите корень *штр* образует слова со смыслом «следить, наблюдать за порядком».

От корня *парас* — «развертывать» образуется страдательная форма *парус* — «развернутый», относящаяся среди прочего и к полотну, а что есть парус, как не развернутое полотно? Название предмету дают не те, кто смотрит на него со стороны, а те, кто непосредственно с ним работает и называет этот предмет по наиболее характерному признаку, каковым в данном случае является тот, что развернутое полотно способно двигать судно.

«Парус» — слово, русским языком приобретенное: об этом можно судить по существованию его древнего синонима «ветрило», которое также отражает функциональную особенность развернутого полотна, но уже с иной стороны: способность улавливать ветер.

Используя представленную возможность, заметим, что и слово «параш (с)-ют» имеет тот же корень и смысл.

С корнем *трм* «отделять» мы уже встречались (терем, тюрьма). Этот же корень и в слове «трюм» — ниж-

нее пространство судна, «отделенное» от верхнего горизонтальной перегородкой-настилом.

Одно из значений ивритского слова *керен* — «угол». Крен в морской терминологии — это угол наклона судна относительно вертикальной оси.

9

Из множества предметов питания, землей порождаемых, всему голова хлеб: научившись выращивать и сохранять рожь и пшеницу, человечество в значительной степени решило проблему своего существования. Основным предметом возделывания поля до не столь уж и отдаленного от нас времени была соха, представлявшая собой большую ветвь прочного дерева с боковым отростком на конце, выполнявшим при вспашке роль рыхлителя почвы. На иврите *соха* буквально — «большая ветвь».

Прогресс не обошел стороной и земледелие: на смену примитивной сохе пришел гораздо более производительный плуг. После вспашки плугом поле представляется как бы разделенным на полосы, борозды. Корень *плг* образует слова со значением «разделяться, разъединяться, отклонять в сторону», и тот, кто видел работу плуга, обратит внимание, что взрезанная земля ложится в сторону от оси его движения.

Очень соблазнительно произвести от этого корня и слово «ф(п)лаг», который был (да и остается) визуальным символом различия (разделения) «своих» и «чужих». От этого же корня и с подобным же смыслом современный иврит образовал *мплага* — «партия».

Ивритский корень *пахар* — образует значение «разламывать на куски». Исходя из вышеприведенной логики,

тот, кто держал в руках соху или плуг, мог называться «пахарь».

По поводу земледельческих определений уместно вспомнить, что на Руси заколосившееся пшеничное или ржаное поле называли нивой, а на иврите корень *нива* образует глагол «собирать урожай».

Если русское «хлеб» написать ивритскими буквами בלח, то это слово буква в букву подобно ивритскому *халав* — «молоко». Хлеб и молоко — два первых и важнейших продукта питания, а в древнейшие времена название главного для данного народа продукта питания и общее понятие «пища» выражались одним словом: на старославянском, например, *хлебать* означало «есть, кушать». Возможно, «похлебка» представляла собой хлеб, замоченный в молоке.

Халав (молоко) имеет отношение и к названию помещения, где содержался скот, дающий это самое молоко, — «хлев».

Само слово «питание» походит на ивритский корень *птм* — откармливать. Отсюда же «упитанный». «Пита» — одна из наиболее распространенных на Востоке форм хлеба.

Почетное место на столе русского человека занимает капуста, особенно квашеная, способная длительное время сохранять вкус и полезные вещества. Тот же процесс, применяемый и при приготовлении исконно русского напитка кваса, на иврите называется глаголом *ликбош*, существительное от которого в руской транскрипции даст в чистом виде *квас*, *кваша*.

Заметим, что многие продукты питания получают названия от способа их приготовления, например, вареники от варить, жаркое от жарить, биточки от бить. Русское «калач», похоже, связано с ивритским корнем *калаш* — месить, причем применительно именно к тесту.

Тех, кто выпекал калачи, называли калашниками, а место на ярмарке, где калачи продавали, калашный ряд.

Название такого распространенного продукта питания, как колбаса, состоит из двух ивритских слов: *кав* и *басар*, где *кав* — «линия», а *басар* — «мясо». Украинский вариант даже ближе к оригиналу: *ковбаса*.

Ивритское *семенет* похоже на русское *сметана* и обозначает то же самое.

И сейчас многие люди уверенны в том, что родство определяется текущей в наших жилах алой жидкостью. Очевидна взаимосвязь русского *кровь* с ивритским *коров* — «близкий». Сравним ивритское же *кровим* — близкие родственники с русским *кровные* родственники.

Изначально *кров* не являлся синонимом *крыше*: «кровом» называли место, где проживал «единый кров» — одна семья «кровных» (близких) родственников.

Восточные славяне на время зимней стужи переводили скот в отапливаемое помещение. Преимущество, естественно, отдавалось корове — главной кормилице, которой выделяли место прямо в избе, рядом с ее обитателями. Мы помним, что на иврите *коров* — «близкий». Параллельное славянское название этого животного *говяда*.

Те, кому своими руками приходилось сооружать шалаш, не всегда знают, почему он так называется. Корень *шулаш* на иврите образует слова со смыслом «тройник, тройной, треугольник».

На Украине жителей одного населенного пункта называют *мешканци*; «замешкаться» — и на украинском, и на русском значает задержаться («зажиться») на одном месте. Просто невозможно не сравнить это слово с ивритским *мишкан* — «жилище, жилье».

Корень *лд* образует в иврите слова, имеющие отношение к рождению: от него, например, *елед* — «ребенок».

Когда мы говорим о человеке «молодой», то имеем в виду, что он не так далеко отстоит во времени от дня своего рождения. А по-украински новолуние называют «молодик».

Этот же корень в слове «люди»: «рожденные» (в отличие от Адама и Евы, «сотворенных» Всевышним).

10

Ветер, как известно, — это движение воздушных масс. На украинском «движение» — *рух*. На иврите ветер *руах*.

На украинском языке *нехай* — «пусть, ладно». На иврите *неха* обозначает то же самое.

Если знать, что ивритский корень *прт* образовывает слова, имеющие значение «разделять на меньшие части, детализировать», то от него можно произвести название профессии «портной», так как профессионализм портного состоит прежде всего в умении правильно разметить на ткани и вырезать из нее детали будущей одежды. Глаголы «пороть, распороть»» означают процесс разделения ткани на соответствующие детали (вырезки).

Случалось, что по какой-то причине «детали», на которые были «распороты» ткань или холст, не были пригодны для дальнейшей работы, и тогда говорили, что ткань «испортили», а эти оставшиеся куски превращали в «портянки»*.

* Здесь уместна аналогия с итальянским «фиаско» — бутылка. Если у стеклодува не получалась задуманная форма, то он во избежание потери материала делал самое простое — бутылку. Отсюда: «потерпеть фиаско», то есть не добиться желаемого.

Похоже, что из этой же семьи и слово «прут», называющее отделенную от дерева тонкую ровную ветвь. Выходит, и слово *партия* — «часть людей» или «часть предметов» — ивритское слово.

Русское *ошпарить* — «облить горячей водой», наверное, родственно ивритскому *ашпара* — «обливание, смачивание водой».

Первая обувь представляла собой, дощечку, привязанную к ступне и предохраняющую ее от возможных повреждений. На иврите «прикрепленный, присоединенный» — *туфаль*. Не отсюда ли «туфель—туфли»?

Корень *сапаг* образует в иврите глаголы «впитывать, пропитывать». Кожаную обувь, предназначенную для ношения в грязи или в снегу, пропитывают водоотталкивающей смесью (прежде это был жир). Возможно, отсюда «сапог».

Происхождение слова *сапог* также можно вести и от корня *сапах* — «увеличенный, добавленный»: ведь сапог — это обувь с «добавлением».

На иврите корень *наднед* — «качать, раскачивать». Определение качания как однообразного, монотонного вида движения образно перенесено на определенный тип людей, имеющих особенность многократно повторять то, что уже известно и понятно: таких людей на иврите называют *нудник*. Вряд ли стоит уточнять происхождение русского «нудный».

Есть в русском языке глагол «шататься», имеющий два значения: «ходить без дела», «идти нетвердой походкой». От него, например, отглагольное существительное «шатун» — не залегший на зиму в берлогу медведь.

«Шатун» — почти точная копия ивритского *шатуй* — «пьяный», а одним из характерных отличий

пьяного человека от трезвого является особенность его походки: пьяный идет шатаясь.

Русское «туман» может происходить от ивритского *таман* — «прятать» (страдательная форма *туман* — «спрятанный»). Ведь туман как бы прячет очертания той местности, на которую опустился: в тумане можно спрятаться.

Белый цвет на иврите — *лаван* (женский род *лвана*), а береза — *ливна*. Город Ливны в Орловской области может вести свое имя от этого ивритского слова, тем более что эти места действительно край берез. Отсюда же, возможно, и название цветка «лаванда».

Помня о возможной замене «в» на «б», к этому же корню можно отнести и название птицы лебедь.

Подобие русских и украинских слов еврейским можно встретить в самых неожиданных местах, например, в известном русском романсе «Живет моя отрада в высоком терему».

Кажется, что «отрада» — это вариация «радости»: «от радости», но почему в таком случае иные описывающие человеческие эмоции слова не имеют подобных приставок? Если есть «отрада», значит должны быть и «отпечаль» и «оттоска» и т. п. По всей видимости, «отрада» от ивритского *атрада* — «беспокойство, волнение», то есть та, что меня волнует, «живет в высоком терему».

На иврите *таруд* — «занятый, загруженный работой, не имеющий досуга». Труд, как видим, это когда много работают.

Слово «огульно» в русском язык означает «не вдаваясь в детали, в общем». Похожий смысл вкладываем мы и в выражение «вкруговую», то есть тоже говорим о конечном результате, не вдаваясь в подробности. Возможно, это слово родственно ивритскому *игуль* — «круг».

Русский язык использует оба эти слова, разделяя смысловые оттенки: «огульно судили о чем-то или о ком-то», «вкруговую вышло по 100 рублей на человека». В украинском языке этот же смысл несет слово *взогали* (*вз-огал-и*): как видим, тот же ивритский корень.

Истуканом называют вкопанную в землю сделанную из камня или дерева человекоподобную фигуру. «*Иш такуа*» — дословно переводится с иврита как «воткнутый человек». Корень *тка* видим в русском «тыкать, заткнуть».

Погани на иврите «язычник, отступник». Прямая связь с русским «поганые».

Ивритский корень *сткл* образует слова со смыслом «смотреть». Невозможно не обратить внимание на схожесть со славянским *стекло* — предмет, через который «смотрят».

Зная, что в иврите буква шин призносится и как «с», а «бет» и как «в», получим, что украинское *свято* имеет тот же корень, что и ивритское *шабат* — праздничный день евреев. Ивритский корень *шбт*, украинский — *свт*. Здесь взаимосвязь очевидна: шабат—суббота—свято.

«Негодовать» значит возмущаться, будучи с чем-то несогласным, быть противником чего-то. На иврите *негед* — «быть против чего-то». От того же корня и слово «негодяй», первоначальный смысл которого был: «поступающий против общепринятых норм поведения».

В иврите корень *смта* означает «не подчиняться, бойкотировать». Не отсюда ли русское «смута»?

Сорванец — это чрезмерно подвижный, ни минуты не сидящий на одном месте мальчуган. На иврите «*сорвани*» — «строптивый».

В иврите слово «кузнец» — «напах» происходит от корня *напах* — «раздувать», поскольку для нормальной

работы кузницы требовалось постоянно поддерживать огонь: раздувать меха.

В то же время в иврите имеется корень *квл*, переводимый как «заковать». Зная, что процесс заковывания (в кандалы) осуществлялся кузнецом, можно усмотреть параллель между ивритским *кавал* и украинским *коваль* — «кузнец».

Калека. Сходно по смыслу с ивритским корнем *клкл* — «поломанный, поврежденный».

«Оклематься» означает выздороветь, прийти в себя после болезни. В иврите *ахлама* — «выздоровление».

Есть в иврите глагол *лимцоц* — «сосать» и производное от него *цуцик* — сосущий молоко. Теперь понятно, почему щенка и в России, и в Украине называют цуцик.

Парад — «выделяться». Не от этого ли корня русское «порода» — особенности формы, присущие только данному виду животных или растений?

Ивритский корень *псх* — «пропускать, переступать» лежит в основе названия праздника *песах* (русская «пасха»). Этот же корень в слове «посох»: идущий с посохом опирается на него, сделав два шага («пропускает» один шаг).

У русского «свивать» один и тот же корень с ивритским корнем *совев* — «вить, свивать».

В иврите есть еще один корень с аналогичным смыслом *птл*, но его более точное значение «скручивать». Отсюда «петля»,«патли» (скрученные волосы), «п(ф) итиль» (несколько скрученных межу собой нитей).

Русское «зигзаг» отличается от ивритского *зигзуг* одной буквой.

Ивритское «белка» — *снай* возможно связать с русским *сновать* — «быстро перемещаться, часто меняя направление движения».

В «Повести временных лет» о месте проживания племени уличей сказано, что они «оли до моря». Такого слова, смысл которого «добрались, распространились», в современных славянских языках нет. Зато в иврите есть глагол *лаолот*, дающий формы *оле*, *олу*, который в словосочетаниях имеет несколько значений, в том числе «достать, добраться».

На иврите «метла» *матлит*: корень *мтл*.

Смех — это, как правило, выражение радости. На иврите, «радостный» — *самех*.

На украинском «седой» — *сивый*. На иврите «седой» — *сив*.

На украинском «обманщик» — *шахрай*. На иврите «обманщик» — *шакран*.

Кажется, что украинское *голота* — «неимущий, обездоленный» происходит от голый. От голый — голытьба, а более емкое по смыслу «голота» связано с ивритским *галут* — «изгнание, рабское положение».

«Голый» на иврите — *галуй*.

На украинском «имеешь» — *маеш*. На иврите *ма еш* буквально: «то, что есть».

На украинском «это» — *це*; на иврите — *зе*.

На иврите «поле» — *саде*. Невозможно не сопоставить со славянским «сад».

Таган — на иврите «жарить». Переносное приспособление для поджаривания продуктов на открытом огне русские называют «таганок». Один из районов Москвы называется Таганка.

На русском «несу», на иврите — *носе*.

Образование на иврите *аскала*. Произнесите «с» как «ш» и получите «школу».

Русские имеют полное этимологическое право производить слово «история» от «старое, старина»: «из стари».

Согласно общепринятому мнению слово «история» — греческое (исследование, знание). Но и в иврите имеется корень *стр* — «спрятанный, исчезнувший». А если знать, что этот же корень *стр* образует слова со значением «противоречивый, порождающий противоречие», то получим и параллельный также распространенный смысл этого слова с ироничным подтекстом: то ли было, то ли не было.

Русское «конец» и ивритское «каце» произошли от арамейского *кинцай*. И арамейское «кинцай», и русское «кончай» выражают одно и то же требование: что-то прекратить.

Кад — на иврите «кувшин»». К этому слову, по всей видимости, восходит русское *кадка* — «емкость для хранения жидкости или продуктов, включающих большое количество жидкости».

Мало кто сомневается в том, что слово «мобильный» имеет латинское происхождение от *мобиле* — «движение». Но в этом можно усомниться, зная, что в иврите есть глагол *леовиль* — «перемещать, перевозить». От него отглагольные существительные *мобила* — «перевозка», *мобиль* — «перевозчик» и современное «транспортер». Так что для евреев «мобильный» слово не иностранное.

Согласно еврейской традиции раз в семь лет запрещается засевать поля и срывать плоды деревьев. Этот особый год называется «юбаль». От него во многих языках Европы произошло слово «юбилей».

«Гвардия» — слово ивритское, где *гевер* — «мужчина, герой».

Альтернатива: в иврите *альтер* — «свобода выбора», *натив* — «дорога».

«Холить» — от ивритского *холь* — «песок». В старину за неимением иных средств металлические преметы и оружие очищали от налета и ржавчины песком — холили.

Мизари в иврите — «минимальный». Теперь понятно, откуда слово «мизерный».

Процесс выхода дыма из дымовой трубы в иврите называется *плита*. Не потому ли русское «плита» является синонимом «печь», неотъемлемой частью которой является дымовая труба?

Похоже, что русское «напоказ, показывать» имеет прямую связь с ивритским *пакас* — «прихорашиваться».

В иврите *агудал* — «большой палец». Помните фамилию главной героини островской «Бесприданницы»? Огудалова.

Происхождение слова «кремль» спорно. В иврите *кармел* — «место, покрытое густой растительностью». Так могли называть и какие-то (например, оборонительные) сооружения, возведенные в такой местности.

В русском переводе ивритского *мхи* — «взмах» — наблюдаем тот же корень.

На иврите корень *ргн* образует слова со смыслом «организовать»: *иргун* — «организация». В русском языке этот корень видим в слове «орган», также имеющем значение «организация»: работать в органах.

В старославянском языке слово «лето» — название временного отрезка: это хорошо видно и в самом названии «Повести временных лет», и в тексте летописи, каждая глава которой начинается «В лето...». На иврите *леэт* — «ко времени», а сочетание *леэт ата* — «до настоящего времени». Русское «сколько вам лет?» означает: сколько вы прожили до настоящего времени?

Гома на иврите — «шумный». В русском слово «гомон», а в украинском «гомин» означает то же самое.

Ивритский корень *сиг* — «достичь» видим в украинском «досягать».

Крайот на иврите «городская окраина». Известный Иуда Искариот — это «Иуда из крайот». Ну как не сравнить это слово с русским «край, окраина»?

Ивритский корень *лбв* — «привлекать, очаровывать». Совсем недалеко от русского «любовь».

Ивритский корень *мск* — «занавешивать, прикрывать». Нужно ли уточнять, что в «маске» и в «маскировке» тот же корень?

В русском языке есть слово *мордовать* — «издеваться, чрезмерно наказывать». На иврите *мардут* — «наказание».

На старославянском *ведать* — «знать». «Поведать» — это не просто рассказать, но рассказать о чем-то малоизвестном, и от этого же корня «ведьма». На иврите знание *йеда*.

В русском глаголе «спрашивать» корень *спраш-*. Ивритский корень *прш* образует слова со значениями «объяснять, растолковывать»; смысловая связь русского и ивритского корней очевидна: ведь спрашивать значит «обращаться за объяснением».

Пророк (*нави*) пророчествует (*нове*), то есть ведает (см. выше) о том, что произойдет в будущем. Можно усмотреть смысловую связь между ивритским *нове* и русским *новое*.

Паркад — «упасть на спину». Сравните с русским «опрокидывать».

На иврите *харшаа* — «разрешение». Русское «хорошо» — это ведь, по сути, тоже «разрешение».

Возможно, корень *супар* — «улучшенный» лежит в основе международного слова «супер».

Теур на иврите — «описание». «Теория» — тоже «описание».

Хамур на иврите «суровый». Отсюда русское «хмурый» и украинское «хмара» — туча.

«Холера» переводится с иврита как *холе ра* — «болезнь, приносящая бедствие». Возможно, от *холе* и русское «хилый».

Русское «хибара» наверняка связано с ивритским *хурба* — «развалина».

Хуха на арамейском — насмешка. Вероятна связь с русским «хохот».

Шорником у русских называется тот, кто занят выделыванием шкур. На иврите *шор* — бык.

Шота на иврите — «дурак, глупец». Шутов, в обязанности которых входило развлечение царственных особ, также называли «дураками». Им позволялось с определенной степенью свободы острить и паясничать — «шутить».

Откуда у славян еврейские имена — объяснять не стоит, но стоит обратить внимание на имена с еврейскими корнями, к Библии никакого отношения не имеющие.

У украинцев:
Панас — «светоч»
Хома — «крепостной вал, стена», то есть «надежный, способный защитить»
Тарас — «протестующий»
Оксана — «дающая приют»
Ганзя — сокровище (не путать с Анной).

У русских:
Аверьян — «преодолевающий, преступивший»
Юрий — «огненный»
Егор — «запасливый»
Нестор — «скрытый»
Никон — «чистый»
Серафим — «пламенный»
Макар — «известный»

Захар — «мужественный»
Сима — «клад»
Анна — «благодать»
Элла — «богиня».

Имя Сидор считают древнегреческим: Исидор — дар Изиды. Заметим, что культ богини Изиды перешел к грекам из Египта, поэтому очередной раз удивимся тому, что имя это существует у различных народов, только не у греков. Возможно связать «Сидор» с уже известным нам ивритским *сидур* — «порядок», то есть Сидор —«порядочный».

11

Слово о полку Игореве

«Боян бо вещий...» — так в первоисточнике. В переводе частица «бо» трактуется как «ибо»: «Ибо Боян вещий...» Однако текст «Сербского списка» из Афонского монастыря такой трактовке противоречит: «Ростислав бо и Святополк князь Моравский и Туровский и всей России».

А вот в иврите *бо* определяет (усиливает) второе лицо мужского рода единственного числа: «он сам, ему самому». В русском языке «сам» имеет и оттенок исключительности, почтительности: «Сам Иван Петрович к нам пожаловали». Так что «Боян бо вещий», — это «сам Боян вещий...», а «Ростислав бо» — это «Сам Ростислав».

Д. С. Лихачев переводит «бо» как «же», здесь все сходится, но обратим внимание, что частица «бо» всегда стоит после имени собственного.

«Всеславъ ночь влъкомъ рыскаше: изъ Кыева дорискаше до куръ Тмутороканя, великому Хръсови влъкомъ путь прерыскаше».

«Курам Тмутаракани» посвящено множество исследований. Сошлись на том, что «куры» — это петухи, то есть, превратившись в волка, колдун Всеслав за ночь поспевал из Киева к Тмутаракани до пения петухов (до рассвета).

На иврите *кур* — «очаг, источник тепла». В украинском языке этот корень находим в слове *курень* — у запорожских казаков так первоначально называлось место проживания в холодное время года, представлявшее собой сооружение, в центре которого располагался источник тепла со свободным выходом дыма. Вполне походит на русскую «курную» избу, согреваемую таким же способом «открытого» огня. Отсюда *куриться* — «дымиться» и *курить* — «пускать дым».

«Куры» Тмутараканя — это городские дома, до которых «дорыскивал», обернувшийся волком Всеслав. То, что слово «куры» в старину было одним из определений населенного пункта, видно из следующего отрывка:

> Того же (6927) лета, пришед мурмане войною въ 500 человекъ, в бусах и въ шнеках, и повоеваша въ Арзуги погост Корильскыи и в земли Заволочкои погосты: в Неноксе, в Корельскомъ манастырь святого Николы, Конечный погост, **Яковлю курью**, Ондреяновъ берег, Кигъ остров, Кяръ островъ, Михаиловъ манастырь, Чиглонимъ, Хечинима; три церкви сожгли, а христианъ черноризиць посекли; и заволочане две шнеки мурманъ избиша, а инии избегоша на море*.

* Новгородская первая летопись младшего извода // ПСРЛ (Полное собрание русских летописей). Т. 3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 101–427. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 411–412.

Слово «обида» встречается в «Слове» несколько раз:

> Бориса же Вячеславлича слава на судъ приведе, и на канину зелену паполому постла за обиду Олгову, храбра и млада князя.
>
> Въстала обида въ силахъ Дажь-Божа внука;
>
> Коли соколъ въ мытехъ бываетъ, высоко птицъ възбиваетъ, не дастъ гнзда своего въ обиду
>
> Ты, буй Рюриче и Давыде! ... Вступита, господина, въ злата стремень за обиду сего времени, за землю Русскую, за раны Игоревы, буего Святславлича!

Интересно проследить те смысловые превращения, которое прошло это слово, прежде чем приобрело привычное нам значение: оказывается, слово «обида» имеет прямое отношение к слову «честь». На древнерусском языке военная добыча, которая делилась между участниками сражения или набега в зависимости от вклада каждого воина в успех военного предприятия, называлась «частью» («честью»). Кто и какую «часть» получит — решали князь и воеводы; их авторитет среди соратников (со-ратников) зависел не только от умения организовать захват добычи, но и справедливо «честно» распределять ее: «отдавать честь».

Понятно, что большую «честь» отдавали воинам, отличавшимся смелостью, силой, смекалкой, умелым владением оружием; о таких говорили «честный»; постепенно определение «честный» вышло за пределы военного лексикона и стало общеупотребительным, с двумя перекрещивающимися значениями: честь и честность.

Понятно, что для княжеской дружины — профессиональных воинов — «честь» была главным источником

их дохода и возможностью содержать семью. Князь же получал твердо установленную «честь», гораздо более весомую, чем у остальных участников походов, поэтому князь искал в первую очередь «славу»; именно об этом в «Слове о полку Игореве»: воины «ищут себе чести, а князю славы». Такое же противопоставление и в другом источнике:

> Темъ же всемъ суженое место межу Дономъ и Днепромъ, на поле Куликове, на реце на Непрядве; а положили главы своа за землю Рускую и за веру христианскую. А мы поидемъ въ свою отчину, в землю Залескую, кь славному граду Москве, и сядемъ на своемъ великомъ княжении; **чести есмя собе добыли и славнаго имяни***.

Очевидно, что изначально слово «часть» и слово «честь» — синонимы.

Убедительным аргументом происхождения слова «честь» служит поговорка «пора и честь знать»; в наше время ее произносят гости, посчитавшие, что пришло время завершать визит, иными словами, пора идти. Но почему осознание необходимости покинуть гостеприимный дом связано с «честью»? А потому, что в прошлые времена воин, задержавшийся дома и растративший полученную ранее «честь», говорил своим близким: «засиделся я, однако, а уже пора и честь знать».

Не все войны и набеги в поисках «чести» закачивались благополучно, случалось, что побеждал противник. Более того, в сражениях воины гибли, и тогда их

---

* Полное собрание русских летописей. Т. 15. Тверская летопись. СПб., 1863. Прим. 7.

семьи лишались кормильца. Но если воин возвращался домой живым, да еще и с честью, — это называли «счастьем».

Но не все и не всегда «у(част)ники» боевых действий, ожидавшие своей «у(част)и», были согласны с решениями начальников, полагая, что определенная им «честь» менее ожидаемой, то есть считали себя потерявшими «честь».

Лишенные «части» — «несчастные», возвращающиеся домой «бесчестными», терпели «обиду». Обида — это чувство, вызванное потерей кого-то или чего-то. *Абида* буквально переводится с иврита как «потеря». От этого корня русский язык образовал глаголы «обидеть», «обижаться». Большая невосполнимая потеря — «беда».

Такова связь между словами «честь» и «обида».

> Ту пиръ докончаша храбріи Русичи: сваты попоиша, а сами полегоша за землю Рускую. Ничить трава жалощами, а древо с **тугою** къ земли преклонилось.
>
> А въстона бо, братіе, Кіевъ **тугою**, а Черниговъ напастьми; тоска разліяся по Рускои земли.
>
> И ркоша бояре князю: Уже, княже, **туга** умь полонила; се бо два сокола слетелисъ отня стола злата поискати града Тьмутороканя, а любо испити шеломомь Дону.

Туга на иврите означает то же, что и на русском: «тоска, печаль».

> Дивъ кличетъ връху древа, велитъ послушати земли незнаем... Сурожу, и Корсуню, и тебе, тьмутораканьскый блъванъ.

Первые издатели перевели «болван» как «Тмутараканский истукан», что соответствует значению древ-

нерусского слова «болван», обозначавшего статую, идол»*.

До настоящего времени этимология слова «болван» не имеет убедительного объяснения, однако ясно, что слова «болван» и «истукан» — синонимы. И если согласиться с тем, что «истукан» от ивритского *иш такуа* — «вкопанный человек», то «болван» может быть калькой ивритского же *баал ванн* — «божество ванов». Если вспомнить, что в древности земли Северного Причерноморья были населены также и племенами ванов, то вполне вероятно, что такие ванские идолы (балваны) сохранились и на Таманском полуострове, где находилась Тмутаракань**. Современное распространенное значение слова «болван» есть результат пренебрежительного отношения единобожия к языческим идолам.

> Игорь къ Дону вои ведетъ: уже бо б ды его пасетъ птиць; подобію влъци грозу въ срожатъ, по яругамъ; орли клектомъ на кости звери зовутъ, лисици брешутъ на чръленыя щиты. О руская земле! уже за Шеломянемъ еси.

Вот перевод этого отрывка на современный русский язык:

> Игорь к Дону воинов ведет. Уже беду его стерегут птицы по дубам; волки грозу накликают по оврагам; орлы клектом на кости зверей сзывают; лисицы брешут на червленые щиты. О Русская земля, а ты уже скрылась за холмом!

---

* Энциклопедия «Слово о полку Игореве». Статья «Тмутараканский болван».

** Об этом см. выше.

Из приведенного следует, что шеломянем — это холмы. Возможно, переводчики «Слова» с древнерусского на современный русский исходили из тех же этимологических соображений, что и М. Фасмер:

> Праславянское *elmъ* (уменьшительное * *elm*, родительный падеж — *ene*) «шлем», заимствован из древнегерманского **helmaz*, готского *hilms* «шлем», др.-в.-нем., ср.-в.-нем. *h lm*, древнескандинавского *hjalmr* «шлем, копна сена с навесом», которые родственны древнеиндийское с *rman* — «защита, покрытие»*.

Честно говоря, не совсем понятно, почему только в «Слове» праславянское *selme* вновь превращается в древнегерманское *helmaz,* тем более что в первоисточнике слово «Шеломянемъ» написано с большой буквы, а первый из наиболее именитых комментаторов «Слова» Татищев пишет, что «Шеломянъ» — русское село в области Переяславской на границе к половцам лежащее близ реки Ольты»**.

Рассмотренное толкование слова «Шеломянемъ», связывающее «шелом» и «холм», не кажется убедительным, и в качестве альтернативы может быть предложена следующая, основанная на ивритском корне *шлм*, имеющем несколько значений, в том числе и широко известное *шалом* — мир. Но мы обратимся к другому также широко распространенному значению этого корня — «заканчиваться, завершать». И тогда «О руская земле! Уже за Шеломянемъ еси», — можно понять как: «О русская земля! Ты уже закончилась», — и вполне вероятно, что

* Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х тт. М.: Прогресс, 1964—1973. Статья «Шлем».

** Энциклопедия «Слово о полку Игореве». Статья «Шеломя».

последний населенный пункт на территории Руси мог называться «Шеломянъ».

Что до «шлема», согласимся, что в числе доспехов, которые воин надевал перед сражением, их последней «завершающей» (верхней) частью был «шолом-шлем». Интересно, что и слово, обозначающее защитный головной убор — «каска», — также имеет ивритское происхождение: *касда* — «каска».

12

Основываясь на утверждении лингвистов, в частности, уже известного нам российского академика Зализняка, сравнительный анализ лексики славянских языков и иврита обязывает сделать вывод о их родственности. При этом заметим, что количество сходных слов в этих языках далеко не исчерпывается приведенными примерами, и поэтому тот факт, что евреи называли славянский язык «кнаанским», а в славянских землях Европы видели продолжение Канаана, нельзя считать исключительно плодом воображения. Версия о тесных и длительных контактах между евреями и славянами, якобы приведших к выявленному взаимопроникновению лексики, не может быть принята, так как, согласно существующему убеждению о тесных и длительных контактах между славянами и евреями, ничего не известно вплоть до миграции последних не ранее XII в. из Европы Западной в Восточную. Но к этому времени языки славянских народов уже давно сформировались, и у них не было никакой необходимости в использовании чужих слов, да притом относящихся к консервативной части языка. Очевидно, еще десять веков тому назад расхождение между ивритом

и славянскими языками было не столь огромным: евреи, хотя и не в полной мере, понимали речь славян, осознавали ее родственность со своим языком, почему и называли славянский язык «кнаанским».

Схожесть языков столь различных народов можно объяснить лишь их этническим единством в далеком прошлом и единством мест обитания. Такими местами были территории юго-восточной части Восточной Европы и примыкающие к ним земли Малой Азии. Эту первоначальную праисторическую общность обитавших здесь народов называют «пракавказской этнической общностью», но это название может быть заменено на определение «иверы». В результате миграционных процессов, одной из причин которых стало разделение пранарода на племена, произошло и разделение языков.

Вот как сказано об этом в Библии:

> На всей земле был один язык и одно наречие. Двинувшись с востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там. И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести. И сказали они: построим себе город и башню, высотою до небес, и сделаем себе имя, прежде, нежели рассеемся по лицу всей земли. И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать; сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого.
>
> И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город.

Повторимся: выявленное лексическое подобие славянских языков и иврита позволяет понять, почему в средневековых еврейских источниках славянский язык называется «кнаанитом»: славянские языки через «кнаанит» восходят, как и иврит, к праязыку кавказско-ближневосточного этнического единства — арамейскому языку. Когда мы говорим: «в средневековых еврейских источниках славянский язык называется «кнаанитом», то понимаем, что (как и во многих других случаях) речь идет о письменной фиксации факта, существовавшего гораздо ранее. Если же знать, что славяне стали известны под этим национальным именем не ранее начала VI в., вполне вероятно, что евреи, понимавшие язык тех племен, которым предстояло стать славянами, и осознававшие родство их языка со своим родным языком, называли «еще не славян» «кнаанеянами»*.

Завершая разговор о «кнаанском языке» заметим, что когда русские хотят подчеркнуть особую древность какой-то традиции или обычая, они говорят «так было искони». «Искони» — синоним слова «издавна» и подобен ему по морфологической структуре: «из кони». Очевидно, что слово «кони» также обозначает времена давно прошедшие, хотя точное его значение не известно. Но, учитывая высказанное предположение, можно видеть в «кони» транскрипированное «кнаани»: иными словами, «искони» есть несколько видоизмененное «из кнаани» — из кнаанских (ханаанских) времен.

---

* Ранее мы убедились, что и этноним «славяне» имеет прямое отношение к кнаанскому языку.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

В названии этой книги нет даже намека на то, к каким выводам автор намерен подвести читателя, как, например, эту задачу выполняет название «Кто и как изобрел еврейский народ», данное Шломо Зандом своей книге.

Хочу надеяться, что тот, кто оказал мне честь прочитать эту книгу, решит сам: был ли «еврейский народ придуман» или представляет собой нацию, отвечающую всем критериям определения таковой и оставившую глубокий след в истории человечества.

Логические акценты таковы:

1. 10-я глава Бытия, называемая «Таблица народов», доказывает, что в древнейшие времена существовала Страна еверов и, соответственно, народ еверы. Первоначальным ареалом их распространения были территории Малой Азии и юга Восточной Европы.

2. Священное Писание, начиная рассказ о потомках Сима, называет его «отцом всех сынов Еверовых», хотя Евер приходился Симу только праправнуком по линии Арфаксада, третьего из пятерых сыновей Сима.

3. При сыне Евера Пелеге началась разнонаправленная миграция иверов: «У Евера родилось два сына; имя

одному Пелег, потому что во дни его земля разделена». Результатом миграции еверов стали: Еврейское царство на Ближнем Восток, Иверия на западе Европы.

4. Авраам является прямым потомком Евера, а евреи в современном понимании этого этнонима — потомками одного из иверских племен, мигрировавшего в начале 2-го тысячелетия до н. э. в Ханаан из Ура Халдейского, расположенного в Северной Месопотамии (нынешний турецкий город Урфа).

5. Часть еверов никогда не покидала прародину. Их в той или иной степени потомки дошли до наших дней под различными национальными именами.

6. Территории Кавказа и Северного Причерноморья, упоминаемые в Пятикнижии как Страны Ашкеназийские, стали местом концентрированного расселения изгнанников из Израильского и Иудейского царств. Эти же территории «Сага об инглинах» называет «Жилище Асов». На иврит название «Жилище Асов» переводится как *а-шокен-аси* (ашкенази).

8. Евреев в числе «многих народов», переместившихся в начале нашей эры вместе с асами и ванами из Европы Восточной в Центральную и Северную и оставшихся там, называли (по закону этнического обобщения) ашкенази.

9. Совершенно ясно, что никакой этнической связи между евреями-ашкеназами и хазарскими иудеями-прозелитами нет, потому хотя бы, что между появлением тех и других на исторической сцене прошло не менее семи веков.

10. Становление христианства на Ближнем Востоке и в Восточной Европе базировалось на еврейских общинах. Оборотной стороной этого процесса для евреев стало их «укрепление в вере отцов», поскольку Ветхий Завет получил новый импульс и гораздо более широкое распространение.

Разгадку любой исторической тайны следует искать у евреев, ибо вся история человечества вертится вокруг этого народа, как Земля вокруг Солнца.

Бертран Рассел